

16+

ISSN 2618-8775

ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

№ 3

2022

Журнал включен
Высшей аттестационной комиссией
в Перечень ведущих рецензируемых
научных журналов и изданий,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени
доктора и кандидата наук

АРМАВИР

ISSN 2618-8775

BULLETIN
OF ARMAVIR STATE
PEDAGOGICAL UNIVERSITY

№ 3

2022

**The magazine is inscribed
by the Higher Certifying Commission
on the index of leading reviewing
scientific periodicals for publications
of main dissertation research results
for competition of academic degree
of Doctor and Candidate of Science**

ARMAVIR

**ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 3

2022

Главный редактор

Галустов Амбарцум Робертович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Заместитель главного редактора

Ветров Юрий Павлович, доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Редакционная коллегия

Бакланов Игорь Спартакович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии гуманитарного института ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Везиров Тимур Гаджиевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры методики преподавания математики и информатики ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный педагогический университет»

Галустов Роберт Амбарцумович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Говердовская Елена Валентиновна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин и биоэтики Пятигорского медико-фармацевтического института-филиала ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет Минздрава России»

Дударев Сергей Леонидович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Дьякова Елена Анатольевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Елисеев Владимир Константинович, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии, педагогики и специального образования Института психологии и образования ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского»

Зеленко Наталья Васильевна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой технологии и дизайна ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»

Изропуло Ирина Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, ведущий научный сотрудник кафедры педагогики и психологии профессионального образования ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет»

Клычников Юрий Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»

Коваленко Виктор Иванович, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и методики профессионального образования ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры»

Кокаева Ирина Юрьевна, доктор педагогических наук, кандидат биологических наук, доцент, профессор кафедры начального и дошкольного образования ФГБОУ ВО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л. Хетагурова»

«ВЕСТНИК
АРМАВИРСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА»

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ

2022 г.

№ 3

*Выходит
4 раза в год
г. Армавир
Краснодарский
край*

**УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ ВО
«Армави́рский
государственный
педагогический
университет»**

Web site:
<http://vestnik.agpu.net/>
E-mail:
vagpu@mail.ru

Свидетельство
о регистрации
средства массовой
информации
ПИ № ФС 77-72831
от 17 мая 2018 года

УДК 378
ББК 74.58
В 38

ISSN 2618-8775

© Авторы статей

Котлярова Виктория Валентиновна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Лукаш Сергей Николаевич, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Матвеев Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории XX–XXI веков ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»

Панарин Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Панарина Елена Владимировна, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пелих Алексей Леонидович, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Положенкова Елена Юрьевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Понарина Наталья Николаевна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Похилько Александр Дмитриевич, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Приймак Юрий Владимирович, доктор исторических наук, доцент, декан исторического факультета ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Пчелина Ольга Викторовна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры социальных наук и технологий ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технологический университет»

Родионова Валентина Ивановна, доктор философских наук, доцент, профессор кафедры «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Руденко Андрей Михайлович, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой «Социально-гуманитарные дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области

Стирина Валентина Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры социальной, специальной педагогики и психологии ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Тер-Аракельянц Владимир Аракелович, доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой православной культуры и теологии ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»

Тринитатская Ольга Гавриловна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой управления образованием ГБУ ДПО РО «Ростовский институт повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования»

Федоровский Александр Петрович, доктор философских наук, профессор, проректор по науке и связям с общественностью АНО «Северо-Кавказский социальный институт»

Шнайдер Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Международные члены редакционной коллегии

Согоян Спартак Серсезаевич, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и информационных технологий Ширакского государственного университета имени М. Налбандяна, Армения

Ответственные редакторы

Гладченко Виктория Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Лоба Всеволод Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Технические редакторы

Зданевич Лилия Владиславовна, редактор редакционно-издательского отдела ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

Рубцов Игорь Николаевич, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет»

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ветров Ю.П., Зенгин С.С.

Риски российско-китайского интеграционного взаимодействия систем среднего профессионального образования 9

Данилова М.В.

Наставничество как средство закрепления молодежи в педагогической профессии 16

Дьякова Е.А., Филатов К.А., Gladченко В.Е.

Модель процесса формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся вузов МЧС России ... 24

Коваленко Е.В.

Функционально-матричный подход к обеспечению целостности опыта социального взаимодействия личности в процессе его педагогического обогащения 35

Кочурина Т.С., Галустов А.Р.

Этапы подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников 43

Наумкин Н.И., Рожков Д.А., Шабанов Г.И.

Использование электронных образовательных ресурсов при применении смешанного обучения для подготовки студентов к инновационной деятельности 52

Нюфтин Е.В., Федосеева И.А., Гриневецкая Т.Н.

Сравнительный анализ критериев, определяющих уровень сформированности организационно-управленческой компетенции у обучающихся 62

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бережная В.А., Дударев С.Л., Колкова С.П.

Об опыте сотрудничества культурно-просветительских учреждений Лабинского района Краснодарского края и Армавирского государственного педагогического университета по реализации социально значимых проектов в области краеведения (к выработке модели методической поддержки педагогических работников в формировании духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края) 70

Гранкин Ю.Ю.

Российская империя и армяне: взаимодействие в конфессиональном контексте XIX века 80

Григорян М.Р.	
Промышленный потенциал Северного Кавказа во второй половине XIX века	88
Кожеевникова А.М., Безверхова С.В.	
Борьба с детской беспризорностью в первое десятилетие советской власти	96
Кузнецова Е.В.	
Политические и социокультурные причины существования «закрытых» обществ на Северном Кавказе в XIX веке	104
Матвеев В.А.	
Исторические особенности развития России: дискуссионные аспекты отображений	112
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
Каданина А.В.	
Девиантное поведение молодежи как проблема социальной философии	125
Куприянова В.В.	
Дополнительность парадигмальных принципов в социальном познании	135
Нагапетова А.Г., Веретельникова А.С., Егорова И.А.	
Нормативность общественного сознания	144
Равочкин Н.Н.	
Теория и практика сетевого подхода в интеллектуальной истории ...	151
Теняков А.В.	
Оптимальное сопряжение традиций и инноваций в современном российском обществе	163
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	169
ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО для авторов журнала «Вестник Армавирского государственного педагогического университета»	175

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Vetrov Y.P., Zengin S.S.</i> Russian-Chinese Integration Interaction Risks of Secondary Vocational Education Systems	9
<i>Danilova M.V.</i> Mentoring as a Means of Consolidating Young People in the Teaching Profession	16
<i>Dyakova E.A., Filatov K.A., Gladchenko V.E.</i> Model of the Process of Forming a Value Attitude to Professional Activities Among Students of Universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia	24
<i>Kovalenko E.V.</i> Functional-matrix Approach to Ensuring the Integrity of the Experience of Social Interaction of a Person in the Process of Its Pedagogical Enrichment ...	35
<i>Kochurina T.S., Galustov A.R.</i> The Stages of Training Future Teachers for the Formation of Design Skills of Preschoolers	43
<i>Naumkin N.I., Rozhkov D.A., Shabanov G.I.</i> Using of Electronic Educational Resources in the Application of Blended Learning to Prepare Students for Innovative Activity	52
<i>Nyuftin E.V., Fedoseeva I.A., Grinevetskaya T.N.</i> A Comparative Analysis of the Criteria Determining the Level of Proficiency in the Organizational and Managerial Competence of Students	62

HISTORICAL SCIENCES

<i>Berezhnaya V.A., Dudarev S.L., Kolkova S.P.</i> About the Experience of Cooperation Between Cultural and Educational Institutions of Labinsky District of Krasnodar Krai and Armavir State Pedagogical University on the Implementation of Socially Significant Projects in the Field of Local Studies (to the development of a model of methodological support for teaching staff in the formation of spiritual values, patriotism and citizenship in the educational space of Krasnodar Krai)	70
<i>Grankin Yu.Yu.</i> The Russian Empire and Armenians: Interaction in the Confessional Context of the XIX Century	80
<i>Grigoryan M.R.</i> The Industrial Potential of the North Caucasus in the Second Half of the XIX Century	88

<i>Kozhevnikova A.M., Bezverkhova S.V.</i> The Fight Against Child Homelessness in the First Decade of Soviet Power	96
<i>Kuznetsova E.V.</i> Political and Socio-cultural Reasons for the Existence of "Closed" Societies in the Northern Caucasus in the 19th Century	104
<i>Matveev V.A.</i> Historical Features of Russia's Development: Debatable Aspects of Mappings	112
PHILOSOPHICAL SCIENCES	
<i>Kadanina A.V.</i> Deviant Behavior of Youth as a Problem of Social Philosophy	125
<i>Kupriyanova V.V.</i> Complementarity of Paradigmatic Principles in Social Cognition	135
<i>Nagapetova A.G., Veretelnikova A.S., Egorova I.A.</i> Normativity of Public Consciousness	144
<i>Ravochkin N.N.</i> Network Approach Theory and Practice in Intellectual History	151
<i>Tenyakov A.V.</i> Optimal Connection of Traditions and Innovations in Modern Russian Society	163
INFORMATION ABOUT THE AUTHORS	169
NEWSLETTER to the authors of "THE BULLETIN OF ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY"	175

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

PEDAGOGICAL SCIENCES

УДК 378

РИСКИ РОССИЙСКО-КИТАЙСКОГО ИНТЕГРАЦИОННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ю.П. Ветров, С.С. Зенгин

RUSSIAN-CHINESE INTEGRATION INTERACTION RISKS OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION SYSTEMS

Y.P. Vetrov, S.S. Zengin

Аннотация. Современная международная ситуация приводит к переориентации российской экономики на Восток. Этот процесс подразумевает усиление российско-китайского интеграционного взаимодействия во всех сферах жизни общества, в том числе и в образовании.

Изучение международного опыта организации образовательных систем и получение дополнительного преимущества от международного интеграционного взаимодействия между образовательными системами различного уровня является значимой задачей сравнительной педагогики. В процессе принятия решения о необходимости взаимодействия и заимствования практик организации систем образования, важным является понимание рисков международного интеграционного взаимодействия. Целью работы является понимание рисков международного интеграционного взаимодействия, в том числе свойственных российско-китайскому интеграционному взаимодействию на уровне СПО. Объектом выступает международное интеграционное взаимодействие в образовании. Предмет – риски российско-китайского интеграционного взаимодействия систем среднего профессионального образования. Для реализации цели применялись методы системного анализа и экстраполяции.

Abstract. The current international situation leads to the reorientation of the Russian economy towards the East. This process implies the strengthening of Russian-Chinese integration cooperation in all spheres of society, including education.

The study of international experience in the organization of educational systems and obtaining additional benefits from international integrative interaction between educational systems of different levels is a significant task of comparative education studies. In the process of deciding on the need to interact and borrow the practices of organizing education systems, it is important to understand the risks of international integrative interaction. The purpose of the work is to understand the risks of international integration cooperation, including those inherent in Russian-Chinese integrational interaction at the level of secondary vocational education. The object is international integration interaction in education. The subject is the risks of Russian-Chinese integration interaction of secondary vocational education systems. To achieve the goal, methods of system analysis and extrapolation were used.

Ключевые слова: международное интеграционное взаимодействие образовательных систем, российско-китайское интеграционное взаимодействие систем СПО, среднее профессиональное образование, риски.

Keywords: international integrational interaction of educational systems, Russian-Chinese integrational interaction of vocational education systems, secondary vocational education, risks.

Российско-китайское интеграционное взаимодействие систем среднего профессионального образования, как и, в общем, международное интеграционное взаимодействие, сопряжено с большими рисками. В целях прогнозирования результатов интеграционного взаимодействия образовательных систем среднего профессионального образования (далее СПО) необходимо понимать и учитывать риски такого взаимодействия, так как интеграционные процессы проходят в сфере образования, а значит, влияют на будущее государств. Важным в этой связи является выявление рисков международного интеграционного взаимодействия образовательных систем.

Интеграцию можно рассматривать как сложный и многогранный, активно развивающийся феномен, который в первую очередь зарождается в развитых странах и распространяется на развивающиеся страны, участники хотят получить дополнительные преимущества [5]. Профессор В.М. Шумилов указывает, что «интеграция – это процесс, направленный на создание такого экономического пространства, где могут обращаться товары и услуги, финансы и рабочая сила через объединение заинтересованных государств» [4, с. 89].

По мнению профессора Чжао Фэнцай, интернационализация является характерной особенностью кооперации в сфере образования, которая проявляется в международной мобильности студентов и преподавателей, доступе и обмену данными [6]. А.П. Лиферов указывает на такую характеристику интеграции в образовании как сближение и взаимодействие национальных образовательных систем [3]. Т.К. Абдуллаева и С.С. Муллахмедов указывают, что международная интеграция в образовании является высшей формой интернационализации образования [1].

В данной работе под российско-китайским интеграционным взаимодействием будем понимать результат развития и углубления процесса интернационализации образовательных систем среднего профессионального образования России и Китая, направленный на достижение национальных и наднациональных целей и задач государств-участников процесса.

На данный момент, российско-китайское интеграционное взаимодействие систем СПО находится на стадии становления. Это подтверждается заключенными соглашениями о сотрудничестве России и Китая в области СПО (межправительственное двустороннее соглашение, соглашение в рамках БРИКС о проведении соревнований в области профобразования), незначительной, но реальной практикой сотрудничества между образовательными учреждениями двух стран.

Исходя из определения риска, который понимается как сложный феномен, «некую возможность появления неблагоприятной ситуации, повлекшую

за собой разного рода потери, неудачи, утраты» [2, с. 8], в данной статье под рисками интеграционного взаимодействия систем СПО России и Китая будем понимать некую возможность появления неблагоприятной ситуации, повлекшую за собой разного рода потери, неудачи, утраты в результате российско-китайского интеграционного взаимодействия систем СПО.

Для построения предметной классификации, присущей интеграционному взаимодействию систем среднего профессионального образования РФ и КНР, предлагается выделить следующие подходы к классификации:

- характер последствий, влияющих на обучающихся, сотрудников образовательного учреждения, образовательную организацию, национальную систему СПО, государство, российско-китайское сотрудничество;

- основная причина возникновения – организационная, межгосударственные отношения, человеческий фактор и другие;

- сфера возникновения риска – правовой, национальные системы СПО, международные ситуации, региональные изменения, внутривластные и экономические изменения.

Второй принцип классификации рисков – их разделение на группы в целях управления рисками по источнику и этапу возникновения, возможности управления риском с помощью того или иного способа: по природе возникновения, в зависимости от этапа деятельности, по масштабам последствий, по сфере возникновения, по возможности страхования, по возможности диверсификации (типичности отрицательных последствий), по степени допустимости, по роду опасности, по возможности детализации, по времени.

Третий принцип классификации рисков, который зачастую используется при планировании и реализации проектов и мероприятий, можно применить к классификации рисков международного интеграционного взаимодействия систем СПО, так как взаимодействие возможно рассматривать как проект и классифицировать по следующим аспектам:

- степень угрозы / последствий (несерьезные, средние, серьезные, критические);

- возможность возникновения (низкий, средний, возможный уровень);

- по направлению воздействия (обучающиеся, образовательные организации и системы, государства, народы, мировое сообщество).

Исходя из того, что международное взаимодействие происходит именно в системе образования, последствия рисков международного интеграционного взаимодействия систем СПО влияют на национальные системы образования, государства, народы.

Дж. Найт отмечает такой риск интеграционного взаимодействия образовательных систем, как **потеря культурной идентичности**, под которой понимается размытие национальной культурной идентичности [10]. По ее мнению, процесс гибридизации культур уже имеет место, а интернационализация образования выступает в качестве фактора, ускоряющего этот процесс [10].

В ряде исследований указывается на такой риск как **коммерциализация** образования, под которым понимается изменение приоритетов образования в сторону получения прибыли [8; 10].

В исследованиях также указывается и риск **снижения качества образования**, связанный с: неготовностью образовательных учреждений реализовывать совместные образовательные программы, низким уровнем владения иностранными языками, недостаточным опытом международной коммуникации и работы с иностранными студентами и преподавателями [8; 10].

В силу глобализации и унификации образования, идет мировая гонка за «таланты» и «мозги» [8; 10]. Международное интеграционное взаимодействие является, в том числе, и инструментом выявления «талантов» и «мозгов». Это приводит к важному риску в сфере СПО – оттоку **«мозгов» и молодых талантов** [8; 10].

Желание некоторых стран воздействовать на внутри- и внешнеполитические процессы других стран часто реализуется через инструменты «мягкой силы». Образование и интеграционное взаимодействие в образовании выступают в качестве инструментов такого влияния. В связи с этим в литературе можно встретить такой риск как **нео-колонизация** [8; 10], под которым также понимается и создание сильной научно-технической зависимости.

Другим важным риском интеграционного взаимодействия систем СПО является **ориентация на статус и рейтинги** [8; 10]. Этот риск связан с изменением приоритетов образования от реализации основной цели образования в сторону стремления к выполнению определенных критериев, указанных в различных международных рейтингах, адекватность и позитивный результат которых оставляет сомнения [7]. Также отмечается негативное последствие практики финансирования образовательного учреждения в соответствии с рейтингами и статусами образовательных организаций, а также практика оптимизации образовательных учреждений.

Следующий риск международного интеграционного взаимодействия – это **увеличение поддельных документов** [10]. Этот риск для систем СПО на данный момент не так актуален, но в перспективе, при увеличении численности студенческой мобильности, будет таким же, как и в системах высшего образования.

Риск экономической рациональности связан с высокими инвестициями в интернационализацию, определенным риском социально-экономической и политической непредсказуемостью, и их социально-экономическим эффектом [8; 11].

Другой важный риск – **увеличение неравенства** в силу отсутствия возможности доступа к международным высокоэффективным образовательным программам для студентов из финансово необеспеченных слоев населения, а значит, появление риска увеличения неравенства и маргинализации [11].

Данные риски отражены, в первую очередь, в исследованиях европейских и американских исследователей. Понимая, что в странах вышеуказанных

регионов более богат опыт интеграционного взаимодействия образовательных систем в общем, и систем СПО, в частности, можно сделать вывод, что указанные риски имеют место быть и в перспективе могут стать рисками российско-китайского интеграционного взаимодействия систем СПО.

В целях выявления рисков российско-китайского интеграционного взаимодействия систем СПО необходимо проанализировать исследования российских и китайских ученых.

В китайских исследованиях проблем интернационализации, помимо уже указанных, можно выделить риск **снижения качества подготовки иностранных студентов в Китае** [9]. По их мнению, это связано с ориентацией на рейтинги и стремлением войти в международное образовательное пространство без наличия необходимых ресурсов. Также отмечается риск **социально-культурной адаптации китайских студентов за рубежом** [9].

Важным риском для России является **«утечка мозгов и талантов»**, так как талантливая молодежь, включая преподавателей, при наличии приглашения от китайских образовательных учреждений или предприятий, вероятнее всего, будет переезжать в Китай. Это также приводит к риску усиления неравенства между странами, так как талантливая молодежь не будет работать на свою страну.

Другим значимым риском является **репутационный риск**. В силу отсутствия во многих российских образовательных учреждениях ресурсов для интернационализации (компетентные сотрудники, материально-техническая база и др.), но, с другой стороны, наличия желания развития интернационализации образовательной организации в силу различных причин (ориентация на рейтинги и статус, привлечение внебюджетных финансовых средств), возникает проблема, связанная с организацией качественного образования на высоком уровне, условий проживания и адаптации китайских студентов в РФ, что влияет на репутацию национальной системы образования.

Таким образом, в результате исследования были выявлены следующие риски международного интеграционного взаимодействия образовательных систем, в том числе свойственных и российско-китайскому интеграционному взаимодействию систем СПО: потеря культурной идентичности, коммерциализация, снижение качества образования, нео-колонизация, ориентация на статус и рейтинги, увеличение поддельных документов, риск экономической рациональности, репутационный риск, риск «утечки мозгов и талантов», риск социально-культурной адаптации китайских студентов, снижения качества подготовки иностранных студентов, увеличение неравенства.

Другим важным результатом исследования является тот факт, что наличие рисков интеграционного взаимодействия ведет к тому, что понимание, учет и анализ их становится значимым фактором российско-китайского интеграционного взаимодействия систем СПО. Это связано с тем, что на этапе рассмотрения перспектив международного сотрудничества в СПО необходимо проводить анализ состояния систем, прогнозировать риски и угрозы

в краткосрочной и долгосрочной перспективах, которые могут влиять на национальные образовательные системы, государства и народы. Анализ необходимо проводить не только на этапе принятия решений, но и в процессе интеграционного взаимодействия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаева, Т. К. Интеграционные процессы в образовании. Педагогические науки / Т. К. Абдуллаева, С. С. Муллахмедова. – Текст : электронный // Стратегические направления реформирования системы образования ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный технический университет». – URL: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2012/Pedagogica/4_100912.doc.htm (дата обращения: 14.04.2021).
2. Затолокин, И. А. Виды рисков / И. А. Затолокин. – Текст : электронный // АНИ: экономика и управление. – 2013. – № 3. – С. 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-riskov> (дата обращения: 25.10.2021).
3. Лиферов, А. П. Интеграционные тенденции в мировом образовании / А. П. Лиферов. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2009. – № 6. – С. 3–10.
4. Международная экономическая интеграция : учебное пособие / под редакцией доктора экономических наук, профессора Н. Н. Ливенцева. – М. : Экономистъ, 2006. – 213 с. – С. 89. – Текст : непосредственный.
5. Мисько, О. Н. Международная экономическая интеграция / О. Н. Мисько. – СПб. : Университет ИТМО, 2015. – 174 с. – Текст : непосредственный.
6. Чжао Фэнцай. Развитие сотрудничества в образовании между Россией и Китаем: 2010–2020 гг. / Чжао Фэнцай. – Текст : непосредственный // Историко-культурное наследие России и Китая: вопросы изучения, сохранения и развития : сборник материалов Международной научно-практической конференции [26 мая 2021 г.] / редакционная коллегия: С. С. Зенгин, Н. А. Гангур, Н. Г. Денисов [и др.]. – Краснодар : Краснодарский государственный институт культуры, 2021. – 213 с.
7. Chan T. Role of Universities in Face of Rise of International Rankings, 2015. – URL: <http://www.shanghairanking.com/wcu/wcu6/10.pdf> (дата обращения: 25.10.2021).
8. Courtois A., Veiga, A. (2020). Brexit and higher education in Europe: the role of ideas in shaping internationalization strategies in times of uncertainty. *Higher Education* (2020) 79:811-827. Springer Nature B.V.
9. Gilsun Song Academic and Social Integration of Chinese International Students in Italy *Asia Pacific Journal of Educational Development* 2:1 (June 2013): 13-25 DOI: 10.6228/APJED.02.01.02 ©2013 National Academy for Educational Research.
10. Knight J. (2011a). Is internationalization having an identity crisis? IMHE info. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD).
11. Marioni G., Hans de Wit. Is inequality in internationalization of HE on the rise? *University World News*. The global window of higher education. – URL: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190605094134930> (дата обращения: 29.08.2021).

REFERENCES

1. Abdullayeva T.K., Mullahmedova S.S. *Integratsionnyye protsessy v obrazovanii. Pedagogicheskiye nauki / Strategicheskkiye napravleniya reformirovaniya sistemy obrazovaniya FGBOU VPO «Dagestanskiy gosudarstvennyy tekhnicheskyy universitet»* [Integrational Processes in Education. Pedagogical Sciences. Strategic Directions of Reforming the Educational System of Dagestan State Technical University]. Available at: http://www.rusnauka.com/5_SWMN_2012/Pedagogica/4_100912.doc.htm (In Russian).

2. Zatolokin I.A. Vidy riskov [Types of risks]. ANI: ekonomika i upravleniye = ASR: Economics and Management, 2013, No. 3, p. 8. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vidy-riskov>. (In Russian).

3. Liferov A.P. Integratsionnyye tendentsii v mirovom obrazovanii [Integration trends in world education]. *Pedagogika = Pedagogy*, 2009, No. 6. pp. 3–10. (In Russian).

4. *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya* [International Economic Integration]. Ed. by N.N. Liventsev. M., Economist, 2006. 213 p., p. 89.

5. Misko O.N. *Mezhdunarodnaya ekonomicheskaya integratsiya* [International Economic Integration]. SPb., ITMO University, 2015. 174 p.

6. Zhao Fengcai. Razvitiye sotrudnichestva v obrazovanii mezhdru Rossiyey i Kitayem: 2010–2020 gg. [The development of cooperation in education between Russia and china: 2010–2020. *Sbornik materialov mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Istoriko-kul'turnoye naslediye Rossii i Kitaya: voprosy izucheniya, sokhraneniya i razvitiya» = A Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference "Historical and Cultural Heritage of Russia and China: Issues of Study, Preservation and Development"* (May 26, 2021).

7. Chan T. Role of Universities in Face of Rise of International Rankings, 2015. Available at: <http://www.shanghairanking.com/wcu/wcu6/10.pdf>.

8. Courtois A., Veiga A. Brexit and higher education in Europe: the role of ideas in shaping internationalization strategies in times of uncertainty. *Higher Education*, 2020.

9. Gilsun Song. Academic and Social Integration of Chinese International Students in Italy. *Asia Pacific Journal of Educational Development* 2:1, June 2013, 13-25.

10. Knight J. Is internationalization having an identity crisis? IMHE info. Paris: Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), 2011.

11. Marioni G., Hans de Wit. Is inequality in internationalization of HE on the rise? *University World News. The global window of higher education*. Available at: <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20190605094134930>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Ветров, Ю. П. Риски российско-китайского интеграционного взаимодействия систем среднего профессионального образования / Ю. П. Ветров, С. С. Зенгин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 9–15.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Vetrov Y. P., Zengin S. S. Russian-Chinese Integration Interaction Risks of Secondary Vocational Education Systems / Y. P. Vetrov, S. S. Zengin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 9–15. (In Russian).

УДК 371.311.3

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ЗАКРЕПЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

М.В. Данилова

MENTORING AS A MEANS OF CONSOLIDATING YOUNG PEOPLE IN THE TEACHING PROFESSION

M.V. Danilova

Аннотация. Статья посвящается закреплению молодых специалистов в педагогической профессии посредством наставничества. Представлено значение национального проекта «Образование» для создания инновационной системы образования в Российской Федерации. Описана важность системы наставничества применительно к новым условиям среднего профессионального педагогического образования, как следствие, воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей. Отображена актуальность внедрения наставничества в систему среднего профессионального образования посредством различных форм. Показано немаловажное значение форм наставничества в условиях среднего профессионально-педагогического образования. Автор предлагает, за счет внедрения системы наставничества в сферу среднего профессионально-педагогического образования, увеличить личностно-профессиональную мотивацию студентов и молодых специалистов к профессии, тем самым, способствуя этим привлечению молодых педагогических кадров в образовательные организации, сохранению постоянного состава педагогических работников и мотивируя преподавателей к установлению длительных трудовых отношений.

Abstract. The article is devoted to consolidation of young professionals in the teaching profession through mentoring. The significance of the national project "Education" for the creation of an innovative education system in the Russian Federation is presented. The importance of the mentoring system in relation to the new conditions of secondary vocational pedagogical education is described, as a result, the education of a harmoniously developed and socially responsible person on the basis of spiritual and moral values is presented. The relevance of introducing mentoring into the secondary vocational education system through various forms is displayed. The importance of mentoring forms in secondary vocational and pedagogical education is shown. The author proposes, through the introduction of a mentoring system in the field of secondary vocational and pedagogical education, to increase the personal and professional motivation of students and young specialists for the profession, thereby contributing to the involvement of young teachers in educational organizations maintaining the constant composition of teachers and motivating teachers to establish long-term labor relations.

Ключевые слова: наставник, закрепление молодежи, педагогическая профессия, молодой специалист, форма наставничества.

Keywords: mentor, consolidation of young people, pedagogical profession, young specialist, form of mentoring.

Актуальность внедрения системы наставничества неоднократно подчеркивалась в выступлениях Президента Российской Федерации В.В. Путина. На встрече с участниками всероссийского форума «Наставник», который проводился в Москве на ВДНХ с 13 по 15 февраля, президент сказал: «Движение наставников родилось не вчера, оно давно родилось, и его умные люди поддержали и сформулировали, когда-то. Часто говорят: новое – это хорошо забытое старое. Не всё так, конечно, много нового, совсем нового, но это дело чрезвычайно важное ещё и с морально-этической точки зрения. Потому что поддержать молодых людей, а речь прежде всего идёт о молодых специалистах, помочь им сформировать правильное отношение к делу, к профессии, к стране, в конце концов, – в этом основа успеха» [1].

Потребность в возрождении системы наставничества в России возникла в связи со стремлением государства выйти на более высокий уровень развития в различных сферах экономики. Государство, на современном этапе становления, испытывает острую необходимость в высокопрофессиональных кадрах в различных производственных сферах.

Одним из зарубежных научных деятелей, чья позиция о наставничестве заслуживает внимания, является американский ученый Гилберт Льюис, который рассматривает понятие «наставничество» как систему отношений и ряд процессов, когда один человек предлагает помощь, руководство, совет и поддержку другому. По суждению Гилберта Льюиса, наставник – это человек, обладающий определенным опытом и знаниями, высоким уровнем коммуникации, стремящийся помочь своему подопечному приобрести опыт, необходимый и достаточный для овладения профессией» [3].

Особую роль наставничество приобрело в российской педагогике в середине XIX в. О проблемах наставничества размышлял К.Д. Ушинский. Он утверждал, что несправедлива убежденность в том, что профессиональный опыт компенсирует отсутствие теоретической подготовки; теоретические знания и опыт должны дополнять, а не замещать друг друга [2].

На рубеже XIX–XX веков выдающийся педагог А.С. Макаренко выделял отдельное место роли наставничества в воспитании и обучении молодежи, а также в формировании и совершенствовании педагога в профессии. Чему свидетельствует его слова: «Со мной работали десятки молодых педагогов. Я убедился, что как бы человек успешно ни закончил педагогический ВУЗ, как бы он ни был талантлив, а если не будет учиться на опыте, никогда не будет хорошим педагогом, я сам учился у более старых педагогов...»

Во времена СССР наставничество укрепилось в отечественной педагогике в 50–80-х годах XX века и было достаточно востребовано государством. Исследовали данную проблему педагоги и психологи того времени: С.Я. Батышев, Э.А. Гришин, П.П. Костенков, А.А. Любар и др.

Для внедрения системы наставничества на современном этапе необходимо иметь высококвалифицированные кадры – наставников, поспевающих в своём профессионализме за стремительно идущим прогрессом, которые

будут качественно передавать умения и опыт своим подопечным – наставляемым. Получить таких профессионалов невозможно без развития инновационной системы образования в стране. Педагог и психолог В.С. Лазарев считает: «Главный компонент всякой инновационной системы – люди, обладающие определенными качествами, необходимыми для эффективного создания, распространения и освоения новшеств» [8].

В настоящее время данная проблема применительно к новым условиям среднего профессионального педагогического образования изучена недостаточно и требует дальнейшего исследования.

1 января 2019 года в Российской Федерации был запущен национальный проект «Образование», основными направлениями которого являются:

- развитие инфраструктуры образования;
- профессиональное развитие педагогических работников и управленческих кадров;
- совершенствование содержания образования;
- возвращение воспитания в систему образования.

Предусмотрено, что 70 % учителей в возрасте до 35 лет будут вовлечены в различные формы поддержки и сопровождения в первые три года работы, к концу 2024 г. [4].

Обратимся ближе к содержанию понятий «поддержка» и «сопровождение».

Поддержка – это то, что сохраняет чью-либо жизнеспособность, подкрепляет, усиливает кого-либо.

Сопровождение – это помощь субъекту развития в принятии решения в сложных ситуациях жизненного выбора.

Апеллируя одним из классических определений «наставничества», которое представлено в интернет-энциклопедии «Википедия», а именно: «наставничество – отношения, в которых опытный или более сведущий человек помогает менее опытному или менее сведущему усвоить определенные компетенции», видно, что «наставничество» – это и есть поддержка и сопровождение наставляемого наставником [9]. Несомненно, одну из ведущих ролей в национальном проекте «Образование», а следственно в формирующейся инновационной системе образования в стране, играет наставничество. Сугубо важна его роль в профессионально-педагогической сфере образования.

Руководители национального ресурсного центра «Ментори» Ирина Пронькина и Ирина Кондратьева дают достаточно актуальное определение «наставничества». По их мнению, наставничество – это перспективная образовательная технология, которая позволяет передавать знания, формировать необходимые навыки и осознанность быстрее, чем традиционные способы [5]. Наставник современности не только передаёт знания и опыт наставляемому, но и соответствует запросам времени. Особенно это важно в профессии педагога, т. к. представитель данной профессии как никто другой, идет по жизни со своими учениками, прослеживая смену поколений.

Несомненно, необходимо вовлечение молодых педагогов в систему наставничества, т. к. в первые годы работы они как никто нуждаются

в профессиональной помощи и поддержке, а вот поддержат и сопроводят молодёжь в профессию, опытные педагоги коллектива. Это поможет привлечь молодые педагогические кадры в образовательные организации, т. к. далеко не все выпускники профессионально-педагогических учреждений идут работать по специальности. Одной из основных причин этому является страх перед ответственностью и объёмом работы, с которым придётся столкнуться молодому малоопытному специалисту. Здесь «наставничество» играет неотъемлемую роль, способствуя закреплению молодёжи в педагогической профессии, а следственно, сохранению постоянного состава педагогических работников и мотивируя преподавателей к установлению длительных трудовых отношений.

Немаловажное значение в системе наставничества играет личность наставника. Он, как правило, должен не только глубоко владеть знаниями и умениями, которые передаст наставляемому, но и быть сориентирован на привитие личностных качеств педагога – коммуникабельности, отзывчивости, справедливости, порядочности, ответственности, доброжелательности, толерантности, тем самым побуждая любовь к профессии.

С 2019 года в рамках нацпроекта «Образование» целевая модель наставничества внедряется в образовательные организации, в том числе и те, которые осуществляют деятельность по программам среднего профессионального образования, с целью повышения его конкурентно способности. Действительно, учреждения среднего профессионального образования становятся популярнее у абитуриентов с каждым годом, среди которых и учреждения профессионально-педагогической направленности. Это можно проследить на примере ГБПОУ КК «Краснодарского педагогического колледжа». По сравнению с 2020 в 2021 году контрольные цифры приёма абитуриентов в учебное заведение увеличены с 275 до 300 мест, вместе с тем увеличилось количество поданных заявлений с 1 553 до 1 629, следственно увеличивается и конкурс на основные специальности 44.02.01 Дошкольное образование с 7,13 до 7,34 и 44.02.02 Преподавание в начальных классов с 9,26 до 16,96 человек на место [7]. Увеличение цифр приёма можно связать с разносторонней поддержкой и сопровождением студентов на раннем этапе обучения, а также с внедрением на государственном уровне, системы наставничества в организациях, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным и дополнительным общеобразовательным программам, т. к. данные организации – это будущие рабочие места нынешних студентов.

В определении «наставничества» руководителей национального ресурсного центра «Ментори» Ирины Пронькиной и Ирины Кондратьевой «наставничество» представлено как педагогическая технология, а каждая технология имеет свою методологию, специфические организованные формы и методы реализации.

Форма наставничества – это способ реализации целевой модели через организацию работы наставнической пары или группы, участники которой

находятся в определенной ролевой ситуации, определяемой их основной деятельностью и позицией [6].

В условиях среднего профессионально-педагогического образования можно выделить следующие формы наставничества:

- педагог опытный – педагог молодой специалист;
- студент старших курсов – студент младших курсов;
- педагог молодой специалист – студент;
- педагог опытный – группа педагогов молодых специалистов.

Рассмотрим более подробно каждую из форм.

«Педагог опытный – педагог молодой специалист» является классической формой наставничества, подразумевает взаимодействие более опытного сотрудника с менее опытным с целью введения второго в азы профессии. Здесь наставник, внося ясность в особенности работы, помогает наставляемому адаптироваться в коллективе. Существенное значение имеет совместная деятельность наставника и наставляемого по разработке и оформлению учебно-методической документации, а также систематический психолого-педагогический анализ учебно-воспитательной деятельности с указанием положительных элементов, оказывает педагогическую поддержку молодому специалисту в первые годы работы.

«Студент старших курсов – студент младших курсов» – форма наставничества, которую можно рассматривать аналогично форме «равный – равному». Действительно, в рамках среднего профессионально-педагогического учебного заведения студенты разных курсов имеют одинаковое положение, т. е. они равны по статусу, но при этом обладают различным количеством опыта. У старшекурсника, разумеется, больше опыта касающегося жизнедеятельности учебного заведения, от соблюдения правил внутреннего распорядка до организации и участия в воспитательно-патриотической деятельности. Особое внимание здесь хочется обратить на то, что у студента старших курсов опыт учебной деятельности превалирует над данным опытом младшекурсника, а также уже в большинстве своём сформированы личностные профессионально-педагогические компетенции. Таким образом, старшекурсники прекрасные наставники представителям младших курсов среднего профессионально-педагогического учебного заведения. Такой вывод можно сделать на основании опыта ГБПОУ КК «Краснодарского педагогического колледжа». С первых дней пребывания в колледже студенты первых курсов вовлечены в работу «Адаптационной смены», которую организуют студенты старших курсов. Здесь для первокурсников проводятся игры и занятия на сплочение групп, экскурсии по кабинетам колледжа и прилегающей территории колледжа, знакомство с преподавателями, подготовка и репетиция торжественной линейки ко «Дню знаний». Первокурсники здесь получают не только множество положительных эмоций, но и первоначальные компетенции для благополучной адаптации в новой среде.

На примере театрального отделения ГБПОУ КК «КПК» также можно проследить взаимодействие между студентами старших и младших курсов. На четвертом курсе у студентов театрального отделения проходит практика, которая заключается в том, что старшекурсники проводят занятия по таким дисциплинам, как «Сценическая речь», «Актерское мастерство» у первокурсников, тем самым передавая свой опыт в данных дисциплинах. При этом они могут передавать не только знания и умения в учебно-воспитательной деятельности, но и делиться положительным профессионально-педагогическим опытом, полученным в ходе практической деятельности, прививая любовь к будущей профессии.

Форма «Педагог молодой специалист – студент» предполагает взаимодействие педагогического специалиста, недавно окончившего среднее профессиональное учебное заведение или вуз педагогической направленности и студента. Здесь основной целью процесса наставничества является позиционирование молодым специалистом профессии педагога, кто как ни он, взаимодействуя со студентом-будущим педагогом, поможет преодолеть все сомнения и страхи, лежащие на пути к профессии, что позволит укрепить уверенность студента в правильности выбора.

«Педагог опытный – группа педагогов молодых специалистов». Данная форма предусматривает взаимодействие опытного педагога-наставника или группу опытных сотрудников образовательного учреждения, например научно-методический отдел, с группой молодых специалистов, организуя периодические заседания по различной тематике с обсуждением рабочих моментов, вызывающих затруднения у молодых педагогов. Например, в ГБПОУ КК «Краснодарском педагогическом колледже» организована работа «Школы профессионального роста», на заседаниях которой рассматриваются вопросы различных направлений работы педагога, от правильности заполнения учебной документации до методических рекомендаций к урокам. Опытные сотрудники демонстрируют мастер-классы, подробно разъяснят различные нюансы работы, дают профессиональные рекомендации молодым специалистам колледжа.

Таким образом, в становлении инновационной системы образования в Российской Федерации невозможно обойтись без наставничества, в частности в сфере среднего профессионально-педагогического образования. Применение различных форм наставничества поможет максимально охватить различные категории сотрудников образовательного учреждения, что способствует развитию личностно-профессиональных качеств молодых специалистов, находящихся на разных уровнях профессиональной деятельности. Следствие этому является, мотивация студентов и молодых специалистов к профессии, тем самым, способствуя этим привлечению молодых педагогических кадров в образовательные организации и установление ими длительных трудовых отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Материалы встречи с участниками форума «Наставник» от 14.02.2018 г. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56858> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
2. Эволюция идей о наставничестве. – URL: https://studref.com/558244/pravo/evolyutsiya_idey_kontseptsiy_teoriy_nastavnichestve (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
3. Lewis G. The Mentoring Manager: Strategies for Fostering Talent and Spreading Knowledge. – Prentice Hall; 2nd edition, 2000. – 192 S.
4. Национальный проект «Образование». – URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
5. Пронькина, И. Нацпроект «Образование»: как организовать наставничество в школе / И. Пронькина, И. Кондратьева. – URL: director.rosuchebnik.ru/article/natsproekt-obrazovanie-kak-organizovat-nastavnichestvo-v-shkole/ (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
6. Судебные и нормативные акты РФ : Письмо Минпросвещения России от 23.01.2020 № МР – 42/02 «О направлении целевой модели наставничества и методических рекомендаций». – URL: <https://sudact.ru/law/pismo-minprosveshcheniia-rossii-ot-23012020-n-mr-4202/prilozhenie/3/?ysclid=12efdztatad> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
7. Официальный сайт ГБПОУ КК «Краснодарский педагогический колледж». – URL: <https://www.kpc3.ru/content/postupat/result-pk.pdf> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
8. Лазарев, В. С. О национальной системе в образовании и задачах научного обеспечения ее развития / В. С. Лазарев. – Текст : непосредственный // Проблемы современного образования. – 2010. – № 3. – С. 3–12.
9. Википедия. – URL: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Materialy vstrechi s uchastnikami foruma «Nastavnik» ot 14.02.2018 g. [Materials of The Meeting with the Participants of the Forum "Mentor" of 14.02.2018]. Available at: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56858>. (In Russian).
2. Evolyutsiya idey o nastavnichestve [Evolution of Mentoring Ideas]. – Available at: https://studref.com/558244/pravo/evolyutsiya_idey_kontseptsiy_teoriy_nastavnichestve. (In Russian).
3. Lewis G. The Mentoring Manager: Strategies for Fostering Talent and Spreading Knowledge. Prentice Hall; 2nd edition, 2000. 192 p.
4. Natsionalnyy proyekt «Obrazovaniye» [National Project "Education"]. Available at: <https://edu.gov.ru/national-project/>. (In Russian).
5. Pronkina I., Kondratyeva I. Natsproyekt «Obrazovaniye»: kak organizovat' nastavnichestvo v shkole [National Project "Education": How to Organize Mentoring at School]. Available at: director.rosuchebnik.ru/article/natsproekt-obrazovanie-kak-organizovat-nastavnichestvo-v-shkole/. (In Russian).
6. Sudebnyye i normativnyye akty RF. Pis'mo Minprosveshcheniya Rossii ot 23.01.2020 № MR – 42/02 O napravlenii tselevoy modeli nastavnichestva i metodicheskikh rekomendatsiy [Judicial and Regulatory Acts of the Russian Federation.

Letter of the Ministry of Education of Russia of 23.01.2020 No. MR – 42/02. On the Direction of the Target Model of Mentoring and Methodological Recommendations. Available at: <https://sudact.ru/law/pismo-minprosveshcheniia-rossii-ot-23012020-n-mr-4202/prilozhenie/3/?ysclid=12efdzatad>. (In Russian).

7. Ofitsialnyy sayt GBPOU KK «Krasnodarskiy pedagogicheskiy kolledzh» [Official website of Krasnodar Pedagogical College]. Available at: <https://www.kpc3.ru/content/postupat/result-pk.pdf>.

8. Lazarev V.S. O natsionalnoy sisteme v obrazovanii i zadachakh nauchnogo obespecheniya yeye razvitiya [On the national system in education and the tasks of scientific support for its development]. Problemy sovremennogo obrazovaniya = Problems of Modern Education, 2010, No. 3, pp. 3–12. (In Russian).

9. Wikipedia. Available at: <https://ru.m.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Данилова, М. В. Наставничество как средство закрепления молодежи в педагогической профессии / М. В. Данилова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 16–23.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Danilova M. V. Mentoring as a Means of Consolidating Young People in the Teaching Profession / M. V. Danilova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 16–23. (In Russian).

УДК 316.752

**МОДЕЛЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ
К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ ВУЗОВ МЧС РОССИИ**

Е.А. Дьякова, К.А. Филатов, В.Е. Гладченко

**MODEL OF THE PROCESS OF FORMING
A VALUE ATTITUDE TO PROFESSIONAL ACTIVITIES
AMONG STUDENTS OF UNIVERSITIES
OF THE MINISTRY OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA**

E.A. Dyakova, K.A. Filatov, V.E. Gladchenko

Аннотация. Цель исследования – в построении и обосновании педагогической модели процесса формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся вузов МЧС России. Показана актуальность, дан краткий обзор исследований по рассматриваемой проблеме, представлена модель процесса формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности курсантов вузов МЧС, реализующая идею ценностной направленности их подготовки в рефлексивно-образовательной среде вуза и реализуемая в три этапа – подготовительный, организационный и результативный. Предложены формы, методы и технологии формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся.

Abstract. The purpose of the study is to build and substantiate the pedagogical model of the process of forming a value attitude to professional activities among students of universities of the Russian Ministry of Emergency Situations. The relevance is shown, a brief review of studies on the problem under consideration is given, a model of the process of forming a value attitude to the professional activities of cadets of universities of the Ministry of Emergency Situations is presented. The model implements the idea of the value orientation of their training in the reflexive-educational environment of the university and is carried out in three stages – preparatory, organizational and resultative ones. Forms, methods and technologies of formation of value attitude to professional activity of students are proposed.

Ключевые слова: МЧС, ценностное отношение к профессии, закономерности, принципы, модель процесса, этапы и технологии.

Keywords: Ministry of Emergency Situations, value attitude to profession, regularities, principles, process model, stages and technologies.

Трансформация российского высшего образования сопровождается значительным ростом требований общества к уровню профессионально-личностного развития специалиста, развитию у него современной системы профессиональных ценностей. В эту систему должны войти понимание ценностей саморазвития, постоянного профессионального самообразования, инициативности и творческого подхода к делу и т. п., кроме того любые профессиональные ценности основаны на сути профессиональной деятельности, ее направленности на человека,

общество (социальные), технику, создание артефактов, природу и др. Ценности и ценностные ориентиры – основа мотивации к выполнению профессиональной деятельности, ее смысловая опора. Б.Г. Ананьев отмечал, что человека необходимо изучать с точки зрения субъекта труда, но не ограничиваться факторами подготовленности, опытности и мастерства [2], а учитывать потенциал личности, способствующий эффективности трудовой деятельности. *Профессиональные ценности* включают в себя идеи демократии, патриотизма, гражданской зрелости, профессиональной морали и этики, отношение к законности, правам человека, определяющим основания для профессиональной деятельности.

Для профессий, связанных со здоровьем и жизнью человека, как у сотрудников МЧС, это ценность жизни и здоровья людей, товарищеских отношений, и производные для их обеспечения – сила собственной личности, связанная со стремлением прийти на помощь, долгом и ответственностью, собственным физическим развитием (способность выносить перегрузки), такими качествами как эмоциональная устойчивость, быстрота реакции, способность быстро находить решения и т. п. Развитие этих качеств и социальных ценностных ориентаций – важная задача профессиональной подготовки пожарных и спасателей, вклад в решение которой вносит и обучение в вузе. В своей профессиональной деятельности спасатели МЧС, работая в условиях чрезвычайной ситуации, оказываются под воздействием огромного количества стрессогенных факторов, что определяет специфику их служебной деятельности, связанной с повышенной опасностью их жизни и здоровью [19].

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы исследования: теоретические (анализ источников по проблеме формирования ценностных отношений к профессии у сотрудников МЧС, анализ опыта; обобщение и систематизация полученной информации), эмпирические (наблюдение, анкетирование студентов и преподавателей ПОУ; тестирование, качественный анализ результатов).

Анализ исследований, касающихся подготовки отдельных групп специалистов, формированию профессиональных ценностных ориентаций и отношений (Л.П. Волкова, И.Ф. Исаев, А.Г. Здравомыслов, З.И. Равкин, В.А. Сластенин, А.И. Щербакова и др.), а также в рамках компетентного подхода (Э.Ф. Зеер, Р.А. Громов, И.М. Осмоловская, И.С. Складенко, А.В. Хуторской и др.), показывает, что большинство из них лишь касается ценностных профессиональных отношений, комплексными можно считать работы М.Н. Артюшиной, А.Г. Здравомыслова, А.А. Ивина, В.А. Сластенина, И.С. Складенко, Е.В. Чалой, В.В. Ярцева. Есть ряд психологических исследований по развитию личностных качеств сотрудников МЧС (С.А. Иващенко, Н.В. Потехина, А.Е. Сурина, Ю.С. Шойгу) [10; 14; 17; 19]. С педагогической точки зрения проблема управления процессом личностного становления обучающихся вузов МЧС России, а тем более развития у них профессиональных ценностных отношений практически не исследовалась (нам встретилась только диссертация Б.Ю. Гогохия [5]), что обусловило его актуальность.

Выявив теоретические основания и сформулировав педагогические условия формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся в вузах МЧС России, мы построили концептуальную модель процесса. Он основывается на общедидактических и специальных *принципах*. К числу специальных мы отнесли:

- *принцип смыслопоисковой направленности*, исходящий из того, что цель смысловой составляющей учебно-профессиональной деятельности обучающихся заключается в усвоении смысла изученного теоретического материала, установлении содержательных связей между ними. Смыслопоисковая направленность формирования ценностного отношения у обучающихся отражает связи между субъектами профессиональной деятельности, что является необходимым условием *понимания*, которое становится важным компонентом смысловой сферы личности, но в то же время представляет собой способность осознавать смысл и значение профессиональной деятельности с учетом существенных ее элементов и их взаимосвязей [7];

- *принцип вариативности*, основанный на том, что смыслообразующая активность представляет собой интерпретацию личностью основы своей жизни (статус, профессиональная состоятельность и пр.), связанной с жизненной и профессиональной позициями, образованием и ценностными ориентациями, которые вариативны, индивидуальны, так как «смысл жизни – это своеобразное чувство своей субъективности, возможности творчества жизни, это не только когнитивное образование, а переживание личностью своей включенности в жизненные структуры, причастности к общественным ценностям, полноты своего самовыражения, интенсивности взаимодействия с жизнью» [1, с. 120];

- *принцип аксиологической интеграции*, предполагающий использование взаимосвязанных ценностных отношений на основе комплексности (осуществление ценностной направленности с учетом конкретной структуры практико-ориентированной подготовки обучающихся), паритетности (равенства смысловых детерминант ценностей с точки зрения определения их взаимодействия), интегрированного целого (интеграция компонентов с точки зрения целостности и информатизации), гомеостатичности (самонастраивающаяся образовательная система с обратной связью, направленная на взаимодействие субъектов на стабильном уровне);

- *принцип соотнесенности социально-профессиональных и личностно-профессиональных ценностей*, заключающийся в том, что ценности личности представляют собой динамическую систему и являются механизмом личностного роста и саморазвития. Данные ценности организованы в группы: а) личная жизнь и отношения; б) дело, бизнес, работа; в) собственное развитие, и на основе функционального значения ценности личности делятся на терминальные и инструментальные, выступающие как личностные цели и средства их достижения, которые соответствуют разным стадиям личностного развития [20];

- *принцип позитивности* учебно-профессионального процесса, предполагающий создание оптимально комфортных условий воздействия на личность в процессе подготовки; данный принцип подразумевает центрирование обучающихся на предшествующем положительном опыте, нахождении позитивных смыслов; он предполагает: а) рефлекссию состояния, связанного с осознанием ситуации и факторов, способствующих ее положительному решению; б) смысловое вживание в проблему с анализом собственных переживаний; в) понимание ситуации и возможности интерпретации решения учебно-профессиональных проблем студентом; г) интеграцию обучающимися нового опыта и использование его в практической деятельности; принцип позитивности обеспечивает высокую степень энергии, самореализации, приобретения опыта саморегуляции.

Принципы в контексте формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся определяют возможности достижения поставленных целей и требований. Значимым здесь становится выбор методов, соответствующих проблеме исследования, способствующих получению прогнозируемого результата.

В разработке концептуальной модели учтены *закономерности*, облегчающие понимание динамики организованной системы, обеспечивающей саморазвитие и самореализацию.

Для вузов МЧС выделяют следующие *общесистемные* закономерности:

- системное рассмотрение направлений и диапазона формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся в процессе подготовки в вузе МЧС России;

- возможность понять и проанализировать процессы ценностных отношений, имеющих неопределенность, граничащую с педагогическим риском;

- возможность повысить эффективность учебно-профессионального процесса в решении конкретных проблем, связанных с достижением заданных качеств личности [5].

Внутрисистемные закономерности предполагают ценностно-смысловую направленность формирования ценностного отношения у обучающихся в реальных условиях вуза МЧС России на основе обоснованных научно-образовательных подходов в рамках концептуальной модели, интегрирующей в единое целое элементы, составляющие различные направления деятельности в учебно-воспитательном процессе, нацеленном на развитие личности.

Ведущими *закономерностями формирования ценностного отношения* у обучающихся выступают следующие:

а) рефлексивно-образовательная среда позволяет сформировать у обучающихся устойчивую адекватную самооценку;

б) формирование ценностного отношения у обучающихся зависит от степени индивидуализации и профессиональной направленности образовательного процесса;

в) личностные качества формируются на основе опережающего профессионального образования, развиваются благодаря интенсификации обучения и межпредметной интеграции.

Раскрыв концептуально-целевое содержание модели формирования ценностного отношения у обучающихся, необходимо рассмотреть следующие *направления содержательно-деятельностного блока*:

- субъект-субъектное взаимодействие обучающихся в процессе реализации практико-ориентированной подготовки;
- содержательные ориентации на формирование мировоззрения личности, ценности и смыслы подготовки обучающихся;
- коммуникативные методы и средства, способствующие поддержанию взаимодействия субъектов образовательной деятельности в условиях вуза МЧС России;
- создание условий, направленных на реализацию потенциала обучающихся на основе учета полученного опыта;
- освоение методов, направленных на овладение умениями;
- корректировка ценностно-смысловой направленности формирования ценностного отношения у обучающихся в учебно-профессиональной деятельности.

В рамках *организационно-технологического блока* концептуальной модели предусматривается применение различных актуальных форм совместной деятельности. В их числе традиционные и инновационные методы и технологии, направленные на развитие ценностного отношения у обучающихся (традиционные и проблемные лекции, игровые технологии, кейсы, включение ситуаций, требующих ответственных решений, проявления волевых качеств).

Критериально-оценочный блок концептуальной модели ориентирован на фиксацию уровня сформированности ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся на основе ценностно-смысловой направленности подготовки. Выделены компоненты, критерии и уровни, которые демонстрируют продвижение личности на более высокий уровень ценностно-смысловых ориентаций, что позволяет рассмотреть процесс на основе анализа имеющегося опыта и прогноза профессиональной самореализации.

Концептуальная модель процесса формирования ценностных отношений к профессиональной деятельности у обучающихся вузов МЧС России представлена на Рисунке 1.

Результатом реализации концептуальной модели формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся является приобретение опыта осуществления на основе овладения операциями и приемами, имеющими личностно-ориентированную направленность, правилами выполнения действий, развитие личностных смыслов деятельности, ценностей и установок.

Согласно модели достижение сформированности профессиональных качеств у обучающихся на основе ценностного отношения к профессиональной деятельности в вузе проходит поэтапно. При этом на каждом этапе осуществляется диагностическая работа по определению уровня сформированности профессиональных качеств у обучающихся.

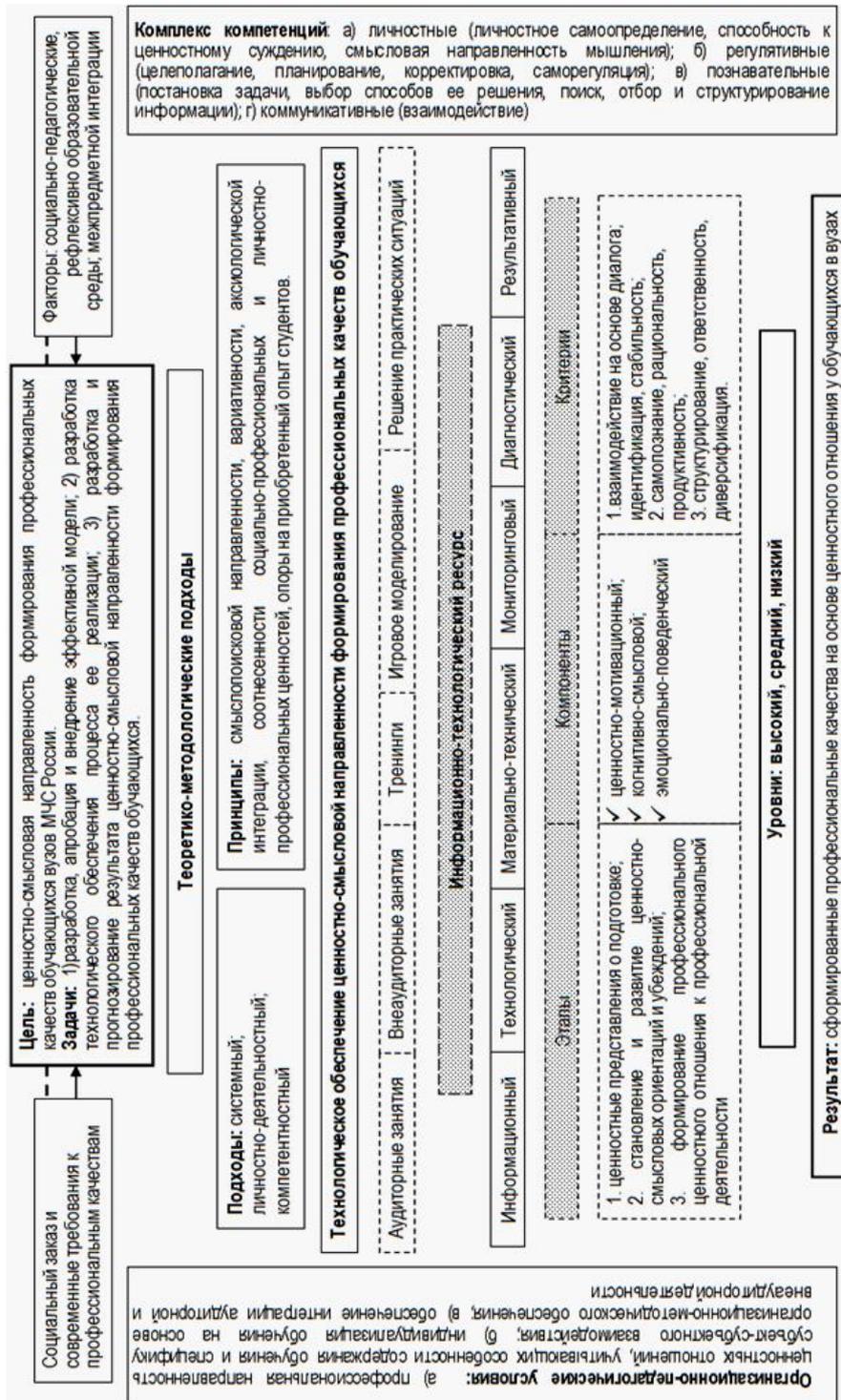

Рис. 1 – Концептуальная модель формирования ценностных отношений к профессиональной деятельности у обучающихся вузов МЧС РФ

На *первом подготовительном этапе*, связанном с активизацией ценностно-ориентированной смыслопоисковой деятельности, происходит планирование, конструирование мероприятий, направленных на формирование профессиональных личностных качеств (самостоятельно или с помощью преподавателя). Преподаватель создает условия для положительной мотивации студентов, которые, получают представления о содержательной стороне ценностно-смысловой направленности формирования профессиональных качеств (осмысленность ценностей, самопознание, рациональность, рецептивность, продуктивность, ценностно-смысловая интериоризация профессиональной деятельности, взаимодействие, идентификация, стабильность, мобильность мышления, профессиональная направленность, структурирование, диверсификация) и знакомятся с формами, средствами, источниками их формирования. При этом негативное или безразличное отношение к указанным качествам вытесняется заинтересованностью, постоянной самооценкой собственных личностных качеств, достижений, возможностей и способностей.

На втором этапе – *организационном*, предусматривающем структурирование ценностей в процессе смыслопоисковой деятельности, преподавателя организует студентов с целью ознакомления с информацией: они соотносят свое восприятие профессиональной деятельности с получаемыми теоретическими знаниями, с приобретением готовности к овладению определенными способами решения задач на основе планирования и анализа результатов деятельности.

Третий этап – *результативный* (ценностные ориентации в профессиональной смыслореализации) – характеризуется самостоятельным и осознанным выбором действий на основе самоконтроля, самоанализа, коррекции, рефлексии.

Завершая описание содержания концептуальной модели формирования ценностных отношений к профессиональной деятельности у обучающихся вузов МЧС России, сделаем следующие выводы:

- концептуальная модель формирования ценностных отношений к профессиональной деятельности у обучающихся определяет общие и специфические характеристики, что позволяет прогнозировать развитие указанного процесса;
- методологическими основами формирования качеств студентов составляют *системный, личностно-ориентированный и компетентностный подходы*, направленные на достижение эффективного учебно-педагогического взаимодействия между преподавателем и студентами;
- структура концептуальной модели построена на единстве и взаимосвязи составляющих ее концептуально-целевого, содержательно-деятельностного, организационно-технологического и критериально-оценочного блоков, компонентов, критериев и уровней формирования профессиональных качеств: осмысленность ценностей профессиональной деятельности (самопознание, «присвоение» ценностей чувственного опыта, рациональность, рецептивность, продуктивность; ценностно-смысловая интериоризация профессиональной деятельности (взаимодействие на основе диалога, идентификация, стабильность, мобильность мышления); профессиональная направленность ценностно-смысловых ориентаций (структурирование, диверсификация);

- при формировании ценностного отношения к профессиональной деятельности субъектная профессионально-личностная позиция понимается как система доминирующих ценностных отношений специалиста к окружению, предполагает рассмотрение вопросов самоопределения и самореализации. Профессиональная позиция как устоявшаяся система отношений обучающихся к профессиональной среде, профессиональным ценностям, мотивам профессионального долга и ответственности выступает потенциальной возможностью профессиональной активности личности. Профессиональная ценностная направленность обучающихся в контексте профессиональной позиции представляет собой систему личностных установок по отношению к существующим в данном обществе нормам и ценностям, а профессиональная активность личности является внутренним регулятором процесса самоопределения личности в социально-профессиональном пространстве [13].

Исследование показало, что ценностная направленность, определяя центральную позицию личности, оказывает влияние на содержание профессиональной деятельности обучающихся, стимулирует их активность, определяет подход к окружающему миру и самому себе, придает смысл профессиональной деятельности, определяет поступки и поведенческие акты личности. Реализации модели процесса формирования ценностных отношений к профессиональной деятельности у обучающихся вузов МЧС России способствовали адекватные профессиональной деятельности методы и технологии: лекции-диалоги, лекции-провокации, деловые и ролевые игры, анализ проблемных и нестандартных ситуаций, полевые и кабинетные кейс-стади, тренинги, проекты. Результаты итоговой диагностики при поведении экспериментальной проверки свидетельствуют о наличии значимых изменений в ценностной сфере личности большинства студентов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абакумова, И. В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе (психолого-дидактический подход) / И. В. Абакумова. – Ростов н/Д., 2003. – 480 с. – Текст : непосредственный.
2. Ананьев, Б. Г. Человек как предмет познания / Б. Г. Ананьев. – М., 1998. – 341 с. – Текст : непосредственный.
3. Артюшина, М. Н. Социально-педагогические условия формирования ценностных отношений / М. Н. Артюшина. – Текст : электронный // Психологическая наука и образование. – 2012. – № 2. – URL: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2924.phtml> (дата обращения: 23.04.2022).
4. Ашанина, Е. Н. Значение личностных ценностей в формировании профессиональной пригодности специалистов Государственной противопожарной службы МЧС России / Е. Н. Ашанина, И. Н. Минина. – Текст : непосредственный // Медико-биологические и социально-психические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2014. – № 2. – С. 69–73.
5. Гогохия, Б. Ю. Формирование ценностного подхода к профессиональной деятельности у сотрудников МЧС России : дис. ... канд. пед. наук / Гогохия Беслан Юрьевич. – СПб., 2008. – 146 с. – Текст : непосредственный.

6. Громов, Р. А. Формирование аксиологических компонентов профессиональной компетентности у студентов технического вуза : дис. ... канд. пед. наук / Громов Роман Александрович. – Калининград, 2011. – 247 с. – Текст : непосредственный.
7. Заводчиков, Д. П. Взаимосвязь саморегуляции и личной профессиональной перспективы студентов / Д. П. Заводчиков, П. О. Манякова. – Текст : непосредственный // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 1. – С. 116–135.
8. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования : учебное пособие / Э. Ф. Зеер. – М. : Московский психолого-социальный институт ; Воронеж : МОДЭК, 2003. – 480 с. – Текст : непосредственный.
9. Зиминая, О. А. Формирование ценностных ориентаций у студентов в образовательном процессе : дис. ... канд. пед. наук / Зиминая Ольга Александровна. – Краснодар, 2004. – 240 с. – Текст : непосредственный.
10. Иващенко, С. А. Изучение индивидуально-психологических особенностей спасателей МЧС России : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Иващенко Светлана Анатольевна. – СПб., 2003. – 20 с. – Текст : непосредственный.
11. Ивин, А. А. Аксиология / А. А. Ивин. – М. : Высшая школа, 2006. – 390 с. – Текст : непосредственный.
12. Исаев, И. Ф. Профессионально-ценностная установка будущего специалиста: от сущности к технологии формирования / И. Ф. Исаев, Е. И. Ершеникова. – Текст : электронный // Сибирский педагогический журнал. – 2011. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-tsennostnaya-ustanovka-buduschego-spetsialista-ot-suschnosti-k-tehnologii-formirovaniya> (дата обращения: 10.09.2022).
13. Маркова, А. К. Формирование мотивации учения / А. К. Маркова, Т. А. Матис, А. Б. Орлов. – М. : Просвещение, 1990. – 192 с. – Текст : непосредственный.
14. Потехина, Н. В. Смыслжизненные и ценностные ориентации спасателей МЧС России : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Потехина Наталья Владимировна. – СПб., 2005. – 18 с. – Текст : непосредственный.
15. Рабазанов, С. И. Формирование ценностного отношения к профессиональной деятельности у студентов вузов МВД России : дис. ... канд. пед. наук / Рабазанов Сиражутдин Ибрагимхалилович. – М., 2011. – 165 с. – Текст : непосредственный.
16. Складенко, И. С. Теория и практика формирования профессиональных ценностных установок у студентов высших учебных заведений : дис. ... д-ра пед. наук / Складенко Инна Сергеевна. – М., 2011. – 536 с. – Текст : непосредственный.
17. Сладстенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию / В. А. Сладстенин, Г. И. Чижакова. – М., 2003. – 192 с. – Текст : непосредственный.
18. Сурина, А. Е. Социально-психологические факторы адаптивности курсантов к профессиональной деятельности в системе МЧС : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Сурина Анна Евгеньевна. – Кострома, 2008. – 20 с. – Текст : непосредственный.
19. Чалай, Е. В. Место понятия «ценностное отношение» в системе аксиологических категорий / Е. В. Чалай. – Текст : непосредственный // Научно-педагогическое обозрение. – 2016. – № 2 (12). – С. 141–146.
20. Шойгу, Ю. С. Профессиональный психологический отбор курсантов вузов МЧС России – будущих спасателей (обоснование психодиагностического инструментария) : автореф. дис. ... канд. психол. наук / Шойгу Юлия Сергеевна. – СПб., 2003. – 21 с. – Текст : непосредственный.
21. Rokeach M. The nature of human values. New York: Free Press, 1973.

REFERENCES

1. Abakumova I.V. *Obucheniye i smysl: smysloobrazovaniye v uchebnom protsesse (psikhologo-didakticheskiy podkhod)* [Learning and Meaning: Meaning in the Educational Process (Psychological and Didactic Approach)]. Rostov-on-Don, 2003. 480 p.
2. Anan'yev B.G. *Chelovek kak predmet poznaniya* [Man as an object of knowledge]. M., 1998. 341 p.
3. Artyushina M.N. Sotsial'no-pedagogicheskiye usloviya formirovaniya tsennostnykh otnosheniy [Socio-pedagogical conditions for the formation of value relations.]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovaniye = Psychological Science and Education*, 2012, No. 2. Available at: <http://psyedu.ru/journal/2012/2/2924.phtml>. (In Russian).
4. Ashanina Ye.N., Minina I.N. Znachenije lichnostnykh tsennostey v formirovanii professional'noy prigodnosti spetsialistov Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby MCHS Rossii [The value of personal values in the formation of professional suitability of specialists of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. *Mediko-biologicheskiye i sotsial'no-psikhicheskiye problemy bezopasnosti v chrezvychaynykh situatsiyakh* = *Biomedical and Socio-Psychological Problems of Safety in Emergency Situations*, 2014, No. 2, pp. 69–73. (In Russian).
5. Gogokhiya B.Yu. *Formirovaniye tsennostnogo podkhoda k professional'noy deyatel'nosti u sotrudnikov MCHS Rossii* [The Formation of a Value Approach to Professional Activity among Employees of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. Cand. diss.SPb., 2008. 146 p.
6. Gromov R.A. *Formirovaniye aksiologicheskikh komponentov professional'noy kompetentnosti u studentov tekhnicheskogo vuza* [The Formation of Axiological Components of Professional Competence of Students of a Technical University]. Cand. diss. Kaliningrad, 2011. 247 p.
7. Zavodchikov D.P., Manyakova P.O. Vzaimosvyaz samoregulyatsii i lichnoy professional'noy perspektivy studentov [Interrelation of self-regulation and personal professional prospects of students]. *Obrazovaniye i nauka = Education and Science*, 2018, vol. 20, No. 1, pp. 116–135. (In Russian).
8. Zeyer E.F. *Psikhologiya professional'nogo obrazovaniya: Uchebnoye posobiye* [The Psychology of Vocational Education: Textbook]. M., Moscow Psychological and Social Institute; Voronezh, MODEK, 2003. 480 p.
9. Zimina O.A. *Formirovaniye tsennostnykh oriyentatsiy u studentov v obrazovatel'nom protsesse* [The Formation of Value Orientations of Students in the Educational Process]. Cand. diss. Krasnodar, 2004. 240 p.
10. Ivashchenko S.A. *Izucheniye individual'no-psikhologicheskikh osobennostey spasateley MCHS Rossii* [The Study of Individual Psychological Characteristics of Rescuers of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. Cand. diss. abstract. SPb., 2003. 20 p.
11. Ivin A.A. *Aksiologiya* [Axiology]. M., Vysshaya Shkola, 2006. 390 p.
12. Isayev I.F., Yeroshenkova Ye.I. Professional'no-tsennostnaya ustanovka budushchego spetsialista: ot sushchnosti k tekhnologii formirovaniya [Professional and value setting of a future specialist: from essence to technology of formation]. *Sibirskiy pedagogicheskii zhurnal = Siberian Pedagogical Journal*, 2011, No. 3. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalno-tsennostnaya-ustanovka-budushchego-spetzialista-ot-sushchnosti-k-tehnologii-formirovaniya> (In Russian).
13. Markova A.K., Matis T.A., Orlov A.B. *Formirovaniye motivatsii ucheniya* [The Formation of Learning Motivation]. M., Prosveshcheniye, 1990. 192 c.

14. Potekhina N.V. *Smyslozhiznennyye i tsennostnyye oriyentatsii spasateley MCHS Rossii* [Life Meaning and Value Orientations of the Rescuers of the Ministry of Emergency Situations of Russia]. Cand. diss. abstract. SPb., 2005. 18 p.

15. Rabazanov S.I. *Formirovaniye tsennostnogo otnosheniya k professional'noy deyatel'nosti u studentov vuzov MVD Rossii* [The Formation of a Value Attitude to Professional Activity among Students of Universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. Cand. diss. M., 2011.

16. Sklyarenko I.S. *Teoriya i praktika formirovaniya professional'nykh tsennostnykh ustanovok u studentov vysshikh uchebnykh zavedeniy* [The Theory and Practice of the Formation of Professional Value Attitudes among Students of Higher Educational Institutions]. Doct. diss. M., 2011. 536 p.

17. Slastenin V.A., Chizhakova G.I. *Vvedeniye v pedagogicheskuyu aksiologiyu* [Introduction to Pedagogical Axiology]. M., 2003. 192 p.

18. Surina A.Ye. *Sotsial'no-psikhologicheskiye faktory adaptivnosti kursantov k professional'noy deyatel'nosti v sisteme MCHS* [Socio-Psychological Factors of Cadets' Adaptability to Professional Activities in system of the Ministry of Emergency Situations]. Cand. diss. abstract. Kostroma, 2008. 20 p.

19. Chalaya Ye.V. Mesto ponyatiya «tsennostnoye otnosheniye» v sisteme aksiologicheskikh kategoriy [The Place of the Concept of "a Value Attitude" in the System of Axiological categories]. *Nauchno-pedagogicheskoye obozreniye = Scientific and Pedagogical Review*, 2016, No. 2 (12), pp. 141–146. (In Russian).

20. Shoygu Yu.S. *Professional'nyy psikhologicheskiy otbor kursantov vuzov MCHS Rossii – budushchikh spasateley (obosnovaniye psikhodiagnosticheskogo instrumentariya)* [Professional Psychological Selection of Cadets of Universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia – Future Rescuers (Substantiation of Psychodiagnostic Tools)]. Cand. diss. abstract. SPb., 2003. 21 p.

21. Rokeach M. *The nature of human values*. New York, Free Press, 1973.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Дьякова, Е. А. Модель процесса формирования ценностного отношения к профессиональной деятельности у обучающихся вузов МЧС России / Е. А. Дьякова, К. А. Филатов, В. Е. Гладченко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 24–34.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Dyakova E. A., Filatov K. A., Gladchenko V. E. Model of the Process of Forming a Value Attitude to Professional Activities Among Students of Universities of the Ministry of Emergency Situations of Russia / E. A. Dyakova, K. A. Filatov, V. E. Gladchenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 24–34. (In Russian).

УДК 378.016

**ФУНКЦИОНАЛЬНО-МАТРИЧНЫЙ ПОДХОД
К ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЦЕЛОСТНОСТИ ОПЫТА
СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЛИЧНОСТИ
В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБОГАЩЕНИЯ**

Е.В. Коваленко

**FUNCTIONAL-MATRIX APPROACH
TO ENSURING THE INTEGRITY OF THE EXPERIENCE
OF SOCIAL INTERACTION OF A PERSON
IN THE PROCESS OF ITS PEDAGOGICAL ENRICHMENT**

E.V. Kovalenko

Аннотация. Опыт социального взаимодействия обучающихся в профессиональном образовании и педагогике недооценен и рассматривается чаще в качестве биографического факта, либо пассивной совокупности знаний, умений, навыков. Его функции источника, условия и средства интеграции и развития социального, человеческого в человеке не учитываются и не используются в социальном обучении и воспитании будущего специалиста. Основной барьер в исследовании этого опыта – безграничное многообразие его реальных элементов, требующее системно-интегративной методологии его описания и структурирования. Системная, трехуровневая методология исследования сложных объектов – ключ для построения системной модели опыта на основе его функций, структуры и содержания, позволяющей проектировать его режимы функционирования и развития. Способы системно-диалектического подхода, дающие сущностные представления исследуемого опыта не применимы на уровне описания его системообразующих факторов (функции, структуры, содержания). На этом методологическом уровне анализа избран функционально-матричный подход, позволяющий описать содержание элементов опыта на основе функционально-структурных связей конструкции с использованием матриц его структурных компонентов. Это позволило в исследовании проблемы обогащения опыта социального взаимодействия будущего специалиста гуманитарного профиля выстроить матрицы его мыследеятельностного, ценностно-смыслового, экспрессивно-регулятивного компонентов.

Abstract. The experience of social interaction of students in vocational education and pedagogy is underestimated and is more often considered as a biographical fact, or a passive body of knowledge, skills and abilities. Its source functions, conditions and means of integration and development of the social, human in a person are not taken into account and are not used in social training and education of a future specialist. The main barrier in the study of this experience is the limitless variety of its real elements which requires a system-integrative methodology for its description and structuring. A systemic, three-level methodology for the study of complex objects is the key to building a systemic model of experience based on its functions, structure and content which makes it possible to design its modes of operation and development. The methods of the system-dialectical approach, which give essential representations of the experience under study, are not applicable at the level of describing its system-forming factors (functions, structure, content). At this methodological level of analysis, a functional-matrix approach was chosen which makes it possible to describe the content

of the elements of experience based on the functional-structural relations of the structure using the matrices of its structural components. This allowed building matrices of thought-activity, value-semantic, expressive-regulatory components in the study of the problem of enriching the experience of social interaction of a future specialist in humanities.

Ключевые слова: матрица, функционально-матричный подход, системная целостность, системные параметры, опыт, взаимодействие.

Keywords: matrix, functional matrix approach, system integrity, system parameters, experience, interaction.

Системным недостатком современного профессионального образования в России является условное расчленение целостности личности будущего специалиста в процессе достижения образовательного результата, представленного в образовательных стандартах группами разнообразных компетенций, не имеющих единой системообразующей основы. «Заточенность» образовательного результата на потребности работодателя обуславливает выборочное развитие тех или иных личностных ресурсов, необходимых для требуемого уровня выполнения профессиональных функций. Прошлый опыт жизнедеятельности обучающегося используется как наличный ресурс и не является целостным объектом изучения и развития.

Воспитательная составляющая педагогического процесса, по-прежнему, ориентирована на развитие качеств личности, которые в своей основе являются ничем иным, как внешней оценкой наблюдаемых проявлений способов жизнедеятельности человека, формируемых в структурах его опыта. Именно опыт и его личностные производные детерминируют принятие решений и поведение человека в меняющихся ситуациях его бытия.

В педагогике превалирует утилитарный подход к пониманию опыта обучающегося, либо как пассивной совокупности его знаний, умений и навыков, либо как биографического факта занятия той, или иной деятельностью, к примеру, профессиональной, творческой, коммерческой и т. д. В силу этого в теоретических моделях базовых конструкторов компетентностного подхода в одном ряду со знаниями, умениями, навыками мы обнаруживаем опыт, определяемый Э.Ф. Зеером как «интеграция в единое целое усвоенных человеком отдельных действий, способов и приемов решения задач» [3, с. 26].

В нашем представлении узловым системным элементом опыта, как сложного объекта исследования, являются его функции, обеспечивающие «сборку» его элементов в процессе становления и развития. Ведущей тенденцией прогрессирующего развития опыта социального взаимодействия личности является возрастание его целостности, характеризуемой «степенью раскрытия его сущностных качеств, функциональной активности и способности к самоорганизации» [1, с. 108].

Э.Г. Винограй к системообразующим параметрам относит механизмы, детерминируемые самой системой и механизмы спонтанной самоорганизации. Первый вид механизмов ориентирует конструкцию и динамику системы

на разрешение актуальных противоречий. Это механизмы: а) информационного и ресурсного обеспечения (включая время), б) управления и в) исполнения. Они взаимосвязаны и взаимообусловлены в функционировании биосоциальных подсистем человека и носят характер самоорганизационного процесса, направленного на разрешение актуальных противоречий не только связанных с социальной средой, но и внутренних противоречий, вызывающих «самоорганизационные реакции на изменяющуюся ситуацию», но реакции детерминированной самоорганизации [1].

Второй вид механизмов – спонтанной самоорганизации, запускаемые факторами среды и самой системы, определяемых в синергетике понятиями открытость, неравновесность, случайность и употребляемых для описания взаимопереходов от упорядоченности к хаосу и обратно. Широкое применение этих механизмов в практике управления большими социальными системами (например, экономикой постсоветской России) приводит, зачастую, к потере управляемости и регрессному развитию системы.

В качестве системообразующих факторов сложных объектов выступают его конструкция и динамика (имеющая два режима – функционирования и развития) [1, с. 112]. Опыт социального взаимодействия будущего специалиста представляет собой сложный продукт функционирования и развития биосоциальной системы человека, с одной стороны, являющийся отражением, следом его практической жизнедеятельности (социального взаимодействия), с другой – это отрефлексируемый, переосмысленный и сепарированный продукт мыслительности, встроенный в структуры сознания и участвующий в регуляции последующей активности человека. Опыт социального взаимодействия является изоморфным по структуре отражением системных параметров субъекта в силу того, что его иницирующий источник и носитель – психика (психические процессы, состояния, свойства), выполняющая функции: а) регуляции социальной активности субъекта; б) отражения и хранения переживаний и объективной информации о реальном протекании актов социального взаимодействия; в) преобразования и включения элементов опыта в динамические конструкторы сознания. Таким образом, опыт социального взаимодействия обучающегося представляет собой психический след его практикования в социуме, а его структура изоморфна структуре личности [4, с. 608].

Категория «опыт» является в психологии предельной и стоит в одном понятийно-иерархическом ряду с категориями «деятельность», «личность», «сознание», являясь их интегрированной производной. Концепция личности Д.А. Леонтьева, определяющая свойство «личность» как «способность человека выступать автономным носителем общечеловеческого опыта и исторически выработанных человечеством форм поведения и деятельности», описывает её три иерархических уровня, имеющих условные границы: уровень ядерных структур, уровень отношения личности с миром и уровень экспрессивно-инструментальных структур» [6, с. 8]. Эта модель личности явилась базовой для выделения структурных компонентов индивидуального опыта социального

взаимодействия в составе: ценностно-смыслового, мысле-деятельностного и экспрессивно-деятельностного компонентов [6].

Таким образом, исходными параметрами для построения системной модели опыта социального взаимодействия явились его функции и структура. Неопределенным остается состав опыта, его содержание, представленное неограниченным множеством знаний, умений, переживаний, чувств, способов жизнедеятельности и взаимодействия, реализуемых стратегий и алгоритмов действий и многое, многое другое, что является результатом социализации человека и его жизни в социуме. Эта неопределенная множественность элементов индивидуального опыта является основным барьером при его исследовании и требует особого методологического подхода к его описанию на элементарном уровне.

Мы пришли к выводу, что базовым неделимым на этом уровне анализа элементом, «клеточкой» взаимодействия, является «способ», интегрирующий в себе знания, умения, навыки, владение приемами и средствами, и который определяет способность субъекта продуктивно осуществлять определенную деятельность. Для системного описания содержания опыта на уровне способов необходим метод, позволяющий интегрировать психическую форму (структуру) и деятельность (функцию) опыта. Социальное взаимодействие реализуется в коммуникативных полях, предметом приема-передачи в которых выступает информация. Взаимодействующие субъекты управляют не только информационным потоком коммуникации, но и с помощью информации управляют мыслями и поведением иных субъектов взаимодействия. Наглядным подтверждением этому служат глобальные информационные войны за умы и мировоззрение подрастающих поколений. Поэтому в качестве базовой функции социального взаимодействия нами определена функция управления, в качестве метода интегрирующего функционально-структурные связи сложного объекта был избран матричный метод [5].

Первые упоминания о матрице как «волшебном квадрате» встречаются в древнем Китае, в качестве средства решения линейных уравнений. В настоящее время раскрываются тайны матрицы Славянской Буквицы, представляющей собой квадрат 7×7 , содержащей, по мнению исследователей, космологические понятия [2]. Введение термина «матрица» признано за Джеймсом Сильвестером в 1950 году. Применительно социального взаимодействия метод матрицы был задействован в теории взаимозависимости Г. Келли и Дж. Тибо, как средство описания способов взаимовлияния акторов в диадном взаимодействии [8]. В своей более поздней работе авторы использовали матрицу для прогнозирования возможных вариантов влияния и достижения желаемого результата в межличностном взаимодействии [9]. В современном отечественном профессиональном образовании матричный подход достаточно широко применяется при проектировании компетентностного развития будущих специалистов различных профилей подготовки [7].

Применение матрицы в качестве инструмента описания содержания компонентов индивидуального опыта социального взаимодействия на основе

интеграции их внутренних структурно-функциональных связей позволило не только детализировать функцию управления во взаимодействии и элементы опыта, но и получить системные образы опыта в ситуациях реализации частных целевых функций управления взаимодействием. Наличие в исследовании состава опыта, его функции и структуры позволяет описывать наряду с конструкцией и его режимы: функционирования и развития. Этот важный методологический вывод дает основание для перевода исходного опыта социального взаимодействия испытуемых в экспериментальной работе из условного режима функционирования в условный режим интенсивного развития средствами педагогического обогащения.

Функционально-матричный подход к определению содержания опыта социального взаимодействия будущих специалистов сферы культуры позволил составить функционально-структурные матрицы: мыследеятельностного компонента опыта, ценностно-смыслового ядра опыта, экспрессивно-регулятивного компонента. Ниже, для примера, приведена опорная схема матрицы мыследеятельностного компонента, представленного в опыте социального взаимодействия обучающегося «Индивидуальной управленческой концепцией социального взаимодействия» (Табл. 1).

Таблица 1

Опорная схема матрицы индивидуальной управленческой концепции социального взаимодействия обучающегося

Предикторы мыследеятельностного компонента ОСВ		Полная функция управления в социальном взаимодействии						
		Ф1	Ф2	Ф3	Ф4	Ф5	Ф6	Ф7
Когнитивное основание овладения способами социального взаимодействия	Э 1	1.1	1.2	1.3	1.4	1.5	1.6	1.7
	Э 2	2.1	2.2	2.3	2.4	2.5	2.6	2.7
	Э 3	3.1	3.2	3.3	3.4	3.5	3.6	3.7
	Э 4	4.1	4.2	4.3	4.4	4.5	4.6	4.7
	Э 5	5.1	5.2	5.3	5.4	5.5	5.6	5.7
	Э 6	6.1	6.2	6.3	6.4	6.5	6.6	6.7
	Э 7	7.1	7.2	7.3	7.4	7.5	7.6	7.7

Примечание. Личностными предикторами мыследеятельностного компонента опыта социального взаимодействия (ОСВ) обучающегося в приведенной матрице выступают: а) элементы когнитивного основания научения; б) полная функция управления в социальном взаимодействии.

Полная функция управления представлена этапами её реализации: (Ф1) – выявление фактора среды (объективных явлений); (Ф2) – формирование навыка (стереотипа) распознавания фактора; (Ф3) – формирование векторов целей управления в отношении фактора; (Ф4) – формирование концепции управления и частных задачных функций; (Ф5) – ресурсное обеспечение исполнения стратегии и задач управления; (Ф6) – исполнение стратегии и задач в совместной

деятельности и во взаимовлиянии; (Ф7) – самоконтроль и саморегуляция в совместной деятельности и во взаимовлиянии.

Элементами когнитивного основания научения (знания и навыки их применения) мыследеятельностного компонента ОСВ приняты: (Э1) – индивидуальное поле понятий социального взаимодействия и управления; (Э2) – навыки системного анализа сложных объектов; (Э3) – навыки концептуализации собственного знания; (Э4) – навыки выбора копинг-стратегий социального взаимодействия; (Э5) – навыки создания систем коллективного интеллекта; (Э6) – навыки индивидуальной и групповой рефлексии; (Э7) – навыки принятия регулятивных решений в ситуации взаимодействия.

Элементы матрицы, содержащие описание особенностей предметных и процессуальных знаний социального взаимодействия и навыков их применения в процессе реализации отдельных функций управления обозначены комбинациями из двух цифр, первая из которых означает порядковый номер строки, а вторая – порядковый номер столбца, на пересечении которых образован элемент.

Приведем пример описания значения элемента матрицы 2.1, образованного на пересечении строки № 2 «Навыки системного анализа сложных объектов» и столбца № 1 «Выявление фактора среды (объективных явлений)» в конструктах образовательного результата.

Элемент 2.1 «Выявление фактора среды, вызывающего дискомфорт субъекта в социальном взаимодействии на основе навыков системного анализа».

Обучающийся должен *знать*: (из элемента 1.1) понятия («системный анализ», «системные параметры сложного объекта», «алгоритм системного анализа», «фактор среды», «природа, модальность фактора», «источник фактора», «психологический дискомфорт», «зона дискомфорта», «признаки проявления дискомфорта», «механизм влияния фактора», «угроза влияния фактора»).

Уметь: проводить системный анализ сложных объектов; выделять признаки дискомфорта акторов во взаимодействии; определять модальность и зону дискомфорта; определять причину (фактор) вызвавший состояние дискомфорта; прогнозировать варианты развития ситуации взаимодействия.

Владеть: способами системного анализа факторов среды, вызывающих психологический дискомфорт у субъектов социального взаимодействия.

Компетенции, формируемые элементом матрицы: (указываются в соответствии с основной профессиональной образовательной программой (ОПОП) и ФГОС ВО).

Таким же образом заполняются все элементы матрицы от 1.1 до 7.7, в своей системной совокупности представляющие развернутое содержание мыследеятельностного компонента опыта социального взаимодействия применительно функции управления в этом процессе. По мере освоения опыта мыследеятельности в процессе его педагогического обогащения у обучающегося формируется индивидуальная управленческая концепция социального взаимодействия. Сформировавшись в учебно-профессиональной деятельности, многократно пройдя

рефлексивную проверку и получив подтверждение продуктивности, этот опыт встраивается в ментальные структуры сознания и становится личностным ресурсом обучающегося в регуляции иных видов деятельности.

В заключение следует отметить, что применение функционально-матричного подхода к определению содержания и обеспечению системной целостности опыта социального взаимодействия будущего специалиста в процессе педагогического обогащения позволило продуктивно решить эти методологически важные задачи исследования. Дальнейшее развитие концептуальных элементов функционально-матричного подхода и методики его применения в педагогических исследованиях нам представляется актуальным и перспективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винограй, Э. Г. Системно-диалектический подход: теория и методология : монография / Э. Г. Винограй. – Кемерово : Изд-во Кемеровского технологического института пищевой промышленности, 2014. – 308 с. – Текст : непосредственный.
2. Жаров, С. А. Буквица. Оракул и заклинательное Таро / С. М. Жаров, Г. М. Решетников. – М. : Вариант, 2021. – 528 с. – Текст непосредственный.
3. Зеер, Э. Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э. Ф. Зеер, Э. Э. Сыманюк. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23–30.
4. Коваленко, Е. В. Обогащение опыта социального взаимодействия будущего специалиста: теоретический аспект / Е. В. Коваленко. – Текст : непосредственный // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 38. – № 4. – С. 605–613.
5. Коваленко, Е. В. Ценностно-смысловая матрица опыта социального взаимодействия будущего специалиста гуманитарной сферы / Е. В. Коваленко. – Текст : непосредственный // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 3–13.
6. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. – М. : Смысл, 1993. – 43 с. – Текст : непосредственный.
7. Основина, Т. Ю. Матричный подход в проектировании компетентностного развития студента, обучающегося по направлению подготовки «Управление персоналом организации» / Т. Ю. Основина. – Текст : непосредственный // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 9. – С. 68–73.
8. Kelley H.H., Thibaut G.W. Social psychology of groups. N. Y., 1959, p. 313.
9. Kelley H.H., Thibaut G.W. Interpersonal relations. A theory of interdependence. N. Y., 1978, pp. 3–24.

REFERENCES

1. Vinogray E.G. *Sistemno-dialekticheskiy podkhod: teoriya i metodologiya: monografiya* [A System-Dialectical Approach: Theory and Methodology]. Kemerovo, Kemerovo Technological Institute of Food Industry, 2014. 308 p.
2. Zharov S.A., Reshetnikov G.M. *Bukvitsa. Orakul i zaklinatel'noe Taro* [Initial letter. Oracle and Spell Tarot]. M., Variant, 2021. 528 p.
3. Zeer E.F., Symanyuk E.E. *Kompetentnostnyy podkhod k modernizatsii professional'nogo obrazovaniya* [Competence-based approach to the modernization of vocational education]. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*, 2005, No. 4, pp. 23–30. (In Russian).

4. Kovalenko E.V. Obogashchenie opyta sotsial'nogo vzaimodeystviya budushchego spetsialista: teoreticheskiy aspekt [Enrichment of the experience of social interaction of a future specialist: theoretical aspect]. *Nauchnye vedomosti BelGU, Seriya: Gumanitarnye nauki = Scientific Bulletin of BelSU, Series: Humanities*, 2019, vol. 38, No. 4, pp. 605–613. (In Russian).

5. Kovalenko E.V. Tsennostno-smyslovaya matritsa opyta sotsial'nogo vzaimodeystviya budushchego spetsialista gumanitarnoy sfery [Value-semantic matrix of the experience of social interaction of a future specialist in the humanitarian sphere]. *Nauchnyy rezul'tat. Pedagogika i psikhologiya obrazovaniya = Scientific Result. Pedagogy and Psychology of Education*, 2021, vol. 7, No. 1, pp. 3–13. (In Russian).

6. Leontyev D.A. *Ocherk psikhologii lichnosti* [Outline of Personality Psychology]. M., Smysl, 1993. 43 p.

7. Osnovina T.Yu. Matrichnyy podkhod v proektirovanii kompetentnostnogo razvitiya studenta, obuchayushchegosya po napravleniyu podgotovki «Upravlenie personal organizatsii» [A matrix approach in designing the competence development of a student studying in the direction of training "Organization personnel management"]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical Education in Russia*, 2018, No. 9, pp. 68–73. (In Russian).

8. Kelley H.H., Thibaut G.W. *Social psychology of groups*. N. Y., 1959, 313 p.

9. Kelley H.H., Thibaut G.W. *Interpersonal relations. A theory of interdependence*. N. Y., 1978, pp. 3–24.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Коваленко, Е. В. Функционально-матричный подход к обеспечению целостности опыта социального взаимодействия личности в процессе его педагогического обогащения / Е. В. Коваленко. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 35–42.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kovalenko E. V. Functional-matrix Approach to Ensuring the Integrity of the Experience of Social Interaction of a Person in the Process of Its Pedagogical Enrichment / E. V. Kovalenko // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 35–42. (In Russian).

УДК 378.1

**ЭТАПЫ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
К ФОРМИРОВАНИЮ КОНСТРУКТОРСКИХ УМЕНИЙ
ДОШКОЛЬНИКОВ**

Т.С. Кочурина, А.Р. Галустов

**THE STAGES OF TRAINING FUTURE TEACHERS
FOR THE FORMATION OF DESIGN SKILLS
OF PRESCHOOLERS**

T.S. Kochurina, A.R. Galustov

Аннотация. В статье обоснованы этапы подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников: первый, способствующий формированию у обучающихся осознания необходимости подготовки к формированию конструкторских умений дошкольников; второй, направленный на овладение будущими педагогами ориентировочной основой педагогической деятельности по формированию конструкторских умений дошкольников; третий, способствующий освоению опыта выполнения педагогической деятельности обучающимися по формированию конструкторских умений дошкольников. Каждый этап проиллюстрирован различными видами деятельности в ходе изучения дисциплин учебного плана по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование», направленность (профиль) «Дошкольное образование», которые апробированы на базе ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет».

Abstract. The article substantiates the stages of preparation of future teachers for the formation of design skills of preschoolers. The first stage contributes to the formation of students' awareness of the need to prepare for the acquiring design skills of preschoolers; the second stage is aimed at mastering the indicative basis of pedagogical activity by future teachers for the formation of design skills of preschoolers; the third stage contributes to the development of the experience of performing pedagogical activities by students for the formation of design skills of preschoolers. Each stage is illustrated by various activities in the course of studying the disciplines of the curriculum within the field of training 44.03.01 "Pedagogical Education", profile "Preschool Education", which were tested on the basis of Armavir State Pedagogical University.

Ключевые слова: подготовка будущих педагогов, этапы процесса подготовки будущих педагогов, конструкторские умения дошкольников.

Keywords: training of future teachers, stages of training future teachers, design skills of preschoolers.

Интенсивные процессы, происходящие в различных сферах современного общества, оказывают влияние на высшее образование, и соответственно, на требования к подготовке будущих педагогов дошкольного образования.

Важным становится усиление внимания выпускников на активизацию познавательно-исследовательской деятельности детей, развитие интереса к изобретательству, поиску творческих решений уже в дошкольном возрасте.

Существенное внимание в решении данного вопроса отводится конструированию, которое согласно требованиям ФГОС ДО, является одним из основных видов деятельности детей дошкольного возраста и включено в раздел конструктивно-модельная деятельность образовательной области «Художественно-эстетическое развитие».

Актуальность обозначенной проблемы находит отражение и в Стратегии научно-технологического развития РФ, в которой провозглашается популяризация научных знаний среди детей и подразумевает: «содействие повышению привлекательности науки для подрастающего поколения, поддержку научно-технического творчества детей» [1, п. 2].

В этой связи возникает необходимость результативной подготовки будущих педагогов дошкольного образования, и, соответственно, ее научного обоснования и апробации этапов подготовки студентов к формированию конструкторских умений дошкольников.

Теоретический анализ показал, что определением содержания и структуры профессиональной подготовки будущих педагогов занимались В.В. Сериков, Т.Н. Бондаренко, Н.К. Сергеев, Е.В. Бондаревская, В.П. Кузовлев, О.А. Абдуллина, А.А. Орлов, Н.В. Тельтевская, В.И. Андреев, Ю.С. Дутикова, Н.Е. Воробьева, Ю.В. Сенько, С.М. Годник, Е.Г. Никулина, Е.Б. Куркин, Т. Анвин, О. Брешар, Э. Галажинский и др.

Нам близка точка зрения В.В. Серикова, который считает, что «...должна быть организована деятельность по овладению профессиональной деятельностью» [2, с. 32]. В связи с этим в нашем исследовании мы выделили три этапа.

1 этап направлен на *формирование у обучающихся осознания необходимости в подготовке к формированию конструкторских умений дошкольников* в процессе освоения дисциплин «Педагогика», «Психология», «Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности», «Дошкольная педагогика с диагностикой»; прохождения учебной (ознакомительной) практики, занятий в лаборатории «КИТ: конструируем, инструктируем, технологизируем».

Данный этап способствует формированию у студентов знаний о сущности, закономерностях, принципах; цели, содержании и технологиях целостного педагогического (образовательного) процесса; системных представлений о дошкольной педагогике как науке, ее актуальных проблемах и способах их решения в теории и практике дошкольного образования; знаний о возрастных, индивидуальных особенностях и особых образовательных потребностях детей дошкольного возраста, об основных методах стимулирования и поддержки детской инициативы и самостоятельности в конструктивно-модельной деятельности; изучение будущими педагогами требований ФГОС ДО в части планирования, организации и руководства конструктивно-модельной деятельностью дошкольников с учетом норм профессиональной этики; овладение будущими педагогами способами использования возможностей современной континуальной образовательной среды (различных платформ, приложений, специализированных сайтов и программ).

Так, например, в рамках изучения дисциплины *«Дошкольная педагогика с диагностикой»* под нашим руководством студенты разрабатывали инструкционные карты, предназначенные для координации конструкторских действий дошкольников в процессе технического конструирования по схемам для детей различных возрастных групп: 3–4 года, 4–5 лет, 5–6 лет, 6–7 лет с пошаговым руководством на каждом этапе конструирования воображаемых моделей: гаража для нескольких автомашин, дома в 3 этажа, широкого моста для проезда автомобилей или поездов, идущих в двух направлениях и др.

В ходе освоения дисциплины *«Нормативно-правовые основы профессиональной деятельности»* будущие педагоги осуществляли анализ нормативно-правовых документов, регламентирующих область профессионально-педагогической деятельности воспитателя ДО: ФГОС ВО, ФГОС ДО, Профессионального стандарта педагога, Приказа Министерства образования и науки РФ от 30 августа 2013 г. № 1014 *«Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по основным общеобразовательным программам – образовательным программам дошкольного образования»* и др.

В процессе выполнения самостоятельной работы студента, предусмотренной рабочей программой дисциплины, обучающиеся разрабатывали чек-листы *«Нормы закона»*. В них будущие педагоги раскрывали структуры перечисленных документов и отмечали те их компоненты, которые регламентируют порядок организации и руководства конструктивно-модельной деятельностью дошкольников.

Проверка выполненного задания осуществлялась по итогу освоения дисциплины и сопровождалась контрольными вопросами. Например: *«В каком нормативно-правовом документе представлены требования к организации развивающей предметно-пространственной среды различных групп ДОО?»*, *«Что относится к трудовым функциям воспитателя, осуществляющим руководство конструктивно-модельной деятельностью дошкольников?»*, *«Какова максимальная продолжительность непосредственной образовательной деятельности дошкольников в различных группах ДОО? Аргументируйте свой ответ, ссылаясь на соответствующую законодательную норму»*.

Кроме того, на практических занятиях с целью подготовки будущих педагогов, способных определять тенденции развития современного дошкольного образования в части формирования конструкторских умений дошкольников, нами было предложено проанализировать работу *«IT-кубов»*, функционирующих в рамках федерального проекта *«Успех каждого ребенка»* (подпроекта национального проекта *«Образование»*).

В ходе прохождения *учебной (ознакомительной) практики* приобретался практический опыт по овладению будущими педагогами способами использования возможностей современного цифрового медиапространства для решения учебных задач-проблем будущих профессиональных задач.

Так, с помощью средств программ Microsoft Power Point и Canva студентами были оформлены демонстрационные материалы на основе разработанных ими инструкционных карт для сопровождения технического конструирования дошкольников разных возрастов и использованы для проведения занятий конструктивно-модельной деятельностью в ходе прохождения практики.

Кроме того, в процессе ознакомления с образовательным интерьером ДОО, будущие педагоги анализировали содержание и насыщенность центров конструирования развивающей предметно-пространственной среды с целью разработки предложений по ее оптимизации.

Несмотря на столь насыщенное содержание 1 этапа подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников, считаем, что использование возможностей 4 дисциплин и 1 практики не позволяет в полной мере осознать необходимость формирования конструкторских умений дошкольников.

С целью устранения данного недостатка мы изучили научную литературу в процессе подготовки к открытию и реализации *лаборатории «КИТ: конструируем, инструктируем, технологизируем»* (далее – КИТ) в Центре «Радуга» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Армавирский государственный педагогический университет», укомплектованного современным интерактивным оборудованием: интерактивной песочницей, световыми планшетами, интерактивным столом «УНИКУМ – 1», интерактивным глобусом «SG18», столом-ЛЕГО, ЛЕГО-конструкторами, прозрачными мольбертами и пр. [3].

Деятельность будущих педагогов в лаборатории «КИТ» осуществлялась на всех этапах их подготовки и предполагала обучение в трех направлениях: *теоретические основы формирования конструкторских умений дошкольников; методические основы формирования конструкторских умений дошкольников; практикум по конструированию реальных или воображаемых моделей.*

В условиях лаборатории «КИТ» будущими педагогами изучались основы формирования детского творческого конструирования путем изучения тем: «Специфика детского творчества и его формирования», «Детское конструирование, его виды и формы организации», «Конструкторские задачи и их виды», «Значение конструктивно-модельной деятельности в комплексном гармоничном развитии дошкольников».

Формами организации занятий стали: лекция, конструкторский салон, интерактивный семинар, мозговой штурм.

Например, в ходе интерактивного семинара «Конструкторские задачи и их виды» осуществлено ознакомление будущих педагогов с видами и содержанием конструкторских задач, которые решались средствами виртуального конструктора Lego Digital Designer. Работа с программой представляла собой моделирование транспорта, предметов интерьера и быта и т. п. Кроме того, студенты решали задачи доконструирования и переконструирования

имеющихся воображаемых моделей в базе программы. Завершился интерактивный семинар конструированием собственных простых трехмерных моделей, которые были подвержены элементарной анимации и дальнейшему анализу, совершенному участниками семинара.

Результатами данного этапа стали выводы будущих педагогов о том, что занятия конструктивно-модельной деятельностью стимулируют любознательность, развивают объем, концентрацию внимания, способность к его переключению, образное и пространственное мышление, активизируют фантазию и воображение, пробуждают инициативность и самостоятельность, а также интерес к изобретательству и творчеству.

2 этап способствует *овладению будущим педагогами ориентировочной основой педагогической деятельности по формированию конструкторских умений дошкольников.*

Данный этап направлен на формирование у студентов конструкторских умений; умений поддерживать детскую инициативу и развивать самостоятельность в конструктивно-модельной деятельности; применять методы моделирования, проектов, исследовательского метода в процессе планирования и организации конструктивно-модельной деятельности дошкольников; осуществлять методическое сопровождение непосредственной образовательной деятельности в различных возрастных группах ДОО; организовывать и проводить занятия конструктивно-модельной деятельностью в группах детей раннего возраста; презентовать результаты индивидуального и / или группового конструирования на студенческих конкурсах педагогического мастерства, результаты изучения проблемы формирования конструкторских умений на научно-практических конференциях, а также овладение обучающимися способами создания условий для выявления и поддержки одаренных детей дошкольного возраста, демонстрирующих высокие результаты в конструктивно-модельной деятельности.

Данный этап является логическим продолжением предыдущего этапа и реализуется в ходе освоения дисциплин «Психология», «Педагогика», «Образовательные программы дошкольного образования», «Художественно-эстетическое развитие дошкольников»; прохождения производственной практики (педагогической в группах детей раннего возраста); участия в конкурсах педагогического и мастерства и научно-практических конференциях; занятий в лаборатории «КИТ».

Мы констатируем, что помимо системы знаний и умений, освоенных субъектом способов выполнения действий, необходимых для решения задач профессиональной деятельности в условиях личностной заинтересованности, проявления активности и инициативности, значимую роль в овладении системой компетенций играет освоенный субъектом опыт деятельности. А.В. Хуторской называет это *компетентным опытом* и трактует его как целенаправленный процесс успешного (или неуспешного – для случая отрицательного опыта) выполнения какого-либо вида деятельности (или видов деятельности) при решении ситуативной задачи (из определенной сферы жизнедеятельности человека),

предметом которой является преобразование объекта (материального или идеального), а результатом (продуктом) деятельности является не только применение уже известных обучающемуся умений и навыков и соответствующих знаний (репродуктивная деятельность), но и освоение нового набора (системы) умений и знаний (творческая деятельность) [4, с. 7].

Так, например, в условиях лаборатории «КИТ» осуществлена деятельность, направленная на формирование конструкторских умений будущих педагогов. Студенты учились конструировать по образцу, чертежам и схемам, моделям, условиям, теме, замыслу средствами разнообразных конструкторских материалов.

Проиллюстрируем примером обучение конструированию по модели, которое осуществлялось с целью формирования конструктивных, технико-технологических, творческих видов конструкторских умений будущих педагогов. Студентам была предоставлена возможность самостоятельного выбора предполагаемых моделей: модель Эйфелевой башни, модель Солнечной системы, модель Марианской впадины, модель пирамиды Хеопса и др.

Определившись с решением, студенты знакомились с различными образцами Эйфелевой башни: оригинала, запечатленного на фото, моделями, выполненными с помощью 3D принтеров, сконструированных из различных материалов: пластика, картона, пенопласта и пр.

Кроме того, нами применялись инновационные технологии ознакомления с конструкцией башни: будущие педагоги изучали ее строение с помощью приложения VR и AR-реальностей Smart Globe, комплектующего глобус Oregon Scientific. Студентам была предоставлена возможность увеличения, поворота, уменьшения модели, что позволило детализировать каждый элемент башни, увидеть ее конструктивные особенности.

Непосредственное конструирование проходило в группах следующим образом: первая группа подготавливала и собирала 1–12 элементы башни (верхняя часть), вторая – 13–24 элементы (верхняя часть основания), третья – 25–37 (нижняя часть основания). В качестве конструкторских материалов будущие педагоги выбрали бумагу (чертежную, цветную, глиттерную), картон, гофрокартон. Работа по созданию Эйфелевой башни осуществлялась в течение двух занятий. Результатом стала модель с параметрами: В×Ш×Г, см 37×15×15 см. Творческим решением явилось декорирование элементов башни фрагментами глиттерной бумаги.

Соглашаясь с точкой зрения А.В. Хуторского, представим следующий этап подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников.

3 этап предполагает освоение опыта выполнения педагогической деятельности обучающимися по формированию конструкторских умений дошкольников.

На данном этапе происходит решение будущими педагогами профессиональных задач по осуществлению самостоятельной конструктивно-

модельной деятельности детьми дошкольного возраста на основе качественного перехода субъектного опыта будущих педагогов в компетентностный.

3 этап направлен на применение студентами современных средств конструирования, различных техник и приемов создания художественного образа в процессе технического и творческого конструирования эстетически и эргономически правильных объектов; выполнение проектных работ по конструированию реальных или воображаемых объектов в заданных условиях; разработку проектов развивающей предметно-пространственной среды различных групп; организацию самостоятельной конструктивно-модельной деятельности дошкольников в разных возрастных группах.

Данный этап реализуется в ходе освоения дисциплин: «Художественно-эстетическое развитие дошкольников», «Планирование образовательного процесса в ДОО»; прохождения производственной (педагогической) практики; на занятиях в лаборатории «КИТ».

Так, например, на лекционных занятиях по дисциплине «Художественно-эстетическое развитие дошкольников» будущие педагоги познакомились с современными конструкторскими материалами: конструктором «MY ROBOT TIME», особенностью которого является отсутствие программирования поведения создаваемых конструкций, при наличии электронных элементов (датчиков, моторов), позволяющих сконструировать движущиеся модели и познавать основы робототехники; модулем «STEAM-лаборатории «Академия Наураши» для дошкольников «Курс юного конструктора» с большими кубиками (4x4x4 см) и заданиями на развитие логики (равновесие, поворотные механизмы, sudoku, игры с проекциями и др.); конструктором Engino Education (серия «Механика»), предназначенным для ознакомления дошкольников с такими элементами механики, как рычаги, соединения, шестерни, колеса и оси, наклонные плоскости и шпонки, шкивы, валы, рычаги и шурупы.

На практических занятиях студенты представляли результаты анализа современных цифровых образовательных ресурсов, использование которых, по их мнению, будет способствовать повышению уровня организации и руководства конструктивно-модельной деятельности дошкольников. Затем на занятии в лаборатории «КИТ» будущие педагоги конструировали разнообразные тематические модели, которые «оживляли» с помощью различных программ.

Так, с помощью современного цифрового приложения Viigo студентам удалось создать целый мультфильм, где в главных ролях выступали оживленные модели овощей, фруктов и ягод – героев сказочной повести «Приключения Чиполлино» итальянского писателя Джанни Родари. Декорации и предметы интерьеров и ландшафтов также явились продуктами конструирования будущих педагогов.

В ходе освоения дисциплины «Художественно-эстетическое развитие дошкольников» на лабораторных занятиях и в процессе самостоятельной

работы будущими педагогами разрабатывались проекты конструкторских центров развивающей предметно-пространственной среды различных групп ДО (на выбор студентов).

Так, оценка сильных сторон подготовки студентов в том, что они смогли разработать проекты, в которых наглядно прослеживается соответствие требованиям ФГОС ДО к организации развивающей предметно-пространственной среды. Слабые стороны в большинстве работ отсутствовали, однако в некоторых проектах присутствовало перенасыщение предметами цифрового назначения. Такие работы корректировались путем включения в развивающую предметно-пространственную среду традиционных конструкторских материалов.

Кроме того, с целью систематизации и обобщения полученных знаний нами был организован и проведен педагогический хакатон «Помогаем стране растить инженеров!». Будущим педагогам были предложены различные кейсы. Например, кейс «Педагогический дизайн» (цель – разработать педагогический дизайн образовательной среды вуза), в котором осуществляется подготовка будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников.

Решая кейсы, студенты почувствовали себя в роли организаторов подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников, у них развивались способности быстро принимать решения в созданном интерактивном пространстве, давать собственную оценку различным явлениям и проблемам, аргументировать свою точку зрения, применять разнообразные педагогические инструменты.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что содержание описанных нами этапов подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников соответствует социальному заказу государства, реализованному в нормативных документах, объективным потребностям общества, международному и отечественному педагогическому опыту в области исследуемой проблемы, а также практическому опыту организации конструктивно-модельной деятельности дошкольников в условиях ДОО.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года : Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. – URL: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 12.05.2022). – Текст : электронный.
2. Сериков, В. В. Сможем ли мы подготовить компетентного педагога? Парадоксы и перспективы педагогического образования / В. В. Сериков. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2012. – № 11 (75). – С. 30–34.
3. О центре интерактивного развития детей «Радуга». – URL: <http://www.agpu.net/fakult/fdino/dekanat/raduga/OCenter.aspx> (дата обращения: 10.09.2022). – Текст : электронный.
4. Хуторской, А. В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования / А. В. Хуторской, Л. Н. Хуторская. –

Текст : непосредственный // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентностного подхода : межвузовский сборник научных трудов. – Выпуск 1. – Тула : Издательство Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого, 2008. – С. 117–137.

5. Bloom B.S. Handbook on formative and summative evaluation of Students Learning. – N.-Y.: McGraw-Hill, 1971. – 923 p.

6. Ghilarducci T., Schwartz B., Schwartz I. The New Work Reality (Essay 2, March 2015). AARP Public Policy Institute, Washington DC. – URL: <http://www.aarp.org/content/dam/aarp/ppi/2015-03/the-new-work-reality-ghilarducciaarp.pdf> (дата обращения: 10.09.2022).

REFERENCES

1. *Strategiya razvitiya vospitaniya v Rossijskoy Federacii na period do 2025 goda: Rasporyazhenie Pravitel'stva Rossijskoy Federacii ot 29 maya 2015 r. № 996-r.* [The Strategy for the Development of Education in the Russian Federation up to 2025: Order of the Government of the Russian Federation of May 29, 2015 No. 996-r.]. Available at: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html>. (In Russian).

2. Serikov V.V. Smozhem li my podgotovit' kompetentnogo pedagoga? Paradoksy i perspektivy pedagogicheskogo obrazovaniya [Will we be able to prepare a competent teacher? Paradoxes and perspectives of teacher education]. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta. Ser.: Pedagogicheskie nauki = Bulletin of Volgogradstate Pedagogical University. Series: Pedagogical Sciences*, 2012, No. 11(75), pp. 30–34. (In Russian).

3. *O centre interaktivnogo razvitiya detej «Raduga»* [About the center for interactive development of children "Rainbow"]. Available at: <http://www.agpu.net/fakult/fdino/dekanat/raduga/OCenter.aspx>.

4. Khutorskoy A.V., Khutorskaya L.N. Kompetentnost' kak didakticheskoe ponyatie: sodержanie, struktura i modeli konstruirovaniya [Competence as a didactic concept: content, structure and design models]. *Proektirovanie i organizacija samostojatel'noj raboty studentov v kontekste kompetentnostnogo podhoda: mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov = Designing and Organizing Students' Independent Work in the Context of a Competency-Based Approach: an Interuniversity Collection of Scientific Papers*, Tula, 2008, iss. 1, pp. 117–137. (In Russian).

5. Bloom B.S. Handbook on formative and summative evaluation of Students Learning. N. Y., McGraw-Hill, 1971. 923 p.

6. Ghilarducci T., Schwartz B., Schwartz I. The New Work Reality (Essay 2, March 2015). AARP Public Policy Institute, Washington DC. Available at: <http://www.aarp.org/content/dam/aarp/ppi/2015-03/the-new-work-reality-ghilarducciaarp.pdf>.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кочурина, Т. С. Этапы подготовки будущих педагогов к формированию конструкторских умений дошкольников / Т. С. Кочурина, А. Р. Галустов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 43–51.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kochurina T. S., Galustov A. R. The Stages of Training Future Teachers for the Formation of Design Skills of Preschoolers / T. S. Kochurina, A. R. Galustov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 43–51. (In Russian).

УДК 378.147

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ
ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СМЕШАННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ПОДГОТОВКИ
СТУДЕНТОВ К ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

Н.И. Наумкин, Д.А. Рожков, Г.И. Шабанов

**USING OF ELECTRONIC EDUCATIONAL RESOURCES
IN THE APPLICATION OF BLENDED LEARNING
TO PREPARE STUDENTS FOR INNOVATIVE ACTIVITY**

N.I. Naumkin, D.A. Rozhkov, G.I. Shabanov

Аннотация. Цель исследования – повышение эффективности подготовки студентов технических вузов к инновационной инженерной деятельности за счет интеграции ресурсов электронной образовательной среды вуза и электронных учебных пособий. В статье рассмотрена реализация технологии смешанного обучения интегрированной дисциплине «Теория механизмов и машин с элементами инноватики», предполагающая применение традиционных форм обучения в аудитории с электронным дистанционным обучением. Показано, как при применении такой технологии посредством организации внеаудиторной самостоятельной работы студентов изменяется структура аудиторных лекций, лабораторных и практических занятий. Представлено содержание электронного учебного курса, реализованного на основе разработанного электронного учебно-методического комплекса «Теория механизмов и машин с элементами инноватики». Модули курса взаимосвязаны, что позволяет выстроить всестороннюю систему подготовки, а также осуществить постоянный контроль и оценку качества знаний, формируемых компетенций студентов. Алгоритм связи модулей курса и фрагмент обучения вышеназванной дисциплине подробно показан на примере одного из ее разделов. Такой подход к обучению, позволяет расширить диапазон методических приемов преподавателя, способствует развитию творческой активности и мотивации к самообразованию студентов, приобретению компетенций необходимых для их дальнейшей профессиональной деятельности.

Abstract. The purpose of the study is to increase the effectiveness of training students of technical universities for innovative engineering activity by integrating the resources of the electronic educational environment of the university and electronic teaching aids. The article considers the implementation of blended learning technology for the integrated discipline "Theory of Mechanisms and Machines with Elements of Innovatics", which involves the use of traditional forms of education in a classroom with electronic distance learning. It is shown how the structure of classroom lectures, laboratory and practical classes changes when applying this technology through the organization of extracurricular independent work of students. The content of the electronic training course implemented on the basis of the developed electronic educational and methodological complex "Theory of mechanisms and machines with elements of Innovatics" is presented. The course modules are interconnected, which allows building a comprehensive training system as well as constantly monitoring and assessing the quality of knowledge and the formed competencies of students. The algorithm for linking the modules of the course and the fragment of training in the above discipline is shown in detail on the example of the section "Structural Analysis

of Mechanisms". This approach to learning allows expanding the range of teaching methods, promotes the development of creative activity and motivation for self-education of students, the acquisition of competencies necessary for their further professional activity.

Ключевые слова: электронный образовательный ресурс, смешанное обучение, перевернутое обучение, электронный учебно-методический комплекс, инновационная инженерная деятельность, система LMS Moodle.

Keywords: electronic educational resource, blended learning, flipped learning, electronic educational and methodological complex, innovative engineering activity, LMS Moodle system.

В новых быстро меняющихся условиях жизни, происходящих из-за стремительно развивающихся технологий, процесс образования не может оставаться неизменным. Появляются новые методы и средства обучения, в частности цифровые. Использование современных информационно-коммуникационных технологий позволяет предоставить доступ к информации и получению знаний в любой точке мира и в любое удобное для обучающегося время. Создание и внедрение электронных образовательных ресурсов (ЭОР), на основе таких технологий, в образовательный процесс обеспечивает повышение качества образования, более эффективную профессиональную подготовку будущих специалистов, за счет его индивидуализации и персонализации. В предлагаемой статье рассматривается использование ЭОР с применением технологии смешанного обучения для инновационной инженерной подготовки студентов при изучении интегрированной учебной дисциплины.

Одной из основных характеристик инновационной инженерной деятельности (ИИД) является усиление творческого характера деятельности, что предполагает возможность быстро ориентироваться в больших объемах информации и новых ситуациях, уметь творчески решать профессиональные задачи, эффективно применять в работе информационные технологии. Формированию таких компетенций способствуют электронные образовательные ресурсы. Применяя ЭОР в процессе обучения, преподаватель открывает доступ к учебным и методическим материалам, предоставляя студенту возможность проявить творчество и самостоятельность в изучении дисциплины. При необходимости преподаватель всегда может оказать помощь (проконсультировать, скорректировать ход и направление обучения, предложить комплект средств обучения) [5, с. 27]. Кроме того, такие технологии позволяют реализовать смешанное (гибридное, перевернутое) обучение, в котором эффективно гармонизированы *онлайн* и *офлайн* форматы с самостоятельной работой студента.

Большое значение ЭОР имеет для дистанционного обучения; для студентов, совмещающих учебу с работой (актуально для старшекурсников) или по какой-то причине отсутствующих на занятие в аудитории, например, по медицинским показаниям, а также обучающихся по индивидуальному плану или индивидуальной образовательной траектории. Важным является и то, что электронные образовательные ресурсы позволяют осваивать вне учебных аудиторий

не только теоретическую часть изучаемых дисциплин, но в некоторых случаях выполнять и практическую часть дисциплины (лабораторные работы, решение задач, курсовое проектирование и т. п.). Жизненный цикл ЭОР по сравнению с традиционными образовательными ресурсами гораздо дольше, так как и при разработке ресурса, и во время его применения в учебном процессе можно оперативно вносить изменения, дополнения.

Существуют различные виды ЭОР (электронный учебно-методический комплекс (ЭУМК), виртуальные лаборатории, энциклопедии, электронный учебник, электронный задачник, проектная документация и др.) и разные их классификации (по способу представления, по типу среды распространения и использования, по виду содержимого материала и др.) [7]. Основой ЭОР являются электронные учебные издания. Более подробно рассмотрим электронный учебно-методический комплекс на примере ЭУМК «Теория механизмов и машин (ТММ) с элементами инноватики».

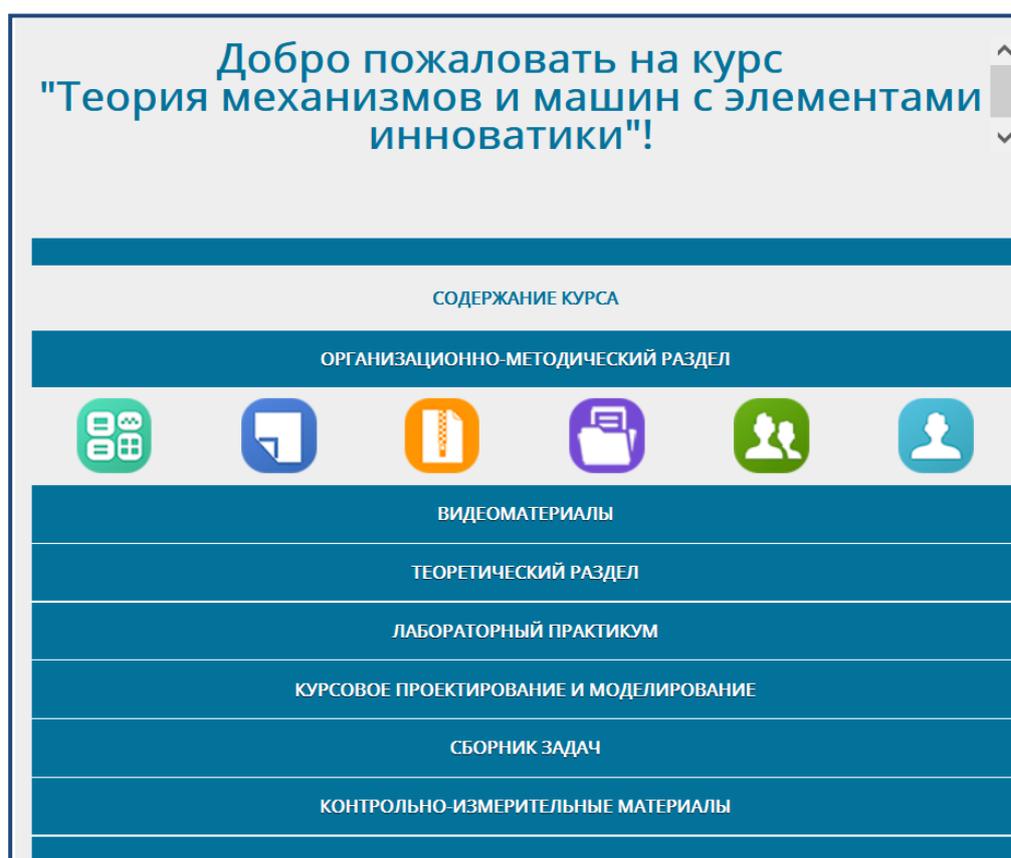
Согласно ГОСТ Р 55751-2013, *электронный учебно-методический комплекс* – это «структурированная совокупность электронной учебно-методической документации, электронных образовательных ресурсов, средств обучения и контроля знаний, содержащих взаимосвязанный контент и предназначенных для совместного применения в целях эффективного изучения обучающимися учебных предметов, курсов, дисциплин и их компонентов», т. е. ЭУМК содержит полную информацию по образовательной дисциплине.

В интегрированной дисциплине «Теория механизмов и машин с элементами инноватики» изучается структура, кинематика, динамика механизмов и машин, задачи их проектирования и управления ими. В состав дисциплины также входит раздел инновационной подготовки, в котором даются основы инновационной инженерной деятельности, рассматриваются аддитивные технологии, изучаются принципы работы современного оборудования быстрого прототипирования и тиражирования (3D-сканера, 3D-принтера). Все разделы дисциплины тесно связаны между собой, давая возможность обучающимся пройти путь от постановки задачи до получения инновационного продукта. Фундаментальные понятия и представления естественнонаучного цикла при помощи ТММ ретранслируются как в общепрофессиональные, так и в профессиональные дисциплины. ТММ играет ключевую роль в обеспечении будущих инженеров фундаментальными знаниями и профессиональными умениями [6]. Именно поэтому данной дисциплине отводится особая роль среди общетехнических дисциплин. При обучении дисциплине используются традиционные, активные и интерактивные формы и методы обучения. Важно, чтобы эти методы отражали содержание и структуру профессиональной деятельности, её системный характер, взаимосвязь внутри неё различных предметных областей (например, деловых игр, проектов, кейсов и т. д.).

В 2021 году нами был разработан и реализован совместно с Центром развития дистанционного образования МГУ им. Н.П. Огарёва ЭУМК «Теория механизмов и машин с элементами инноватики» для бакалавров, обучающихся

по направлениям подготовки «Агроинженерия», «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» (профиль «Автомобильный сервис») и другим направлениям инженерной подготовки. На его основе в системе дистанционного обучения LMS Moodle сформирован электронный учебный курс. Курс размещен в электронной информационно-образовательной среде университета. Студенты получают доступ к данному курсу, используя компьютерную базу вуза. Также к электронному ресурсу можно обращаться в любое время через личные устройства (персональный компьютер, смартфон). Удобный интерфейс позволяет легко ориентироваться и быстро находить нужный материал дисциплины.

Содержание ресурса представлено на Рисунке 1.

**Рис. 1 – Начальная страница курса
«Теория механизмов и машин с элементами инноватики»**

В него входят следующие компоненты:

- **организационно-методический раздел**, включающий инструкцию по работе с ресурсом, рабочую программу дисциплины, методические и дополнительные материалы;

- **теоретический раздел**, включающий конспективное изложение шестнадцати лекций по основным разделам дисциплины, двух лекций по основам инновационной инженерной деятельности и двух лекций по методам и алгоритмам решения изобретательских задач;

- **курсовое проектирование и моделирование**, содержащее подробный пример выполнения курсового проекта и задания на курсовой проект, элементы 2D-моделирования рычажных механизмов по ТММ для студентов очной формы;

- **сборник задач**, разделы которого снабжены кратким методическим введением с примерами решения типовых задач;

- **видеоматериалы** представлены видеороликами к основным разделам дисциплины; мультимедиа ЭОР представляют учебный материал в виртуальной форме, делая занятия наглядными, более интересными, способствуя лучшему усвоению материала;

- **контрольно-измерительные материалы** – раздел, содержащий вопросы, из которых формируются автоматизированные тесты для проверки знаний студентов.

Для обмена информацией по возникающим вопросам, для обсуждения изучаемой темы, для общения студентов между собой и преподавателем предусмотрен модуль элемента курса – **форум**.

Концепция Moodle основана на идее «смешанного обучения». Это значит, что используя электронный учебный курс, мы не отказываемся от традиционных форм обучения в аудитории, мы дополняем их, применяя возможности электронной среды проводить обучение и удаленно [4; 9]. «Хорошо спроектированный электронный курс для смешанного обучения – это не только хранилище учебных материалов, но и средство системной организации и сопровождения учебного процесса (как внеаудиторной, так и аудиторной составляющей)» [2]. Основой технологии смешанного обучения является организация внеаудиторной самостоятельной работы студентов, которая организуется до начала проведения аудиторных занятий. Структура аудиторных лекционных, лабораторных, практических занятий существенно меняется. В.Г. Ваганова отмечает, что в результате применения технологии смешанного обучения физике в рамках электронной информационной образовательной среды повысилась мотивация обучающихся, улучшилось восприятие информации, что положительно сказалось на степени усвоения знаний (на 22 %) и объеме изученного материала (на 42,7 %), по сравнению с традиционным обучением [1].

Наш электронный курс «ТММ с элементами инноватики» построен на модульном принципе организации учебного процесса. Модули курса связаны между собой, что позволяет выстроить четкую, всестороннюю (теоретическую и практическую) систему подготовки, осуществить непрерывный контроль и оценку качества знаний и формируемых компетенций студентов. Система подготовки включает в себя контактную работу (лекции, практические занятия, лабораторные работы), самостоятельную работу (решение задач,

расчетно-графические работы, курсовое проектирование, самостоятельное изучение), текущую и промежуточную аттестацию (устный опрос, сдача отчетов о выполнении лабораторных работ, защита курсовых проектов, контрольные работы, тестирование, зачет, экзамен).

Алгоритм связи модулей курса и фрагмент методики обучения ТММ рассмотрим на примере изучения раздела «Структурный анализ механизмов» (Рис. 2).

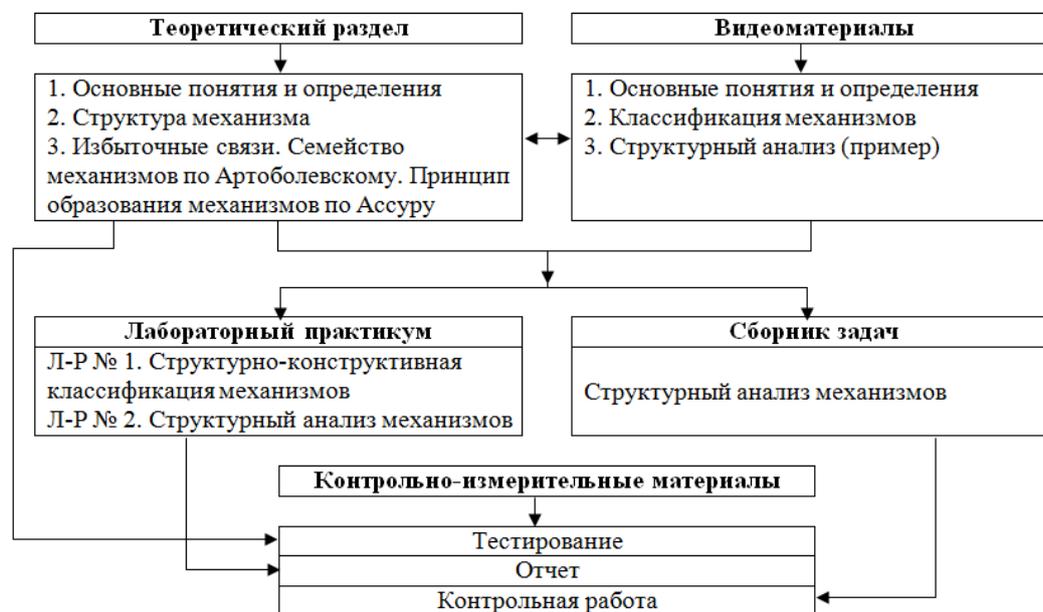

Рис. 2 – Алгоритм связи модулей курса

Одной из технологий смешанного обучения является технология «перевернутого обучения», суть которого заключается «в кардинальной перестановке главных этапов учебного процесса», в частности, теоретический материал, предоставляемый преподавателем, студенты изучают самостоятельно с помощью электронных ресурсов, а затем в аудитории обсуждаются вопросы, представляющие наиболее важные аспекты или те, которые вызвали затруднения [3; 8]. Созданный нами электронный учебный ресурс в полной мере позволяет реализовать технологию «перевернутого обучения» при изучении дисциплины «ТММ с элементами инноватики». На лекционных занятиях студентам предоставлена возможность внимательно слушать преподавателя, участвовать в диалоге, не боясь, не записав, упустить что-то важное, так как в модуле теоретический раздел курса содержится три подробных конспекта лекций по данному разделу дисциплины.

Материал изложен в понятной и доступной форме, хорошо иллюстрирован. Его можно просматривать, когда нужно и сколько понадобится для понимания материала. Если с лекциями самостоятельно ознакомиться перед изучением темы, легче будут восприниматься новые понятия, больше появляться

вопросов по существу, которые можно разобрать на занятии, и, следовательно, лучше будут усваиваться знания. Лекционный материал дополнен видеороликами (модуль *видеоматериалы*), делающими процесс обучения интереснее и разнообразнее, наглядно показывающими, что представляет собой звено, кинематическая пара, какие бывают механизмы, как выполняется структурный анализ механизмов и т. д., способствующие прочному запоминанию изучаемого материала. В результате такого обучения появляется дополнительное время на обсуждение более сложных и важных вопросов.

В модуль *лабораторный практикум* включены две лабораторные работы по теме вышеуказанного раздела. Лабораторные работы проводятся в учебной лаборатории. Использование данного электронного ресурса предполагает предварительную самостоятельную подготовку студента к выполнению работы. Изучив методическое руководство, порядок выполнения работы, повторив краткие теоретические сведения, приготовив форму для выполнения отчета, в учебной лаборатории студент, не теряя времени, приступает к работе. Здесь происходит взаимодействие теории и опыта. Знания, полученные на лекциях, применяются на практике, становятся понятными, лучше и надолго усваиваются, происходит формирование навыков и умений, необходимых студентам инженерных направлений в будущей инновационной деятельности. Во второй половине занятия учащийся вполне успевает подготовить отчет о выполнении работы и защитить его.

В модуле *сборник задач* студентам предлагается комплект задач для самостоятельного решения разной сложности по данной тематике. Это важно при дифференцированном подходе к обучению. Умение самостоятельно решать задачи – важный навык, приобретаемый студентами при изучении данной дисциплины. Для проверки правильности решений в сборнике задач даются ответы. Студент может решить простые задачи самостоятельно, а более сложные при помощи преподавателя или однокурсников на очных занятиях в аудитории. С помощью модуля *форум* можно работать совместно, объединившись в группу, обсуждая просмотренные лекции, решение задач и другие вопросы. Совместная активная работа повышает мотивацию студентов, стимулирует интерес к изучаемой дисциплине, способствует формированию коммуникативных способностей.

Знания, полученные при изучении раздела «Структурный анализ механизмов» далее потребуются и при освоении других разделов дисциплины, и при выполнении заданий курсового проекта (модуль *курсовое проектирование и моделирование*).

Изучение каждого модуля курса завершается контрольной точкой. В частности, при освоении рассматриваемого раздела: по материалам лекционных занятий – устный опрос или тестирование (модуль *контрольно-измерительные материалы*); после выполнении лабораторных работ – прием отчетов о работе; контрольная работа по решению задач. Такая текущая проверка знаний учащихся легко реализуется в рамках электронных образовательных ресурсов. Баллы,

полученные студентом при прохождении контрольной точки, учитываются при промежуточной аттестации на зачете (экзамене). Они также важны преподавателю для оценки степени усвоения изучаемого раздела дисциплины. Выстроенный таким образом процесс обучения мотивирует учащегося на активную самостоятельную подготовку к занятиям в течение всего семестра, а не в последний день перед экзаменом; способствует приобретению прочных знаний.

Применяя смешанное обучение, преподаватель становится и консультантом, и помощником, и экспертом. Его задача поддерживать творческую активность студентов, направлять учебный процесс, создавать условия, способствующие формированию у обучающихся необходимых компетенций для осуществления в дальнейшем ИИД.

Предварительные результаты (итоги промежуточной аттестации), начато нами педагогического эксперимента по применению электронного курса при обучении ТММ, показали положительную динамику. Качество знаний, интерес к дисциплине, творческая активность повысились.

Таким образом, в ходе нашего исследования актуализировано понимание инновационной инженерной деятельности и необходимость подготовки к ней студентов технических вузов. Для успешного освоения спроектированной нами интегрированной учебной дисциплины «Теория механизмов и машин с элементами инноватики» созданы методические материалы, в том числе электронный учебно-методический комплекс, внедренный в информационно-образовательную среду вуза, что позволяет реализовать технологию смешанного обучения, выстроить по-новому методическую систему обучения вышеуказанной дисциплине, обеспечивая рациональное сочетание традиционного и дистанционного обучения. Подробно дано содержание электронного курса, описана методика использования ресурса в рамках различных форм обучения, на примере раздела «Структурный анализ механизмов». Предложенная модель обучения способствует развитию творческой активности, мотивации обучающихся к самообразованию, самосовершенствованию, самоконтролю, работе в команде и, как следствие, осуществлению более эффективной подготовке студентов к инновационной деятельности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ваганова, В. И. Технология смешанного обучения физике студентов технического университета в электронной информационно-образовательной среде вуза / В. И. Ваганова, В. Г. Ваганова. – Текст : непосредственный // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 62–66. – DOI 10.21209/2308-8796-2017-12-6-62-66.

2. Велединская, С. Б. Смешанное обучение: секреты эффективности / С. Б. Велединская, М. Ю. Дорофеева. – Текст : электронный // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 8. – С. 8–13. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=22015247> (дата обращения: 18.04.2022).

3. Воробьев, А. Е. Основы технологии «перевернутого обучения» в вузах / А. Е. Воробьев, А. К. Мурзаева. – Текст : электронный // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2018. – Вып. 1. – С. 18–31. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37793422> (дата обращения: 15.04.2022).

4. Вяткина, И. В. Внедрение дистанционного обучения – требование современности / И. В. Вяткина. – Текст : электронный // Труды международного симпозиума «Надежность и качество» : в 2 т. Т. 1. – Пенза, 2020. – С. 201–205. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44761594> (дата обращения: 18.04.2022).

5. Использование электронных образовательных ресурсов нового поколения в учебном процессе : научно-методические материалы / Г. А. Бордовский, И. Б. Готская, С. П. Ильина, В. И. Снегурова. – СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. – 31 с. – Текст : непосредственный.

6. Рожков, Д. А. Использование интегрированных учебных дисциплин для обучения ИИД / Д. А. Рожков. – Текст : непосредственный // Энергоэффективные и ресурсосберегающие технологии и системы : материалы Международной научно-практической конференции / составитель С. Е. Федоров ; ответственный за выпуск В. Ф. Купряшкин. – Саранск, 2020. – С. 595–599.

7. Солодовник, Е. В. Электронные образовательные ресурсы в системе электронного обучения в вузе / Е. В. Солодовник. – Текст : электронный // Проблемы высшего образования. – 2014. – № 1. – С. 279–282. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21981078> (дата обращения: 18.05.2022).

8. Bergmann J., Sams A. Flipped learning // *British Journal of Educational Technology*. London, 2015. Vol. 46 (6). P. 28.

9. Saw T., Win K. K., Aung Z. M. M., Oo M. S. Investigation of the use of learning management system (Moodle) in university of computer studies // *Big Data Analysis and Deep Learning Applications*. 2019. Vol. 744. Pp. 160–168. DOI: 10.1007/978-981-13-0869-7_18.

REFERENCES

1. Vaganova V.I., Vaganova V.G. Tekhnologiya smeshannogo obucheniya fizike studentov tekhnicheskogo universiteta v elektronnoy informatsionno-obrazovatel'noy srede vuza [The technology of mixed teaching physics for the students of a technical university in the electronic and information educational environment]. *Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo niversiteta = Scientific Notes of Transbaikal State University*, 2017, vol. 12, No. 6, pp. 62–67. (In Russian).

2. Veledinskaya S.B., Dorofeeva M.Yu. Smeshannoye obucheniye: sekrety effektivnosti [Blended learning: secrets of efficiency]. *Vyssheye obrazovaniye segodnya = Higher Education Today*, 2014, No. 8, pp. 8–13. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=2201524>. (In Russian).

3. Vorobyov A.E., Murzayeva A.K. Osnovy tekhnologii «perevernutogo obucheniya» v vuzakh [The basics of the technology of flipped learning in universities]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovaniye. Lichnost'. Obshchestvo = Bulletin of Buryat State University. Education. Personality. Society*, 2018, vol. 1, pp. 18–31. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=37793422>. (In Russian).

4. Vyatkina I.V. Vnedreniye distantsionnogo obucheniya – trebovaniye sovremennosti [The introduction of distance learning is a modern requirement]. *Trudy mezhdunarodnogo simpoziuma «Nadezhnost' i kachestvo» = Proceedings of the International Symposium "Reliability and Quality"*. Penza, 2020, vol. 1, pp. 201–205. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44761594>. (In Russian).

5. Bordovsky G.A., Gotskaya I.B., Ilyina S.P., Snegurova V.I. *Ispol'zovaniye elektronnykh obrazovatel'nykh resursov novogo pokoleniya v uchebnom protsesse: Nauchno-metodicheskiye materialy* [The Use of Electronic Educational Resources of a New Generation in the Educational Process: Scientific and Methodological Materials]. SPb., Publishing house of A.I. Herzen Russian State Pedagogical University, 2007. 31 p.

6. Rozhkov D.A. Ispol'zovaniye integrirovannykh uchebnykh distsiplin dlya obucheniya IID [The use of integrated academic disciplines for training to innovative engineering activity]. *Energoeffektivnyye i resursosberegayushchiye tekhnologii i sistemy: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Energy-Efficient and Resource-Saving Technologies and Systems: Materials of the International Scientific and Practical Conference*, 2020, pp. 595–599. (In Russian).

7. Solodovnik E.V. Elektronnyye obrazovatel'nyye resursy v sisteme elektronnoho obucheniya v vuze [Electronic educational resources in the system of e-learning at the university]. *Problemy vysshego obrazovaniya = Problems of Higher Education*, 2014, No. 1, pp. 279–282. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21981078>. (In Russian).

8. Bergmann J., Sams A. Flipped learning. *British Journal of Educational Technology*, London, 2015, vol. 46 (6), p. 28.

9. Saw T., Win K.K., Aung Z.M.M., Oo M.S. Investigation of the use of learning management system (Moodle) in university of computer studies. *Big Data Analysis and Deep Learning Applications*, 2019, vol. 744, pp. 160–168.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Наумкин, Н. И. Использование электронных образовательных ресурсов при применении смешанного обучения для подготовки студентов к инновационной деятельности / Н. И. Наумкин, Д. А. Рожков, Г. И. Шабанов. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 52–61.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Naumkin N. I., Rozhkov D. A., Shabanov G. I. Using of Electronic Educational Resources in the Application of Blended Learning to Prepare Students for Innovative Activity / N. I. Naumkin, D. A. Rozhkov, G. I. Shabanov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 52–61. (In Russian).

УДК 37.013.46

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КРИТЕРИЕВ,
ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ УРОВЕНЬ СФОРМИРОВАННОСТИ
ОРГАНИЗАЦИОННО-УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
У ОБУЧАЮЩИХСЯ**

Е.В. Ньюфтин, И.А. Федосеева, Т.Н. Гриневецкая

**A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE CRITERIA
DETERMINING THE LEVEL OF PROFICIENCY
IN THE ORGANIZATIONAL AND MANAGERIAL COMPETENCE
OF STUDENTS**

E.V. Nyuftin, I.A. Fedoseeva, T.N. Grinevetskaya

Аннотация. Актуальность определения критериев сформированности у обучающихся организационно-управленческой компетенции задана запросом государства в подготовке высококвалифицированных кадров для развития государства в условиях санкций. Цель исследования – выявить и обосновать критерии, позволяющие определить уровень формирования организационно-управленческой компетенции. Достижение цели исследования осуществлялось путем решения задач по выявлению сущности критериев формирования компетенций, определению закономерностей при сравнении критериев. На основе анализа психолого-педагогической литературы и выявленных закономерностей обоснованы авторские критерии, позволяющие определить уровень овладения организационно-управленческой компетенцией обучающихся. В статье раскрыты личностно-функциональный, организационно-деятельностный, коммуникативный, рефлексивный критерии и их показатели. К показателям, исследуемой компетенции, относятся личное позиционирование руководителя, его образ, лидерские качества, интеллект, адаптивная готовность, стрессоустойчивость, профессионально-важные качества, коммуникативные навыки, рефлексивные способности.

Abstract. The relevance of identifying the criteria for the formation of organizational and managerial competence among students is determined by the request of the state in training highly qualified personnel for the development of the state under sanctions. The purpose of the study is to identify and substantiate the criteria that allow determining the level of proficiency in organizational and managerial competence. The research goal was achieved by means of identifying the essence of the criteria for the formation of competencies and for identifying patterns when comparing the criteria. Based on the analysis of psychological and pedagogical literature and the revealed patterns the author's criteria are substantiated, which allow determining the level of proficiency in organizational and managerial competence of students. The article reveals personal-functional, organizational-activity, communicative, reflexive criteria and their indicators. The indicators of the competence under study include the personal positioning of the leader, his / her image, leadership qualities, intelligence, adaptive readiness, stress resistance, professionally relevant qualities, communication skills, reflexive abilities.

Ключевые слова: компетенция, компоненты, показатели, оценка, управленческая деятельность, профессиональное образование, высшее образование, взаимосвязь, индивидуальное проектирование, рефлексия.

Keywords: competence, components, indicators, assessment, management activity, professional education, higher education, interrelation, individual design, reflection.

Современная международная и общественно-политическая обстановка в стране и мире обозначила необходимость переориентации на создание внутривосударственного кадрового потенциала во всех отраслях. Для России стало очень важно добиться высоких показателей и роста в различных видах профессиональной деятельности, науки, производства, обороны, цифровых технологий, социальных отношений, общественных сфер жизни, культуры, спорта и других. Результативность любой деятельности зависит от организации, планирования, руководства, управления и контроля. Перечисленные выше составляющие любой деятельности способны выполнить высококвалифицированные отечественные кадры, обладающие сформированной организационно-управленческой компетенцией.

В образовательной и трудовой сферах деятельности универсальной единицей определения профессиональных знаний, умений, опыта специалистов выступают компетенции. Подготовка высококвалифицированных кадров является задачей высшего образования. Качественное формирование организационно-управленческой компетенции напрямую зависит от организации образовательной деятельности, образовательных программ, технологий, требований и критериев. Актуальность определения и уточнения критериев обусловлена запросами к практической направленности выпускников вузов на выполнение руководящих функций в условиях санкций по отношению к России.

Проблема исследования видится в недостаточной разработанности критериев и показателей, определяющих уровень сформированности у обучающихся организационно-управленческой компетенции (на примере курсантов военного института).

Цель исследования – выявление и обоснование критериев по определению уровня организационно-управленческой компетенции.

Достижение цели исследования осуществлялось решением следующих задач:

- выявление сущности критериев формирования компетенции;
- определение закономерностей при сравнении критериев оценки организационно-управленческой компетенции;
- обоснование выявленных критериев (на примере курсантов военного института Росгвардии).

При решении задач исследования были использованы методы:

- теоретические (анализ психологических и педагогических источников проблемы исследования, логические обобщения и систематизация полученной информации);
- эмпирические (наблюдение, анкетирование, беседы, анализ результатов и оценка).

Экспериментальной базой исследования являлся Новосибирский военный институт Росгвардии.

Теоретическую базу для исследования составили работы отечественных ученых Н.В. Кузьминой, А.К. Марковой, И.Ф. Исаева, А.А. Реан, П.К. Анохина, А.В. Барабанщикова, В.И. Вдовюка, В.П. Давыдова, С.А. Дружилова, В.Н. Катях, зарубежных ученых Н. Wirikler, F. Multrus и др. [3; 7; 8].

В рамках исследования критериев, определяющих формирование организационно-управленческой компетенции, рассмотрены работы И.Т. Шарыгиной, О.С. Краковской, Н.А. Ран, А.Э. Исламова, О.В. Перезовой, Т.А. Петровой, М.В. Селиверстовой, О.В. Поповой, А.Е. Шастиной, Е.В. Савенковой, Р.Г. Пантелеева, И.А. Сидорова и др. [1; 3; 4; 5; 6].

Основными понятиями в исследовании являются «критерии» и «показатели». Под критерием понимается признак, на основании которого производится оценка, определение или классификация чего-либо; мера суждения, оценки какого-либо явления [2]. В Педагогическом словаре В.И. Загвязинского «показателю» дается определение, как характеристики определенного критерия (признака) исследуемого объекта, количественные и качественные данные о свойствах.

Критерии являются отличительными признаками компетенции, которые раскрываются через обобщенные показатели. Соответственно, показатели более детально раскрывают качественные и количественные свойства сформированности организационно-управленческой компетенции.

Сравнительный анализ работ ученых, занимавшихся исследованием организационно-управленческой компетенции, наглядно отражает многообразие критериев и показателей в зависимости сферы деятельности (Табл. 1). Среди указанных критериев можно выделить ряд характерных, которые составили определенную закономерность в основе критериев и показателей у большинства ученых [1; 3; 4; 5; 6 и др.]:

1. Наличие профессиональных знаний и умений (когнитивный блок).
2. Навыки и задатки опыта деятельности.
3. Личностные (психологические) особенности.
4. Индивидуальная мотивация и способности мотивирования подчиненных.
5. Коммуникативные способности и умения.
6. Осознанное понимание деятельности по распределению задач и служебного (делового) времени.
7. Рефлексивные способности и другие признаки, характерные определенной сфере деятельности.

Критерии, которые представлены в работах ученых Р.Г. Пантелеева, И.А. Сидорова, А.Е. Шастиной, О.В. Поповой, Е.В. Савенковой, сопоставимы и взаимосогласованные с компонентам организационно-управленческой компетенции – *когнитивного, мотивационного, деятельностного* [1].

Таблица 1

**Сравнительный анализ критериев и показателей
организационно-управленческой компетенции**

<i>Автор</i>	<i>Критерии</i>	<i>Показатели</i>
Р.Г. Пантелеев	Усвоение теоретических и прикладных знаний	Полнота и глубина усвоения знаний; прочность усвоения знаний
	Способность решать управленческие профессионально-ориентированные задачи	Качество решений профессионально-ориентированных задач; оперативность решений профессионально-ориентированных задач
	Мотивационная готовность к осуществлению организационно-управленческой деятельности	Профессиональные мотивы; познавательные мотивы
	Сформированность профессионально-важных качеств	Качества личности будущего военного специалиста; способность к рефлексии
А.Е. Шастина	Ценности	Человеконцентрированные ценностные ориентации; уважение и осознание значимости других людей; стремление к успеху; потребность в постоянном пополнении знаний и самосовершенствовании
	Организационные и управленческие знания	Знания о проектировании организационной структуры, коммуникаций; знания о распределении полномочий, их делегировании; знания об организации групповой работы и др.
	Организационные и управленческие умения	Умение распределять полномочия, эффективно организовывать групповую работу; способность управлять конфликтными ситуациями; выявление и умение преодолевать препятствия на пути реализации решений, проектов и др.
Е.В. Савенкова	Мотивационно-ценностный	Мотивация, ценностные ориентации, ответственность, целеустремлённость
	Когнитивный	Знания управленческие и организационные
	Операционально-деятельностный	Умение осуществлять организационно-управленческую деятельность
	Коммуникативный	Коммуникативность, организационные способности

<i>Автор</i>	<i>Критерии</i>	<i>Показатели</i>
И.А. Сидоров	Знаниево-деятельностный	Способность к планированию деятельности; способность организации деятельности; способность мотивации подчиненных, контроля деятельности
	Личностный	Коммуникативные способности; социальная нравственность; духовная зрелость; эмоциональная зрелость; социальный интеллект; способность к лидерству
О.В. Попова	Личностно-деятельностный	Сформированность готовности студентов к управленческой и организаторской деятельности, коммуникативных компетенций
	Индивидуально-психологический	Удовлетворенность потребности в общении и самоактуализации, психологический комфорт, развитая система способов самовосприятия и др.

При изучении степени сформированности рассматриваемой компетенции очень важно определить уровень личной готовности обучающихся к осуществлению управленческих функций, оценить их теоретические знания (способности), практические умения, сформированный опыт выполнения обязанностей, коммуникативные возможности для взаимодействия с подчиненными и личное позиционирование себя как руководителя.

Анализ психолого-педагогической литературы и перечисленные методы исследования позволили достичь цели и сформулировать авторские критерии и показатели оценки компетенции у обучающихся (Табл. 2).

Определение уровня сформированности рассматриваемой компетенции у обучающихся основано на изучении их личных способностей и готовности к выполнению руководящих функций, что определяет личностно-функциональный критерий. Он раскрывается через такие показатели, как способность соответствовать образу руководителя, проявлять лидерство, интеллектуальные способности, гибкость мышления, быструю адаптацию к изменениям.

Деятельность руководителя по организации, планированию, управлению, контролю непосредственно связана с его способностями рационального планирования, руководства, осуществления всестороннего контроля, аналитики, целеполагания, прогнозирования и стрессоустойчивости. Данные показатели определяют организационно-деятельностный критерий.

Следует отметить, что выполнение должностных обязанностей руководителя тесно сопрягается с общением как с вышестоящими начальниками, так и подчиненными коллегами. Кроме того, руководителю необходимо регулировать взаимоотношения в коллективе и межличностное общение. Установление связей в общении и личных отношений определяет коммуникативный критерий. Данный критерий раскрывается через такие показатели, как способность установления межличностных отношений (предупреждения конфликтных ситуаций) и мотивирования подчиненных (способность развития инициативы у подчиненных).

Таблица 2

**Критерии и показатели, определяющие степень сформированности
у обучающихся организационно-управленческой компетенции**

<i>№ n/n</i>	<i>Критерии</i>	<i>Показатели</i>
1	Личностно-функциональный	способность соответствия образу руководителя
		проявление лидерства
		интеллектуальные способности
		гибкость мышления
2	Организационно-деятельностный	быстрая адаптация к изменениям
		способность рационального планирования
		способность руководить и осуществлять всесторонний контроль
		стрессоустойчивость
3	Коммуникативный	способность аналитики, целеполагания и прогнозирования
		способность установления межличностных отношений (предупреждения конфликтных ситуаций)
4	Рефлексивный	мотивирование подчиненных (способность развития инициативы у подчиненных)
		самоанализ и самооценка событий и действий
		самоконтроль (планирование поведения)

Одним из ключевых критериев, определяющих формирование компетенции, также является способность к рефлексии (рефлексивный критерий). Рефлексивность является способностью личности анализировать свои поступки, поведение, проводить сравнение своего отношения к определенным людям и происходящим событиям. На наш взгляд, рефлексивные способности необходимы будущему руководителю в профессиональной деятельности, так как они отражают способность человека рассмотреть варианты поведения (решения ситуативных задач личного восприятия), взвесить все «за» и «против», и наиболее обдуманно и целесообразно принять решение.

На основании перечисленных критериев и показателей оценки сформированности у обучающихся организационно-управленческой компетенции определяется ее уровень. Для определения уровня освоения компетенции в исследовании выделены *продвинутой*, *оптимальный* и *базовый* уровни.

Продвинутой уровень характеризует успешное и наиболее качественное осуществление руководящей, организаторской и управленческой функции в профессиональной деятельности, высокий потенциал конкурентоспособности, активную мотивационную позицию и стремление к самореализации.

Оптимальный уровень характеризует готовность будущего руководителя организовывать деятельность подчиненных, целесообразное осуществление планирования, координация и контроль, умение выбрать оптимальный управленческий стиль.

Базовый уровень характеризуется способностями обучающегося к осуществлению руководящей и управленческой функции с требованиями, позволяющими выполнить профессионально значимые задачи.

Критерии и показатели позволяют наиболее качественно определить степень эффективности реализации технологии, основанной на использовании средств индивидуального проектирования в процессе профессионального образования и выработать перспективные направления по повышению эффективности подготовки успешных руководителей.

Выводы. Проанализировав и обобщив результаты ранее проведенных исследований по проблеме определения критериев при формировании у обучающихся организационно-управленческой компетенции, в исследовании были установлены четыре критерия: *личностно-функциональный, организационно-деятельностный, коммуникативный и рефлексивный*. Выявленные критерии и показатели явились основой для разработки результативного блока технологии по формированию компетенции у курсантов военного института и ее определения на *продвинутом, оптимальном* или *базовом* уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гриневецкая, Т. Н. Влияние организационно-управленческих компетенций военнослужащих войск национальной гвардии на качество выполнения задач / Е. В. Ньюфтин, Т. Н. Гриневецкая, В. В. Затеев. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2021. – № 3 (88). – С. 274–277.
2. Коджаспирова, Г. М. Педагогический словарь: для студентов высших и средних педагогических учебных заведений / Г. М. Коджаспирова, А. Ю. Коджаспиров. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2005. – 176 с. – Текст : непосредственный.
3. Критериально-оценочный аппарат сформированности организационно-управленческой компетенции будущего военного специалиста / П. И. Образцов, А. И. Козачок, А. И. Войцеховский, Р. Г. Пантелеев. – Текст : непосредственный // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2019. – № 1. – С. 73–77.
4. Савенкова, Е. В. Технология формирования организационно-управленческой компетентности будущих менеджеров образования в условиях педагогического вуза / Е. В. Савенкова. – Текст : непосредственный // Современные образовательные технологии : монография. – 2-е изд., расш. и доп. – Новосибирск : Центр развития научного сотрудничества, 2016. – С. 208–223.
5. Сериков, В. В. Подходы к измерению компетентности специалиста и оценка его сформированности / В. В. Сериков, А. В. Леонтьев, Р. Р. Закиева. – Текст : непосредственный // Казанский педагогический журнал. – 2022. – № 1 (150). – С. 29–35.
6. Сидоров, И. А. Эффективность технологии по развитию у курсантов военных вузов управленческой компетенции / И. А. Сидоров. – Текст : непосредственный // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 9 (90). – С. 37–40.
7. Multrus F. Referenzrahmen zur Lehr- und Studienqualität. Hefte zur Bildungs- und Hochschulforschung. Konstanz, Deutschland: Universität, 2013. April. S. 1-4.
8. Wirkler H. Kriterien, Prozesse und Ergebnisse guter Hochschulausbildung. Kassel, 1994. 122 s.

REFERENCES

1. Grinevetskaya T.N., Nyuftin E.V., Zateev V.V. Vliyanie organizacionno-upravlencheskih kompetentsiy voennosluzhashchikh voysk natsional'noy gvardii na kachestvo vypolneniya zadach [The influence of organizational and managerial competencies of the national guard troops on the quality of task performance]. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya = The World of Science, Culture and Education*, 2021, No. 3(88), pp. 274–277. (In Russian).
2. Kodzhaspirova G.M., Kodzhaspirov A.Yu. *Pedagogicheskiy slovar: dlya stud. vyssh. i sred. ped. ucheb. zavedeniy* [Pedagogical Dictionary: for Students of Higher and Vocational Pedagogical Institutions]. M., Akademiya, 2005, vol. 2. 176 p.
3. Obraztsov P.I., Kozachok A.I., Voytscekhovskiy A.I., Panteleev R.G. Kriterial'no-otsenochnyy apparat sformirovannosti organizacionno-upravlencheskoy kompetentsii budushchego voennogo specialista [Criterion-evaluation apparatus of the formation of organizational and managerial competence of the future military specialist]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Problemy vysshego obrazovaniya = Bulletin of Voronezh State University. Series: Problems of Higher Education*, 2019, No. 1, pp. 73–77. (In Russian).
4. Savenkova E.V. Tekhnologiya formirovaniya organizacionno-upravlencheskoy kompetentnosti budushchih menedzherov obrazovaniya v usloviyah pedagogicheskogo vuza [Technology of the formation of the organizational and managerial competence of future education managers in the conditions of a pedagogical university]. *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii: monograph = Modern Educational Technologies: Monograph*. Novosibirsk, The Center for the Development of Scientific Cooperation, 2016, vol. 2, pp. 208–223. (In Russian).
5. Serikov V.V., Leontyev A.V., Zakieva R.R. Podkhody k izmereniyu kompetentnosti specialista i otsenka ego sformirovannosti [Approaches to measuring the competence of a specialist and assessment of its formation]. *Kazanskiy pedagogicheskiy zhurnal = Kazan Pedagogical Journal*, 2022, No. 1(150), pp. 29–35. (In Russian).
6. Sidorov I.A. Effektivnost' tekhnologii po razvitiyu u kursantov voennykh vuzov upravlencheskoy kompetentsii [The effectiveness of technology for the development of managerial competence among cadets of military universities]. *Global'nyy nauchnyy potentsial = Global Scientific Potential*, 2018, No. 9(90), pp. 37–40. (In Russian).
7. Multrus F. Referenzrahmen zur Lehr- und Studienqualität. Hefte zur Bildungs- und Hochschulforschung. Konstanz, Deutschland: Universität, 2013, April, S. 1-4. (In German).
8. Wirikler H. Kriterien, Prozesse und Ergebnisse guter Hochschulausbildung. Kassel, 1994. 122 s.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нюфтин, Е. В. Сравнительный анализ критериев, определяющих уровень сформированности организационно-управленческой компетенции у обучающихся / Е. В. Нюфтин, И. А. Федосеева, Т. Н. Гриневецкая. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 62–69.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nyuftin E. V., Fedoseeva I. A., Grinevetskaya T. N. A Comparative Analysis of the Criteria Determining the Level of Proficiency in the Organizational and Managerial Competence of Students / E. V. Nyuftin, I. A. Fedoseeva, T. N. Grinevetskaya // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 62–69. (In Russian).

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

HISTORICAL SCIENCES

УДК 93/94

**ОБ ОПЫТЕ СОТРУДНИЧЕСТВА
КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ
ЛАБИНСКОГО РАЙОНА КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ
И АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА ПО РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ
ПРОЕКТОВ В ОБЛАСТИ КРАЕВЕДЕНИЯ
(к выработке модели методической поддержки
педагогических работников в формировании духовных ценностей,
патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве
Краснодарского края)¹**

В.А. Бережная, С.Л. Дударев, С.П. Колкова

**ABOUT THE EXPERIENCE OF COOPERATION
BETWEEN CULTURAL AND EDUCATIONAL INSTITUTIONS
OF LABINSKY DISTRICT OF KRASNODAR KRAI
AND ARMAVIR STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY
ON THE IMPLEMENTATION OF SOCIALLY SIGNIFICANT
PROJECTS IN THE FIELD OF LOCAL STUDIES
(to the development of a model of methodological support
for teaching staff in the formation of spiritual values,
patriotism and citizenship in the educational space
of Krasnodar Krai)**

V.A. Berezhnaya, S.L. Dudarev, S.P. Kolkova

Аннотация. В статье представлен опыт сотрудничества Лабинского музея истории и краеведения им. Ф.И. Моисеенко и кафедры всеобщей и отечественной истории АГПУ по реализации социально значимых проектов в области краеведения. Лабинский музей выступил инициатором и реализатором музейных проектов, поданных на конкурс Президентских грантов, в результате осуществления которых были созданы музеи в ряде станиц, сел и городов юго-восточной части Краснодарского края. Основным направлением проектов является казачья тематика. В то же время при активной

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научного проекта «Историко-культурное партнерство народов Кубани как основа формирования духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края» № ППН-21.1/26».

экспертной поддержке археологов и историков АГПУ в музейной и краеведческой работе используются материалы по древней и средневековой истории Краснодарского края, что призвано продемонстрировать аудитории включенность истории казачества в общие культурно-исторические процессы на Кубани. В 2019 году автор проектов В.А. Бережная на основе полученного опыта озвучила президенту Российской Федерации Владимиру Путину предложение о разработке и внедрении программы «Земский работник культуры», которая бы обеспечила село кадрами и вывела в целом работу в данном направлении на новый уровень, внесла бы свой вклад в выработку действенных моделей методической поддержки педагогических работников в деле формирования у подрастающего поколения патриотической направленности в восприятии российской и кубанской истории и культуры. Президент инициативу поддержал и дал поручение о внедрении такой программы. Налицо перспективы для усиления воспитательной составляющей в работе с сельской молодежью Кубани, в русле которой краеведческие материалы будут занимать одно из центральных мест.

Abstract. The article presents the experience of cooperation between the Labinsk Museum of History and Local Lore named after F.I. Moiseenko and the Department of General and National History of ASPU on the implementation of socially significant projects in the field of local history. The Labinsk Museum acted as the initiator and implementer of museum projects submitted for the competition of Presidential grants, as a result of which museums were created in a number of villages and cities in the southeastern part of Краснодар Krai. The main direction of the projects is the Cossack theme. At the same time, with the active expert support of ASPU archaeologists and historians, materials on the ancient and medieval history of Краснодар Krai are used in museum and local history work which is intended to demonstrate to the audience the involvement of the history of the Cossacks in the general cultural and historical processes in the Kuban. In 2019, the author of the projects V.A. Berezhnaya, on the basis of the experience gained, voiced to the President of the Russian Federation Vladimir Putin a proposal to develop and implement the Zemstvo Cultural Worker program which would provide the village with personnel and bring work in this area to a new level as a whole, would contribute to the development of effective models of methodological support for teachers in the formation of a patriotic orientation in the perception of Russian and Kuban history and culture among the younger generation. The President supported the initiative and gave instructions on the implementation of such a program. There are obvious prospects for strengthening the educational component in the work with the rural youth of the Kuban in line with which local history materials will occupy one of the central places.

Ключевые слова: федеральный закон, музейный проект, Президентские гранты, благополучатели, юные экскурсоводы и блогеры-краеведы, казаки-линейцы, археологические и этнографические артефакты, модель педагогической поддержки педагогических работников.

Keywords: Federal law, museum project, Presidential grants, beneficiaries, young guides and local lore bloggers, Line Cossacks, archaeological and ethnographic artifacts, model of pedagogical support for teaching staff.

Воспитание подрастающего поколения россиян в духе любви и уважения к прошлому своей страны и родного края ставит самые серьезные задачи перед органами народного образования и учреждениями культуры Кубани. Проблема

вышла на уровень социально значимой, а значит, ее решение может реализоваться в виде соответствующего проекта, который обеспечивает создание условий для развития среди молодежи устойчивого интереса к краеведению.

Опыт Лабинского музея отталкивается от принятого в 2003 году Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», который породил закрытие ряда организаций в сельских территориях, в том числе филиалов музеев и сокращение штата. Данная практика оставила сельские поселения без профессиональных условий для изучения истории непосредственного места проживания детей и подростков. Забвение же вклада «малой родины» в общий подвиг нашего народа, на протяжении столетий стремившегося отстаивать свободу и независимость страны от внешних угроз, фундаментального значения близких и родных предметов и примет, образов героев, с младых ногтей создававших восприятие Родины, разменянных в 1990-е гг. на расхожие симулякры западной «массовой культуры», ведет к духовному обнищанию и утрате корней.

Решение данной проблемы, во многом, лежит в возобновлении условий по изучению истории своей малой родины. Они подразумевают и создание музейных комнат, и вовлечение профессиональных ученых и деятелей культуры в проведение регулярных мероприятий в музейных комнатах, а также применение новых методов взаимодействия с аудиторией с применением мультимедиа оборудования и создание социокультурного пространства с выходом в сеть интернет. Данный метод объединяет в себе два приема: использования классической музейной экспозиции и современных методов информационных технологий, говорящих с молодежью на понятном ей языке, когда история и краеведение органично выходит в интернет, в семьи, в сообщества в качестве технологичного контента.

С 2018 года и по сей день реализовано уже 11 музейных проектов с такой составляющей. Созданы музеи истории станицы в Родниковской, Вознесенской, г. Лабинске, селе Коноково, станице Убеженской, селе Вольном, станице Прочноокопской, восстановлен музей исторического факультета Армавирского государственного педагогического университета.

Данные инициативы стали реальными, благодаря разработке качественных проектов и подаче их на конкурс Президентских грантов. Общая сумма полученной поддержки из федерального бюджета в настоящий момент составляет без малого 6 200 000 руб., еще большая сумма привлечена в качестве софинансирования партнерами проектов. В каждом проекте не менее 500 и до 2 000 прямых благополучателей¹. Это те дети и подростки, которые непосредственно вовлечены в краеведческую работу.

¹ Под благополучателями здесь понимаются те дети и подростки, которым оказаны услуги в сфере образования и просвещения, получившие конкретное и измеримое благо – знания, обретенные через участие в викторинах, исторических конференциях, экскурсионных поездках и т. д. Другими словами, это те люди, на качество жизни которых повлияла реализация проектов.

В рамках проектов создается классическая музейная экспозиция, привлекаются к работе высококвалифицированные специалисты и создается мультимедиа пространство. Эти условия используются для регулярных мероприятий в музеях для школьников. Во всех проектах работают школы юных экскурсоводов и школы юных блогеров-краеведов. Мероприятия в музеях зачастую проходят по принципу «дети – детям», что повышает авторитет знания истории в среде. Вывод мероприятий в сеть интернет, создает инфоповод для обсуждений краеведческих тем в семьях участников и связанных сообществах. Регулярно проводятся и анкетирование участников, что позволяет измерить социальный эффект. Проводятся конкурсы, исторические конференции, где докладчиками выступают дети, экскурсионные поездки, викторины. Данная концепция создает условия и порождает устойчивый интерес у детей и подростков к изучению истории родного края.

Тематика проектов уникальная в каждом случае и отражает непосредственный запрос населения, регулирует и отталкивается от условий, имеющихся на той или иной территории.

В предгорной зоне актуальна тема развития туризма, с этой целью в проекты Лабинского и Апшеронского района включены мероприятия по развитию новых туристических маршрутов, отражающих богатство объектов культурного наследия. В разработке маршрутов принимают участие непосредственно школьники-краеведы участники проектов с наставниками.

Станицы и города Лабинского казачьего отдела в первую очередь уделяют внимание истории основания Лабинской кордонной линии с центром в крепости Прочный окоп. Значимым и неоспоримо важным является изучение школьниками истории, традиций и героического прошлого их предков – казаков-линейцев. Уникальность культуры линейного казачества тесно связана с менталитетом, обычаями и культурой горских народов, а также традициями и культурой казаков, заселявших данные территории. Поднятая неоднократно тема сохранения и популяризации культуры линейного казачества среди учащихся казачьих классов породила отдельный проект «Станицы Лабинской линии», реализованный в Лабинском музее к 180-летию основания первых станиц Лабинской кордонной линии. Проект вызвал общественный резонанс и интерес к посещению мероприятий проекта и созданного интерактивного зала в Лабинском музее, посвященном этой теме не только школьников из целевой группы проекта, но и казачат из других муниципалитетов Лабинского казачьего отдела. К исходу срока реализации проекта интерактивный мультимедиа зал посетило более 2 000 казачат, которые создали творческие работы на данную тему.

В июле 2021 года по благословению Епископа Армавирского и Лабинского Василия в Армавире создана проектная группа, которая работала над разработкой проекта музея Линейного казачества в станице Прочноокопской в комплексе мемориала Фортштадт. Данный проект является стратегически важным объектом для формирования самосознания учеников казачьих классов Лабинского казачьего отдела, как потомков казаков-линейцев. Проект «Музей линейного казачества» получил поддержку Фонда президентских грантов в январе 2022 года.

В данный момент идет подготовка к реализации проекта. В его рамках будет осуществлен ремонт и оборудование имеющегося в распоряжении Армавирской и Лабинской Епархии помещения под современный музей, его оснащение техникой. В команду проекта входят члены руководства кафедры всеобщей и отечественной истории и кафедры педагогики Армавирского государственного педагогического университета, учителя истории, краеведы, научные сотрудники Лабинского музея. В проекте будет использован материал, разработанный в рамках реализации лабинского проекта, но и дополнен новыми исследованиями, которые будут способствовать детальной разработке модели методической поддержки педагогических работников.

Здесь следует сделать отступление и указать на то, что в деле «воспитания краеведением», во многом лежащего в основе формирования духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края, в ареале юго-восточных районов нашего края важную роль играет не только казачья тематика. В музеях и музейных уголках данной территории (например, в РКДЦ ст. Родниковской, библиотеке-музее ст. Вознесенской и др.) хранится немало археологических находок, поступивших в прошлые годы от местного населения, в т. ч. тех же школьников. Хронологический диапазон этих предметов охватывает от IV–III тыс. до н. э., вплоть до XVIII – первой половины XIX в. Они демонстрируют поликультурные и полиэтнические основы историко-социальных и иных процессов, идущих на территории края с древнейших времён, тесную интеграцию и сотрудничество между различными народами края на протяжении всей его истории. Кроме того, указанные музеи и музейные уголки располагают и коллекцией этнографических артефактов, относящихся ко второй половине XIX – 20–30-м годам XX в., отражающим жизнь дореволюционного казачества Кубани и период «расказачивания». Ведущими учеными кафедры всеобщей и отечественной истории АГПУ (профессорами С.Л. Дударевым и А.Л. Пелихом), при участии видных специалистов из музеев Северного Кавказа (Пятигорский музей краеведения, к.и.н. С.Н. Савенко) проводится объёмная экспертная работа по определению культурно-хронологической принадлежности археологических и этнографических предметов, которые изучаются специалистами в кабинетных условиях, а затем результаты данного исследования публикуются в статьях, помещаемых как в отечественных, так и зарубежных изданиях [1–10], в том числе в материалах научных конференций и семинаров. Соответственно, итоги экспертизы воплощаются в подписях к археологическим и этнографическим предметам в школьных музеях и музейных уголках для обозрения посетителям, а также вплетаются в материалы лекций проводящих соответствующие экскурсии учителей и сотрудников, их комментарии по поводу тех или иных артефактов.

Возвращаясь же к проекту «Музея линейного казачества», укажем, что он планирует охватить 2 000 казачат из школ города Армавира и Новокубанского района, которые будут непосредственно вовлечены в изучение истории и традиций линейцев по методологии ранее реализованных проектов и применения

новых технологий. Стоит отметить, что на Кубани это первый своего рода музей Линейного казачества, который будет раскрывать детям, подросткам и жителям региона особенности традиций и культуры казаков-линейцев, ожидается развитие устойчивого интереса к посещению и работе во всех муниципальных образованиях Лабинского казачьего отдела и других районов Кубани.

Проект «Убеженская: сохраняя фото-воспоминания о жизни предков» был рожден вследствие наводнения 2002 года, во время которого было затоплено и утеряно большая часть исторически важных фото. Проект подразумевает исследовательскую и поисковую работу по сохранению фотокарточек основателей Убеженской довоенного периода. В рамках проекта его команда вместе со школьниками исследовали семейные фотоархивы 800 жилых домов поселения. В команду были привлечены профессиональные архивисты и реставраторы, которые общими усилиями, вместе с детьми, создали фотовыставку, рассказывающую историю станицы Убеженской в фотографиях.

Уникальным проектом является «Казачьи истории на кончиках пальцев». В рамках проекта создается исторический материал, адаптированный для слепых и слабовидящих детей, которым не менее важно знать историю казачества. Предпроектная работа показала, что по истории Кубани и казачества имеется крайне мало материалов, адаптированных для слепых и слабовидящих детей. Таким образом мы вовлекаем в изучение краеведческих тем и особенную целевую аудиторию из детей с ОВЗ. Проект охватывает 90 детей из школы для слепых и слабовидящих г. Краснодара.

О вовлечении в краеведческую работу молодых людей с ОВЗ, рассказывает реализации проекта «НАРАВНЕ», реализованном совместно с Лабинским музеем ТОС мкр № 2 города Лабинска. Данный проект был направлен на социализацию молодых людей с ОВЗ и подразумевал мероприятия по обучению ведения экскурсии по старому центру города Лабинска. Под руководством опытных научных сотрудников, 14 молодых людей с ОВЗ изучили историю зданий и жилых домов дореволюционного Лабинска. Для них создавали специальные группы слушателей, которым участники проекта проводили экскурсии, тем самым развивая и свои навыки социализации и обогащая знания посетителей экскурсии по истории города времен его основания.

Проект, реализованный в станице Родниковской «Сохраним прошлое ради будущего», имеет яркое продолжение в виде участия в программе Национального проекта «Культура». По поручению губернатора Краснодарского края В.И. Кондратьева, после реализации проекта и доказанного социального эффекта, для размещения музея и увеличения его площади, улучшения качества работы был выделен и капитально отремонтирован 3-й этаж здания Дома культуры, площадью 600 кв. м. Выделена ставка руководителя музейной комнатой. Рассматривается вопрос о присвоении статуса муниципального музейного учреждения. Музей регулярно посещают школьники станицы Родниковской, которых более 1 500 человек, для них регулярно проводятся просветительские и интерактивные мероприятия.

Работа по популяризации родной истории и литературы, православной духовности, прошлому соседних российских территорий, например, истории Крыма, биографий земляков-кубанцев, защищавших нашу Родину в годы Великой Отечественной войны, чьи имена названы улицы станицы Вознесенской, и т. д., ведется в Вознесенской детской библиотеке-музее. В библиотеке проводятся встречи с книгами для учащихся станичных школ и техникума, по широкому спектру воспитательно-патриотической тематики. Молодежь знакомится с произведениями кубанских поэтов, воспевавших подвиги воинов-кубанцев, в том числе родившихся в станице Вознесенской. Нельзя не сказать об акции «Бессмертный полк», запущенной библиотекой музеем, знакомящей читателей с биографиями и боевыми делами воинов-вознесенцев. Коллектив библиотеки своевременно реагирует на важные юбилейные даты в жизни страны, например, 350-летие со дня рождения Петра Великого, подготовив историко-познавательную игру на данную тему, в которой приняли участие школьники из летнего оздоровительного лагеря дневного пребывания ООШ № 27. Библиотека приняла разнообразное участие во Всероссийской и Всекубанской акциях «Читаем Пушкина», посвященных 223-й годовщине со дня рождения А.С. Пушкина. В центре внимания коллектива и юбилеи других российских поэтов и писателей, например, К. Паустовского, Ю. Мориц. В библиотеке прошла игровая программа, посвященная Дню защиты детей. Проведена и просветительская акция, посвященная Дню Славянской письменности и культуры. В репертуаре Вознесенской библиотеки-музея видеоэкскурсии этнографического характера, знакомящие посетителей, например, с интерьером казачьей хаты. Работники библиотеки, впрочем, не замыкаются только на патриотической историко-литературной тематике и героике, но и знакомят молодое поколение с природой родных мест, уделяют внимание проблемам экологии. В читальном зале библиотеки прошла встреча с книгой, посвященная Всемирному Дню окружающей среды. Результаты работы коллектива библиотеки-музея постоянно выкладываются на свою страницу в телеграм-канале [11]. Деятельность по разработке и реализации проектов продолжается.

Немаловажным стоит отметить, что реализация социально значимых проектов в целом влияет на увеличение доли позитивной повестки среди жителей региона. Каждый проект основан на принципах добровольчества, взаимодействия, созидания и эффективной командной работы. Проекты, которые окончили свою реализацию еще в 2018 году, по факту продолжают свою деятельность на более высоком уровне. Партнеры проекта оказывают содействие, создаются условия для возобновления рабочих ставок штатных работников таких музеев, жители поселений регулярно дополняют экспозиционный материал собственными семейными реликвиями и предметами музейного значения. Созданные условия увеличивают лимит доверия населения к власти. Рождаются новые инициативы населения и общественных организаций, которые реализуются первоначально созданной и постоянно растущей командой активистов.

В 2019 году автор проектов В.А. Бережная на основе полученного опыта озвучила президенту Российской Федерации Владимиру Путину предложение о разработке и внедрении программы «Земский работник культуры», которая бы обеспечила село кадрами и вывела в целом работу в данном направлении на новый уровень, внесла бы свой вклад в выработку действенных моделей методической поддержки педагогических работников в деле формирования у подрастающего поколения патриотической направленности в восприятии российской и кубанской истории и культуры. Президент инициативу поддержал и дал поручение о внедрении такой программы. Налицо перспективы для усиления воспитательной составляющей в работе с сельской молодежью Кубани, в русле которой краеведческие материалы будут занимать одно из центральных мест.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дударев, С. Л. О новых находках конской сбруи скифо-сарматского времени из Закубанья / С. Л. Дударев, В. А. Бережная, С. П. Колкова. – Текст : непосредственный // Археология и давня історія України. – 2019. – Випуск 2 (31). – С. 287–293.
2. Дударев, С. Л. Новые находки мечей меотского и сарматского типа в Закубанье / С. Л. Дударев, В. А. Бережная, С. П. Колкова. – Текст : непосредственный // История народов Кавказа: диалог языков, культур и религий (к 100-летию со дня рождения профессора В.П. Невской) : материалы международной научно-практической конференции (г. Ставрополь, 1–2 ноября 2019 г.) / Северо-Кавказский Федеральный университет. – Ставрополь : Изд-во СКФУ, 2019. – С. 147–151.
3. Дударев, С. Л. Еще раз о новых находках мечей с территории Закубанья / С. Л. Дударев, В. А. Бережная, С. П. Колкова. – Текст : непосредственный // XVII Чтения по археологии Средней Кубани : тезисы и доклады. – Армавир, 2020. – С. 25–28.
4. Дударев, С. Л. Украшения, туалетные принадлежности и детали костюма из ст. Родниковской эпохи Средневековья и Нового времени / С. Л. Дударев, В. А. Бережная, С. Н. Савенко. – Текст : непосредственный // XVII Чтения по археологии Средней Кубани : тезисы и доклады. – Армавир, 2020. – С. 29–32.
5. Дударев, С. Л. Случайные находки эпохи поздней бронзы – раннего железа и средневековья с территории Северного Кавказа / С. Л. Дударев. – Текст : непосредственный // XVII Чтения по археологии Средней Кубани : тезисы и доклады. – Армавир, 2020. – С. 61–67.
6. Дударев, С. Л. Каменный топор-молот из станицы Родниковской / С. Л. Дударев, В. А. Бережная. – Текст : непосредственный // Историко-археологический альманах. Вып. 15. – Армавир–Краснодар–Москва, 2020. – С. 5–8.
7. Дударев, С. Л. Новые материалы по вооружению XIX – начала XX века с территории Средней Кубани / С. Л. Дударев, В. А. Бережная, С. П. Колкова. – Текст : непосредственный // Северный Кавказ в историческом и археологическом измерениях : доклады и сообщения 23 Международного семинара Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. Известия научно-педагогической Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. Вып. 13. – Армавир : Дизайн-студия Б., 2020. – С.132–139.

8. Дударев, С. Л. Археологические материалы эпохи средневековья с территории Средней Кубани / С. Л. Дударев, В. А. Бережная, С. Н. Савенко. – Текст : непосредственный // Вопросы археологии Адыгеи : сборник научных трудов. – Майкоп : Магарин О.Г., 2021. – С. 229–248.

9. Дударев, С. Л. Нові знахідки дзеркал скіфського і сарматського часу з Закубаня / С. Л. Дударев, В. А. Бережная, С. П. Колкова. – Текст : непосредственный // Археологія і давня історія України. НАН України. Інститут Археології. – 2021. – Випуск 4 (41). – С. 90–95.

10. Дударев, С. Л. Новые находки зеркал скифского и сарматского времени из Закубанья / С. Л. Дударев, В. А. Бережная, С. П. Колкова. – Текст : непосредственный // Северный Кавказ в историческом и археологическом измерениях : доклады и сообщения 24 международного семинара Кавказоведческой Школы В.Б. Виноградова. – Армавир ; Ставрополь : Дизайн-студия Б, 2022. – С. 116–123.

11. «ПОПУЛЯРНЫЙ МУЗЕЙ». Память – наша совесть. Она, как сила, нам нужна! – URL: https://t.me/voznenskiy_kazachiy_muzeu (дата обращения: 04.05.2022). – Текст : электронный.

REFERENCES

1. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A., Kolkova S.P. O novykh nakhodkakh konskoy sbrui skifo-sarmatskogo vremeni iz Zakuban'ya [On new finds of horse harness of the Scythian-Sarmatian period from the Trans-Kuban region]. *Arheologiya i davnya istoriya Ukraini = Archeology and Ancient History of Ukraine*. Kiev, 2019, iss. 2 (31), pp. 287–293. (In Russian).

2. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A., Kolkova S.P. Novye nakhodki mechey meotskogo i sarmatskogo tipa v Zakuban'e [New finds of Meotian and Sarmatian Swords in the Trans-Kuban Region]. *Istoriya narodov Kavkaza: dialog yazykov, kul'tur i religiy (k 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora V.P. Nevskoj): materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii = History of the Peoples of the Caucasus: Dialogue of Languages, Cultures and Religions (on the 100th Anniversary of the Birth of Professor V.P. Nevskaya): Materials of the International Scientific and Practical Conference (Stavropol, November, 1–2, 2019)*. Stavropol, NCFU, 2019, pp. 147–151. (In Russian).

3. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A., Kolkova S.P. Eshche raz o novykh nakhodkakh mechey s territorii Zakuban'ya [Once again about new finds of swords from the territory of the Trans-Kuban region] // XVII Chteniya po arheologii Srednej Kubani. Tezisy i doklady. Armavir, 2020. – pp. 25–28. (In Russian).

4. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A., Savenko S.N. Ukrasheniya, tualetnye prinadlezhnosti i detali kostyuma iz st. Rodnikovskoy epokhi Srednevekov'ya i Novogo vremeni [Jewelry, toiletries and costume details of the Middle Ages and modern times from stanitsa Rodnikovskaya]. *XVII Chteniya po arheologii Sredney Kubani. Tezisy i doklady = XVII Readings on the Archeology of the Middle Kuban. Abstracts and Reports*. Armavir, 2020, pp. 29–32. (In Russian).

5. Dudarev S.L. Sluchajnye nakhodki epokhi pozdney bronzy – rannego zheleza i srednevekov'ya s territorii Severnogo Kavkaza [Chance finds of the Late Bronze Age – Early Iron Age and the Middle Ages from the territory of the North Caucasus]. *XVII Chteniya po arheologii Sredney Kubani. Tezisy i doklady = XVII Readings on the Archeology of the Middle Kuban. Abstracts and Reports*. Armavir, 2020, pp. 61–67. (In Russian).

6. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A. Kamennyy topor-molot iz stanitsy Rodnikovskoy [Stone axe-hammer from stanitsa Rodnikovskaya]. *Istoriko-arheologicheskij almanakh = Historical Archaeological almanac*, Vyp. 15. – Armavir; Krasnodar; Moskva, 2020, iss. 15, pp. 5–8. (In Russian).

7. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A., Kolkova S.P. Novye materialy po vooruzheniyu XIX – nachala XX veka s territorii Sredney Kubani [New materials on armament of the 19th – early 20th centuries from the territory of the Middle Kuban]. *Izvestiya nauchno-pedagogicheskoy Kavkazovedcheskoy Shkoly V.B. Vinogradova = Proceedings of the Scientific Pedagogical School of Caucasian Studies of V.B. Vinogradov*. Armavir, 2020, iss. 13, pp.132–139. (In Russian).

8. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A., Savenko S.N. Arheologicheskie materialy epokhi srednevekov'ya s territorii Sredney Kubani [Archaeological materials of the Middle Ages from the territory of the Middle Kuban]. *Voprosy arheologii Adygei = Issues of archeology of Adygea*. Maykop, 2021, pp. 229–248. (In Russian).

9. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A., Kolkova S.P. Novi znahidki dzerkal skifs'kogo i sarmats'kogo chasu z Zakubannya [New finds of mirrors of the Scythian and Sarmatian times from Zakubanye]. *Arheologiya i davnya istoriya Ukraini = Archeology and Ancient History of Ukraine*. Kiev, 2021, iss. 4 (41), pp. 90–95.

10. Dudarev S.L., Berezhnaya V.A., Kolkova S.P. Novye nakhodki zerkal skifskogo i sarmatskogo vremeni iz Zakuban'ya [New Findings of Scythian and Sarmatian Mirrors from the Trans-Kuban Region]. *Severnnyy Kavkaz v istoricheskom i arheologicheskom izmereniyakh. Doklady i soobshcheniya 24 mezhdunarodnogo seminara Kavkazovedcheskoy Shkoly V.B. Vinogradova = North Caucasus in Historical and Archaeological Dimensions. Reports and Messages of the 24th International Seminar of the Caucasian Studies School of V.B. Vinogradov*. Armavir; Stavropol, 2022, pp.116–123. (In Russian).

11. «POPULYARNYJ MUZEJ». *Pamyat' – nasha sovest'. Ona, kak sila, nam nuzhna!* ["POPULAR MUSEUM". Memory is our conscience. It, like a force, we need!]. – URL: https://t.me/voznenskiy_kazachiy_myzey.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Бережная, В. А. Об опыте сотрудничества культурно-просветительских учреждений Лабинского района Краснодарского края и Армавирского государственного педагогического университета по реализации социально значимых проектов в области краеведения (к выработке модели методической поддержки педагогических работников в формировании духовных ценностей, патриотизма и гражданственности в образовательном пространстве Краснодарского края) / В. А. Бережная, С. Л. Дударев, С. П. Колкова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 70–79.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Berezhnaya V. A., Dudarev S. L., Kolkova S. P. About the Experience of Cooperation Between Cultural and Educational Institutions of Labinsky District of Краснодар Krai and Armavir State Pedagogical University on the Implementation of Socially Significant Projects in the Field of Local Studies (to the development of a model of methodological support for teaching staff in the formation of spiritual values, patriotism and citizenship in the educational space of Краснодар Krai) / V. A. Berezhnaya, S. L. Dudarev, S. P. Kolkova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 70–79. (In Russian).

УДК 94(470.6)''18''

**РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И АРМЯНЕ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ В КОНФЕССИОНАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ
XIX ВЕКА**

Ю.Ю. Гранкин

**THE RUSSIAN EMPIRE AND ARMENIANS:
INTERACTION IN THE CONFESSIONAL CONTEXT
OF THE XIX CENTURY**

Yu.Yu. Grankin

Аннотация. В статье представлены ход и результаты взаимодействий различных правительственных структур и кавказского начальства Российской империи с эчмиадзинскими патриархами (католикосами). Российские власти стремились использовать авторитет иерархов Армянской церкви в качестве одного из инструментов укрепления позиций России в Кавказском крае, а также стремились задействовать армянский клир для продвижения российских интересов на Ближнем Востоке.

Abstract. The article presents the course and results of interactions between various government structures and the Caucasian authorities of the Russian Empire with the Patriarchs of Etchmiadzin (Catholicoses). The Russian authorities sought to use the authority of the hierarchs of the Armenian Church as one of the tools to strengthen Russia's position in the Caucasus region, and also sought to use the Armenian clergy to promote Russian interests in the Middle East.

Ключевые слова: Российская империя, правительство, Армянская церковь, эчмиадзинские иерархи, католикос, дипломатия, конфессиональные отношения.

Keywords: Russian Empire, government, Armenian Church, Etchmiadzin hierarchs, Catholicos, diplomacy, confessional relations.

Усиление присутствия Российской империи на Кавказе и за Кавказом, а также стремление Петербурга иметь рычаги влияния в социальных структурах осваиваемого края и соседнего Ближнего Востока предполагали избрание соответствующих агентов и средств реализации целей, определяемых политическими задачами. В Петербурге видели в Кавказском перешейке «мост в сердце Азии» и передовое укрепление, способное защитить Черное и Каспийское моря от притязаний недружественных держав, поскольку «охранять свои южные бассейны Россия может только с кавказского перешейка» [10, с. 22, 37]. На всём пространстве Азии Россия желала «прочно утвержденного влияния, которое устранило бы навсегда чужое соперничество» [10, с. 24].

Российская дипломатия ещё со времен Петра I вместе с постепенным обозначением своих намерений на Кавказе пыталась использовать, в том числе и конфессиональный фактор в качестве способа продвижения своих геополитических интересов в Азии. Складывавшиеся обстоятельства и ход

событий сделали армян исторически обусловленной социально-культурной составляющей ближневосточной политики России, выступившей с претензией способствовать возрождению и защите прав армянского народа в силу возложенной на себя обязанности и священного долга оказания помощи конфессионально близким братьям, вынужденным бороться за существование в системе враждебно настроенного к ним этнополитического и вероисповедального пространства.

Эта тенденция, однако, не сделала положение армян более предсказуемым и безопасным. В силу исторических перипетий большие армянские диаспоры, находившиеся на территориях Османской империи и Персии, так или иначе вовлекались в геополитические противостояния, разворачивавшиеся на протяжении всего XIX века между державами Ближнего Востока и Российской империей. Конфессиональная и культурная обособленность армян в исламском мире ближневосточного региона не могли гарантировать им устойчивого существования и развития, а даже относительно проявленная симпатия в сторону России, неизбежно порождала подозрительность со стороны правящих дворов восточных деспотий.

Армяне, являясь экономически активной силой Ближнего Востока, имели возможности участия не только в хозяйственных сферах, но и, будучи способными встраиваться в местные общественные структуры и устанавливать между диаспорами специфически обусловленные коммуникации, становились для российской дипломатии ценным инструментом «мягкой силы» в конкуренции со своими геополитическими соперниками.

Ключом к влиянию на армян был Эчмиадзинский монастырь, бывший центром не только вероисповедального или этнокультурного существования армянской нации, но и политическим центром сохранения и поддержания её единства. Исторически Эчмиадзинский патриарх (католикос) получал право на руководство всем «гайканским народом». После Русско-персидской войны 1826–1828 гг. и присоединения к империи Эриванской области Эчмиадзин и его патриархи стали объектом внимания российской дипломатии, т. к. посредством армян открывались новые возможности в проведении ближневосточной политики и укреплении позиций России в Кавказском крае [8, с. 474].

Российские власти поддержали установившуюся привилегию Эчмиадзинских патриархов (католикосов) представлять интересы «гайканского народа», действовать от его имени и избираться армянами по всему миру. На территории России Армянская церковь получила права широкой автономии, но Петербург стремился контролировать выдвижение и избрание армянских католикосов, в связи с чем деятели Армянской церкви вынуждены были тщательно подбирать кандидатуры для участия в выборах католикоса, не вызвав отторжения в имперской столице и одновременно имея возможность действовать в пользу армянского сообщества. Сложность состояла в том, что власти требовали, чтобы кандидатами были только подданными империи, что создавало напряжение в отношениях с армянами, проживавшими за её пределами. Российская дипломатия

искусственным образом лишала зарубежных армян возможности участвовать в деятельности важнейшего национального института. Это могло привести к раздорам в Армянской церкви и диаспорах, к умалению авторитета эчмиадзинских католиков.

Ввиду этих обстоятельств форма и способы российского влияния на эчмиадзинских патриархов требовали осторожности, выверенности и обоснованности. Так, российский исследователь В.С. Дякин заметил, что только заинтересованность российской дипломатии в поддержании внешнего авторитета католиков помогла Армянской церкви устоять перед давлением политически обусловленной мотивации со стороны светских властей и сохранить значительный вес среди всего «гайканского народа» [6, с. 132].

Соперничество, существовавшее между Министерством иностранных дел, Министерством духовных дел иностранных исповеданий, чиновниками Кавказской администрации и военным начальством, вносило долю состязательности в отношения с Эчмиадзином, вынужденным лавировать и быть весьма осторожным, но всегда придерживаться своих предпочтений.

В связи с этим главнокомандующий Отдельным Кавказским корпусом барон Г.В. Розен в 1831 г. сообщал в своем отношении к главноуправляющему Министерством духовных дел иностранных исповеданий тайному советнику Д.Н. Блудову о поступавших к нему жалобах «о неудобстве прямого сношения с Армянским патриархом» из-за «всегдашней склонности армянского духовенства к личным своим выгодам и покушениям выйти совершенно из зависимости начальства» [2, с. 263]. На примере архиепископа Нерсеса он подчеркивал нежелание армянских иерархов быть прямым орудием российских властей, который «из видов честолюбия, дозволявшего себе непозволительные действия против начальства и разные непосредственные сношения с иноземными властями» [2, с. 263], одновременно оговариваясь, что не мог найти в действиях епархиального начальника никаких доказательств «о неблагонамеренности его к правительству» [2, с. 263].

Кавказское начальство также конкурировало с армянскими церковными иерархами за возможность первенствующего влияния на «гайканский народ», просило исходатайствовать повеление императора, чтобы во всех важных делах и решениях, исходивших от Эчмиадзина, главное начальство Закавказского края имело непосредственное участие «для отвращения часто возникающих злоупотреблений по управлению сего духовенства» [2, с. 263]. Кроме того, барон Г.В. Розен просил Д.Н. Блудова «исходатайствовать повеление Г.И., дабы Министерство иностранных исповеданий не входило в прямые сношения с Армянским патриархом без сведения здешнего начальства» [2, с. 263].

В 1831 г. возникла коллизия в силу того, что «хотя Эчмиадзинский престол и уважаем всею Армянской нацией, и католикос имеет на оную влияние», но турецкие армяне воздерживались признавать интронизацию католикоса Иоаннеса и входить в непосредственное сношение с его посланцами, «опасаясь чрез то навлечь на себя негодование султана и подать повод подозревать их в своей приверженности к России» [2, с. 264].

Оттоманская Порта с некоторого времени стала обращать большое внимание на лиц, прибывавших в страну из Эчмиадзина, а потому турецкие армяне сильно опасались репрессий со стороны султанских властей. Они запросили у султана фирман о высылке посланцев католикоса – человека, который был российским подданным.

Турецкие армяне уже имели опыт взаимодействия с Эчмиадзином, когда он находился под владением Персии, когда на то требовалось согласие султана. Теперь же, когда Эчмиадзин находился в российских пределах и выбор католикоса зависел от воли российского императора, а сам католикос был подданным Российской империи, они опасались признавать помазание Иоаннеса без предварительного на то позволения султана. С другой стороны, они не могли ходатайствовать у Порты о «дозволении им подчинить себя Эчмиадзинскому престолу, дабы не впасть через то в подозрение» [2, с. 264].

Российская дипломатия также не могла предоставить «произволу судьбы» согласие со стороны Оттоманской Порты на «высочайше учиненные распоряжения», что было бы несовместным с достоинством России и её политикой. По мнению российского посланника при Оттоманской Порте А.П. Бутенева, выходом было бы не обращать без нужды каким-либо торжественным действием внимания Порты на посвящение нового Эчмиадзинского патриарха из-за известной мнительности турецкого правительства. Если прежде испрашивались от турецкого и персидского правительств фирманы формального утверждения вновь посвященных армянских патриархов, то «отныне же по Высочайшей воле, сие утверждение должно принадлежать одной державе Российской» [2, с. 264].

Другой проблемой было требование начальника Армянской области, чтобы без предварительного согласия с главным кавказским начальством католикос не решался посвящать кого-либо ни в епископы, ни в архимандриты, ни даже в приходские священники. Бывший на Эчмиадзинском престоле католикос Ефрем, предшественник католикоса Иоаннеса, объяснил российским властям невыгодность такого распоряжения, из-за которого глава Армянской церкви мог лишиться влияния на зарубежных армян, т. к. враги и соперники католикоса не замедлят внушить всем, что «Российское правительство отняло у него издревле присвоенное ему преимущество» [2, с. 265]. По словам католикоса Ефрема, такое ограничение прав Эчмиадзинского патриарха принесет только вред, без какой-либо выгоды, и будет иметь вид невнимания со стороны российской властей к сану патриарха и тем придаст больше веса патриархам Константинопольскому и Сисскому, которые «издавна ищут случая приобрести права, коими они доселе не пользовались» [2, с. 265].

В Петербурге вняли доводам католикоса Ефрема и постановили дозволить Эчмиадзинскому католикосу помазывать в епископы и архимандриты, не испрашивая предварительного на то разрешения для тех лиц, которые назначались оставаться в Эчмиадзине или направлялись за границу, довольствуясь всякий раз отсылаемыми к главным российским властям подробных

списков. Однако это правило не распространялось при назначениях армянских духовных лиц к управлению епархиями в Россию. Петербург был также против посвящения в духовные звания людей из податного состояния или принадлежащих частным лицам, а также запрещал посвящать в священники без необходимого образования для получения духовного звания.

Одновременно Петербург старался всячески расположить к себе Армянских патриархов и весь армянский клир. Так, в день помазания на Эчмиадзинский престол католикоса Иоаннеса 8 ноября 1831 г. от имени правительства Российской империи дан был обед и ужин, «при коих угощаются были около 300 человек военных и гражданских чиновников, равно почетнейших жителей тамошних и из других мест прибывших, как Армян, так и Татар и все Эчмиадзинское сословие» [2, с. 262].

Большое внимание уделяли установлению прочной привязанности армян к России кавказские наместники. В частности, в этом направлении много трудов приложил князь М.С. Воронцов, у которого сложились доверительные отношения с архиепископом Нерсесом Аштаракети, взошедшим на Эчмиадзинский престол в 1843 г. Их знакомство и сотрудничество продолжалось несколько десятилетий, начиная с 1803 г. [7, с. 352]. Кавказский наместник рассчитывал с помощью католикоса «привести в исполнение многие свои экономические планы путем привлечения к их реализации армянских предприимчивых людей» [8, с. 475]. Авторитет и влияние католикоса Нерсеса V немало поспособствовал «русскому делу» как в Кавказском крае, так и за его пределами, благодаря чему российские власти всегда встречали положительный отклик и готовность содействовать её нуждам.

Новая ситуация во взаимодействии Петербурга с Эчмиадином возникла после расширения масштабов присутствия католического элемента в Кавказском крае, пополнение которого происходило как за счет переселения определенного их числа на территорию Южного Кавказа, так и роста рекрутов католического вероисповедания, направляемых для прохождения службы в составе Отдельного Кавказского корпуса из губерний Царства Польского.

Для ослабления опасных тенденций российские власти стремились ограничить российских католиков на Кавказе от влияния Рима [5, л. 13]. Им запрещалось принимать папские буллы, а также был ограничен приток католического священства из-за пределов империи. Было объявлено требование, чтобы священники римско-католического исповедания происходили из подданных России или были утверждены там, в священническом сане. По указанию из Петербурга было решено «без огласки» взять у всех бывших там католических патеров подписки, которые обязывали их не преподавать людям другого вероисповедания католических треб и наставлений [1, с. 465], но при этом стараться, «чтобы разрушить и уничтожить и тень мысли, что мы точно ведем духовную войну» [9, л. 46].

Несмотря на ограничения, европейские дипломаты и католические монахи продолжали миссионерскую работу среди армян, чему способствовало нахождение в Константинополе армянского католического архиепископа.

Именно через Константинополь на Кавказ проникали монахи различных католических конгрегаций, которые либо были родом из армян, либо в совершенстве владели армянским и грузинским языками. Российские консулы на Ближнем Востоке сообщали в Петербург, что выдворенные за пределы империи католические монахи не только сохраняли прочные связи среди части местных кавказских жителей, но старались насаждать революционные происки, «коими они служат орудием Поляков» [3, с. 241].

Российские власти также опасались распространения влияния католицизма за пределы Грузии – на Абхазию и Дагестан, что могло содействовать проникновению польских эмигрантов в горскую среду, а впоследствии «возбуждать их действовать против нас» [3, с. 242].

С другой стороны, власти получили возможность контролировать существование католического вероисповедального сегмента в условиях обострившейся нужды в католических священниках из-за притока католического элемента в край. По предложению барона Г.В. Розена указом императора Николая I с 1834 г. армяно-католиков российского подданства стали направлять на обучение в Римско-католическую духовную академию в г. Вильно. Выученики должны были стать заменой заграничным католическим патерам и поспособствовать укреплению лояльности российским властям среди всего католического населения Кавказа вообще и среди присылаемых рекрутов из всех Северо-Западных губерний, в частности.

Однако скоро у Петербурга выявились трудности во взаимодействии с Эчмиадзином, выказавшим неудовольствие таким развитием ситуации, объективно ослаблявшей положение Армянской церкви в крае в пользу католицизма. Петербургу приходилось проводить более тонкую игру, позволявшую не только не настраивать против себя эчмиадзинских иерархов и не умалять их авторитет и влияние, но через католиков-армян приобрести возможность влиять, наблюдать и действовать в свою пользу в католической среде Кавказских губерний и даже за их пределами.

Дабы успокоить Эчмиадзин, Петербург обещал нечто вроде компенсации: поверенный России в делах при Тегеранском дворе «не оставит оказывать зависящих от него содействий Испаганскому и Адербейджанскому епархиальным начальникам в деле к совершенному устранению соблазнительных вредных действий и влияния римско-католической и протестантской пропаганды, разными происками домогающейся привлечь в свою веру местных простых армян» [4, с. 533].

Исходя из всего вышесказанного, можно констатировать, что различные власти Российской империи и российская дипломатия в разной степени и результатами старались посредством конфессиональных учреждений приобрести себе важных помощников утверждения в Кавказском крае идеологических и организационных основ российской государственности, а за его пределами иметь проводников разнородных российских интересов и источники необходимой информации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под редакцией А. П. Берже. – Тифлис : Главное Управление Наместника Кавказского, 1874. – Т. VI. – Ч. I. – 941 с. – Текст : непосредственный.
2. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под редакцией А. П. Берже. – Тифлис : Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1881. – Т. VIII. – 1009 с. – Текст : непосредственный.
3. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под редакцией А. П. Берже. – Тифлис : Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1885. – Т. X. – 938 с. – Текст : непосредственный.
4. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией / под редакцией А. П. Берже. – Тифлис : Главное Управление Наместника Кавказского, 1904. – Т. XII. – 1552 с. – Текст : непосредственный.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 260. Оп. 1. Д. 963. Л. 13. – Текст : непосредственный.
6. Дякин, В. С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX в.) / В. С. Дякин. – Текст : непосредственный // Вопросы истории. – 1995. – № 9. – С. 130–142.
7. Захарова, О. Ю. Генерал-фельдмаршал светлейший князь М.С. Воронцов. Рыцарь Российской империи / О. Ю. Захарова. – М. : Центрполиграф, 2001. – 381 с. – Текст : непосредственный.
8. Лазарян, С. С. Кавказ под управлением князя М.С. Воронцова (1844–1854 гг.) / С. С. Лазарян. – М. : Проспект, 2022. – 768 с. – Текст : непосредственный.
9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 846. Д. 6482. Л. 46. – Текст : непосредственный.
10. Фадеев, Р. А. Кавказская война / Р. А. Фадеев. – М. : Эксмо, 2003. – 640 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. *Akty, sobrannye Kavkazskoi Arheograficheskoi komissiei* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Ed. by A.P. Berzhe. Tiflis, Main Office of the Viceroy of the Caucasus, 1874, vol. VI, part I. 941 p.
2. *Akty, sobrannye Kavkazskoi Arheograficheskoi komissiei* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Ed. by A.P. Berzhe. Tiflis, Main Office of the Viceroy of the Caucasus, 1881, vol. VIII. 1009 p.
3. *Akty, sobrannye Kavkazskoi Arheograficheskoi komissiei* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Ed. by A.P. Berzhe. Tiflis, Main Office of the Viceroy of the Caucasus, 1885, vol. X. 938 p.
4. *Akty, sobrannye Kavkazskoi Arheograficheskoi komissiei* [Acts collected by the Caucasian Archaeographic Commission]. Ed. by A.P. Berzhe. Tiflis, Main Office of the Viceroy of the Caucasus, 1904, vol. XII. 1552 p.
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Krasnodarskogo kraya* [State Archive of Krasnodar Krai]. Fund 260, inventory 1, case 963.
6. Dyakin V.S. *Natsionalnyy vopros vo vnutrennei politike tsarizma (XIX v.)* [The national question in the internal policy of tsarism (XIX century)]. *Voprosy istorii = Issues of History*, 1995, No. 9, pp. 130–142. (In Russian).
7. Zaharova O.Yu. *General-feldmarshal svetleishiy knyaz M.S. Vorontsov. Rytsar Rossiiskoy Imperii* [Field Marshal General His Serene Highness Prince M.S. Vorontsov. Knight of the Russian Empire]. M., Tsentrpoligraf, 2001. 381 p.

8. Lazaryan S.S. *Kavkaz pod upravleniem knyazya M.S. Vorontsova (1844–1854 gg.)* [Caucasus under the Control of Prince M.S. Vorontsov (1844–1854)]. М., Prospekt, 2022. 768 p.

9. *Rossiiskiy gosudarstvenniy voenno-istoricheskiy arkhiv* [Russian State Military Historical Archive]. Fund 846, case 6482, page 46.

10. Fadeev R.A. *Kavkazskaya voina* [Caucasian War]. М., Eksmo, 2003. 640 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Гранкин, Ю. Ю. Российская империя и армяне: взаимодействие в конфессиональном контексте XIX века / Ю. Ю. Гранкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 80–87.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Grankin Yu. Yu. The Russian Empire and Armenians: Interaction in the Confessional Context of the XIX Century / Yu. Yu. Grankin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 80–87. (In Russian).

УДК 93/94

ПРОМЫШЛЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

М.Р. Григорян

THE INDUSTRIAL POTENTIAL OF THE NORTH CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY

M.R. Grigoryan

Аннотация. Во второй половине XIX века в рамках реализации экономической стратегии по развитию Кавказского региона важнейшими задачами выступили поддержка и поощрение промышленной отрасли в крае, развитие которой в пореформенный период характеризуется активным включением капиталистических отношений в сферу устоявшихся занятий коренного населения. В связи с этим статья посвящена вопросам, связанным с экономическим развитием Северного Кавказа во второй половине XIX века, и в частности, анализу таких сфер экономики как торговля, промышленность, коммуникации, банки и кредитные учреждения. Кроме того, сделан акцент на роли железной дороги во включении региона в общую систему экономического развития страны и мировое товарное производство.

Abstract. In the second half of the XIX century, as part of the implementation of the economic strategy for the development of the Caucasus region, the most important tasks were to support and encourage the industrial industry in the region, the development of which in the post-reform period is characterized by the active inclusion of capitalist relations in the sphere of established occupations of the indigenous population. In this regard, the article is devoted to the issues related to the economic development of the North Caucasus in the second half of the XIX century, and in particular, to the analysis of such economic spheres as trade, industry, communications, banks and credit institutions. In addition, emphasis is placed on the role of the railway in the inclusion of the region in the overall system of economic development of the country and world commodity production.

Ключевые слова: экономика, капиталистические отношения, торговля, ярмарка, железная дорога.

Keywords: economy, capitalist relations, trade, fair, railway.

60–70-е годы XIX века характеризуются не только развитием различных отраслей промышленной деятельности на Северном Кавказе, но и экономической интеграцией коренного населения региона в структуру экономической системы страны.

В ходе осуществления данного процесса прослеживаются как негативные последствия, так и позитивные, которые позволили обеспечить дальнейшее экономическое развитие Северного Кавказа. При этом необходимо отметить, что состояние развития промышленности в регионе в значительной степени уступало по своему развитию и структуре многим регионам России. Северный Кавказ, за исключением кустарных промыслов, характеризовался отсутствием

промышленности [10, с. 92]. Это объясняется тем, что в регионе на протяжении длительного времени не было необходимых условий для становления машинной промышленности – машинное производство не было развито, а мануфактурная промышленность находилась на этапе зарождения.

Экономика региона была представлена хозяйственной системой традиционного типа, базирующейся «на высоком уровне географического разделения труда и развитием товарообмене» [16, с. 136] и направленной в первую очередь на удовлетворение местных потребностей.

Традиционными для Северного Кавказа были кустарные производства, связанные с переработкой продуктов сельского хозяйства, но, не смотря на свою давность, на протяжении длительного времени данная сфера не могла достичь промышленных масштабов и значения.

Распространение товарно-денежных отношений привело к тому, что производство начало ориентироваться не только на потребности семьи или ближайшего окружения, но и на потребности рынка, увеличившихся в значительной степени за счет возникновения платежеспособного спроса и обновления нужд населения. В этой связи промыслы горских народов постепенно расширялись, и сбыт продукции начал выходить за привычные рамки. Вместе с тем в связи с обновлёнными запросами рынка часть промыслов или прекратила своё существование, или значительно преобразовалась.

Домашние промыслы являлись одними из основных занятий местного населения. Важное место среди них занимали те промыслы, в которых сырьём выступала кожа, использовавшаяся для изготовления обуви, ремней, конской сбруи, походных мешков, и шерсть, необходимая для пошива тулупов, шуб и папах [2, с. 7].

Говоря о производстве оружия, необходимо отметить, что в отличие от первой половины XIX века, когда оружейное производство было достаточно развитым, во второй половине столетия объемы производства сократились в значительной степени в связи с окончанием в 1864 году Кавказской войны. В частности, правительством запрещалось производить огнестрельное оружие, а производство холодного оружия осуществлялось в ограниченном количестве.

Вторая половина XIX века также характеризуется развитием ювелирных мастерских, поражавших своей уникальностью и красотой, что позволило им занять особое место на рынке. Мастера-ювелиры занимались изготовлением серебряных блях для поясов, нагрудников, дорогой сбруи для лошадей, женских украшений, а также обработкой рукояток ножей и кинжалов.

Несмотря на конкуренцию со стороны фабричных изделий, все еще сохранялся спрос на кузнечные товары. Мастера кузнечных дел занимались изготовлением плугов, серпов, подков, лопат, мотыг и топоров, значение и потребность в которых особенно возрастала летом в период осуществления земледельческих работ [18, с. 60]. Так, например, к 1889 году только в Чечне кузнечным искусством было занято 225 мастеров [11, с. 25].

Популярным было также и производство изделий из древесины, чем особенно славились Чечня и Ингушетия. Благодаря большому разнообразию лесных пород у мастеров появлялась возможность заниматься изготовлением сельскохозяйственных орудий и средств передвижения из дерева. Основное же производство заключалось в изготовлении домашней утвари, а также столярных изделий. Кроме того спросом пользовались бочки, предназначенные для изготовления вина.

Для художественного оформления бытовых изделий активно использовались природные материалы местного происхождения. На равнинных местностях и в долинах рек чаще всего занимались изготовлением циновок, которые украшались с помощью узорного плетения и подкрашивания. В результате этого в регионе широкое распространение получил циновочный промысел.

Нельзя не отметить и гончаров, которые обладали навыками изготовления поливной керамики, пользовавшейся популярностью на местных рынках. Мастерами гончарного дела использовались различные сорта цветной глины для изготовления керамических изделий высокого качества – кувшинов, чаш, кружек, а также сосудов, предназначенных для хранения зёрен и жидкостей.

Важное значение в регионе имели также и промыслы, которые были связаны с переработкой зерновых культур. В пореформенный период промыслы приобрели механический характер, в частности, в 1864 году крупными землевладельцами приобретались машины по отделению зерен кукурузы от початков.

Появлялись также и небольшие предприятия по переработке продуктов земледелия. Самыми распространёнными видами таких производств являлись водяные мельницы, число которых во второй половине XIX века достигло 1 098 штук [17, с. 20]. Развитие товарного земледелия в регионе дало значительный толчок для развития мельничного производства. Это привело к тому, что к концу столетия начали появляться паровые мельницы, характеризующиеся высокой степенью суточной производительности [7, с. 148]. Развитие товарного земледелия также повлияло на появление ряда небольших предприятий, занимающихся переработкой продуктов животноводства. В частности, появились маслобойни, свечные, мыловаренные, салотопные и кожевенные заводы [4, с. 337].

Северный Кавказ все еще оставался одним из центров отечественного виноделия. К середине XIX века крупнейшим центром алкогольного производства был Кизлярский округ: по данным 1876 года в Терской области виноградники занимали 6 607 десятин земли, из которых 5 020 десятин земли приходились на долю Кизляря, где было засажено 1 374 виноградника [5, с. 91].

Особое место занимает развитие горнорудной промышленности на Северном Кавказе. Так, в 1865 году в Аргунском ущелье были обнаружены месторождения медной и железной руды.

Большие успехи были достигнуты в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отраслях экономики. После окончания Кавказской войны

и укрепления позиций России на Кавказе начали формироваться позитивные условия для развития добычи нефти. Вместе с тем существовал ряд факторов, тормозящих развитие добычи нефти. Во-первых, Баку, являвшийся конкурентом в нефтяной промышленности, занимал более выгодное месторасположение благодаря беспрепятственному выходу в Каспийское море, что давало возможность организовывать перевозки сырой нефти и продуктов нефтепереработки с помощью водного транспорта по более низким ценам. Во-вторых, основные нефтяные месторождения были сконцентрированы на территории Терского казачьего войска, ввиду чего проникновение частного капитала сталкивалось с препятствиями, связанными с заинтересованностью казаков не в усовершенствовании нефтяных промыслов, а в получении стабильного дохода, формируемого благодаря ренте с откупщиков [12, с. 96].

Нефтяные колодцы находились по берегам рек Сунжа и Терек. Поиском и рытьём колодцев занимались также в близлежащих районах Грозного, у селений Новые и Старые Алды, Старосунженское, Алхан-Кала, Старый Юрт, Новый Юрт, в притеречных районах Чечни и Ингушетии. Кроме того с давних пор своей известностью славились такие месторождения нефти, как Беноевское, Дылымовское, Исти-Суйское, Чанты-Аргунское, Карабулакое [9, с. 35]. По данным 1898 года добыча нефти недалеко от Грозного составила 300 000 тонн за год, в то время как, например, на месторождениях в Баку добывалось 8 миллионов тонн [10, с. 92].

Кроме развития предприятий горнорудной и нефтедобывающей отраслей в период с 1871 по 1872 годы в Терской области прослеживалась трансформация кустарных промыслов в заводское производство. В частности, в регионе функционировали заводы, специализирующиеся на переработке продуктов сельского хозяйства, производстве стройматериалов, а также создавались и динамично развивались горшечные, винокурные, табачные, кожевенные, мыловаренные и кирпично-черепичные заводы [8, с. 430].

Таким образом, включение Северного Кавказа в общую систему экономического развития страны сопровождалось становлением и развитием нефтяной и горнодобывающей промышленности, а также ростом городов, связанного с укреплением экономических и в особенности торговых связей.

В 1870-е годы XIX века в регионе начали появляться различные типы кредитных учреждений и обществ, в частности сельские ссудно-сберегательные кассы, общества взаимного кредита, кооперативные ссудно-сберегательные товарищества, а также городские общественные банки. В период с 1868 по 1874 годы подобного рода банки были открыты в ряде городов, таких как Владикавказ, Грозный, Кизляр и Моздок. Суммы основного капитала в этих банках выделялись из городских средств и составляли от 10 000 до 11 000 рублей [13]. Городские общественные банки предоставляли различные виды услуг, связанные с приемом вкладов от физических лиц, ведением операций по учету векселей, выдачей ссуд под залог процентных бумаг, акций и облигаций, которые пользовались гарантиями со стороны правительства или городского общества, а также их скупкой и продажей [14].

Увеличение благосостояния местного населения дало импульс для открытия первых страховых агентств в Терской области, а к 1875 году во Владикавказе уже активно функционировали 5 таких агентств [15, с. 66].

Развитие торговли на Северном Кавказе сопровождалось рядом этапов, характеризующихся переходом от натурального обмена предметов и продуктов первой необходимости, полученных на домашних производствах, к ярмарочному и магазинному обмену. Расширение сферы торговли привело к изменению ассортимента осуществляемых производств как в сфере сельского хозяйства, так и в промышленной отрасли в связи с их ориентацией на рыночный спрос.

Длительное время основной преградой на пути развития промышленной отрасли и сферы торговли являлось отсутствие необходимого количества путей сообщения. Существующие колесные дороги, разработанные военными инженерами преимущественно в военно-стратегических целях, не только не могли удовлетворить новые экономические потребности, но и после завершения Кавказской войны в большинстве случаев были заброшены или стали непригодны в результате повреждений горными обвалами. Восстановление и создание новых путей сообщения было инициировано не только со стороны правительства страны, путём привлечения местного населения к постройке и ремонту дорог, но и со стороны сельских общин, которые самостоятельно проявили инициативу по вопросу прокладки дорог и в период с 1860 по 1863 годы построили 375 верст дорог [3, с. 93].

В 1868 году в Баксанском ущелье была осуществлена прокладка первой колесной дороги длиной в 80 верст. Быстрыми темпами осуществлялось строительство дорожной сети и в Чечне, в частности, в 1869 году была проложена дорога от селения Устар-Гордой до селения Эрсеной, а к 1871 году была построена дорога от селения Шатой до селения Бени и от селения Эрсеной до границы с Дагестанской областью [15, с. 121].

Ввиду наличия в Терской области густой сети горных рек, для поддержания сообщений в полной мере первостепенное значение приобретало наличие на них оптимального количества переправ и мостов. В связи с этим, например, до 1866 года было возведено 7 мостов через реку Сунжа и 2 моста через реку Терек близ Владикавказа [8, с. 336].

С целью решения проблем в области сухопутных сообщений между Кавказским регионом и остальной частью страны в 1875 году была построена Ростово-Владикавказская железная дорога. Поддержание железной дороги в рабочем состоянии и защита её от порчи и различного рода повреждений осуществлялось путём разделения железной дороги на участки, к которым были приписаны поселения проживающих местных жителей, организовавшим по решению администрации особую охрану, которую они содержали за собственные средства [1, с. 37].

Вторая половина XIX века характеризуется расширением в Терской области ярмарочной торговли, среди которых можно выделить ярмарки в Грозном, Владикавказе и Моздоке, и увеличением количества местных базаров и торговых

оборотов ярмарок. Ярмарки собирались 1–3 раза в год, привлекая большие потоки людей. Наиболее популярными были осенние ярмарки, в рамках которых земледельцы привозили на продажу хлеб нового урожая, овощи и фрукты, а горская часть населения могла пригонять домашний скот и привозить товары собственного ремесленного производства. Кроме того, на ярмарках были представлены и промышленные товары из России.

Развитие претерпевала и магазинная торговля, приобретающая все новые масштабы. В частности, на 1876 год во Владикавказе осуществляли свою деятельность 5 общественных и 414 частных лавок, включающих 9 магазинов ювелирных изделий, 4 обувных магазина, 10 лавок по продаже табака, 1 чайный магазин, 3 мебельных магазина, 15 лавок специализирующихся на продаже персидских и азиатских товаров, 1 магазин швейных машин, 2 аптеки, 8 пивных лавок и 33 трактира [15, с. 62].

Таким образом, в пореформенный период происходило постепенное развитие региона: продолжалось развитие привычных промыслов, большинство из которых начали ориентироваться на потребности рынка, и начали появляться новые отрасли хозяйства, связанные в первую очередь с добычей и переработкой нефти. При этом присутствовали факторы, которые тормозили развитие отраслей, объясняющиеся отсутствием квалифицированной рабочей силы, которые были бы способны работать на сложном с технологической точки зрения производстве, отсутствием необходимых финансовых ресурсов, а также недостаточным уровнем развития сети коммуникаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Я. В. Кавказские горцы. (Из летних экскурсий) / Я. В. Абрамов. – Текст : непосредственный // Дело. – 1884. – № 1. – 56 с.
2. Бакашов, А. В. Социально-экономическое положение Чечни в 60–70-е гг. XIX века / А. В. Бакашов. – Текст : непосредственный // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2012. – Вып. 5. – С. 6–21.
3. Военно-географическое и статистическое описание Кавказского Военного Округа / сост. Вышинский. – Тифлис : Типография штаба Кавказского военного округа, 1906. – 307 с. – Текст : непосредственный.
4. Всеподданнейший отчет Главнокомандующего Кавказской армией по военно-народному управлению за 1863–1869 годы. – СПб., 1870. – С. 92–93. – Текст : непосредственный.
5. Гранкин, Ю. Ю. Наместничество и реализация стратегии экономического развития Северного Кавказа в 1844–1881 гг. : монография / Ю. Ю. Гранкин. – Пятигорск : Изд-во ПГЛУ, 2001. – 403 с. – Текст : непосредственный.
6. Гриценко, Н. П. Социально-экономическое развитие Притеречных районов в XVIII – первой половине XIX в. / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1961. – 196 с. – Текст : непосредственный.
7. Гриценко, Н. П. Экономическое развитие Чечено-Ингушетии в пореформенный период (1861–1900) / Н. П. Гриценко. – Грозный, 1963. – 198 с. – Текст : непосредственный.
8. Ибрагимова, З. Х. Чеченские кустарные промыслы / З. Х. Ибрагимова. – Текст : непосредственный // Чеченская Республика и чеченцы. История и современность. – М., 2006. – 574 с.

9. Казначеев, А. В. Развитие северокавказской окраины России (1864–1904 гг.) / А. В. Казначеева. – Пятигорск : Технологический университет, 2005. – 409 с. – Текст : непосредственный.
10. Масальский, В. Кавказ и его промышленность / В. Масальский. – Текст : непосредственный // Кавказский вестник. – 1900. – Книга 7. – № 7. – С. 44–103.
11. Пиралов, А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа / А. С. Пиралов. – СПб., 1913. – 128 с. – Текст : непосредственный.
12. Потолов, С. И. Начало монополизации грозненской нефтяной промышленности (1893–1903 гг.) / С. И. Потолов. – Текст : непосредственный // Монополии и иностранный капитал в России. – М. –Л., 1962. – С. 94–141.
13. РГИА. Ф. 1287. Оп. 9. Д. 106. Л. 1–4. – Текст : непосредственный.
14. РГИА. Ф. 1407. Оп. 3. Д. 7943. Л. 1. – Текст : непосредственный.
15. Сборник сведений о Терской области. – Владикавказ, 1878. – 382 с. – Текст : непосредственный.
16. Силаев, Н. Ю. Северный Кавказ в составе России во второй половине XIX в.: демографические, экономические, административно-правовые аспекты интеграции : дис. ... канд. ист. наук / Силаев Николай Юрьевич. – М., 2002. – 240 с. – Текст : непосредственный.
17. Статистические таблицы населенных мест Терской области. Вып. 1: Сунженский отдел / под редакцией Е. Максимова. – Владикавказ : Издательство Терского статистического комитета, 1890. – 506 с. – Текст : непосредственный.
18. Хасбулатов, А. И. Чечено-Ингушетия накануне первой русской буржуазно-демократической революции / А. И. Хасбулатов. – Чечено-Ингушское книжное издательство, 1963. – 79 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Abramov Ya.V. Kavkazskie gortsy. (Iz letnikh ekskursiy) [Caucasian Gortsy. (From summer excursions)]. *Delo = Case*, 1884, No. 1, p. 56. (In Russian).
2. Bakashov A.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe polozhenie Chechni v 60–70-e gg. XIX veka [Socio-economic situation of Chechnya in the 60–70s of the XIX century]. *Nauchnye problem gumanitarnykh issledovaniy = Scientific Issues of Humanitarian Research*, 2012, iss. 5, pp. 6–21. (In Russian).
3. *Voенно-geograficheskoe i statisticheskoe opisanie Kavkazskogo Voennogo Okruga* [Military-Geographical and Statistical Description of the Caucasian Military District]. Comp. by Vyshinskiy. Tiflis, Printing House of the Headquarters of the Caucasus Military District, 1906. 307 p.
4. *Vsepoddanneyshiy otchet Glavnokomanduyushchego Kavkazskoy armiey po voенно-narodnomu upravleniyu za 1863–1869 gody* [The Most Comprehensive Report by the Commander-in-Chief of the Caucasian Army on the Military-People's Administration for 1863-1869]. SPb., 1870, pp. 92–93.
5. Grankin Yu.Yu. *Namestnichestvo i realizatsiya strategii ekonomicheskogo razvitiya Severnogo Kavkaza v 1844–1881 gg.* [Governorship and Implementation of the Economic Development Strategy of the North Caucasus in 1844–1881]. Monograph. Pyatigorsk, PSLU, 2001. 403 p.
6. Gritsenko N.P. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Priterechnykh rayonov v XVIII – pervoy polovine XIX v.* [Socio-Economic Development of the Priterechny Areas in the XVIII – first half of the XIX century]. Grozny, 1961. 196 p.

7. Gritsenko N.P. *Ekonomicheskoe razvitie Checheno-Ingushetii v poreformennyi period (1861–1900)* [Economic Development of Chechen-Ingushetia in the Post-Reform Period (1861–1900)]. Grozny, 1963. 198 p.
8. Ibragimova Z.Kh. Chechenskie kustarnye promysly [Chechen handicrafts]. *Chechenskaya Respublika i chechency. Istoriya i sovremennost = Chechen Republic and Chechens. History and modernity*. M., 2006. 574 p.
9. Kaznacheev A.V. *Razvitie severokavkazskoy okrainy Rossii (1864–1904 gg.)*. [The Development of the North Caucasian Outskirts of Russia (1864–1904)]. Pyatigorsk, Tekhnologicheskii universitet, 2005. 409 p.
10. Masalskiy V. Kavkaz i ego promyshlennost [The Caucasus and its industry]. *Kavkazskiy vestnik = Caucasus Bulletin*, 1900, book 7, No. 7, pp. 44–103. (In Russian).
11. Piralov A.S. *Kratkiy ocherk kustarnykh promyslov Kavkaza* [A Brief Sketch of the Handicrafts of the Caucasus]. SPb., 1913. 128 p.
12. Potolov S.I. Nachalo monopolizatsii groznenskoj neftyanoy promyshlennosti (1893–1903 gg.) [The beginning of monopolization of the Grozny oil industry (1893–1903)]. *Monopolii i inostrannyi kapital v Rossii = Monopolies and the Foreign Capital in Russia*. M. –L., 1962, pp. 94–141. (In Russian).
13. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1287, inventory 9, case 106, page 1–4.
14. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv* [Russian State Historical Archive]. Fund 1407, inventory 3, case 7943, page 1.
15. *Sbornik svedeniy o Terskoy oblasti* [Collection of information about Terek Oblast]. Vladikavkaz, 1878. 382 p.
16. Silaev N.Yu. *Severnnyy Kavkaz v sostave Rossii vo vtoroy polovine XIX v.: demograficheskie, ekonomicheskie, administrativno-pravovye aspekty integratsii* [The North Caucasus as Part of Russia in the Second Half of the XIX Century: Demographic, Economic, Administrative and Legal Aspects of Integration]. Cand. diss. M., 2002. 240 p.
17. *Statisticheskie tablitsy naseleennykh mest Terskoy oblasti* [Statistical Tables of Settlements of Terek Oblast]. Ed. by E. Maksimov, iss. 1. Vladikavkaz, Printing House of Terek Statistical Committee, 1890, vol. 1. 506 p. (In Russian).
18. Hasbulatov A.I. *Checheno-Ingushetiya na kanune pervoy russkoy burzhuaizno-demokraticeskoy revolyutsii* [Chechen-Ingushetia on the Eve of the First Russian Bourgeois-Democratic Revolution]. Checheno-Ingushskoe Book Publishing House, 1963. 79 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Григорян, М. Р. Промышленный потенциал Северного Кавказа во второй половине XIX века / М. Р. Григорян. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 88–95.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Grigoryan M. R. The Industrial Potential of the North Caucasus in the Second Half of the XIX Century / M. R. Grigoryan // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 88–95. (In Russian).

УДК 94(470+571)

БОРЬБА С ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТЬЮ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

А.М. Кожевникова, С.В. Безверхова

THE FIGHT AGAINST CHILD HOMELESSNESS IN THE FIRST DECADE OF SOVIET POWER

A.M. Kozhevnikova, S.V. Bezverkova

Аннотация. В статье рассматриваются основные вехи становления и развития государственной системы профилактики детской безнадзорности и защиты их прав, методы ликвидации детской беспризорности в Советском Союзе в 1917–1927 годах. В тяжелое для страны время на уровне государственной власти и на местах принимались серьезные меры по ликвидации беспризорности. В статье также представлен краткий анализ источников, в частности постановлений СНК и ВЦИК, связанных с темой беспризорников и строительства учреждений для них. Сформулированы основные направления действий советской власти для преодоления массовой детской беспризорности. Как следует из анализа источников, проведенные в 1920-х гг. мероприятия с целью ликвидации уличной беспризорности и безнадзорности карательного и педагогического характера к концу десятилетия не принесли ожидаемого эффекта.

Abstract. The article discusses the key landmarks of the formation and development of the state system of prevention of child neglect and protection of their rights and the methods of liquidation of child homelessness in the Soviet Union in 1917–1927. In a difficult time for the country, at the level of government and local authorities, serious measures were taken to eliminate homelessness and neglect. The article also provides a brief analysis of the sources, in particular the resolutions of the Council of People's Commissars and the All-Russian Central Executive Committee related to the topic of street children and the construction of institutions for them. The main directions of the Soviet Regime devoted to overcome the mass child homelessness were formulated. As follows from the analysis of the sources, those punitive and pedagogical actions and activities that were held to eradicate street homelessness and neglect in the 1920s were not effective.

Ключевые слова: беспризорность, нормативно-правовая база, социальная политика, государственные и общественные организации, Советская Россия.

Keywords: homelessness, normative-legal base, social politics, government and public organizations, Soviet Russia.

Для любой здоровой национальной культуры и государственности главными ценностями является человеческая жизнь и будущее. Вместе две эти категории объединяются в простом слове – «дети». Дети – это будущее, это развитие, это жизнь. Они нуждаются в заботе, в пестовании, в защите. И именно они становятся первыми жертвами всех социальных потрясений, таких, например, каким явилась Первая мировая война, плавно перетекшая в Гражданскую.

1920-е годы трудно дались всей нашей стране: кардинальная перестройка всего существующего мира и порядка потрясла все слои населения и все возрастные группы. Масса детей оказались на улице, без надзора и присмотра. По некоторым оценочным данным число беспризорных детей в этот период в России составляло от 2 до 6 млн [1, с. 24]. Рост числа беспризорников сопровождался катастрофическим ростом детской преступности, 90 % которой составляли корыстные преступления, то есть кражи и грабежи, которые, однако, несовершеннолетними совершались ради выживания. Усугублялась ситуация разрушенной системой благотворительности и полуразрушенной – образовательной. Дополнительным толчком к росту числа беспризорных стал голод на юге и юго-востоке РСФСР в первой половине 20-х годов.

Причины детской беспризорности и преступности 20-х годов XX века – вопрос объемный, дискуссионный, решение его часто зависит не от широты научного кругозора исследователя, а от его политических или идеологических воззрений. Поэтому вынесем ответ на вопрос «кто виноват?» за скобки нашего исследования, и остановимся на вопросе «что делать?».

Ликвидация детской беспризорности и безнадзорности остро встала перед молодой советской властью. Отметим, что в нашем понимании первый термин связан с явлением бездомности, второй подразумевает детей, дом у которых имелся, но за которыми не осуществлялся должный надзор со стороны родителей или опекунов. В нашей статье мы остановимся на проблемах ликвидации именно беспризорности, так как это социальное явление было в большей степени связано не только с деятельностью образовательных и медицинских учреждений, но и с правоохранительными органами.

Примерно до 1924 года беспризорность на государственном уровне рассматривалась как явление биологическое, а беспризорники – как морально-дефективные. После ряд исследователей стали внедрять мысль о том, что беспризорность обусловлена в основном социальными факторами, а следовательно, и бороться с ней необходимо другими методами.

1920-е годы были временем активного поиска форм борьбы с детской беспризорностью и минимизации ущерба. Активно велись теоретические изыскания, одновременно аккумулировался практический опыт. Ряд выдающихся партийных деятелей (Ф.Э. Дзержинский, А.В. Луначарский, Н.К. Крупская), педагогов (А.С. Макаренко, П.П. Блонский, В.И. Куфаев), медиков (В.М. Бехтерев, Г.И. Россолимо, Е.П. Радин, Л.М. Василевский), правоведов (Б.С. Утевский, С.Е. Копелянская, П.И. Люблинский), социологов (Е.С. Лившиц, М.Е. Левитина) и представителей других научных дисциплин изучали проблему беспризорности и детской преступности с самых разных сторон. Формировалась концепция общественного воспитания человека новой формации, советского человека, который может быть выращен только путем трудового воспитания. С 1922 года особое внимание стало уделяться проблемам ресоциализации и трудоустройства беспризорников. Как отмечает американская исследовательница мира советского детства

К. Келли, «вскоре после того, как большевики пришли к власти в 1917 году... государство стало считать себя высшим стражем всей детской популяции и в конфликте между интересами взрослого и ребенка принимать сторону последнего» [2, р. 64].

Вопрос детской беспризорности решался комплексно:

1. Нормативно-правовое регулирование.

В первое десятилетие советской власти был принят ряд декретов, постановлений, приказов, инструкций, направленных на борьбу с беспризорностью и улучшение жизни детей. Перечислим некоторые из них:

- Постановление Народного комиссариата государственного призрения «Об упразднении Совета детских приютов ведомства учреждений императрицы Марии» от 12 декабря 1917 г.;

- Декреты СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» (Комонес), от 4 февраля 1919 г. «Об учреждении Совета защиты детей», от 4 марта 1920 г. «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» (внесение изменений в Декрет о Комонес), от 23 сентября 1921 г. «О детской социальной инспекции (Положение)», от 2 февраля 1925 г., утвердивший Положение о комиссии по улучшению жизни детей при ВЦИК (КУЖД);

- Декреты ВЦИК и СНК РСФСР от 26 января 1925 года «О местных фондах имени В.И. Ленина для организации помощи беспризорным детям», от 8 марта 1926 г. «Об утверждении положения о мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью в Р.С.Ф.С.Р.»;

- Постановление Народных комиссариатов просвещения, здравоохранения и юстиции от 30 июля 1920. Инструкция Комиссиям по делам о несовершеннолетних;

- Положение Президиума ВЦИК от 10 февраля 1921 г. «О комиссии при ВЦИК по улучшению жизни детей»;

- Постановление II Съезда Советов СССР от 26 января 1924 года «О создании специального фонда имени В.И. Ленина при Центральном исполнительном комитете Союза Советских Социалистических Республик для организации помощи беспризорным детям»;

- Положение СНК РСФСР от 22 мая 1925 г. о Центральной комиссии по делам о несовершеннолетних (Деткомиссия);

- Положение о трудовых коммунах от 24 декабря 1925 г., утвержденное Президиумом коллегии Наркомпроса;

- Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 5 апреля 1926 г. «О порядке и условиях передачи воспитанников детских домов в крестьянские семьи для подготовки к сельскохозяйственному труду», от 13 августа 1926 г. «О мероприятиях по борьбе с детской беспризорностью», от 20 июня 1927 г. «О плане борьбы с детской беспризорностью».

Такое обширное нормотворчество свидетельствует о том, что советской властью постоянно осуществлялся поиск наиболее действенных методов

преодоление такого негативного социального явления как беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних. Совершенно очевидно власть осознала, что высокий уровень беспризорности способствует росту криминализации и маргинализации населения, в то время как страна и партия нуждались в верных, «шагающих в нужном направлении» гражданах. Для этого необходимо было внедрять новые социальные практики, касающиеся быта, досуга, трудовой деятельности.

Кроме того, правкам подвергались уголовный кодекс (в части возраста наступления уголовной ответственности, подсудности, выделения отягчающих и смягчающих обстоятельств, видов допустимых мер пресечения и наказания), исправительно-трудовой кодекс, кодекс законов о браке, семье и опеке (так, кодексом 1918 года отменялся институт усыновления в качестве предотвращения эксплуатации усыновляемых, кодексом 1926 года институт был возобновлен).

2. Создание государственных учреждений, комиссий и межведомственных объединений, в ведении которых находились беспризорные дети.

Главным народным комиссариатом, в ведении которого оказались беспризорные и безнадзорные дети, стал Народный комиссариат просвещения. Содействовать ему должны были народные комиссариаты: социального обеспечения, здравоохранения, продовольствия, труда, внутренних дел, юстиции. На местах задачи борьбы с беспризорностью должны были выполнять: «в краевых и областных объединениях, губерниях, округах и уездах подлежащие органы народного образования, а в сельских местностях – волостные (районные) исполнительные комитеты и сельские советы».

Так как беспризорность и безнадзорность несовершеннолетних сопровождалась их криминализацией, то важным шагом стало создание так называемых «детских судов» (которые существовали и ранее). Ими стали Комонес, которым в 1918–1935 гг. направлялись уголовные дела, возбужденные в отношении детей, не достигших 17 лет. Любопытен тот факт, что основными участниками заседаний таких комиссий были врачи и педагоги, юристы привлекались лишь в части проверки соответствия решений Комонес требованиям советского законодательства.

Для обеспечения детей продовольствием, обмундированием, местопребывания и медицинской помощью, а также при необходимости – перемещении несовершеннолетних из голодающих регионов в более благополучные в 1919 году был основан Государственный совет защиты детей.

Через два года Народным комиссариатом просвещения в целях правовой защиты несовершеннолетних, обеспечения их социализации и ликвидации беспризорности было создано Главное управление социального воспитания и политехнического образования (Главсоцвос), при котором позднее был организован отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН).

В феврале 1921 г. при ВЦИК была учреждена Комиссия по улучшению жизни детей, целью которой стала «помощь в отношении продовольствия,

жилищ, топлива и т. д. учреждениям, которым вверяется забота о детях, и в первую очередь оказание помощи учреждениям, ведающим охраной жизни и здоровья беспризорных детей». Также КУЖД обязывалась наблюдать за исполнением всех постановлений в части защиты и обеспечения детей и проявлять законодательную инициативу по этим вопросам. На местах КУЖД реализовывала поставленные задачи через губернские и уездные исполкомы.

В сентябре 1921 г. в крупных городах была учреждена Детская социальная инспекция. Задачами ДСИ были борьба с беспризорностью, преступностью несовершеннолетним и жестоким обращением с ними в местах их трудоустройства и проживания. Реализовывал поставленные задачи вспомогательный педагогический персонал – братья и сестры социальной помощи.

Большую роль в ликвидации беспризорности начиная с 1921 года играла ВЧК, которая по инициативе Ф.Э. Дзержинского взялась за это большое дело и занималась отправкой «домой либо в трудовые коммуны лишенных дома, задержанных, в том числе привлеченных к уголовной ответственности уличных мальчишек, зачастую – жесткими методами» [3].

Выявление беспризорников и отправка их в детприемники решалась с участием милиции, в том числе уголовного розыска, ОГПУ и прокуратуры. Участие в данных мероприятиях правоохранительных структур способствовали ликвидации детской беспризорности в максимально короткие сроки и борьбе с преступностью в их среде [4, с. 253].

3. Создание и популяризация фондов, общественных движений и организаций.

В 1918 г. была создана независимая организация «Лига спасения детей», утвержденная, однако СНК. Инициатором создания Лиги стал известный гуманист и филантроп, писатель В.Г. Короленко. «Лига» занималась устройством приютов и колоний для беспризорных детей, в том числе детей погибших красноармейцев. Просуществовала до 1920 года, была закрыта Ф.Э. Дзержинским по политическим мотивам.

В 1925 году Декретом ВЦИК и СНК были созданы местные фонды им. В.И. Ленина – при президиумах ЦИК автономных республик, областных и губернских исполкомов. Фонды образовывались из местных бюджетов, пожертвований и сборов с культурных мероприятий и лотерей.

Большую роль в работе с беспризорниками сыграла созданная в 1925 году общественная организация «Друг детей». На протяжении 10 лет в целях профилактики и ликвидации беспризорности организация создавала ночлежные дома и приюты, рабочие мастерские и лагеря отдыха. Среди членов общества (1,8 млн человек в 1935 г.) были работники разнообразных предприятий, колхозники и совхозники, участники жилтовариществ, военнослужащие.

Также помощью беспризорным и безнадзорным детям занималось Общество Красного Креста.

4. Создание сети учреждений интернатного типа.

В первую очередь речь идет о детских домах (в городской черте) и детских городках (как правило, в сельской местности, но бывали и исключения),

трудовых коммунах и домах, школах-коммунах. Целью всех этих учреждений было ресоциализация беспризорников. По сути, эти учреждения реализовывали идею общественного воспитания детей. Как отмечал А.В. Луначарский, пребывание детей в учреждениях интернатного типа позволяло осуществлять постоянный надзор за ними и контролировать процесс «лепки» нужного государству человека. Помещение детей в государственные учреждения интернатного типа в 1920-е годы было главным и отчасти самым эффективным методом борьбы с беспризорностью.

5. Создание и развитие института патроната.

Детские учреждения интернатного типа постоянно нуждались в средствах, кроме того, их количество было явно недостаточным для помещения всех нуждающихся детей. Государство искало и находило другие способы «пристроить» беспризорников и сирот, среди которых – патронат, то есть устройство детей в крестьянские семьи. Дети получали присмотр и трудовые навыки, крестьяне – дополнительные рабочие руки и наделы земли, которыми обеспечивались воспитанники, а также материальное содержание на них. Предусматривалась единовременная выплата, а также дополнительные меры поощрения. Надзорные органы следили за тем, чтобы воспитанники в патронатных семьях реализовывали свое право на получение образования, которое, однако, часто нарушалось, ведь подросток в сельской местности рассматривался как полноценный работник. Также осуществлялись проверки состояния здоровья воспитанников, результаты которых фиксировались в медицинских книжках. Передача воспитанников крестьянам передавалась на основании соответствующего договора при условии согласия крестьянского двора. Однако, несмотря на очевидные выгоды для принимающих крестьянских семей, такая форма устройства детей не получила массового распространения. Случались и попытки возврата детей в государственную систему, когда справиться с их девиантным поведением у патронатной семьи не получалось.

6. Поощрение шефской работы и благотворительных акций в пользу беспризорных, сирот и социальных сирот.

Государственный и местные бюджеты не были в состоянии удовлетворить все потребности создаваемой системы детских учреждений интернатского типа и других организаций. Недостаточное материальное обеспечение создаваемых и существующих учреждений обусловило использование советской властью «старых трюков», то есть дореволюционных методов работы в сфере благотворительности и призора нуждающихся. Благотворительный подход реализовывался через установление шефства над детскими домами и приютами различных учреждений, заводов и даже войсковых частей, организацию различных акций вроде «Двухнедельника помощи беспризорным» в Новороссийске в начале 1928 г. Также в соответствии с Постановлением ЦИК и СНК от 13 августа 1926 г. надбавки от акцизов на алкоголь и игральные карты должны были поступать на нужды противодействия детской беспризорности. Дополнительными источниками становились штрафы,

например, по постановлению Ленинградского Губисполкома от 27 августа 1924 года вводились штрафы на сквернословие и на лиц, нарушающих гигиену общественного пространства в пользу Деткомиссии [5, с. 56]. В торговых учреждениях устанавливались кружки для добровольных пожертвований. Делались попытки зарабатывать на продаже изделий школьных мастерских, но этот способ оказался нерентабельным.

Подводя итог, можно сказать, что советской властью предпринимались беспрецедентные меры по решению проблемы беспризорности и безнадзорности несовершеннолетних. Создавались учреждения для пребывания в них детей, комиссии, контролирующие эти учреждения, организации, целью которых была социально-правовая защита несовершеннолетних. В решении проблемы были задействованы различные государственные органы в лице наркоматов и органов исполнительной власти (ВЧК, милиция, ОГПУ, прокуратура), а также активно привлекалась общественность. Формировалась нормативно-правовая база, регламентирующая деятельность соответствующих органов и учреждений и отдельные комплексные направления деятельности по ликвидации беспризорности и правонарушений несовершеннолетних. Несмотря на положительные отчеты о значительном сокращении числа несовершеннолетних беспризорников, действительность оставляла желать лучшее, а к окончанию рассматриваемого десятилетия проблема массовой беспризорности по-прежнему оставалась актуальной.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Потепалов, Д. В. Детская беспризорность в первые годы Советской власти : историографический очерк / Д. В. Потепалов. – Текст : непосредственный // Гуманизация образования. – 2012. – № 1. – С. 23–29.
2. Kelly, C. *Children's World: Growing Up in Russia, 1890–1991*. L.: Yale University Press, 2007. XXII+714 p.; ill.
3. Liebermann, D. Gründung der sowjetrussischen Geheimpolizei Tscheka // Deutschlandrundfunk. 20.12.2017 / D. Liebermann. // Deutschlandradio. – URL: <https://www.deutschlandfunk.de/vor-100-jahren-gruendung-der-sowjetrussischen-geheimpolizei-100.html> (дата обращения: 10.09.2022).
4. Кузыченко, В. С. К вопросу о противодействии беспризорности и преступности несовершеннолетних в 1920–1940-х годах XX века в СССР / В. С. Кузыченко. – Текст : непосредственный // Уголовно-исполнительная система на современном этапе и перспективы ее развития : сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции : в 6 т. – Рязань : Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2020. – С. 252–255.
5. Бендер, Е. А. Борьба с беспризорностью и безнадзорностью несовершеннолетних в РСФСР в 1920–1930-е гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области) : дис. ... канд. ист. наук / Бендер Екатерина Алексеевна. – СПб., 2015. – 187 с.

REFERENCES

1. Potepalov D.V. Detskaya besprizornost' v pervye gody Sovetskoy vlasti: istoriograficheskiy ocherk [Child homelessness in the Early Years of Soviet Power: a Historiographical essay]. *Gumanizatsiya obrazovaniya = Humanization of Education*, 2012, No. 1, pp. 23–29. (In Russian).
2. Kelly C. *Children's World: Growing Up in Russia, 1890–1991*. L., Yale University Press, 2007. XXII+714 p.; ill.
3. Liebermann D. Gründung der sowjetrussischen Geheimpolizei Tschecha. *DeutschlandRundfunk*. 20.12.2017 Available at: <https://www.deutschlandfunk.de/vor-100-jahren-gruendung-der-sowjetrussischen-geheimpolizei-100.html>.
4. Kuzychenko V.S. K voprosu o protivodeystvii besprizornosti i prestupnosti nesovershennoletnikh v 1920–1940-h godakh XX veka v SSSR [On the issue of countering homelessness and juvenile delinquency in the 1920s–1940s of the twentieth century in the USSR]. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema na sovremennom etape i perspektivy ee razvitiya: sbornik tezisev vystupleniy i dokladov uchastnikov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii = Penitentiary System at the Present Stage and the Prospects for its Development: a Collection of Abstracts of Speeches and Reports of the Participants in the International Scientific and Practical Conference*. Ryazan, 2020, pp. 23–29. (In Russian).
5. Bender E.A. *Bor'ba s besprizornost'yu i beznadzornost'yu nesovershennoletnikh v RSFSR v 1920–1930-e gg. (na materialah Leningrada i Leningradskoy oblasti)* [The Struggle against Homelessness and Neglect of Minors in the RSFSR in the 1920s–1930s. (Based on the Materials of Leningrad and Leningrad Oblast)]. Cand. diss. SPb., 2015. 187 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кожевникова, А. М. Борьба с детской беспризорностью в первое десятилетие советской власти / А. М. Кожевникова, С. В. Безверхова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 96–103.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kozhevnikova A. M., Bezverkhova S. V. The Fight Against Child Homelessness in the First Decade of Soviet Power / A. M. Kozhevnikova, S. V. Bezverkhova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 96–103. (In Russian).

УДК 94 (470.6) "18"

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРИЧИНЫ
СУЩЕСТВОВАНИЯ «ЗАКРЫТЫХ» ОБЩЕСТВ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В XIX ВЕКЕ**

Е.В. Кузнецова

**POLITICAL AND SOCIO-CULTURAL REASONS
FOR THE EXISTENCE OF "CLOSED" SOCIETIES
IN THE NORTHERN CAUCASUS IN THE 19TH CENTURY**

E.V. Kuznetsova

Аннотация. В статье рассматриваются условия, причины и факторы, способствовавшие становлению и существованию «закрытых» локальных обществ на Северном Кавказе в XIX веке. Опираясь на традиционные социокультурные и политические парадигмы, они противостояли инокультурным внешним влияниям, желая сохранять и транслировать автохтонный образ жизни. Исторически долгое время их структуры спланировались солидарностью кровнородственных и клановых уз. Борясь за возможность сохранения и поддержания традиции, как основополагающей базы социокультурного повседневного существования, северокавказские общества насыщали свои системы жизнеобеспечения и целеполагания мощными механизмами «иммунитетности», которые позволяли им «закрыться» от вредных для них внешних системных искажений. Местная природно-ландшафтная среда также была крепкой преградой и способствовала сохранению этно-локальных и социокультурных различий в самом северокавказском регионе, поддерживая тем самым его фрагментарность и отдельность, которые весьма долго сопротивлялись давлению привносимым в регион нововведениям.

Abstract. The article discusses the conditions, causes and factors that contributed to the formation and existence of "closed" local societies in the North Caucasus in the 19th century. Based on traditional socio-cultural and political paradigms, they resisted foreign cultural influences wishing to preserve and transmit the autochthonous way of life. Historically, for a long time, their structures were united by the solidarity of kinship and clan ties. Struggling for the possibility of preserving and maintaining tradition as the fundamental basis of the socio-cultural everyday existence, the North Caucasian societies saturated their life support and goal-setting systems with powerful "immunity" mechanisms that allowed them to "close" themselves from external systemic distortions that were harmful to them. The local natural and landscape environment was also a strong barrier and contributed to the preservation of ethno-local and socio-cultural differences in the North Caucasian region itself thereby maintaining its fragmentation and separateness, which for a very long time resisted the pressure of innovations brought to the region.

Ключевые слова: Северный Кавказ, инокультурные модуляции, социум, локальность, традиция, внешние влияния.

Keywords: North Caucasus, foreign cultural modulations, society, locality, tradition, external influences.

Относительная геополитическая периферийность Северного Кавказа способствовала весьма продолжительному сохранению на его территории «значительной части автохтонного населения и местных культурных традиций» [9, с. 36], защищенных от инокультурных модуляций. По крайней мере у проживавших там народов было достаточно времени, чтобы сформулировать и организационно оформить собственные политические структуры, прочно связанные с местной этнокультурной традицией и природно-ландшафтной основой, бывшей для традиционного существования изначальным «месторазвитием». Под этой категорией Петр Николаевич Савицкий понимал пространство, в котором происходит «взаимное приспособление живых существ друг к другу в тесной связи с внешними географическими условиями... создаёт свой порядок, свою гармонию, свою устойчивость...» [11, с. 207].

Эта периферийность положения региона проявлялась как в отношении восточного мира, так и в отношении мира западного, т. е. Европы, и при этом одновременно выступала в роли пограничья и разграничительной линии между ними [9, с. 39]. Именно эта пограничность также предоставляла возможность местным политическим структурам различного уровня развития и оформленности для маневра и сосуществования в рамках традиционной парадигмы, почти не вовлекаясь ни в одну сферу внешнего влияния в регионе, исходившего от основных геополитических гигантов того времени – Российской империи, Персидской державы и Османской Порты.

При этом большая часть местных социумов нагорной части Северного Кавказа представляла общности, основанные на общем происхождении, спаянных общей культурой, языком, ритуалами, легендарно-мифологической традицией и территорией проживания, внутри которых происходили процессы изживания стадии эгалитаризма в пользу стратифицированного социального неравенства.

Исторически долгое время их структуры сплачивались солидарностью кровнородственных и клановых уз, но одновременно реализовывались различные модели солидарности, которые вытекали «из способов, какими ассоциировавшиеся люди воздействуют друг на друга, сообразно их количеству и степени сближения» [7, с. 357].

Важнейшим измерением существовавшей в представленных этнических группах солидарности являлась «органичность – целостность и взаимосогласованность индивидуальных чувствований и переживаний, выступавших как единое целое по отношению к другим группам». Подобная органичность представляла собой «скорее живое единство, чем конвенцию», поскольку складывалась на базе общности происхождения [7, с. 357].

Историческая всеобщность здесь исчерпывалась бинарной оппозицией «Мы / все остальные», и эта разграничительная линия отражалась во всех сферах социальной деятельности – экономической, политической и культурной, накрепко цементируя все проявления местной локальности [4, с. 94]. В «закрытых» обществах идентичность поддерживалась (сознательно или стихийно) путем

культивирования неприязни и враждебности к «Другому», его неприемлемому негативному образу.

Родовая солидарность в горах, однако, постепенно претерпевала по меньшей мере две модификации исторического развития: а) аристократический путь монополизации властных функций и соответствующей организации социума в виде иерархии статусов и функций; б) косвенно-родственный, воплотившийся через эгалитарный путь превращения общины равных в определенную форму демократического общественного устройства [4, с. 360].

В плоскостных районах и предгорьях оформились местные «княжества» – Кюринское, Кайтагское, Табасарань, Мехтула, Шамхальство, где уже достаточно четко выделились верхушечные и низовые социальные группы. Как отмечал Н.И. Покровский: «В некоторых деревнях есть фамилии, которые вследствие личных достоинств представителей своих пользовались несколько поколений первенствующим положением в своих обществах. Экономической основой этого верхушечного слоя были собственные участки земли и владение кулами» [10, с. 107]. Этот верхушечный слой был представлен группами узденей, беков и ханов. «Княжества» – ханства управлялись ханской администрацией, опиравшейся на адатные правоустанавливающие каноны.

Борясь за самость, за возможность сохранения и поддержания традиции, как основополагающей базы социокультурного повседневного существования, северокавказские сообщества вынуждались к насыщению своих систем жизнеобеспечения и целеполагания мощными механизмами «иммунности», которые позволяли им «закрыть» самоё себя от вредных для них внешних системных искажений.

В связи с этим исследователи отмечают: в региональном политическом развитии проявлялась «чрезмерная актуализация и чрезмерное давление на неё тех элементов исторического наследия, что были прочно удержаны и мифологизированы как народной памятью, так и политическим сознанием» [9, с. 40].

Из этого, в свою очередь, формировалась реальность, в которой «этничность и политика попали в регионе в самую тесную зависимость» [9, с. 41], а потому могли нормально реализовываться только в рамках этнокультурных обусловленностей. Среди многих возможных социальных связей перевес одержали только те, которые наследовались по рождению. Эта обусловленность определенным образом отделяла то или иное автохтонное общество как от себе подобных, но других, так и от привходящих извне, из-за Кавказа, вторжений.

Наследственность этносоциальных связей в общественном организме накрепко закрывала его от сторонних агентов. Данный механизм сформировался как под влиянием первичных условий, так и «под влиянием преемственных позиционно-исторических характеристик региона» [9, с. 41].

Кроме того, природно-ландшафтная среда была крепкой преградой и способствовала сохранению этно-локальных и культурно-локальных различий в самом северокавказском регионе, поддерживая тем самым её фрагментарность

и отдельность. Политическая жизнь, по причине доминирования этнических связей, замыкалась в рамках этнокультурной традиции и среды. Проекция политических ценностей и политических понятий вовне, в инокультурное и иноэтническое окружение, не предполагала заимствований, а лишь утверждения сформировавшегося и привычного.

Потому все и вся, выходящее за пределы установившейся и привычной социокультурной и политической модальности, воспринималось как опасность и угроза разрушения и потери установившихся основ этнического существования. В связи с этим естественной делается реакция «закрытых» северокавказских горских обществ на возможные привнесения иноструктурных моделей в их этнотрадиционную обусловленность. По этой причине наиболее непримиримыми противниками, например, российского имперского влияния в конце XVIII – начале XIX вв. оказывались не те северокавказские общества, которые уже имели какой-либо опыт взаимодействия с Россией, но, прежде всего, те горские общества, которые таких связей не имели (ичкеринцы высокогорий Чечни, аварцы, андийцы и другие общества Нагорного Дагестана или глубинных районов Северо-Западного Кавказа, например хакучи). Представленные горские сообщества выступают в данном случае лишь в качестве репрезентативной группы и локализации и, естественно, не исчерпывают всего состава и спектра горских обществ Северного Кавказа, аналогичным или сходным образом реагировавших на исходившие от России социально-культурные и политико-правовые послы. Их страшил и шокировал пример тех, кто такие связи пережил и не смог избежать последовавших политических и культурных перверсий. Политика России сдвигала с места все пласты привычного жизненного уклада горских обществ. Агрессивностью и непримиримостью они стремились сохранить и спасти свою «закрытость» и традиционную обусловленность общественного бытия.

В этой связи враждебность к инновации приобретала характер перманентности, которая в конкретных северокавказских условиях имела форму длительного военного противоборства, которое в отечественной историографии часто обозначается понятием «Кавказская война» [1, с. 6–7]. Эта враждебность, по мнению М.М. Блиева, опиралась на универсальную основу, «когда военно-демократический социум («чифдом») при переходе к социально стратифицированному обществу фатально противостоит всем другим обществам, стадийно от него отличавшимся» [2, с. 10].

Что касалось «непримиримого противоборства России и горцев, то оно основывалось главным образом на принадлежности воюющих сторон к слишком разным и слишком отдаленным друг от друга, исторически мало совместимым эпохам: Россия, переживавшая промышленный переворот и вступившая на капиталистический путь развития, столкнулась с горскими обществами, втянутыми в принципиально иную социальную стихию – в революционный переход от эгалитарности к иерархическому обществу» [2, с. 10].

Российское влияние на этнотрадиционный уклад «закрытых» горских здесь используется как наиболее наглядный пример взаимодействия общественных структур, находившихся на разных стадиях своего развития.

Эта разница уже сама по себе порождала конфликт интересов, поскольку выступала всеобъемлющей инновацией для архаизированных сообществ, тотально реформирующей их коренные основы. В рамках такой инновации Россия стремилась препятствовать «характерной для туземцев практики селиться в закрытых и малодоступных местах» или втягивала горцев в хозяйственную деятельность, которую они до определенного времени считали «унизительной и недостойной» [5, с. 135–136].

Можно также отметить, что для «закрытых» горских сообществ не меньшей угрозой были и политические формации исламских моделей, вторгавшиеся в их существование посредством мюридистского имамата, Оттоманской Порты или шахской Персии. Идеология ислама выступала альтернативой социальному устройству горских социумов, обусловленному жесткими скрепами местных адатов, и не менее российского варианта лишала горцев их этноцентричности и наследуемой предопределенности.

Потому, например, изменение технологии получения или обретения социальной статусности в имамате взорвало привычное существование сначала во многих обществах Северо-Восточного Кавказа, что привело к распаду или дезорганизации, существовавших там ханств, частичной гибели или бегству традиционной элиты, а с приходом наибов Шамиля (Мухаммед Амин) стали взрываться социально-политические устои адыгских племен Северо-Западного Кавказа.

При этом мюридизм как кавказское проявление исламской традиции был в первую очередь направлен не только на обеспечение организованного сопротивления с Россией, но, прежде всего, на обоснование необходимости общественного переворота, повлекшего за собой изменение привычных механизмов получения места и ролей в социальной структуре горских обществ. С распространением мюридизма «был дан модернизационный импульс, который должен был изнутри преобразовать горское общество» [3, с. 23], а Россия в данном случае сыграла роль толчка извне, ускорившего социально-политические преобразования в горской среде.

Исламская религиозная доктрина стараниями имама Шамиля выступила движущей силой процесса обновления горского традиционного социума, нацеленная на политическую унификацию горских обществ [12, с. 12]. За этим последовало объединение определенной части этногетерогенного Северного Кавказа (преимущественно на Северо-Восточном Кавказе) в полиэтничный субстрат, в качестве общей основы для всех процессов и явлений, в рамках и пространстве имамата, спаянного исламской солидарностью [2, с. 9].

Та же «закрытость» горского мира стала причиной, несостоявшегося «союзничества» неприязненной к русским части поляков, стремившихся использовать горское сопротивление Российской империи в деле борьбы за независимость Польши. Неудачей закончились все миссии в горы польских эмиссаров: Л. Зверковского, А. Высоцкого, М. Бжозовского, Т. Лапинского, которые, несмотря на наличие высоких профессиональных качеств военных

специалистов, несмотря на антироссийскую мотивированность, оставались чужаками, пришедшими извне, одинаково с русскими, ворвавшимися в традиционный мир адыгов [6, с. 17–34; 39–58]. Наконец, европейские (польские) представления о суверенитете, во имя которого велась борьба с русскими, не совпадали с горскими представлениями на этот счет, а сами поляки – эмиссары или перебежчики – никак не встраивались (если не учитывать рабства) в традиционные структуры горских обществ: их терпели какое-то время и не допускали выходить за рамки чужаков, некоей отдельности, странным образом, оказавшимся в горском мире.

В силу жесткой структурированности социально-политических институтов внутри «закрытых» обществ, выработанных длительным опытом существования на исторически и географически предопределенном разломе (пограничности), они не могли позволить себе сомневаться или видоизменять их, или выходить за пределы исторически сложившейся практики. Все, что препятствовало, например, наездничеству, торговле рабами, установлению традиционной социальной иерархии, ставило их в тупик. Они не имели механизмов «раздвигания» или ослабления жестких скреп, поддерживающих жизнеспособность их социального устройства.

Причиной тому и базовым фактором для всех социально-политических перипетий в горах Северного Кавказа была горская этническая культура, которая предоставляла им возможность определять себя в мире и, более того, давала им такой образ мира, в котором они могли свободно действовать. В рамках этнической культуры вырабатывалась некая «сбалансированная схема космоса, обеспечивающего возможность человеческой активности в мире, индивидуальной для каждого этноса» [8, с. 280].

Оберегая эту парадигмальную схематичность, горские общества «закрывались» от любых внешних, инокультурных влияний, способных повредить установившиеся представления и практики этнокультурного существования. «Закрытость» вместе с «иммунностью» подвергали репрессии любую информацию или институты, которые противоречили «этническим константам», рожденным и выпестованным в этнической культуре. Этническими константами в данном случае выступали те этнические образы мира, которые лежали в основании рационального опыта и служили каркасом и подоплекой этнической традиции [8, с. 290]. «Закрытость» необходима была горцам для сохранения и поддержания собственных социо-политических структур, основанных и функционировавших в строгих рамках традиционной культуры.

Вторжение инновационности российского или исламского, или всякого иного генеза в равной степени (хотя и не совпадающей) были неприемлемы для горского существования. Присутствие инокультурности, стремящейся к доминированию над традицией, навязывавшей собственные параметры обновленного существования, порождали острую реакцию на привносимые сущности. Опираясь на имевшийся в местных условиях географический, социокультурный, демографический и материальный потенциал, горские

народы (определенная часть их, прежде всего сосредоточенные в горных районах) боролись вооруженной рукой против политических структур, противоречивших их социально-исторической практике до критического истощения их способности отрицать неприемлемое.

В то же время достаточно поступательная интеграция горских обществ в пореформенный период в российские экономические и политические структуры последовательно создавала иммунитеты (не преодоленной до сих пор: мы имеем в виду бурный рост «архаики» в республиках Северного Кавказа после 1991 г.) [5, с. 268–237] вескую альтернативу в виде феномена «российскости» [3, с. 31].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блиев, М. М. Кавказская война / М. М. Блиев, В. В. Дегоев. – М. : Росет, 1994. – 592 с. – Текст : непосредственный.
2. Блиев, М. М. Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации / М. М. Блиев. – М. : Мысль, 2004. – 877 с. – Текст : непосредственный.
3. Дударев, С. Л. К изучению специфики интегративного процесса у народов Северного Кавказа и Большой России в XVIII – начале XXI века (в свете новых публикаций) / С. Л. Дударев. – Армавир, 2013. – 56 с. – Текст : непосредственный.
4. Зеленев, Е. И. Постижение образа мира / Е. И. Зеленев. – СПб. : Каро, 2012. – 336 с. – Текст : непосредственный.
5. Клычников, Ю. Ю. Российская государственность и северокавказская архаика: в поисках преодоления противоречий (XVIII – начало XXI вв.) : исторические очерки / Ю. Ю. Клычников. – М. : ЛЕНФНД, 2015. – 368 с. – Текст : непосредственный.
6. Клычников, Ю. Ю. Польские инсургенты в рядах «немирных» горцев / Ю. Ю. Клычников, С. С. Лазарян. – Пятигорск : ПГУ, 2019. – 90 с. – Текст : непосредственный.
7. Красиков, В. И. Солидарность как социо-антропологический феномен / В. И. Красиков. – Текст : непосредственный // Вестник КемГУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2019. – № 3 (4). – С. 355–364.
8. Лурье, С. В. Историческая этнология / С. В. Лурье. – М. : Академический проект: Гаудеамус, 2004. – 624 с. – Текст : непосредственный.
9. Панарин, С. А. Позиционно-исторические предпосылки современной политической ситуации в Кавказско-закавказском регионе / С. А. Панарин. – Текст : непосредственный // «Россия и Кавказ – сквозь два столетия» : исторические чтения. – СПб. : Звезда, 2001. – С. 35–47.
10. Покровский, Н. И. Кавказские войны и имамат Шамиля / Н. И. Покровский ; под редакцией В. Г. Гаджиева, Н. Н. Покровского. – М. : РОССПЭН, 2009. – 584 с. – Текст : непосредственный.
11. Савицкий, П. Н. Континент Евразия / П. Н. Савицкий. – М. : Аграф, 1997. – 461 с. – Текст : непосредственный.
12. Урушадзе, А. Т. Имамат Шамиля и танзимат Османской империи – два типа модернизации / А. Т. Урушадзе. – Текст : непосредственный // Былые годы. – 2010. – № 4 (18). – С. 10–12.

REFERENCES

1. Bliев M.M., Degoeв V.V. *Kavkazskaya voyna* [Caucasian War]. M., Roset, 1994. 592 p.
2. Bliев M.M. *Rossiya i gortsy Bol'shogo Kavkaza. Na puti k tsivilizacii* [Russia and the Gortsy of the Greater Caucasus. On the Way to Civilization]. M., Mysl, 2004. 877 p.
3. Dudarev S.L. *K izucheniyu spetsifiki integrativnogo processa u narodov Severnogo Kavkaza i Bol'shoy Rossii v XVIII – nachale XXI veka (v svete novykh publikatsiy)* [To the Study of the Specifics of the Integrative Process among the Peoples of the North Caucasus and Greater Russia in the 18th – early 21st Centuries (in the Light of New Publications)]. Armavir, 2013. 56 p.
4. Zelenev E.I. *Postizhenie obraza mira* [Comprehension of the Image of the World]. Spb., Karo, 2012. 336 p.
5. Klychnikov Yu.Yu. *Rossiyskaya gosudarstvennost' i severokavkazskaya arkhayka: v poiskakh preodoleniya protivorechiy (XVIII – nachalo XXI vv.). Istoricheskie ocherki* [Russian Statehood and the North Caucasian Archaic: in Search of Overcoming Contradictions (XVIII – early XXI Centuries). Historical Essays]. M., LENAND, 2015. 368 p.
6. Klychnikov Yu.Yu., Lazaryan S.S. *Polskie insurgenty v ryadakh «nemirnykh» gortsev* [Polish Insurgents in the Ranks of "Non-Peaceful" Gortsy]. Pyatigorsk, PSU, 2019. 90 p.
7. Krasikov V.I. Solidarnost kak socio-antropologicheskiy fenomen [Solidarity as a socio-anthropological phenomenon] *Vestnik KemGU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki = Bulletin of KemSU. Humanities and Social Sciences*, 2019, No. 3 (4), pp. 355–364. (In Russian).
8. Lurye S.V. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. M., Academic Project; Gaudeamus, 2004. 624 p.
9. Panarin S.A. Pozitsionno-istoricheskie predposylki sovremennoy politicheskoy situatsii v Kavkazsko-zakavkazskom regione [Positional-historical background of the current political situation in the Caucasian-Transcaucasian Region]. *«Rossiya i Kavkaz – skvoz dvastoletiya»*. *Istoricheskie chteniya = "Russia and the Caucasus – Through Two Centuries". Historical Readings*. SPb., 2001, pp. 35–47. (In Russian).
10. Pokrovskiy N.I. *Kavkazskie voyny i imamat Shamilya* [Caucasian Wars and Shamil's Imamate]. Ed. by V.G. Gadzhiev, N.N. Pokrovskiy. M., ROSSPEN, 2009. 584 p.
11. Savitskiy P.N. *Kontinent Evraziya* [Eurasia Continent]. M., Agraf, 1997. 461 p.
12. Urushadze A.T. Imamat Shamilya i tanzimat Osmanskoy imperii – dva tipa modernizatsii [Imamate of Shamil and Tanzimat of the Ottoman Empire – two types of modernization]. *Bylye gody = Bygone Years*, 2010, No. 4 (18), pp.10–12. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Кузнецова, Е. В. Политические и социокультурные причины существования «закрытых» обществ на Северном Кавказе в XIX веке / Е. В. Кузнецова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 104–111.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kuznetsova E. V. Political and Socio-cultural Reasons for the Existence of "Closed" Societies in the Northern Caucasus in the 19th Century / E. V. Kuznetsova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 104–111. (In Russian).

УДК 93.94

ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ РОССИИ: ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ ОТОБРАЖЕНИЙ

В.А. Матвеев

HISTORICAL FEATURES OF RUSSIA'S DEVELOPMENT: DEBATABLE ASPECTS OF MAPPINGS

V.A. Matveev

Аннотация. В статье рассматривается сдерживающее влияние существовавших геополитических и цивилизационных вызовов в контактных евразийских ареалах на процессы прогрессивных обновлений на протяжении всех периодов формирования российского государственного пространства. Отмечается огромный вклад, вносящийся восточнославянским населением в достижение континентальной стабилизации, благоприятно сказывавшейся в том числе на возможностях европейских стран осуществлять экономические прорывы. Между тем вклад русского народа и соотечественников иной этнической принадлежности в достижение безопасности сдерживал темпы их собственного развития. Дававший преимущества потенциал из-за отвлечений на устранение угроз не задействовался в полной мере. Однако распространявшийся со второй половины XIX в. миф об отсталости России, согласно версии представляемого исследования, не соответствовал действительности.

Abstract. The article examines the restraining influence of the existing geopolitical and civilizational challenges in the contact Eurasian areas on the processes of progressive updates throughout all periods of the formation of the Russian state space. The enormous contribution made by the East Slavic population to the achievement of continental stabilization is noted, which had a favorable effect, among other things, on the capabilities of European countries to carry out economic breakthroughs. Meanwhile, the contribution of the Russian people and compatriots of other ethnic backgrounds to achieving security held back the pace of their own development. The potential that gave advantages was not fully utilized due to distractions to eliminate threats. However, the myth of Russia's backwardness, which had been spreading since the second half of the XIX century, according to the version of the presented study, did not correspond to reality.

Ключевые слова: европейские метрополии, затраты на стабилизацию, интеграционный процесс, колониальные империи, оборонительное положение, прогрессивные тенденции, российское согражданство, спады и подъемы в развитии, технологические прорывы, экономические преимущества.

Keywords: European metropolises, costs of stabilization, integration process, colonial empires, defensive position, progressive trends, Russian citizenship, recessions and ups in development, technological breakthroughs, economic advantages.

Представления об «отсталости России», преимущественно насаждались через оппозиционную публицистику и пропаганду. Предпринималось и осмысление того, чем это вызывалось. Сопоставляя различные исторические эпохи,

В.О. Ключевский объяснение замедленности наступления прогрессивных обновлений в развитии России небезосновательно усматривал, в частности, в том, что она поставлена была «судьбой у восточных ворот Европы, на страже, ломившейся в них кочевой хищной Азии» [1, с. 373]. В данном же противостоянии веками истощались необходимые для технологических прорывов материальные возможности. Тем не менее «напор азиатов», по уточнению В.О. Ключевского, русскими славянами сдерживался не только военным путем, но и при помощи мирного введения «в европейское общество». В ряде случаев производилось это и «через двери христианской церкви» [1, с. 373].

На протяжении многих веков, когда русский народ в изнурительной борьбе истощал свои силы, Западная Европа, в соответствии со сложившимся у В.О. Ключевского при изучении фактов представлением, «освободившись от магометанского напора, обратилась за океан, в Новый Свет, где нашла широкое и благодарное поприще для своего труда и ума, эксплуатируя его нетронутые богатства» [1, с. 373]. Метрополиями ее для индустриализации использовались огромные ресурсы обширной колониальной периферии. Выгоды извлекались, как установил шотландский экономист Адам Смит при сопоставлении природы «богатства народов», по-разному. Но все обладавшие колониями европейские страны стремились «обеспечить... монополию торговли с ними, оградить их рынок и за их счет расширить свой собственный» [2, с. 654]. Тем самым они задерживали развитие зависимых территорий, препятствовали росту благосостояния проживавшего на них населения.

Извлекая экономические выгоды из колоний, правительства и при их поддержке компании европейских метрополий создавали «более обширный рынок для своего избыточного продукта и... получали толчок для увеличения его количества» [2, с. 655]. Устанавливавшаяся монополия торговля служила «источником особых преимуществ» [2, с. 658]. С помощью ее увеличивалась доля получаемой прибыли «сверх той», какую европейские страны «имели бы в нормальных условиях» [2, с. 676]. Неравноправный обмен с колониями открывал «рынок главным образом для мануфактурных изделий Европы». Из-за дешевизны земли и производимой продукции аграрный сектор зависимой периферии также предоставлял метрополиям немалые ресурсы для обогащения [2, с. 677].

Только от одной колонии Индии, к слову, Англия доходов имела на $\frac{2}{5}$ больше, чем составляли все поступления в казну Российской империи [3, с. 141]. Происходившая в том или ином виде масштабная перекачка средств в европейские страны позволяла поддерживать и относительно более высокий жизненный уровень их населения при переходе экономических систем в новые форматы развития. Вырываясь же при такой подпитке на более высокие технологические рубежи, Европа, как заметил В.О. Ключевский, «чувствовала, что сзади, со стороны урало-алтайского востока, ей ничего не угрожает, и плохо замечала, что там идет упорная борьба» [1, с. 373].

Непреднамеренно объединив в своих границах различные народы, российское государство, по его утверждению, «перешло от обороны в наступление

на азиатские гнезда, спасая европейскую культуру от... ударов». Тем самым оберегался «тыл» воплощавшей ее цивилизации. Но «сторожевая служба», согласно образному заключению В.О. Ключевского, «везде неблагодарна и скоро забывается, особенно когда она исправна». Сопоставляя в связи с этим обретавшиеся преимущества для развития ряда европейских стран и их восприятие, ученый отметил, что «чем бдительнее охрана, тем спокойнее спится охраняемым и тем менее расположены они ценить жертвы своего покоя» [1, с. 373].

Философ Н.А. Бердяев также признавал, что русская государственность «выковывалась... в иноземные нашествия». При становлении она, по его разъяснению, «занимала положение сторожевое и оборонительное» [4, с. 20]. Исполнявшая же миссия защиты рубежей и населения, согласно сложившегося у Н.А. Бердяева взгляда, способствовала тому, что Россия «вырабатывалась и развивалась в неустанной борьбе за бытие нации» [5, с. 76]. Отвлекались для этого и значительные средства. Осмысливая связанный со становлением государства процесс, Н.А. Бердяев также сделал сходный с В.О. Ключевским вывод: «Историческая судьба русского народа была жертвенна, – он спасал Европу от нашествий Востока». По этой причине, по суждению философа, «сил для свободного развития» не хватало [6, с. 125]. В «огромном деле создания и охранения своего государства» русский народ их постоянно истощал [7, с. 242].

Но такой ценой между тем обеспечивалось его существование. Геополитическая стабилизация евразийского пространства сопровождалась вместе с тем объединением сопредельно расселявшихся этнических сообществ. Российское подданство для многих из них обеспечивало возможность для выживания. Устанавливавшаяся же солидарность формировавшегося согражданства тем не менее повышала результативность исторического взаимодействия. При этом «русский народ не богател, как западные народы от их колониальных грабежей» [8, с. 199]. Поддерживая и защищая других, он в той или иной форме нес огромные затраты. Выделяя специфику «русской стихии» в объединении евразийских пространств, Н.А. Бердяев заметил, что в этом прослеживалось «национальное бескорыстие, жертвенность, неведомая западным народам» [4, с. 22]. При расширении же государственных пределов не существовало стремлений и к получению каких-либо преимуществ [4, с. 24].

По уточнению Н.А. Бердяева, приращение территорий являлось вынужденным. Защиту населения от угроз власть осуществляла «часто за счет внутреннего... блага», не продолжая «за редкими исключениями... дела внутреннего... развития» [5, с. 90]. Самими «духовными силами истории», по сложившемуся у Н.А. Бердяева представлению, Россия обрела историческое призвание «быть освободительницей народов». Данная миссия, согласно его размышлениям, «заложена в ее особенном духе». Справедливость присутствовала, как считал Н.А. Бердяев, и при решении выдвигавшихся в процессе роста российской территории задач [4, с. 24]. На это и отвлекались значительные средства.

На уровне благосостояния русского народа сказывались и другие связанные с обеспечением нужд интеграции факторы. Если в европейских метрополиях технологический прорыв обеспечивался перекачкой средств из находившихся в колониальной зависимости стран, в Российской империи, напротив, она осуществлялась в обладавшие равноправным статусом иноэтнические субъекты. Поддерживался и относительно более высокий уровень жизни их населения. Выступавшая фактором не только континентального, но и всемирного равновесия евразийская стабилизация в преобладающей степени достигалась за счет средств центральных ареалов, с которых происходило восстановление российского государства. Для поддержания устанавливавшегося геополитического и цивилизационного баланса требовались огромные затраты.

Получение их обеспечивалось возлагавшимися различными повинностями. Особую роль при этом играли налоги и воинская служба. Касаясь особенностей становления евразийской общности и связанного с ней всемирного равновесия, Н.К. Рерих, руководствовавшийся всегда в своих оценочных суждениях соображениями гуманизма, выразил надежду, что когда-то «будет написана справедливая, обоснованная история о том, как много в разное время Россия помогала различным народам, причем помощь эта не была своекорыстна, наоборот, очень часто страдающей являлась сама же Россия» [9, с. 206]. Данная тема между тем так и не получила надлежащего освещения.

Наибольший вклад в обеспечение необходимых возможностей для решения возникавших перед государством на том или ином этапе проблем вносился великорусским населением, хотя поддерживавшееся евразийское взаимодействие предоставляло благоприятные возможности для развития всем входившим в его состав народам. Это отражалось на благосостоянии прежде всего той части восточнославянского сообщества, которая проживала в центральных субъектах. Тем не менее выход мог быть найден и из создавшегося положения. Отвечавшие возникавшим вызовам своевременные реформы могли изменить многое. Однако в России существовало и то, что не имело отклонений от устанавливавшихся передовых мировых стандартов.

Значительного разрыва в ряде случаев не наблюдалось, по мнению исследователей, в возможности волеизъявления. Выражение это находило, в частности, в общинном и земском самоуправлении. Данные демократические практики имели сходство с европейскими традициями функционирования местных представительных учреждений [10, с. 57]. Полного же совпадения в аналогиях быть не может. Самоуправление в Российской империи осуществлялось через сельские сходы, а в ряде субъектов с мусульманским населением – аульные. Приговоры обществ учитывались при принятии тех или иных административных решений. Обсуждения нужд населения проходили и на государственном уровне. Для участия в них приглашались также выбранные посланцы.

Использовавшиеся в революционной пропаганде утверждения об «отсталости» России далеко не во всем, как видно, соответствовали действительности. Основывались же они на абсолютизации недостатков и игнорировании

происходивших позитивных перемен. Положение непосредственных производителей материальных благ в Российской империи так же, как и в развитых зарубежных странах, менялось все же к лучшему. Причем на окраинах данная тенденция оказывалась более выраженной. Как установлено современными исследованиями, в благосостоянии народных масс намечались периоды подъема и спада в зависимости от складывавшихся внутренних и внешних обстоятельств [11, с. 15–21]. Посещавшие европейские страны выносили впечатления, что жизнь «русского крестьянина... счастливее», чем проживавших там земледельцев [11, с. 16–17]. Такие различия отмечали и иностранные наблюдатели.

Непредвзятые сопоставления «уровня жизни в России, Германии, Франции» и некоторых других государствах Европы вскрывали то, что «русские крестьяне жили лучше и эксплуатировались меньше». Но данное положение не оставалось неизменным и при возникавших тех или иных неблагоприятных обстоятельствах временно менялось [11, с. 17]. Такие колебания происходили и в зарубежных странах. Во Франции, например, по отобранном К. Марксом сведениям из описаний действительности в прессе и иных изданиях, парцелльные крестьяне составляли «громкую массу», жили «в одинаковых условиях, не вступая... в разнообразные отношения друг к другу». Замкнутый же способ производства сельскохозяйственной продукции сам по себе создавал условия для изолированности, препятствуя взаимным контактам с целью обмена [12, с. 84].

Состояние разьединенности усиливалось плохим состоянием «французских путей сообщения». Бедность крестьян вызывалась и тем, что «поле производства» небольших размеров не допускало, согласно описанию К. Маркса, «никакого разделения труда при... обработке, никакого применения науки, а следовательно, и никакого различия талантов, никакого богатства общественных отношений» [12, с. 84]. Парцеллярная собственность в аграрном секторе, утвердившаяся в результате проведенной реформы Наполеоном I, в середине XIX в. закрепляла лишь нищету французских крестьян. Большинство их семей, по выявленным К. Марксом свидетельствам, жили «в берлогах», имевших «всего одно окошко», реже – «два... три» [12, с. 87]. Парцеллярные хозяйства во Франции, кроме того, страдали от обремененности вынужденными ипотечными долгами, тяготились непомерными налоговыми обложениями [12, с. 88]. После всех предпринимавшихся преобразований в аграрном секторе крестьянам во Франции принадлежало 50 % обрабатываемой земли. В России, отметим для сравнения, 76 % [13, с. 72].

Но даже при таком положении в аграрном секторе Франции, европейской страны с относительно развитым капиталистическим способом производства, намечались и позитивные проблески. Версия советской историографии о происходившем постоянном обнищании (пауперизации), «обострении нужды и бедствий» простого народа в основанных на эксплуатации и классовых антагонизмах общественных формациях, как установлено специальными исследованиями, несостоятельна [11, с. 17]. В начале XX в. Россия обладала

«пятой» экономикой мира. Проводившаяся в ее пределах на основе критерия «единого отечества» политика в отношении иноэтнического населения аналогов вообще не имела. Способствовала она, как уже отмечалось, и установлению солидарного взаимодействия в историческом процессе.

В отличие от существовавших практик зарубежных империй, дискриминация в России по отношению к подданным иной этнической и конфессиональной принадлежности не допускалась. Выдерживался критерий совмещения в согражданство. Для обеспечения условий его формирования из центра на окраины происходило перераспределение средств. Материальные выгоды от обладания периферийными субъектами отсутствовали [8, с. 199]. Равные возможности, к слову, предоставлялись мусульманскому населению [14, с. 358–359]. Наряду со всеми исповадовавшие ислам российские подданные воспринимались в качестве соотечественников.

Немалые усилия руководство прилагало и к урегулированию возникавших межэтнических конфликтов, причем силовые методы использовались только на начальной стадии их устранения. В дальнейшем производилось преследование зачинщиков и участников по закону. Проводились в интересах населения окраин вместе с тем различные реформы. А все направлявшиеся туда Российской императорской академией наук в начале XX в. экспедиции выявляли в среде иноэтнического населения отсутствие знания русского языка. Такие же результаты получали при сборе информации и на Кавказе.

Утверждения о проводившейся якобы насильственной «русификации», включавшиеся в некоторые оппозиционные издания, подтвержденности в действительности не имели. В восточнославянской же этнической среде сегментированный на говоры, диалекты и наречия языковой контент переживал общие явления, вбирая все существовавшие наиболее жизнеспособные практики. Влияние на лингвистическую консолидацию оказывали также малорусские и белорусские речевые особенности. Интеграционное сближение обеспечивалось проводившейся политикой, в которой выдерживался подход, показывавший входившим в состав государства народам, что «отечество о них заботится и они в нем не чужие» [15, л. 1, 40]. Достижения в развитии России можно выделить и по другим не менее важным показателям.

Между тем не решенной оставалась проблема вывода страны на устанавливавшиеся в мире стандарты индустриального развития. Не устраненным оставалось и наличие беднейших слоев в социальной структуре. Сохранялась по-прежнему неналаженность быта. При наличии высоко оплачиваемых квалифицированных рабочих в промышленных центрах основная масса тех, кто трудился по найму, также испытывала постоянную нужду. Такое положение и способствовало тому, что в различных оппозиционных кругах России вынашивалась «мечта о Западе как о каком-то высшем состоянии» [4, с. 57]. Формирование середняцких и зажиточных прослоек в аграрном секторе происходило медленно. Иная численность их устанавливалась вследствие больших возможностей для сбыта продукции земледелия лишь в близких к городам селах

на юге России. Однако складывание среднего класса в сельскохозяйственной отрасли в целом только намечалось.

Относительное благополучие достигалось нелегко. Но продвижение вследствие тяжелого труда на более высокие социальные ступени в среде российского крестьянства все же происходило [16, с. 23]. Вместе с тем немалая часть сельского населения находилась на грани или даже за чертой бедности. О положении трудившихся на земле остались, в частности, такие воспоминания: «...во второй половине зимы крестьяне уже ходили по соседям и одалживали горстку проса или гречихи, ржи или овса. Всего и всегда в такую пору не хватало. Селяне жили впроголодь, а потому и начинали просить займы друг у друга, взаимно один другого выручая». Нередки были случаи, когда в деревнях всего в нескольких домах «хлеба хватало на всю зиму» [17, с. 545].

Положение, при котором немалая часть российского крестьянства оставалась экономически слабой и неспособной «путем занятия своим исконным земледельческим промыслом обеспечить себе безбедное существование», вызывала беспокойство и на высшем уровне [18, с. 61]. Тем не менее меры по его устранению запаздывали. Используемые крестьянами иные варианты поиска средств к существованию потребности удовлетворяли лишь отчасти. Из-за малоземелья в среде русских славян так же, как и других соотечественников, распространенным был «отхожий промысел». Мужчины зимой вынуждены были оставлять семьи в поисках заработков и только весной возвращались обратно [17, с. 545]. Находившие возможность добывать средства в городах «жили в скверных бытовых условиях». Чтобы обеспечивать близких, им самим на всем приходилось экономить [16, с. 23]. Родные же места они покидали надолго.

Реформы с направленностью на формирование преобладания среднего класса, безусловно, в России также были необходимы. Существовали для этого и объективные предпосылки. Важнейшей из них являлось наличие соответствующего социального потенциала. В среде русского крестьянства преобладал своеобразный культ трудолюбия, являвшийся залогом обеспечения прогрессивных перемен в аграрном секторе. Наблюдался он и у промышленных рабочих, состав которых пополнялся в значительной мере выходцами из сельских общин. Имевший хорошую осведомленность о бытовых сторонах жизни разных слоев общества писатель Г.И. Успенский отметил, что «в деревне не сидит сложа руки ни одна человеческая душа» [19, с. 440]. Поглощенность работой наиболее интенсивной оказывалась всегда в страдную пору [19, с. 440].

Склонность русских крестьян к трудолюбию неизменной оставалась во все времена года. Для их жизненного уклада типичным являлся, в частности, такой распорядок: «Работали с рассвета до заката солнца. А иногда и по ночам. Работали не покладая рук. Работали все взрослые, дети, старики. Работали, несмотря на болезни» [16, с. 23]. Выходцы из российской деревни трудолюбие также воспроизводили, превращаясь в пролетариев. Присуще оно было соотечественникам и иной этнической принадлежности. Заимствования обогащали практики организации сельскохозяйственного производства.

Для совершенствования их полезен был и европейский опыт. Образцы же его существовали и в России. В ее пределах издавна создавались колонии переселенцами из стран Старого света, в которых поддерживался заслуживавший подражания высокий уровень культуры земледелия. Подтверждением может, в частности, служить образованное в 1881 г. на Северном Кавказе выходцами из «Баварии, Саксонии и Пруссии» поселение Гнадебург. Проверяющими от местной администрации даже в непростые периоды начала XX в. в нем отмечалось наличие основанных на высочайшей культуре земледелия преимуществ по сравнению с находившимся в равных климатических условиях ближайшим окружением [20, л. 48-об].

После одного из посещений остались такие предназначенные для служебного пользования заметки: «Немецкая колония Гнадебург, расположенная у реки Терека среди бедных русских и кабардинских селений... чудесный оазис». В окрестностях ее, как отмечено в отчете, «тщательно обработанные» с правильными пропорциями «по шнуру вытянутые поля и виноградники» [20, л. 48-об]. В обустройстве самого поселения в сведениях о совершенной поездке выделено следующее: «Колония с... широкой, тщательно подметенной и украшенной с двух сторон аллеями акаций» улицей, «правильно расположенными белоснежными, плотными саманными домами и строениями под черепичными крышами». Увиденное при инспектировании, по зафиксированным впечатлениям, «неожиданно переносит... из мира засушливых полей и бедных селений в мир достатка, крайней хозяйственности и упорного умелого труда над землей» [20, л. 48-об].

Обеспечивать такие достижения позволяли и предоставлявшиеся преимущества по сравнению с русскими крестьянами, налоговые послабления и другие льготы. Немаловажную роль в достижении высоких показателей в трудовой деятельности и налаженности быта у немецких колонистов играли, судя по всему, религиозные установки. Поселения их в различных частях Российской империи, в том числе и на Кавказе, состояли из протестантов различных толков. У представителей русского сектантства рационалистической направленности, например, духоборов и молокан, обустроенные собственными силами места проживания в пределах края также отличались ухоженностью. Общинная их организация не создавала препятствий для частных инициатив, выведивших тех, кто работал, в положение обеспеченности.

Настроенность на экономические успехи и благоустроенность быта в среде представителей русского протестантизма, как и у прибывших из зарубежья сектантов, основывалась на мотивирующих трудолюбие установках христианского учения [20, л. 48-об]. Высокие показатели в хозяйственной деятельности у молокан, поселившихся, например, в «неизменности между Зеей и Буреей» на Дальнем Востоке, отмечались даже на правительственном уровне [21, с. 136]. И в этой с непростыми климатическими условиями местности так же, как и на Кавказе, по получаемым результатам они доказывали возможность обеспечения на основе упорного труда устойчивого достатка [21, с. 137]. Для обработки земли

некоторые общины молокан на Дальнем Востоке закупали и пользовались «американскими машинами» [21, с. 136]. Степень культуры организации сельскохозяйственного производства у них не уступал самым передовым для того времени мировым стандартам. Достигалось за счет этого и благополучие [21, с. 136–137].

Но европейский опыт немецких и других колонистов на Кавказе представлял, безусловно, образец, которому также могли следовать земледельцы русских поселений. Обмен опытом в данном отношении не был организован и происходил стихийно. Сочетание же коллективистских и частных начал в общинах представителей русского протестантизма социальным отношениям придавало определенную привлекательность. Высокий уровень организации производства продовольствия в Российской империи в начале XX в. обеспечивали и основывавшиеся на принципе частной собственности хозяйства зажиточных крестьян. Прежде всего это проявлялось на окраинах, где меньше всего встречалось сдерживающих пережиточных препятствий.

С применением лучших достижений аграрной культуры производство сельскохозяйственной продукции налаживали русские крестьяне на осваиваемой периферии отечественного Востока. Зачастую им приходилось вводить в оборот целинные земли, ранее вообще не обрабатывавшиеся. Использование высочайших технологий в аграрном секторе производилось вместе с тем в случаях, когда так называемые «кулаки», зажиточные наиболее трудолюбивые и успешные земледельцы, вынуждены были для снабжения в том числе продуктами питания русской армии осуществлять свою деятельность за рубежом, в частности в Маньчжурии.

Индивидуальная заинтересованность в результатах труда, таким образом, при обеспечении экономических высоких показателей имела еще более действенное мобилизующее значение, чем религиозные установки в ряде общин русских сектантов. В среде исповедовавших официальное православие фактор веры ослабевал, показателем чего являлось восприятие революционных учений. Конфессиональные оппозиции различных толков оказывались в этом отношении более консервативными и сохраняли приверженность прежним исповедным версиям. В развитии России так же, как и других государств, проявлялись, таким образом, различные тенденции. Но прогрессивные перемены, несмотря на возникавшие задержки, оказывались преобладающими.

Препятствия не всегда в силу тех или иных причин устранялись своевременно. Сбалансированность изменений обеспечивалась реформами, основывавшимися на эволюционных подходах. Такой опыт накапливался и по ходу интеграционных преобразований на окраинах отечественного Востока. Осуществление их ставилось, как правило, в зависимость от последствий. Несмотря на противоречивость происходивших там процессов обновлений, преобладающей оказывалась более прогрессивная направленность. Сочетались при этом как спады, так и подъемы. Даже при замедленности темпов в отдельные периоды переход на высокие рубежи не останавливался.

Препятствия создавались необходимостью поддержания евразийского равновесия, создававшегося ценой огромных затрат. Выгоды оно между тем

предоставляло не только российскому согражданству, но и другим народам. Преимущества же в обладании обширной территорией и предоставлявшимися ресурсами в должной степени не использовались. Освоение ее происходило медленно. Колонизация окраин осуществлялась преимущественно по народной инициативе и до 1905 г. находилась вне правительственного надзора. Между тем освоение не задействованных для сельскохозяйственного производства целинных земель открывало дополнительные возможности для экономического роста. Необходима была для этого и связанность государственного пространства дорогами, прокладывание которых шло медленно.

Прежний способ перемещения людей и грузов с помощью извоза в начале XX в. не мог удовлетворить возростающие потребности. Однако существовавшие экономические проблемы решались. Появлявшиеся нарекания, что не так быстро, характерны были и для других даже наиболее успешно развивавшихся стран. Прогрессивные тенденции преобладающими оказывались и в России. Менялся постепенно к лучшему и жизненный уровень населения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ключевский, В. О. Сочинения. В 9 т. Т. 2: Курс русской истории. Часть II / В. О. Ключевский ; под редакцией В. Л. Янина. – М. : Мысль, 1987. – 447 с. – Текст : непосредственный.
2. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов : [пер. с англ.] / А. Смит. – М. : АСТ, 2020. – 1072 с. – Текст : непосредственный.
3. Британская империя в Индии. Сочинение шведского генерал-лейтенанта графа Биорнштерна. Переведено по поручению П. В. Голубкова. – М. : Университетская типография, 1847. – 406 с. – Текст : непосредственный.
4. Бердяев, Н. А. Душа России / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016. – 255 с. – С. 7–72.
5. Бердяев, Н. А. О русском национальном сознании / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016. – 255 с.
6. Бердяев, Н. А. Об отношении русских к идеям / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016. – 255 с. – С. 123–142.
7. Бердяев, Н. А. О власти пространств над русской душой / Н. А. Бердяев. – Текст : непосредственный // Бердяев Н. А. Душа России : сборник статей. – М. : Центрполиграф, 2016. – 255 с. – С. 141–254.
8. Авторханов, А. Империя Кремля. Советский тип колониализма / А. Авторханов. – Вильнюс : ИМОИ: INPA, 1990. – 240 с. – Текст : непосредственный.
9. Рерих, Н. К. По лицу земли / Н. К. Рерих. – Текст : непосредственный // В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. В 2 ч. Ч. 2. – М. : Наука, 1994. – 248 с. – С. 205–206.
10. Торштендаль, Р. А была ли революция? / Р. Торштендаль. – Текст : непосредственный // Родина. – 2002. – № 7. – С. 57–58.
11. Миронов, Б. Когда в России жилось хорошо? / Б. Миронов. – Текст : непосредственный // Родина. – 2008. – № 4. – С. 15–21.

12. Маркс, К. Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта / К. Маркс. – Текст : непосредственный // Маркс К., Энгельс Ф. Избранные сочинения. В 9 т. Т. 4. – М. : Политиздат, 1986. – 681 с. – С. 3–93.

13. Солженицын, А. Размышления над Февральской революцией. Черты двух революций / А. Солженицын. – М. : Колибри, Азбука-Аттикус, 2017. – 112 с. – Текст : непосредственный.

14. Обращение представителей духовенства к мусульманам Северного Кавказа. Не позднее 1920 г. – Текст : непосредственный // Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918–1920 гг.) : документы и материалы. – Махачкала : Институт истории, археологии и этнографии ДНЦ РАН, 1994. – 440 с. – С. 358–359.

15. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276. Оп. 19. Д. 250. – Текст : непосредственный.

16. Зиновьев, А. А. Советская эпоха. Исповедь отщепенца / А. А. Зиновьев. – М. : Родина, 2020. – 384 с. – Текст : непосредственный.

17. Громыко, А. А. Памятное. Испытание временем. В 2 кн. Кн. 2 / А. А. Громыко. – М. : Центрполиграф, 2016. – 560 с. – Текст : непосредственный.

18. Первое выступление П.А. Столыпина во второй Государственной думе в качестве председателя Совета министров 6 марта 1907 года. – Текст : непосредственный // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия! : полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / сост., примеч., вступ. ст. Ю. Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с. – С. 52–66.

19. Успенский, Г. И. В деревне (Летние сцены) / Г. И. Успенский. – Текст : непосредственный // Успенский Г. И. Собрание сочинений : в 9 т. Т. 1: Нравы Растеряевой улицы. Растеряевские типы и сцены: Очерки; Столичная беднота: Мелкие очерки; Мелочи; Очерки и рассказы 1812–1866 гг. – М.: Книжный Клуб Книговек, 2011. – 608 с. – С. 439–469.

20. Государственный архив Ростовской области (далее ГАРО). Ф. Р-1390. Оп. 1. Д. 407. – Текст : непосредственный.

21. Столыпин, П. А. Речь о сооружении Амурской железной дороги, произнесенная в Государственной думе 31 марта 1908 года / П. А. Столыпин. – Текст : непосредственный // Столыпин П. А. Нам нужна Великая Россия! : полное собрание речей П.А. Столыпина в Государственной думе и Государственном совете. 1906–1911 гг. / составление, примечания, вступительная статья Ю. Г. Фельштинского. – М. : Книжный Клуб Книговек, 2011. – 464 с. – С. 129–141.

REFERENCES

1. Klyuchevskiy V.O. *Sochineniya. V 9 t. Kurs russkoy istorii. Chast' II* [Essays. In 9 Volumes. The Course of Russian History. Part II]. М., Mysl, 1987, vol. 2. 447 p.

2. Smith A. *Issledovanie o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations]. М., AST Publishing House, 2020. 1072 p.

3. *Britanskaya imperiya v Indii. Sochinenie shvedskogo general-lejtenanta grafa Biornshterna. Perevedeno po porucheniyu P.V. Golubkova* [The British Empire in India. The Composition of the Swedish Lieutenant General Count Biornstern. Translated on behalf of P.V. Golubkov]. М., University Printing House, 1847. 406 p.

4. Berdyaev N.A. *Dusha Rossii* [Soul of Russia]. M., Tsentrpoligraf, 2016. P. 7–72. (255 p).
5. Berdyaev N.A. O russkom natsional'nom soznanii [About the Russian national consciousness]. *Dusha Rossii: sbornik statey = Soul of Russia: a Collection of Articles*. M., Tsentrpoligraf, 2016. 255 p.
6. Berdyaev N.A. Ob otnoshenii russkikh k ideyam [About the attitude of Russians to ideas]. *Dusha Rossii: sbornik statey = Soul of Russia: a Collection of Articles*. M., Tsentrpoligraf, 2016, pp. 123–142. (In Russian).
7. Berdyaev N.A. O vlasti prostranstv nad russkoy dushoy [About the power of spaces over the Russian soul]. *Dusha Rossii: sbornik statey = Soul of Russia: a Collection of Articles*. M., Tsentrpoligraf, 2016, pp. 141–254. (In Russian).
8. Avtorkhanov A. *Imperiya Kremlya. Sovetskiy tip kolonializma* [The Kremlin Empire. The Soviet Type of Colonialism]. Vilnius, INPA, 1990. 240 p.
9. Rerikh N.K. Po litsu zemli [Across the face of the earth]. *V poiskakh svoego puti: Rossiya mezhdru Evropoy i Aziei = In Search of Own Way: Russia between Europe and Asia*. M., Nauka, 1994, part 2, pp. 205–206. (In Russian).
10. Torshtendal R. A byla li revolyutsiya? [Was there a revolution?]. *Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal «Rodina» = Russian Historical Journal «Rodina»*, 2002, No. 7, pp. 57–58. (In Russian).
11. Mironov B. Kogda v Rossii zhilos' horosho? [When was life good in Russia?]. *Rossiyskiy istoricheskiy zhurnal «Rodina» = Russian Historical Journal "Rodina"*, 2008, No. 4, pp. 15–21. (In Russian).
12. Marx K. Vosemnadtsatoe bryumera Lui Bonaparta [The eighteenth brumaire of Louis Bonaparte]. *Izbrannye sochineniya = Selected Essays*. M., Politizdat, 1986, vol. 4, pp. 3–93. (In Russian).
13. Solzhenitsyn A. *Razmyshleniya nad Fevral'skoy revolyuciei. Cherty dvukh revolyutsiy* [Reflections on the February Revolution. Features of Two Revolutions]. M., Kolibri, Azbuka-Attikus, 2017. 112 p.
14. Obrashchenie predstaviteley dukhovenstva k musul'manam Severnogo Kavkaza. Ne pozdnee 1920 g. [The appeal of representatives of the clergy to the Muslims of the North Caucasus. No later than 1920]. *Soyuz ob"edinennykh gortsev Severnogo Kavkaza i Dagestana (1917–1918 gg.). Gorskaya respublika (1918–1920 gg.): Dokumenty i materialy = Union of the United Gortsy of the North Caucasus and Dagestan (1917–1918). The Gortsy Republic (1918–1920): Documents and Materials*. Makhachkala, the Institute of History, Archeology and Ethnography of the DNC RAS, 1994, pp. 358–359. (In Russian).
15. *Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RSHA)]. Fund 1276, inventory 19, case 250.
16. Zinovyev A.A. *Sovetskaya epokha. Ispoved otshchepentsa* [The Soviet Era. Confessions of a Renegade]. M., Rodina, 2020. 384 p.
17. Gromyko A.A. *Pamyatnoe. Ispytanie vremenem. Kn. 2.* [Memorable. The Test of Time. Book 2]. M., Tsentrpoligraf, 2016. 560 p.
18. Pervoe vystuplenie P.A. Stolypina vo vtoroy Gosudarstvennoy dume v kachestve predsedatelya Soveta ministrov 6 marta 1907 goda [The first speech of P.A. Stolypin in the Second State Duma as Chairman of the Council of Ministers on March 6, 1907]. *Stolypin P.A. Nam nuzhna Velikaya Rossiya! Polnoe sobranie rechey P.A. Stolypina v Gosudarstvennoy dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg. = Stolypin P.A. We need a Great Russia! The Complete Collection of Speeches by P.A. Stolypin in the State Duma and the State Council. 1906–1911*. M., Knigovok Book Club, 2011, pp. 52–66. (In Russian).

19. Uspenskiy G.I. V derevne (Letnie sceny) [In the village (Summer scenes)] *Uspenskiy G.I. Sobranie sochinenij: V 9 t. T. 1: Nравy Rasteryaevoy ulicy. Rasteryaevskie tipy i sceny: Oчерki; Stolichnaya bednota: Melkie oчерki; Melochi; Oчерki i rasskazy 1812–1866 gg. = Uspensky G.I. A Collection of Works in 9 vols. Vol. 1: The Morals of Rasteryaeva Street. Rasteryaevsky Types and Scenes: Essays; The Metropolitan Poor: Small Essays; Trifles; Essays and Stories of 1812–1866.* М., Knigovek Book Club, vol. 1, 2011, pp. 439–469. (In Russian).

20. Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti (GARO) [The State Archive of Rostov Oblast (SARO). Fund R-1390, inventory 1, case 407.

21. Stolypin P.A. Rech o sooruzhenii Amurskoj zheleznoj dorogi, proiznesennaya v Gosudarstvennoj dume 31 marta 1908 goda [Speech on the construction of the Amur Railway delivered in the State Duma on March 31, 1908]. *Stolypin P.A. Nam nuzhna Velikaya Rossiya! Polnoe sobranie rechet P.A. Stolypina v Gosudarstvennoy dume i Gosudarstvennom sovete. 1906–1911 gg. = Stolypin P.A. We need a Great Russia! The Complete Collection of Speeches by P.A. Stolypin in the State Duma and the State Council. 1906–1911.* М., Knigovek Book Club, 2011, pp. 129–141. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Матвеев, В. А. Исторические особенности развития России: дискуссионные аспекты отображений / В. А. Матвеев. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 112–124.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Matveev V. A. Historical Features of Russia's Development: Debatable Aspects of Mappings / V. A. Matveev // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 112–124. (In Russian).

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ
PHILOSOPHICAL SCIENCES

УДК 101.1:316

**ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ МОЛОДЕЖИ
КАК ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ**

А.В. Каданина

**DEVIANT BEHAVIOR OF YOUTH
AS A PROBLEM OF SOCIAL PHILOSOPHY**

A.V. Kadanina

Аннотация. В статье выделяется социально-философский аспект девиантного поведения. Делается акцент на деструктивном типе девиантного поведения. Такой тип рассматривается как устойчивое отклоняющееся поведение от наиболее значимых общественных норм, причиняющее ущерб обществу или отдельной личности. Отмечается актуальность проблемы девиации из-за отсутствия единого подхода к толкованию в условиях постоянно трансформирующихся ценностей общества. Приводится краткий анализ преступлений и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними лицами в России. Автор делает вывод о том, что в центр внимания современной социологии и социальной философии выдвигается проблема позитивных социальных девиаций, связанная с трансформацией ценностных ориентаций молодежи.

Abstract. The article highlights the socio-philosophical aspect of deviant behavior. Emphasis is placed on the destructive type of deviant behavior. This type is considered as a stable deviant behavior from the most significant social norms, causing damage to society or the individual. The relevance of the problem of deviation due to the lack of a unified approach to interpretation in the context of constantly transforming values of society is noted. A brief analysis of crimes and offenses committed by minors in Russia is given. The author concludes that the focus of modern sociology and social philosophy is the problem of positive social deviations associated with the transformation of the value orientations of young people.

Ключевые слова: девиация, девиантное поведение, ценности, междисциплинарный подход, деструктивность, преступления.

Keywords: deviation, deviant behavior, values, interdisciplinary approach, destructiveness, crimes.

Рассмотрение проблемы девиантности становится все более актуальным в социально-философском аспекте, поскольку данная проблема имеет междисциплинарный характер и возникает необходимость урегулирования методологических «разногласий» в этой области социогуманитарного знания. В гуманитарных науках (чаще всего в социологии и психологии) принято выделять нормативное,

девиантное (или отклоняющееся), и деликвентное (или общественно опасное противонормативное) поведение. О серьезности проблемы говорит уже то, что мы видим парадоксы в самом начале рассмотрения предпосылок разрешения проблемы. Например, деликвентное поведение может быть рассмотрено как случай девиантного поведения.

В связи с этим задачей данной статьи выступает уточнение некоторых предпосылок, понятий и концептуальных положений. В частности, сложные и парадоксальные коллизии возникают при рассмотрении поведения молодежи и особенно несовершеннолетних. Проблемы социально-философского и методологического характера возникают даже на этапе типологического анализа проблемы девиаций, не говоря уже об уровне парадигмальных принципов. Существенно, что Д.А. Елагин предлагает исследовать отклоняющееся поведение на уровне теоцентрической, натуралистической, социоцентрической и антропологической парадигм [4, с. 52–56].

Отметим, что девиации исследовали и исследуют такие ученые и философы, как В.Н. Иванов, Ю.А. Клейберг, Ф. Патаки, Д.И. Сафин, Э. Фромм, Т.А. Хагуров и другие [3; 7; 8; 12; 14; 15; 16; 17]. Они во многом продолжают традиции таких классиков социологии и антропологии, как Э. Гидденс, Э. Дюркгейм, К. Маннгейм, Р. Мертон, М. Мид и других [2; 3; 5; 10; 11]. Отметим, например, что теория поколений Мангейма до сих пор является одной из отправных точек в исследовании молодежной проблематики [10, с. 8–63].

Остановимся подробнее на раскрытии сути девиантного поведения. Чтобы определить понятие «девиация», необходимо рассмотреть противоположное ему понятие – норма [9, с. 47–55]. И дело не только в том, чтобы акцентировать внимание на самой девиации, но и предусмотреть возможность возвращения от негативных форм девиаций к норме. Думается, что Т.А. Хагуров справедливо настаивает на аксиологическом подходе к определению природы норм. По его мнению, идеалы задают ценностные ориентации людей. Девиантологической теории неизбежно приходится использовать ценностные предпосылки суждений (отношение к ценностям) хотя бы в целях достаточно адекватного описания социокультурной реальности [17, с. 53–56].

Несомненно, существенный вклад в девиантологию вносит психология. Психология отклоняющегося поведения связана со многими областями научных знаний о человеке. Социология, педагогика, различные гуманитарные и социальные науки дают психологии отклоняющегося (девиантного) поведения эпистемологический инструментарий, возможность методологически строго и теоретически правильно определить подходы к проблеме происхождения социальной нормы и соответственно природе отклонения, выяснить мотивы поведения.

Философия рассматривает общие вопросы человеческой жизни и социального мира, в котором люди живут и действуют, и именно:

- наличие причины, ценности и цели существования мира;
- смысл жизни человека, возможность выразить его в концентрированной форме в виде ценностей и ценностных ориентаций;

- границы познания при условии, что познание осуществляет реальный субъект, живой человек с характерными для него особенностями, достоинствами и недостатками;

- категория свободы и возможность пользоваться свободой;

- этические проблемы человечества – добро, совесть, честь, любовь, долг.

В многообразии методов и подходов к типологии многообразия девиантного поведения у видного исследователя Ю.А. Клейберга выделяются два уровня познания и самопознания человека. Первый представляет собой универсально-объяснительный, направленный к онтологическим основам человеческой природы. Второй уровень – это конкретно-объяснительный, который обращен к типологии человека [8, с. 6].

Ю.А. Клейберг на основе всестороннего и длительного изучения выделял следующие три типа девиаций, которые имеют методологическую значимость для понимания девиаций у молодежи.

1. Деструктивное опасное девиантное поведение (общественная «болезнь») представляет собой, преступность в различных ее формах, а также наркотизм, алкоголизм, сексуальные девиации, суицид.

2. Социально нейтральный модус девиантного поведения (своего рода общественный «паразитизм») включает побег из дома, у обучающихся систематические пропуски занятий в школе, ложь, грубые ругательства и ненормативная лексика, нищенство и попрошайничество, вымогательство и пр.

3. Позитивное, парадоксально положительное, девиантное поведение (отклонение от устаревших норм и поиск новых) – инновации в литературе, научных и технических исследованиях, в искусстве, спорте. Положительные девиации могут проявляться и в таких необычных формах, как коллекционирование, волонтерство, героизм и некоторые другие [8, с. 189–199].

Анализируя методологические подходы к изучению девиации, стоит отметить, что отклонение или несоответствие имеющимся нормам, принятым большей частью массы людей в группе или обществе, определяется степенью соответствия и (или) несоответствия поступков социальным ожиданиям. Девиация в сознании человека может протекать как в сторону ухудшения, так и в сторону улучшения показателя (одобряемые отклонения).

Остановимся на деструктивности девиантного поведения, покажем его особенности на примере совершения противоправных деяний несовершеннолетними.

Н.Г. Иванов рассматривает два уровня такого отклоняющегося поведения:

1. Докриминогенный: незначительные проступки, незначительные отклонения от правил и норм морали, отклонение от общепринятого поведения в общественных местах, употребление даже в ограниченных количествах подростками алкогольных, наркотических и других средств, которые разрушают неокрепшую психику, другие виды поведения, не представляющие особой социальной опасности.

2. Криминогенный: действия и социально опасные поступки, деликвентное поведение, преступные деяния [7, с. 47–57].

Изучая официальные статистические данные преступности и правонарушений в 2016–2020 гг. [13, с. 7], автором выделено, что среди лиц, совершающих преступления, каждый двадцать пятый (3,9 %) является несовершеннолетним. Четыре несовершеннолетних из пяти (82,2 %) привлекаются к ответственности за совершение преступлений против собственности. Несовершеннолетним является каждый пятый (21,1 %) обвиняемый в неправомерном завладении автомобилем или другим транспортным средством с различными мотивами, но без цели хищения и обогащения, наконец, почти каждый десятый, совершивший грабеж (9,6 %) и каждый одиннадцатый – кражу (8,8 %).

Нельзя не заметить, что в 2020 году продолжает снижаться количество преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии (37,8 тыс. – 9,1 %). В то же время в 2020 году отмечается рост этого показателя в 19 субъектах Российской Федерации. Наибольший удельный вес преступности несовершеннолетних отмечается в Республике Карелия (7,8 %), Новгородской области (7,2 %), Республиках Тыва (6,3 %), Бурятия (5,7 %) и Забайкальском крае (5,7 %) [13, с. 7–8].

Если же говорить в целом о возрасте преступности в России в динамике за 5 лет, показательно, что доля лиц, совершающих различные преступления в возрасте 14–29 лет, закономерно снижается [13, с. 47–53]. Так, если в 2016 году доля лиц указанной категории от общего количества, совершивших преступления, составляло 41,7 %, то в 2020 году показатель снизился до 33,1 % (Рис. 1).

Рис. 1 – Динамика уголовных правонарушений, совершенных несовершеннолетними (2016–2020 годы)

Отмечается и снижение совершения преступлений социальной категорией лиц, отнесенных к учащимся и студентам: если в 2016 году количество таких лиц составляло 49 971, то к 2020 году снизилось более чем на 15 000 и составило – 34 773.

Как интерпретировать эти данные? Может ли указанная статистика свидетельствовать об изменении социальной ориентированности и снижении деструктивности девиантного поведения среди молодежи? Это непростые вопросы. Статистика свидетельствует о положительности динамики, однако стоит рассмотреть и такой фактор, как докриминогенный уровень поведения, выражающийся в мелких проступках, нарушениях норм морали, указанных выше. Их труднее отразить в статистике и соответственно проводить профилактику (Рис. 2).

В качестве исследования такого уровня поведения несовершеннолетних целесообразно упомянуть о правонарушениях, совершаемых ими.

Рис. 2 – Динамика административных правонарушений, совершенных несовершеннолетними (2016–2020 годы)

Анализируя официальные статистические сведения о выявленных правонарушениях, совершенных несовершеннолетними лицами за 5 лет по России, мы видим снижение их количества. Положительность динамики совершения проступков несовершеннолетними детерминирована влиянием институтов семьи и общественности.

В проблемном поле исследования феноменов девиантного поведения необходимо отталкиваться от положения о том, что изучение поведения человека, его мотивов, целей, направленности неразрывно связано с изучением вопроса о дуальной природе человека. У молодежи формирует тип поведения, в котором биологические инстинкты контролируются личностью [14, с. 6–7].

Негативными предпосылками формирования деструктивного поведения можно рассмотреть по классификации Ф. Патаки, который выделяет «ядро» девиантного поведения:

- преступность, уголовные правонарушения;
- алкоголизм и пьянство;
- наркомания и токсикомания;
- суицид, самоубийство;
- «преддевиантный синдром», комплекс симптомов.

Такой комплекс симптомов включает:

- аффективный вид поведения;
- семейные конфликты, особенно с участием детей и подростков;
- агрессивный вид поведения;
- ранние антисоциальные виды поведения;
- отрицательное отношение несовершеннолетних к учебе;
- низкий уровень сознания и интеллекта [12, с. 92–102].

Глубокое философское понимание преддевиантного синдрома находим у Э. Фромма, который, изучая «анатомию человеческой деструктивности», пытался выяснить мотивы подобного человеческого поведения. Эти мотивы социально обусловлены, детерминированы общественно-исторически. Деструктивность и жестокость, пишет он, «появляются лишь с разделением труда, ростом производства и образования излишка продуктов, с возникновением государств с иерархической системой и элитарными группами» [15, с. 565]. Эта деструктивность вовсе не является генетически обусловленной, биологически врожденной. Она приобретает индивидом в ходе воспитания и его деформаций. Фромм важную роль отводит такому социокультурному фактору как «отчуждение труда» [16, с. 395–396]. «Доброкачественная» агрессия «служит делу выживания индивида» и «затухает, как только исчезает опасность», а «злокачественная» агрессия «деструктивна и жестока, не имеет никакой цели». Выявление причин возникновения «злокачественной» агрессии является главной целью его трудов.

Преддевиантное поведение и агрессия у подростка изучены недостаточно. В условиях быстро трансформирующегося общества часто можно встретить следующие симптомы девиантного поведения: агрессия подростков, семейные конфликты, уходы из дома, аморальные проступки, а также более сложные деяния, влекущие уголовные наказания. Кроме прочего, можно встретить относительно новые и сложные девиантные формы поведения:

- трудоголизм;
- клептомания;
- игровая и компьютерная зависимость;
- кибербуллинг;
- пищевая зависимость (булимия, анорексия);
- склонность к массовому влиянию субкультурных направлений.

Эти формы исследованы недостаточно, хотя мы видим все большее количество публикации в этом направлении. Например, существует проблема в отклоняющемся поведении молодежи, выраженном в активном участии в массовых несогласованных публичных акциях. В силу разных причин молодежь поддается эффекту «толпы». Вообще требует своего осмысления эффекты

подражания, влияния коллектива или манипуляция поведением. Беспорядки, происходящие в 2021 году на территории Российской Федерации, свидетельствовали о настроениях молодежи, которые формируются не на уровне устойчивой идеологии и традициях, а на влиянии модных поведенческих формах, например, таких как протест. В то же время следует предостеречь от упрощенного понимания причин и мотивов такого девиантного поведения. Они требуют своего дальнейшего изучения.

Протест – это сознательное сопротивление обстоятельствам, воле других людей, системе ценностей. Существуют два вида протеста: деструктивный и конструктивный. Для деструктивного протеста характерно превращение человека в средство достижения целей, принесение его в жертву. Целью конструктивного протеста выступает борьба человека с собственным несовершенством, своими зависимостями и страстями. При этом аналогично аскетическому смирению, личность жертвует собой ради себя самого.

Г.В.Ф. Гегель, рассуждая о подчинении человека, применяет термины «послушание», «дисциплина», «повиновение» [1, с. 86]. Методологически значимой остается гегелевская диалектика рабства и свободы. Рассматривая социальную зависимость человека или же группы людей от других индивидов или социальных групп людей, и связывая ее с неготовностью к свободе, Гегель применяет термин «рабство» [1, с. 244]. Для объяснения противостояния и борьбы Гегель использует такие понятия как «непослушание», «борьба», «протест» [1, с. 73, 197, 241], которые в его трудах заменяемы и синонимичны.

Отмеченные виды деструктивного поведения соответствуют таким критериям, как снижение качества жизни, критичности к поведению, когнитивные искажения, снижение самооценки и психоэмоциональные нарушения. Часто они приводят к состоянию общественной дезадаптации личности и даже полной её изоляции.

В психологической литературе можно встретить и другие подходы к классификации видов отклоняющегося поведения личности.

Е.В. Змановская придерживается собственной классификации девиации, поведенческих отклонений, которая основана на таких критериях, как вид отклонения по типу нормы и последствия девиации [6, с. 189–195]. По этим критериям ею выделяются три группы девиаций:

- антисоциальное, преступное (делинквентное) поведение;
- асоциальное, в собственном смысле девиантное (аморальное) поведение;
- аутодеструктивное, парадоксальное (саморазрушительное) поведение.

Можно ли сделать выводы о результативности действия принципа детерминизма, принципа единства сознания и деятельности, принципа развития и принципа личностного подхода в методиках работы институтов предупреждения и профилактики девиантного (в первую очередь деструктивно направленного) поведения среди молодежи?

Учитывая социальные и политические изменения, происходящие в современном обществе, нами разделяется идея Э. Гидденса о многофакторности

общественных изменений. Изучение и концептуализация различных факторов девиаций, например суицида, отмечал Гидденс, – это «одна из самых увлекательных задач социологии» [2]. Действительно, социология Э. Дюркгейма началась как раз с анализа социальных причин суицида [3]. Парадоксы в науке часто выступают предвестниками научных открытий.

Таким образом, в заключение следует отметить, что анализ данных и изложенных подходов, связанных с релевантными аспектами исследования девиантного поведения, исходит из различных сфер научных знаний. Каждый аспект или подход обладает достоинствами и недостатками. Мы обратили внимание на тот факт, что даже типология девиантных форм поведения показывает необходимость дальнейшего изучения. Наряду с этим, объективное и всеобъемлющее изучение девиантного поведения возможно в рамках междисциплинарного подхода, который может быть исследован в пределах социально-философской и социально-антропологической методологии. В то же время объективность в подобном исследовании относительна, поскольку мы не можем избавиться от субъективности, от социокультурного контекста в виде ценностных ориентаций субъектов девиантного поведения. Интерес представляют проблема девиантного сознания, субъективного основания девиаций, преддевиантного поведения, субкультурных девиаций. Наиболее сложной является проблема позитивных девиаций, связанных с автономией индивидуальности, которая не была затронута в данной статье ввиду ограниченного объема статьи, но будет рассмотрена автором в ходе дальнейшего исследования. В особенности привлекает проблема проведения четких разграничительных линий позитивной и негативной девиаций и, соответственно, необходимость коррекции молодежной политики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гегель, Г. В. Ф. Философия духа / Г. В. Ф. Гегель. – Текст : непосредственный // Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. В 3 т. Т. 3: Философия духа. – М. : Мысль, 1997. – 471 с.
2. Гидденс, Э. Социология / Э. Гидденс. – URL: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/index.php (дата обращения: 30.01.2022). – Текст : электронный.
3. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. – М. : АСТ, 2020. – 510 с. – Текст : непосредственный.
4. Елагин, Д. А. Девиантное поведение как проблема социальной философии / Д. А. Елагин. – Текст : непосредственный // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2015. – № 1. – С. 52–56.
5. Жмодикова, Е. А. Проблема социальных девиаций в структурном функционализме Роберта Мертона / Е. А. Жмодикова. – Текст : непосредственный // Весці БДПУ. Серія 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. – 2020. – № 4 (106). – С. 103–107.
6. Змановская, Е. В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е. В. Змановская. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5 (133). – С. 189–195.

7. Иванов, Н. Г. Девиантное поведение: причины и масштабы / Н. Г. Иванов. – Текст : непосредственный // Социально-политический журнал. – 1995. – № 2. – С. 47–57.
8. Клейберг, Ю. А. Психология девиантного поведения / Ю. А. Клейберг. – 5-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2017. – 290 с. – Текст : непосредственный.
9. Кузовенкова, Ю. А. Границы нормы и девиации в субкультурном аспекте / Ю. А. Кузовенкова. – Текст : непосредственный // Социум и власть. – 2020. – № 4 (84). – С. 47–55.
10. Мангейм, К. Проблема поколений / К. Мангейм. – Текст : непосредственный // Мангейм К. Очерки социологии знания: проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции. – М. : ИНИОН РАН, 2000. – С. 8–63.
11. Мид, М. Культура и преемственность. Исследование конфликта между поколениями / М. Мид. – Текст : электронный // Культура и мир детства. – URL: <https://psy.wikireading.ru/88536> (дата обращения: 10.05.2021).
12. Патаки, Ф. Некоторые проблемы отклоняющегося (девиантного) поведения / Ф. Патаки. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1987. – Т. 8. – № 4. – С. 92–102.
13. Преступность и правонарушения (2016–2020) : статистический сборник. – М. : МВД РФ, 2021. – 179 с. – Текст : непосредственный.
14. Сафин, Д. И. Социально-философский аспект девиантного поведения в регулятивных процессах : дис. ... канд. филос. наук / Сафин Дамир Искандарович. – Новосибирск, 2005. – 163 с. – Текст : непосредственный.
15. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М. : АСТ, 2021. – 736 с. – Текст : непосредственный.
16. Фромм, Э. Концепция человека К. Маркса / Э. Фромм. – Текст : непосредственный // Фромм Э. Душа человека. – М. : Республика, 1992. – С. 375–414.
17. Хагуров, Т. А. Введение в современную девиантологию / Т. А. Хагуров. – Ростов н/Д. : [б. и.], 2003. – 343 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Hegel G.V.F. *Filosofiya dukkha* [Philosophy of Spirit] *Entsiklopediya filosofskikh nauk = Encyclopedia of Philosophical Sciences*. М., 1997, vol. 3. 471 p.
2. Giddens E. *Sotsiologiya* [Sociology] Available at: [tps://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/index.php](https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/gidd/index.php). (In Russian).
3. Durkheim E. *Samoubiystvo* [Suicide]. М, 2020. 510 p.
4. Yelagin D.A. Deviantnoye povedeniye kak problema sotsial'noy filosofii [Deviant behavior as a problem of social philosophy]. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Bulletin of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 2015, No. 1, pp. 52–56. (In Russian).
5. Zhmodikova Ye.A. Problema sotsial'nykh deviatsiy v strukturnom funktsionalizme Roberta Mertonа [The problem of social deviations in the structural functionalism of Robert Merton]. *Vestí BDPU. Seriya 2. Gistoryya. Filasofiya. Palitalogiya. Satsyyalogiya. Ekanomika. Kul'turalogiya = Bulletin of BSPU. Series 2. History. Philosophy. Politology. Sociology. Economics. Cultural studies*, 2020, No. 4 (106), pp. 103–107. (In Russian).
6. Zmanovskaya Ye.V. Strukturno-dinamicheskaya kontseptsiya deviantnogo povedeniya [Structural and dynamic concept of deviant behavior] *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Tomsk State Pedagogical University*, 2013, No. 5 (133), pp. 189–195. (In Russian).

7. Ivanov V.N. Deviantnoye povedeniye: prichiny i masshtaby [Deviant behavior: causes and scales]. *Sotsial'no-politicheskiy zhurnal = Socio-Political Journal*, 1995, No. 2, pp. 47–57. (In Russian).
8. Kleyberg Yu. A. *Psikhologiya deviantnogo povedeniya* [Psychology of deviant behavior]. M., 2016. 290 p.
9. Kuzovenkova Yu.A. Granitsy normy i deviatsii v subkul'turnom aspekte [Limits of norm and deviation in the subcultural aspect]. *Sotsium i vlast = Society and Power*, 2020, No. 4 (84), pp. 47–55. (In Russian).
10. Mangeym K. Problema pokoleniy [The problem of generations]. *Ocherki sotsiologii znaniya: problema pokoleniy. Sostyazatel'nost'. Ekonomicheskiye ambitsii = Essays on the Sociology of Knowledge: the Problem of Generations. Competitiveness. Economic Ambitions*. M., 2000, pp. 8–63. (In Russian).
11. Mead M. Kul'tura i preymstvennost [Culture and continuity]. *Kul'tura i mir detstva = Culture and the World of Childhood*. Available at: <https://psy.wikireading.ru/88536>. (In Russian).
12. Pataki F. Nekotoryye problem otklonyayushchegosya (deviantnogo) povedeniya [Some problems of deviant behavior] *Psikhologicheskiy zhurnal = Psychological Journal*, 1987, vol. 8, No. 4, pp. 92–102. (In Russian).
13. *Prestupnost i pravonarusheniya (2016–2020)* [Crime and offenses (2016–2020)], Statistical Collection. M., 2021, 189 p.
14. Safin D.I. *Sotsial'no-filosofskiy aspekt deviantnogo povedeniya v regulativnykh protsessakh* [Social and Philosophical Aspect of Deviant Behavior in Regulatory Processes]. Cand. diss. Novosibirsk, 2005. 163 p.
15. Fromm E. *Anatomiya chelovecheskoy destruktivnosti* [Anatomy of Human Destructiveness]. M., 2021. 736 p.
16. Fromm E. Kontsepsiya cheloveka K. Marksa [The Concept of Man by K. Marx]. *Dusha cheloveka = Soul of Human*. M., 1992, pp. 375–414. (In Russian).
17. Khagurov T. A. *Vvedeniye v sovremennuyu deviantologiyu* [Introduction to Modern Deviantology]. Rostov-on-Don, 2003. 343 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Каданина, А. В. Девиантное поведение молодежи как проблема социальной философии / А. В. Каданина. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 125–134.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kadanina A. V. Deviant Behavior of Youth as a Problem of Social Philosophy / A. V. Kadanina // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 125–134. (In Russian).

УДК 17: 316

ДОПОЛНИТЕЛЬНОСТЬ ПАРАДИГМАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ В СОЦИАЛЬНОМ ПОЗНАНИИ

В.В. Куприянова

COMPLEMENTARITY OF PARADIGMATIC PRINCIPLES IN SOCIAL COGNITION

V.V. Kupriyanova

Аннотация. В статье рассматривается дополнительность коллективизма и индивидуализма как парадигмальных принципов социального познания. Проводится анализ дилеммы реализм-номинализм в социальном познании; выявляются особенности методологии социального познания с учетом полемики эпистемологического «коллективизма» и «индивидуализма» вокруг сложной проблемы социальных субъектов. Автор приходит к выводу, что при познании социальной реальности используются парадигмальные принципы индивидуализма и коллективизма, позволяющие рассматривать реальность со стороны человеческой индивидуальности и со стороны общества, как целостной системы.

Abstract. The article considers the complementarity of collectivism and individualism as paradigmatic principles of social cognition. The analysis of the realism-nominalism dilemma in social cognition is carried out; the peculiarities of the methodology of social cognition are revealed, taking into account the polemics of epistemological "collectivism" and "individualism" around the complex problem of social subjects. The author comes to the conclusion that, when cognizing social reality, the paradigmatic principles of individualism and collectivism are used which allow us to consider reality from the side of human individuality and from the side of society as an integral system.

Ключевые слова: социальное познание, общество, индивид, реализм, номинализм, парадигмальные принципы, дополнительность, коллективизм, индивидуализм.

Keywords: social cognition, society, individual, realism, nominalism, paradigmatic principles, complementarity, collectivism, individualism.

Актуальность темы заключается в необходимости поиска новых вариантов решения вопроса о соотношении общего и единичного, общественного и индивидуального, возникшего ещё в античности и востребованного на парадигмальном уровне в социологии и социальной философии до настоящего времени. Более того, взаимосвязь общего и единичного применительно к социальному познанию, несомненно, приобретает всё большую значимость, особенно применительно к российскому обществу. Не случайно продолжающаяся полемика «методологического коллективизма» и «методологического индивидуализма» вокруг проблемы интегративного субъекта общественной жизни является одним из пунктов паспорта специальности «Социальная философия». Эта полемика продолжает историко-философскую тенденцию спора номиналистов и реалистов, которая было особенно остро поставлена в Средние века, но не утратила своей значимости в современной науке.

Об обращённости темы в будущее говорит не уменьшающееся количество публикаций по теме коллективизма и индивидуализма. Авторами высказана идея автономии индивидуальности в аспекте социокультурной автономности сознания [1]. Понятия «индивидуализм» и «коллективизм» на сегодняшний день употребляются в самых разнообразных смыслах и значениях, например, в духе экзистенциальной педагогики у Н.Н. Ниязбаевой [13].

Классическим образцом социально-философского анализа дилеммы «коллективизм-индивидуализм» является русская социальная философия, например, Н.А. Бердяев провел аксиологический анализ коллективизма и индивидуализма в культурно-историческом развитии России [4]. Современная интерпретация коллективистических ценностей представлена в работах В.Г. Федотовой [19], П.К. Гречко [23], В.П. Войтенко, В.А. Соколова, Р.А. Лубского [5], И.А. Коха [10], О.А. Баклановой [2], Э.А. Мухтасаровой [12] и др.

Г. Триандис ввел понятие «культурный синдром», к которому отнес параметр ИК (индивидуализм-коллективизм), расширив его трактовку и предложив горизонтальный и вертикальный аспект индивидуализма / коллективизма [25].

В 1990-е годы в связи с распадом СССР доктрина идеологизированного коллективизма подверглась резкой критике в работах отечественных (А.А. Ивин) [7] и зарубежных (К. Поппер, Ф.А. фон Хайек и др.) учёных [14; 21].

Задача статьи – выявить современные аспекты дополнительности парадигмальных принципов индивидуализма и коллективизма в социальном познании. Дополнительность понимается в том смысле, в каком этот термин ввёл Н. Бор [3, с. 1], а парадигмальные принципы трактуются в духе концепции научных революций Т. Куна [11, с. 1].

Дополнительность определяется учёными как одна из глубочайших философских идей современности наряду с идеей относительности [16, с. 38]. Принцип дополнительности предполагает для описания сложных явлений применение взаимоисключающих, несовпадающих понятий, гарантирующих наблюдение явлений при разных условиях. При такой концептуальной схеме познания обеспечивается получение всей доступной для определения информации об объектах. Нильс Бор сделал возможным сочетание законов физики с понятиями, применяемыми для описания явлений социальной жизни.

Если анализировать индивидуальность в аспекте социальной онтологии как автономную целостность (социальный «атомный объект»), то напрашивается аналог пространственно-временной картины человеческого индивида этого социального «атома» в виде ценностно-смысловой суверенности, т. е. пространственно-временных границ социальной сингулярности, а энергетически-импульсная картина элементарных частиц в физике в социальном аспекте соотносится с субъектной активностью, спонтанностью, с культурно-творческим потенциалом индивидуальности [15, с. 13].

Существенным методом познания жизненного мира индивидуальности выступает феноменологический анализ [18, с. 128], который обнаруживает эмоционально-ценностную компоненту индивидуальных смыслов, для подтверждения которых включается механизм интенционального выбора. Феноменологический анализ это – разновидность дескриптивных исследований,

направленных на идентификацию структур субъективного опыта, а именно: духовных интенций индивидуальности и ее личностных смыслов.

Согласно феноменологической теории Э. Гуссерля, реальный мир с его наивным реализмом затрудняет понимание феномена, ясное осознание взаимосвязи бытия и сознания. Э. Гуссерль как бы заключает мир «в скобки» и получает конструкцию бытия – онтосубстанцию вещи, применяет трансцендентальное «эпохе», и мы переходим от психологического сознания к трансцендентальному. Это, полагает А. Нейдел, ведет к исследованию диалектического тождества бытия и мышления [24, с. 297]. Интенциональность захватывает не только ядро сознания, но и конституирование самого бытия, помещая сознание в бытийную область. Для Э. Гуссерля и бытие, и сознание становятся платформами человеческого существования, которые перекрещиваются.

Поясним понятие парадигмального принципа. Понятие парадигмы было введено в философскую методологию науки Томасом Куном [11, с. 1], который рассматривал парадигмы как общепринятые научные достижения, определяющие порядок формулировки проблем и путей их решений в течение определённого промежутка времени. Процесс развития науки сопровождается сменой парадигм, что отражается на способах познания, в том числе социального познания. Следовательно, парадигмальный принцип – это основной, фундаментальный принцип теории и методологии.

Парадигмальные принципы коллективизма и индивидуализма по-разному сочетались в истории философии. Наиболее ярко проблема универсалий выражена в античности у знаменитого древнегреческого мыслителя Платона, основателя объективного идеализма. Если человек придерживается позиции абсолютизации общего, то единичное не существует без общего и является производным от общего. Аристотель взамен метафизического (онтологического) подхода Платона выделяет психологический аспект. Именно поэтому Аристотеля называли то реалистом, то концептуалистом (умеренным номиналистом). Аристотель проповедовал «формализм», уделяя внимание не идее, как Платон, а форме [9, с. 43].

Попытки абсолютизировать не только общее, но и единичное привели к столкновениям между сторонниками абсолютизации общего и сторонниками абсолютизации единичного, основная масса которых приходится на средневековье, на X–XI век. Столкновения по поводу универсалий породили конфликт между представителями так называемого средневекового номинализма и средневекового реализма.

Среди представителей реализма следует выделить таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Фома Аквинский, Августин Аврелий, Ансельм Кентерберийский, аль Газали и другие. Сторонниками номинализма в истории философии являются Зенон, Хрисипп, Сенека, Оккам и другие.

Отметим, что в социальном познании даже близкие по своим общим эпистемологическим установкам мыслители существенно отличались конкретным наполнением своих парадигмальных принципов. Так, Платон был сторонником

«идеального государства», в котором общество подчинено идеологическим мифам. Его можно было бы назвать предвестником социализма или даже тоталитаризма, поскольку индивид полностью подчиняется государству, лишен собственности вплоть до личной собственности. Аристотель же занимает умеренную позицию в этом отношении, допуская частную собственность, инициативу среднего класса и демократию.

Поиски природы человека с целью установления равенства всех индивидов выражает метафизическое (антидиалектическое) понимание отношения «общего» к «единичному». Согласно взглядам материалистов (Локк, Гельвеций, Фейербах) «конкретно» только «единичное» (единичная чувственно воспринимаемая вещь, предмет, явление или отдельный человеческий индивид). «Абстрактное» для них – это умственное отвлечение, которому в реальности соответствует сходство многих (или всех) единичных вещей, явлений, людей и т. д. Основу метафизического материализма составляет представление о том, что в действительности «общее» существует только через «единичное», в качестве «стороны», в качестве одной из сторон «единичного», и что конкретная полнота «единичного» не исчерпывается «общим» [8, с. 67].

Отсутствие в метафизическом подходе к познанию диалектического начала, позволяющего изучать явления со всем разнообразием связей, с учётом процессов изменения и развития, привело к возникновению панлогического учения Гегеля. Гегелевская теория предполагает, что «абстрактно» именно единичное, а «конкретность» содержится во «всеобщем». Под «всеобщим» понимается не воспринимаемое «сходство», основанное на чувствах и отражающее наличие признака, присущего всем единичным вещам, а объективный закон, по которому происходит развитие единичных вещей через их реальное взаимодействие. Особый интерес в этом отношении представляет работа Гегеля «Феноменология духа» [6]. Рассматривая общество как целостную систему, коллективный субъект, подверженный закономерному развитию, Гегель впервые заметил диалектику взаимоотношения между личностью («единичным») и обществом («всеобщим»). Исходя из представления об обществе как о развивающемся целом, Гегель резко подчеркнул то обстоятельство, что человеческая личность, индивидуальность, есть нечто производное от процесса общественного («всеобщего») и культурного («особенного») исторического развития.

Вопрос о соотношении общего и единичного, общественного и индивидуального приобретает характер общефилософской или, точнее, логической проблемы реальности и объективной значимости «общего» и «единичного». Основой длительного спора между «номиналистами», отрицающими реальность общего, и «реалистами», его утверждающими, являются положения, выработанные современной логикой и теорией науки, показывавшие, что общее, как таковое, невыводимо из единичного и что при отрицании объективной значимости и реальности общего оказывается необъяснимым ни самое образование понятий, ни их значение для знания [20, с. 134].

При познании объекта исследователь сталкивается как с его индивидуальными, так и общими признаками. Для обозначения индивидуального, отличительного в предмете в диалектике применяют понятие единичного. Для обозначения тождественного, объединяющего предмет с другими предметами, применяется понятие общего. Что важнее для понимания сущности объекта – общее или единичное в нем? Любое явление должно рассматриваться, как единство таких противоположных сторон, как единичное и общее, содержание и форма, структура и элементы, целое и части, необходимость и случайность, сущность и явление, возможность и действительность, причина и следствие и т. д. [17, с. 101].

Попыткой поиска варианта дополнительности реализма и номинализма, как противоположных учений, является гегелевская диалектика, которая базируется на идее о «примирении» противоположностей в их синтезе – единстве и взаимообусловленности противоположностей.

Ввиду этого с XX века в диалектике парадигма номинализма и парадигма реализма критикуются как односторонние. Одной из выработанных концепций разрешения противоречия между сторонниками номинализма и реализма является диалектический материализм, согласно которому ни общее, ни единичное не обладают самостоятельным существованием, не существуют «как таковые». Соответственно, существует лишь отдельное – отдельные предметы, явления, процессы, которые представляют собой единство единичного и общего, повторяющегося и неповторимого [17, с. 102].

Данная концепция была признана оправданной, однако в настоящее время необходимы другие подходы к объяснению существующего противоречия процессов познания. Эти подходы реализуются в социологии, феноменологии, герменевтике и синергетике. В ходе историко-философского процесса сама диалектика оказалась односторонним описанием соотношения и взаимосвязи индивидуального и общественного. Социальной философии потребовалось в духе принципа дополнительности применить метод социальной феноменологии.

Развитие социологических теорий под воздействием взглядов о возможной реальности или номинальности общества привело к возникновению социологического номинализма и социологического реализма. Реализм базируется на мнении о существовании объективных закономерностей, существующих независимо от воли и сознания людей, подчиняя себе поведение отдельных индивидуумов и коллективов; и общество, таким образом, является реальным и надындивидуальным [22, с. 242]. Социологическому реализму как онтологической ориентации соответствует методологический холизм – признание приоритета целого над частью. Рассмотрение общества как совокупности отдельных субъектов свойственно социологическому номинализму. Социологическому номинализму соответствует ориентация методологического индивидуализма [22, с. 243].

Таким образом, принципы коллективизма и индивидуализма неразрывно связаны друг с другом и отражают сложную взаимосвязь общего и индивидуального в общественном бытии. В современном познании социальной реальности

коллективизм и индивидуализм являются дополнительными принципами, позволяя рассматривать реальность с разных сторон. Коллективизм фиксирует объективное, общее, закономерное, а индивидуализм выражает уникальное в социальных процессах. Социальная диалектика и социальная феноменология оказываются дополнительными в методологическом отношении. Парадигмальность индивидуализма и коллективизма заключается в том, что они выступают в качестве основных, фундаментальных принципов, позволяющих решать как фундаментальные, так и частные задачи социальной философии, а от решения частных задач переходить к решению прикладных задач социологии. В частности, дополнительность этих принципов дает возможность исследовать сложные процессы трансформации российского общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопян, Г. А. Философская антропология об основаниях автономности творческой индивидуальности / Г. А. Акопян, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2021. – № 1. – С. 139–144.
2. Бакланова, О. А. Индивидуализм как эпистемологическое обоснование интерпретации структуры социального познания / О. А. Бакланова. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы социогуманитарного знания : сборник научных трудов. – Ставрополь : Бюро новостей, 2010. – С. 100–103.
3. Бор, Н. Избранные научные труды : в 2 т. Т. 2: Статьи 1925–1961 / Н. Бор. – М. : Наука, 1971. – 675 с. – Текст : непосредственный.
4. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. – М. : Советский писатель, 1990. – 346 с. – Текст : непосредственный.
5. Войтенко, В. П. Коллективизм и индивидуализм в России как предмет теоретической рефлексии / В. П. Войтенко, В. А. Соколов, Р. А. Лубский. – Текст : электронный // Философия права. – 2019. – № 3 (90). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivizm-i-individualizm-v-rossii-kak-predmet-teoreticheskoy-refleksii> (дата обращения: 25.04.2022).
6. Гегель, Г. В. Ф. Феноменология духа / Г. В. Ф. Гегель. – М. : Наука, 2019. – 495 с. – Текст : непосредственный.
7. Ивин, А. А. Философия истории / А. А. Ивин. – М. : Гардарики, 2000. – 528 с. – Текст : непосредственный.
8. Ильенков, Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в научно-теоретическом мышлении / Э. В. Ильенков. – М. : Институт философии АН СССР, 1960. – 587 с. – Текст : непосредственный.
9. Колесов, В. В. Реализм и номинализм о слове и универсалии / В. В. Колесов. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9: Филология. Востоковедение. Журналистика. – 2006. – № 2. – С. 39–54.
10. Кох, И. А. Социализация личности: индивидуализм и коллективизм как ориентиры трансформируемого общества / И. А. Кох, Р. С. Девитъяров. – Текст : непосредственный // Siberian Socium. – 2020. – Т. 4. – № 1 (11). – С. 33–47. – DOI 10.21684/2587-8484-2020-4-1-33-47.
11. Кун, Т. Структура научных революций / Т. Кун. – М. : АСТ, 2009. – 317 с. – Текст : непосредственный.

12. Мухтасарова, Э. А. Индивидуализм и коллективизм как две парадигмы социального развития в современной России / Э. А. Мухтасарова, Л. О. Киреева, Р. С. Скрынник. – Текст : непосредственный // Материалы 47-й Всероссийской научно-технической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов с международным участием, Октябрьский, 24 апреля 2020 года. – Октябрьский : Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. – С. 929–932.

13. Ниязбаева, Н. Н. Экзистенциальный поворот в педагогике и образовании: свобода, смыслы, самоосуществление / Н. Н. Ниязбаева. – Текст : непосредственный // Историко-педагогический журнал. – 2022. – № 1. – С. 36–44.

14. Поппер, К. Открытое общество и его враги. В 2 т. Т. 1 / К. Поппер. – М. : Феникс, 2002. – 448 с. – Текст : непосредственный.

15. Ромас, Т. А. Концептуализация индивидуальности в культурном контексте: философский аспект : автореф. дис. ... канд. филос. наук / Ромас Татьяна Александровна. – Ростов н/Д., 2015. – 21 с. – Текст : непосредственный.

16. Самин, Д. К. Сто великих научных открытий / Д. К. Самин. – М. : Вече, 2012. – 473 с. – Текст : непосредственный.

17. Семенова, Э. Р. О соотношении общего и единичного в познании / Э. Р. Семенова. – Текст : непосредственный // За нами будущее: взгляд молодых ученых на инновационное развитие общества : сборник научных статей Всероссийской молодежной научной конференции (Курск, 5 июня 2020 года) : в 4 т. – Курск : Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 101–103.

18. Титаренко, Т. М. Жизненный мир личности: структурно-генетический подход : дис. ... д-ра психол. наук / Титаренко Татьяна Михайловна. – Киев, 1994. – 305 с. – Текст : непосредственный.

19. Федотова, В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М. : Прогресс-Традиция, 2004. – 289 с. – Текст : непосредственный.

20. Франк, С. Л. Духовные основы общества / С. Л. Франк. – М. : Республика, 1992. – 510 с. – Текст : непосредственный.

21. Хайек, Ф. А. Дорога к рабству / Ф. А. Хайек. – М. : Новое издательство, 2005. – 264 с. – Текст : непосредственный.

22. Хазиева, Э. Р. Интерпретации социальной реальности через универсалии материализма, идеализма, номинализма и реализма / Э. Р. Хазиева. – Текст : непосредственный // Научный альманах. – 2015. – № 12-3 (14). – С. 241–245.

23. Социальное: истоки, структурные профили, современные вызовы / П. К. Гречко, И. А. Мальковская, С. В. Рудановская [и др.]. – М. : РОССПЭН, 2009. – 440 с. – Текст : непосредственный.

24. Nedel, A. Of intentional consciousness: Pattern, constitution, and behaviour: A new approach to a post hoc reading of Husserl's ideas // *Philosophy today*. – Chicago, 1995. – Vol. 39. – № 3. – P. 295–310.

25. Triandis H. Individualism and collectivism. Boulder. – CO: Westview; Oxford: Oxford University Press, 2001. – 120 p.

REFERENCES

1. Akopyan G.A., Pokhilko A.D. *Filosofskaya antropologiya ob osnovaniyakh avtonomnosti tvorcheskoy individual'nosti* [Philosophical anthropology about the foundations of the autonomy of creative individuality]. *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov = Economic and Humanitarian Studies of the Regions*, 2021, No. 1, pp. 139–144. (In Russian).

2. Baklanova O.A. Individualizm kak epistemologicheskoye obosnovaniye interpretatsii struktury sotsial'nogo poznaniya [Individualism as an epistemological justification for interpreting the structure of social cognition]. *Aktual'nyye problemy sotsiogumanitarnogo znaniya: Sbornik nauchnykh trudov = Relevant Problems of Socio-Humanitarian Knowledge: a Collection of Scientific Papers*. Stavropol, 2010, pp. 100–103. (In Russian).
3. Bor N. *Izbrannyye nauchnyye trudy* [Selected scientific works]. M., 1971, vol. 2. 675 p.
4. Berdyayev N.A. *Sudba Rossii* [The Fate of Russia]. M., 1990, 346 p.
5. Voytenko V.P., Lubsky R.A., Sokolov V.A. Kollektivizm i individualizm v Rossii kak predmet teoreticheskoy refleksii [Collectivism and individualism in Russia as a subject of theoretical reflection]. *Filosofiya prava = Philosophy of Law*, 2019, No. 3 (90). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/kollektivizm-i-individualizm-v-rossii-kak-predmet-teoreticheskoy-refleksii>. (In Russian).
6. Hegel G.V.F. *Fenomenologiya dukha* [The Phenomenology of Spirit]. M., 2019. 495 p.
7. Ivin A.A. *Filosofiya istorii* [The Philosophy of History]. M., 2000. 528 p.
8. Il'yenkov E.V. *Dialektika abstraktnogo i konkretnogo v nauchno-teoreticheskoy myshlenii* [Dialectics of Abstract and Concrete in Scientific and Theoretical Thinking]. M., 1960. 587 p.
9. Kolesov V.V. Realizm i nominalizm o slove i universalii [Realism and nominalism about the word and universals]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta = Bulletin of St. Petersburg University*, 2006, No. 2, pp. 39–54. (In Russian).
10. Kokh I.A. Sotsializatsiya lichnosti: individualizm i kollektivizm kak oriyentiry transformiruyemogo obshchestva [Socialization of the individual: individualism and collectivism as guidelines for a transforming society]. *Siberian Socium*, 2020, No. 1 (11), pp. 33–47. (In Russian).
11. Kun T. *Struktura nauchnykh revolyutsiy* [The Structure of Scientific Revolutions]. M., 2009, 317 p.
12. Mukhtasarova E.A. Individualizm i kollektivizm kak dve paradigmy sotsial'nogo razvitiya v sovremennoy Rossii [Individualism and collectivism as two paradigms of social development in modern Russia]. *Materialy 47-y Vserossiyskoy nauchno-tehnicheskoy konferentsii molodykh uchenykh, aspirantov i studentov s mezhdunarodnym uchastiyem = Materials of the 47th All-Russian Scientific and Technical Conference of Young Scientists, Post-Graduate Students and Students with International Participation*. Oktyabrskiy, 2020, pp. 929–932. (In Russian).
13. Niyazbayeva N.N. Ekzistentsial'nyy povorot v pedagogike i obrazovanii: svoboda, smysly, samoosushchestvleniye [Existential turn in pedagogy and education: freedom, meanings, self-realization]. *Istoriko-pedagogicheskiy zhurnal = Historical and Pedagogical Journal*, 2022, No. 1, p. 36–44. (In Russian).
14. Popper K. *Otkrytoye obshchestvo i yego vragi* [Open Society and its Enemies]. M., 2002, vol. 1. 448 p.
15. Romas T.A. *Kontseptualizatsiya individual'nosti v kul'turnom kontekste: filosofskiy aspekt* [Conceptualization of Individuality in a Cultural Context: a Philosophical Aspect]. Cand. diss. abstract. Rostov-on-Don, 2015. 21 p.
16. Samin D.K. *Sto velikikh nauchnykh otkrytiy* [100 Great Scientific Discoveries]. M., 2012. 473 p.

17. Semenova E.R. O sootnoshenii obshchego i yedinichnogo v poznanii [On the relationship between the general and the singular in cognition]. *Za nami budushcheye: vzglyad molodykh uchenykh na innovatsionnoye razvitiye obshchestva: sbornik nauchnykh statey Vserossiyskoy molodezhnoy nauchnoy konferentsii = The Future is Ours: a View of Young Scientists on the Innovative Development of Society: a Collection of Scientific Articles of the All-Russian Youth Scientific Conference*. Kursk, 2020, p. 101–103. (In Russian).
18. Titarenko T.M. *Zhiznenny mir lichnosti: strukturno-geneticheskiy podkhod* [The Life World of Personality: a Structural and Genetic Approach]. Doct. diss. Kiev, 1994. 305 p.
19. Fedotova V.G. *Khorosheye obshchestvo* [Good Society]. M., 2004. 289 p.
20. Frank S.L. *Dukhovnyye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. M., 1992. 510 p.
21. Khayyek F.A. *Doroga k rabstvu* [The Road to Slavery]. M., 2005. 264 p.
22. Khaziyeva E.R. Interpretatsii sotsial'noy real'nosti cherez universalii materializma, idealizma, nominalizma i realizma [Interpretations of social reality through the universals of materialism, idealism, nominalism and realism]. *Nauchnyy al'manakh = Scientific Almanac*, 2015, No. 12-3 (14), pp. 241–245. (In Russian).
23. Grechko P.K., Mal'kovskaya I.A., Rudanovskaya S.V. et al. *Sotsial'noye: istoki, strukturnyye profili, sovremennyye vyzovy* [Social: origins, structural profiles, modern challenges]. M., 2009, 440 p.
24. Nedel A. Of intentional consciousness: Pattern, constitution, and behaviour: A new approach to a post hoc reading of Husserl's ideas, *Philosophy today*, Chicago, 1995, vol. 39. No 3. Pp. 295–310. (In English).
25. Triandis H. *Individualism and collectivism*. Boulder, CO: Westview; Oxford: Oxford University Press, 2001, 120 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Куприянова, В. В. Дополнительность парадигмальных принципов в социальном познании / В. В. Куприянова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 135–143.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Kupriyanova V. V. Complementarity of Paradigmatic Principles in Social Cognition / V. V. Kupriyanova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 135–143. (In Russian).

УДК 1: 321

НОРМАТИВНОСТЬ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

А.Г. Нагапетова, А.С. Веретельникова, И.А. Егорова

NORMATIVITY OF PUBLIC CONSCIOUSNESS

A.G. Nagapetova, A.S. Veretelnikova, I.A. Egorova

Аннотация. Рассматривается регулятивное действие социальных норм, содержащихся в различных формах общественного сознания. Авторы приходят к выводу о том, что нормативность присуща не только морали и праву, как это принято считать, но и всем другим формам общественного сознания. При этом нормативность сознания приобретает свою модальность в той или иной форме духовной культуры. Взаимосвязь форм сознания выражается и во взаимосвязи социальных норм и их систем, которые представлены в той или иной форме духовной культуры. Наиболее, тесным образом взаимодействуют нормы религии, морали и права. Это нормативное взаимодействие обеспечивает саморегуляцию общества, без которой невозможна эффективная регуляция социальной деятельности.

Abstract. The regulatory effect of social norms contained in various forms of social consciousness is considered. The authors come to the conclusion that normativity is inherent not only in morality and law, as is commonly believed, but also in all other forms of social consciousness. At the same time, the normativity of consciousness acquires its modality in one form or another of spiritual culture. The interconnection of forms of consciousness is also expressed in the interconnection of social norms and their systems which are represented in one form or another of spiritual culture. The norms of religion, morality and law interact most closely. This normative interaction ensures the self-regulation of society, without which the effective regulation of social activity is impossible.

Ключевые слова: социальная норма, общественное сознание, культура, право, мораль, религия, эстетическое сознание, социальная регуляция.

Keywords: social norm, social consciousness, culture, law, morality, religion, aesthetic consciousness, social regulation.

Актуальность изучения регулятивной роли нормативных систем в современном обществе обусловлена неустойчивым, динамичным и рискогенным состоянием российского общества, которое, отвечая на внешние вызовы, вынуждено трансформироваться в различных сферах общественной жизни. Государственная регуляция охватывает только главные направления деятельности социальных субъектов, а множество других сторон человеческой деятельности обеспечивается дополнительными механизмами нормативной регуляции и саморегуляции. К нормам, обеспечивающим внешнюю регуляцию, относятся политические и правовые нормы, а саморегуляция обеспечивается нравственными, религиозными и эстетическими нормами. Философская рефлексия занимается выявлением противоречий в развитии нормативных систем

и ищет способы их своевременного разрешения для уменьшения возникающих социальных и культурных рисков.

На наш взгляд нормативность характеризует все общественное сознание, а не только правовое и нравственное сознание. В этом смысле общественное сознание, всесторонне оценивая нормы, становится источником нормотворчества. Одни нормы утрачивают свою значимость, другие приобретают еще большую значимость. Несмотря на значительную традиционность норм и нормативных систем, нормы могут возникать и отмирать.

Проблему социальных норм и их роли в социальной традиции изучали следующие мыслители: в отечественной науке и философии это Г.К. Варданянц, В.Д. Плахов, Д.С. Швец и другие [9; 10; 15]; среди зарубежных исследователей можно выделить таких философов и социологов, как Э. Дюркгейм, Р.К. Мертон, Э. Фромм [2; 3; 7; 12; 16].

Нашей задачей является обосновать нормативный характер всех форм общественного сознания и затронуть вопрос о регулятивных функциях таких социальных норм, как правовые, нравственные, религиозные и эстетические. Более изученными являются правовые и нравственные нормы.

Под социальной нормой мы будем понимать меру выполнения социальных функций, с помощью которой система достигает цели. Исследователи оперируют понятием нормативного сознания, которое выполняет функции регулирования индивидуальной, коллективной и социальной деятельности [6, с. 65–67]. Нормативное сознание не только детерминировано общественными отношениями, но и само выступает детерминантом, фактором социальным изменений [4, с. 206–209]. Нормативное сознание – это отношение субъекта к отдельным нормам и системе норм как правил и эталонов поведения, осмысление должного и запретного, подчинение действий нравственным и правовым предписаниям, активная деятельность по реализации некоторых идеалов («нормам-целей»). Нормативное сознание проявляется в виде психологии и идеологии – чаще всего ведут речь о морали, праве и отчасти религии. Термин «нормативное сознание» условный. На наш взгляд, можно также вести речь о нормативности общественного сознания.

Рассмотрим нормативность правового сознания. Регулятивная функция правовой нормы заключается в установлении правил поведения, меру выполнения своих обязанностей социальным субъектом и использования им своих прав. Статическая сторона регулятивной функции состоит в том, чтобы охранять систему социальных статусов, а динамическая – нормировать деятельность социальных субъектов. Нормативное регулирование вообще выступает как процесс упорядочивания социальной деятельности, а правовое регулирование – это упорядочивание наиболее важных и социально значимых моментов человеческой жизнедеятельности. Правовая нормативность призвана смягчить резкие социальные столкновения внутри общества, создать условия для саморегуляции, которую обеспечивает система нравственных норм. В истории культуры одним из первых сводов записанных правовых норм явился такой

памятник древневосточного права, как «Законы Хаммурапи». Из пролога к «Законам» мы узнаем, что боги дают Хаммурапи царство и эти законы для того, чтобы более сильный не притеснял слабого. Эта функция одновременно регулирует соблюдение справедливости, поскольку стремится внести нравственный элемент равенства в отношения между людьми, а также препятствует саморазрушению общества в бесплодной борьбе всех против всех. До писаного права эти регулятивные функции выполняло обычное право и мораль.

Сознание – это не только знания, объективная информация, но и субъективное отношение к этому знанию, его оценка и ценности. Ценности, трактуемые как упорядоченные, как бы более объективированные и зафиксированные общественные отношения – это факторы, внутренние двигатели, детерминанты любой нормативной системы, а не только правового сознания. Они регулируют процесс появления нормы в обществе, ее функционирование, заканчивая этапом демонтажа отжившей социальной нормы, большинство людей выходят из соблюдения этой нормы [1, с. 151–153].

Нравственные нормы обладают силой близкого действия. Если право имеет широкую сферу действия в большом обществе, то нравственная норма нацелена на отношение к тем, кто рядом, к близким людям. С одной стороны, мораль выступает как знание о требованиях совести или стыда, а с другой стороны, предстает как область реализации нормативных отношений в практике обыденной жизни. Нормативность придает морали устойчивость, определенность, гарантирует порядок. Нравственная норма отличается исключительной простотой и ясностью. Она понятна каждому нормальному человеку. Кантовский категорический императив – это научно выраженное и поднятое на уровень философской абстракции требование к каждому человеку понять, что рядом с ним такой же человек, как и он. Этот человек чувствует боль, голод, он мыслит и т. д. Делая ему зло, ты нарушаешь некий космический порядок.

Сознание на уровне воображения продуцирует отождествление себя и другого человека. Гетерономия личного опыта и автономия сознания, выраженная в продуктивном воображении, ставит человека на место другого [11, с. 92–93]. Не случайно М. Хайдеггер в «Бытии и времени» такое внимание уделяет аналитике воображения [14], рассматривая его как основу морального «Я», уважения к моральному закону.

Религия освящает нравственные нормы, возводит их к трансцендентному началу, к Богу. Мировые религии сделали чрезвычайно важный шаг в выполнении регулятивной функции нравственных норм. Эти нормы стали универсальными. Они стали межнациональными и наднациональными. Кто является ближним? Уже не тот, кто непосредственно близок тебе по крови, нации, месту проживания и т. д., а тот, кто близок по духу, кто приходит на помощь из сострадания и милосердия, кто способен на альтруистическую любовь. Нормативность религии заключается в том, что она освящает относительные нормы традицией и делает их абсолютными.

В религиозном сознании мы видим противоположность гетерономии и автономии, авторитарной и гуманистической тенденции [5]. Это отражается и на ее регулятивных функциях религиозного сознания. Фундаменталистское сознание готово побивать камнями за грех, который в настоящее время, может быть, даже одобряем, например, самостоятельность детей и их нежелание прислушаться к приказам родителей в выборе своей линии жизни.

Первоначальное христианство оказалось чрезвычайно жизнеспособным, выдержавшим чудовищные гонения. Иудаизм также показал удивительную способность своих сторонников выживать в трудных условиях за счет сохранения ужесточившегося нормативного регулирования повседневной жизни. Несомненно, что религия обладает нормативной функцией. Особенно это очевидно в странах, которые руководствуются в своем праве вероучительными текстами.

Эстетическое регулирование с помощью нормативности сознания всей жизни современного человека особенно заметно на примере этнических эталонов красоты в истории культуры и современной моды. Например, в Китае и Японии символом красоты женщины считалась маленькая нога. Для этого с детства ступни девочек ломали и бинтовали, так что девушка уже даже не могла сама передвигаться. Более того, во время монгольской династии Юань и маньчжурской династии Цин маленькие ноги стали символом национальной идентичности, своего рода «цивилизованности», поскольку у монголов не было такого обычая.

Исторические обычаи кажутся странные для современного человека. Однако нормальными стали требования моды, например, дорогие вещи, которые делают человека привлекательным. Не менее странным является такая эстетическая норма как пластическая операция. Риск неудачи при операции регулируются нормами права, но движущей силой являются эстетические представления о красоте. Необходимо сделать себя иным человекам, поменять свою идентичность [13]. Красота – это субъективное представление. И как соответствовать этому субъективному представлению манипуляциям с телесностью?

Подчеркнем, что нормативность присуща всем формам общественного сознания. Не останавливаясь подробно на многообразии форм духовной культуры (формах общественного сознания), отметим, что Р. Мертон впервые открыл нормативную структуру науки и выразил это в понятии научного этоса с его императивами [16, с. 267–278]. Аналогично мы могли бы найти нормативность в других формах общественного сознания. Однако для нас важно показать, что социальные нормы не ограничиваются только рамками права и морали, а имеют очень широкий диапазон своего регулятивного воздействия на деятельность людей. Более того, вся культура нормирована, но в разной степени и в разных формах, например, явно или неявно. Неявное, или криптонормированное, нормирование может применяться в манипулятивных целях или из-за идеологических соображений [8, с. 193–199]. Это можно видеть

на материале политической культуры, которая только частично протекает по писанным правилам и юридическим нормам, а многие правила «игры» зависят от традиций, соотношения сил в борьбе за власть и т. д. В эту игру вовлечены средства массовой информации, которые шифруют, кодируют эти правила.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что нормативность характеризует не только мораль и право, но и все формы общественного сознания. В то же время нормативность каждой формы сознания имеет свою специфику, свою модальность. Взаимодействие форм общественного сознания отражается и на взаимосвязи нормативных систем, представленных в каждой форме общественного сознания. Например, тесным образом взаимодействуют между собой нормативные системы религии, морали и права.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волков, М. А. Концептуальные основания исследования нормативных систем как ценностного регулятора правового сознания / М. А. Волков. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 8. – С. 151–153.
2. Дюркгейм, Э. Самоубийство / Э. Дюркгейм. – М. : АСТ, 2018. – 447 с. – Текст : непосредственный.
3. Дюркгейм, Э. Норма и патология / Э. Дюркгейм. – Текст : непосредственный // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 39–44.
4. Ерышов, Д. В. Детерминация нормативного сознания / Д. В. Ерышов. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 206–209.
5. Заевский, Д. А. Автономия религиозного сознания: теория, методология, практика : монография / Д. А. Заевский, А. Д. Похилько. – Армавир, 2004. – 175 с. – Текст : непосредственный.
6. Маринычев, Д. А. Мироззренческая идея и нормативное сознание индивида / Д. А. Маринычев. – Текст : непосредственный // Инновационная наука. – 2019. – № 10. – С. 65–67.
7. Мертон, Р. К. Социальная структура и аномия / Р. К. Мертон. – Текст : непосредственный // Социология преступности (Современные буржуазные теории). – М. : Прогресс, 1966. – С. 299–313.
8. Нагапетова, А. Г. Имитация конфликта в советской литературе как признак идеологической интолерантности / А. Г. Нагапетова, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Проблемы цивилизационного развития России: характер, факторы и пути решения : материалы V Международной научно-практической конференции студентов, аспирантов, преподавателей (Армавир, 15–16 октября 2020 года). – Армавир : Редакция газеты «Армавирский собеседник» (Армавирская типография), 2020. – С. 193–199.
9. Плахов, В. Д. Норма и отклонение в обществе. Философско-теоретическое введение в социальную этологию / В. Д. Плахов. – СПб. : Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2011. – 774 с. – Текст : непосредственный.
10. Плахов, В. Д. Социальные нормы: философские основания общей теории / В. Д. Плахов. – М. : Мысль, 1985. – 253 с. – Текст : непосредственный.

11. Похилько, А. Д. Автономия сознания: основания, формы, релевантность : монография / А. Д. Похилько. – Армавир : АГПУ, 2003. – 223 с. – Текст : непосредственный.
12. Психоанализ и культура : избранные труды Карен Хорни и Эриха Фромма. – М. : Юрист, 1995. – 623 с. – Текст : непосредственный.
13. Свендсен, Л. Философия моды / Л. Свендсен. – М. : Прогресс-Традиция, 2007. – 256 с. – Текст : непосредственный.
14. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер ; пер. с нем. и примеч. В. В. Библихина. – М. : Ad Marginem, 1997. – 451 с. – Текст : непосредственный.
15. Швец, Д. С. Девиация как норма и норма как девиация: теоретический анализ терминологической диффузии / Д. С. Швец, Г. К. Варданянц. – М. : МАКС Пресс, 2006. – 185 с. – Текст : непосредственный.
16. Merton, R.K. *The Sociology of Science*. – Chicago: Chicago University Press, 1973. – P. 267–278.

REFERENCES

1. Volkov M.A. Kontseptual'nyye osnovaniya issledovaniya normativnykh system kak tsennostnogo regulatora pravovogo soznaniya. *Gumanitarnyye, sotsialno-ekonomicheskkiye i obshchestvennyye nauki = Humanitarian, Socio-Economic and Social Sciences*, 2015, No. 8, pp. 151–153. (In Russian).
2. Durkheim E. *Samoubiystvo* [Suicide]. M., AST, 2018. 447 p.
3. Durkheim E. Norma i patologiya [Norm and pathology]. *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennyye burzhuaznyye teorii) = Sociology of Crime (Modern Bourgeois Theories)*. M., Progress, 1966, pp. 39–44. (In Russian).
4. Yeryshov D.V. Determinatsiya normativnogo soznaniya [Determination of normative consciousness]. *Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki = Humanitarian and Social Sciences*, 2014, No. 2, pp. 206–209. (In Russian).
5. Zayevskiy D.A., Pokhilko A.D. *Avtonomiya religioznogo soznaniya, teoriya, metodologiya, praktika* [Autonomy of Religious Consciousness: Theory, Methodology, Practice]. Armavir, 2004. 175 p.
6. Marinychev D.A. Mirovozzrencheskaya ideya i normativnoye soznaniye individa [Worldview idea and normative consciousness of an individual]. *Innovatsionnaya nauka = Innovative science*, 2019, No. 10, pp. 65–67. (In Russian).
7. Merton R.K. Sotsial'naya struktura i anomiya [Social structure and anomie]. *Sotsiologiya prestupnosti (Sovremennyye burzhuaznyye teorii) = Sociology of Crime (Modern Bourgeois Theories)*. M., Progress, 1966, pp. 299–313. (In Russian).
8. Nagapetova A.G., Pokhilko A.D. Imitatsiya konflikta v sovetskoy literature kak priznak ideologicheskoy intolerantnosti [Imitation of conflict in Soviet literature as a sign of ideological intolerance]. *Problemy tsivilizatsionnogo razvitiya Rossii: kharakter, faktory i puti resheniya = Problems of Civilizational Development of Russia: Nature, Factors and Solutions*, Armavir, 2020, pp. 193–199. (In Russian).
9. Plakhov V.D. *Norma i otkloneniye v obshchestve. Filosofsko-teoreticheskoye vedenie v sotsial'nyuyu etologiyu* [Norm and Deviation in Society. Philosophical and Theoretical Introduction to Social Ethology]. SPb., 2011. 774 p.
10. Plakhov V.D. *Sotsial'nyye normy, filosofskiye osnovaniya obshchey teorii* [Social Norms: Philosophical Foundations of a General Theory]. M., Mysl, 1985, 253 p.
11. Pokhilko A.D. *Avtonomiya soznaniya: osnovaniya, formy, relevantnost* [Autonomy of Consciousness: Foundations, Forms, Relevance]. Armavir, 2003. 223 p.
12. *Psikhoanaliz i kul'tura: Izbr. trudy Karen Khorni i Erikha Fromma* [Selected Works by Karen Horney and Erich Fromm]. M., Yurist, 1995, 623 p.

13. Svendsen L. *Filosofiya mody* [Philosophy of fashion]. М., Progress-Traditsiya, 2007, 256 p.

14. Heidegger M. *Bytiye i vremya* [Time and Being]. М., Ad Marginem, 1997, 451 p.

15. Shvets D.S., Vardanyants G.K. *Deviatsiya kak norma i norma kak deviatsiya: teoreticheskiy analiz terminologicheskoy diffuzii* [Deviation as a Norm and A norm as a Deviation: a Theoretical Analysis of Terminological Diffusion]. М., MAKS Press, 2006, 185 p.

16. Merton R.K. *The Sociology of Science*. Chicago, Chicago University Press, 1973, pp. 267–278.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Нагапетова, А. Г. Нормативность общественного сознания / А. Г. Нагапетова, А. С. Веретельникова, И. А. Егорова. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 144–150.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Nagapetova A. G., Veretelnikova A. S., Egorova I. A. Normativity of Public Consciousness / A. G. Nagapetova, A. S. Veretelnikova, I. A. Egorova // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 144–150. (In Russian).

УДК 316.3

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СЕТЕВОГО ПОДХОДА
В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ИСТОРИИ**

Н.Н. Равочкин

**NETWORK APPROACH THEORY AND PRACTICE
IN INTELLECTUAL HISTORY**

N.N. Ravochkin

Аннотация. Рассматривается методологический потенциал сетевого подхода применительно к интеллектуальной истории. В статье показана сущность анализируемого подхода, выявлены его методологические особенности к изучению деятельности различных научных школ и направлений. Продемонстрировано использование данного подхода на кейсе Франкфуртской школы как одной из специфических магистралей современного социального поиска. Подробно изучаются идейные истоки, конституировавшие неоднородное учение франкфуртцев. Выявлен потенциал использования идей по отношению к раскрытию политико-правовой институциональной проблематики. В частности, раскрывается полемика М. Хоркхаймера и Т. Адорно, переработавших и адаптировавших многочисленные ментальные конструкции к реалиям современного мира. Обращено внимание на проективную обращенность идей анализируемой школы, что позволяет увидеть реализацию не только теоретические, но и прикладные возможности результатов их интеллектуальной деятельности. Последовательное раскрытие концепции Э. Фромма открывает понимание современных социальных трансформаций, фундированных не прямыми, но манипулятивными практиками и передовыми технологиями. В следующем примере раскрывается логика негативной диалектики Т. Адорно, что также адекватно описаниям актуальных контекстуальных реалий, где признается высокая роль социальной активности индивидуальных акторов. В заключение работы подведены основные итоги исследования.

Abstract. The methodological potential of the network approach in relation to intellectual history is considered. The article shows the essence of the analyzed approach, reveals its methodological features in studying the activities of various scientific schools and trends. The use of this approach is demonstrated on the case of the Frankfurt School as one of the specific "highways" of modern social search. The ideological origins that constituted the heterogeneous teaching of the Frankfurters are studied in detail. The potential of using ideas in relation to the disclosure of political and legal institutional issues is revealed. In particular, the controversy between M. Horkheimer and T. Adorno who reworked and adapted numerous mental constructs to the realities of the modern world is revealed. Attention is drawn to the projective orientation of the ideas of the analyzed school, which makes it possible to see the implementation of not only theoretical but also applied possibilities of the results of their intellectual activity. Consistent disclosure of the concept of E. Fromm opens up an understanding of modern social transformations funded not by direct but by manipulative practices and advanced technologies. The following example reveals the logic of T. Adorno's negative dialectics, which is also adequate to the descriptions of actual contextual realities, where the high role of social activity of individual actors is recognized. In conclusion, the main results of the study are summed up.

Ключевые слова: интеллектуальная история, сетевой подход, идея, общество, культура, Франкфуртская школа, современность.

Keywords: intellectual history, network approach, idea, society, culture, Frankfurt School, modernity.

Известно, что сетевой подход к пониманию социальных феноменов любого характера предполагает изучение причин, контекстуальных условий бытийствования конкретных явлений в сложной структуре общественных связей и отношений, в том числе с другими схожими интеллектуальными объектами явлениями, причем как не только исторической ретроспективе, но и для комплексного теоретизирования в паре времен «настоящее – будущее». Развернутая репрезентация обоснования актуальности позволяет связать перечисленные причины и их последовательное продуктивное раскрытие в прикладном аспекте с положениями сетевого подхода, который открывает богатую панораму самой интеллектуальной истории и составляющим ее объектам, в первую очередь к многочисленным школам как институтам, одновременно выступающие в системе как объект и субъект.

Обратимся к аналитике сущности самого сетевого подхода и затем рисуем возможности его практического применения через наиболее популярный продукт интеллектуалов – идеи. Благодаря этому появляется инструмент, позволяющий через особенности явного или имплицитного воплощения ментальных конструктов в координатах социального бытия. В свою очередь это дает понять многогранную специфику деятельности индивидуального актора, отдельного направления или же вовсе целой школы (допуская приставки «нео-» и «пост-» по мере трансформации дискурса) на протяжении некоторого исторического этапа и выявления детерминационных и объяснительных возможностей конкретных идей и их модификаций.

Зарубежными и отечественными теоретиками неоднократно доказана эффективность изучения взаимоотношений между интеллектуалами и отдельными школами через попытки уложить сложностные системы связей между ними в ту или иную сеть, где через рассмотрение ее узлов и графов отчетливо видны формирование и динамика идей. Итак, исходный принцип сетевого подхода к пониманию интеллектуальной истории выражается в следующем положении: «Сеть представляет собой систему связей между элементами одного целого, где элементы являются узлами, а целое – системой. Сети являются сложным способом организации живых систем, в которых наименьшее количество звеньев равно трем, а наименьшее число связей – двум. Единая связь двух звеньев образует отношения. Таким образом, индивиды как элементы общественных отношений образуют узлы, а общество – систему» [6, с. 235]. Общий смысл этого положения наделяет интеллектуалов как отдельных субъектов приоритетным положением. Можно сказать, что в целом интенсификация взаимодействий между мыслителями и выход на новые идейные синтезы позволяют рассчитывать на научные достижения нового уровня. В свете происходящих социальных

метаморфоз настоящей эпохи и появления многочисленных, вплоть до самых неожиданных, векторов интеллектуального поиска применим сетевой подход к одному из самых неоднозначных направлений, а именно к Франкфуртской школе, представителям которой через формы сетевого взаимодействия и многообразные подходы удалось создать убедительный критический аппарат.

Начнем с того, что основоположники этого течения, неокантианцы Т. Адорно и М. Хоркхаймер, расходились в ответах на вопрос относительно места идей конкретных мыслителей и по поводу оснований их формирования. Так, М. Хоркхаймер придерживался положения об исторической контекстуализации продуцируемых идей и высказываемых интеллектуалами базисных положений. В общих чертах такой подход означает существование определенных условий, которые и определяют содержание идей, выработанных к тому же преимущественно в структуре буржуазного общества. Т. Адорно высказывал несколько иное утверждение, согласно которому ведущий принцип – это преемственность, во многом тождественная взглядам мыслителям эпоху глубокой Античности. На наш взгляд, основное различие в представленных положениях заключается в том, что (1) необходимо учитывать длительное существование интеллектуальной традиции, которая определяет специфику формирования когнитивных схем, или же (2) исторически обусловленные условия деятельности ученых. Обозначенное разногласие в первую очередь зависит от того, какие именно основания маркируются в качестве фундаментальных при понимании процессов генезиса, оформления и развития конкретных идей, что позднее позволит выявить перспективы их прикладного применения.

Также следует указать, что для обоих ученых конвенционально согласованным является принцип существующего влияния на конкретные идеи, но опять же разночтения вызваны истоками их продуцирования. Такое положение дел позволяет им обоим указывать, насколько те или иные идеи могут быть актуальны в современном обществе либо через синтез их ядерных смыслов с другими теоретическими конструктами оказаться востребованными и жизнеспособными при решении отдельных задач либо реагировании на новые вызовы. Именно здесь усматривается сходство взглядов обоих мыслителей по поводу обязательной включенности идей в структуры интеллектуальной истории всего человечества. Напомним, что разрешение рассмотренной дискуссии произошло при включении Хоркхаймером в свой методологический инструментарий концепции «государственного капитализма», позволившей сблизить взгляды основателей Франкфуртской школы [11]. Однако данный компромисс, достигнутый через взаимную критику принадлежащих к одной школе мыслителей, по сути, определял лишь конечный результат рассмотрения отдельного направления всей интеллектуальной деятельности этих ученых. Тем не менее, разделяемое ими новое видение идей маркировало общую тенденцию будущего развития Франкфуртской школы. Наконец, важно отметить, что при масштабировании рассмотрения интеллектуальной деятельности франкфуртцев их сеть так или иначе не изолирована, но в исторической

ретроспективе включена в многочисленные отношения, а сами основоположники испытали комплексное влияние предшественников и современников. Конечно же, нельзя не указать на априорный характер положения о фундировании собственного интеллектуального поиска через заимствования уже каких-то вербализованных, пусть и адаптированных под актуальные реалии, идей, относящихся к ряду других теорий и концепций. Разумеется, в кейсе франкфуртцев видное место среди множества идейных источников занимают теоретические положения фрейдизма о высокой значимости бессознательного. Однако эти конструкты были переработаны, в результате чего франкфуртцы создали модификацию: принцип удовольствия подчиняет себе реальность, в итоге социум подчиняет себе человека.

Позднее представленная логика найдет свое воплощение в диалектической концепции Э. Фромма, придававшего большое значение психологическим факторам как детерминантам поведения человека. Более того, эти факторы, как правило, не (о)сознаются человеком, что ни в коей мере не снижает их высокую роль в формировании свойственных тому или иному человеку паттернов действий. Отмечая высокое значение идей З. Фрейда, нельзя не упомянуть два основания человеческой природы – эрос и танатос. При этом первый конструкт не заимствуется Э. Фроммом, настаивающем исключительно на разрушительной силе, движущей человеческим поведением. При определении смыслов актуальных социальных тенденций он выделяет ряд видов насилия, которые направлены против жизни и образуют палитру психических заболеваний. Именно эти заболевания и олицетворяют подлинное зло, творимое человеком в повседневной жизни [9, с. 30].

Среди наиболее значимых тенденций Э. Фромм выделяет некрофилию, нарциссизм и психологический симбиоз с матерью. Некрофилия, к примеру, представляет собой обращенную к прошлому психологическую установку, стремясь переживать заново наиболее яркие события. Он будет ориентироваться на психологическую силу, трактуя ее как способность превратить человека в труп. Любопытно, что некрофил делит людей на два типа – убийц и трупы – при этом он любит первых и ненавидит вторых. Человек, выбравший для себя сценарий некрофилии, функционирует в соответствии с модусом обладания, стремясь присваивать жизнь и эмоции других людей. Справедливость объективируется в правильном разделе имущества, а смерть становится единственной целью жизни [9]. К социально-политической сфере можно сформулировать вывод, что популярные для XX века тоталитарные режимы олицетворяют власть, базирующуюся на стремлениях к смерти и любви к мертвому: «Люди не боятся тотального уничтожения потому, что они не любят жизнь, или потому, что они безразличны по отношению к жизни, или даже потому, что многие испытывают влечение к мертвому» [9, с. 42–43].

Включение психоаналитических положений в понимание устройства социума расширяет привычные интерпретации общественно-политического устройства окружающей нас действительности. Можно говорить о том,

что через идеи Э. Фромма франкфуртцам удалось предложить концепцию, которая давала валидные описания происхождения тех тоталитарных обществ, свидетелями диалектики которых они непосредственно являлись. Здесь также можно полагать не только объяснительную и футурологическую функции их интеллектуальных конструктов, но и все чаще требуемое современным научным сообществом прикладное назначение философии, поскольку рассматриваемой школе удалось высветить возможности использования механизмов функционирования человеческой психики и отдельных мотивов при формировании социальных институтов. Кроме этого, укажем, что дистрибуция созданных Э. Фроммом теоретических конструктов запустила несколько функциональных цепей социальных идей, найдя свою рецепцию, в частности во взглядах В. Райха.

Интеллектуальная традиция франкфуртцев в целом заложила прочные основания для понимания новых форм принуждения и легитимации. Ранее в рамках политических наук в качестве витальной полагалась необходимость существования доминирующего класса как группы, способной к экономическому подчинению большинства и применению соответствующих форм властвования. Эта логика ярко выражена в первых масштабных проектах либерализма (Т. Гоббс, Дж. Локк), а в последующем нашла свое воплощение в работах институционалистов. Многие относящиеся сюда концепции признавали доминирующую роль разума как основания становления и преобразования определенных способов, технологий принуждения со стороны властных структур. Тем не менее франкфуртцам удалось обосновать мощную роль иррациональных средств, в частности психологических ресурсов властвования, что в итоге позволило осуществить трансформацию стратегий властного принуждения. Далее модификации разработанных интеллектуальных конструктов найдут свое воплощение в концепции симулякров Ж. Бодрийяра, теории биовласти М. Фуко и ряде других современных учений. В этом смысле можно утверждать, что Франкфуртская школа, понимаемая к тому же как сеть взаимодействующих между собой поколений мыслителей ученых, не находящихся в непосредственном контактировании, оказалась не просто интегрированной в интеллектуальную историю как коллективный актер, некритически усваивающий предшествующий опыта философствования, но как творческая структура, оказывающие влияние на последующие концепции и теории.

Действительно, анализ современной социальной практики все чаще подтверждает поворотный характер моментов в плане использования властью силовых ресурсов и технологий управления. Сегодня наиболее частым примером становится алгоритмизация поведения и манипулирование массовым сознанием с применением передовых средств медиакоммуникации, которые вне зависимости от эмпирического контекста и социального статуса субъектов способны оказывать определяющее влияние на формирование индивида и целых групп, конституируя образ мысли и мировоззрение. Действительно, все чаще ученые соглашались с тем, что «средства массовой информации – мощная сила

воздействия на сознание людей, средство оперативного донесения информации в разные уголки мира, наиболее эффективное средство влияния на эмоции человека, способное убеждать реципиента наилучшим образом» [10, с. 56]. Это можно объяснить тем, что сегодня средства массовой коммуникации стали полноправным социальным институтом, главная функция заключается именно в сборе и трансляции информации. Учитывая массив продуцируемой информации, самоочевидно, что большинство обывателей не способны критически реагировать на воспринимаемые потоки, вследствие чего медиа становятся буквально «четвертой властью», обретающей возможность эффективного влияния на сознание людей и осуществляемый ими выбор. Конъюнктура и культуральные особенности конкретного пространства позволяют властным акторам создать управляемую политическую среду и наиболее приемлемые формы мировоззрения и поведенческие паттерны населения людей, одобряющих имидж отдельных политических субъектов, принимаемых ими решений и целых структур.

В этом случае можно говорить о том, что медиа одновременно могут быть поняты и как создатели, и как каналы релевантной властным структурам коммуникации, и как «процесс передачи политической информации, который структурирует политическую деятельность и придает ей новое значение, формирует общественное мнение и политическую социализацию граждан с учетом их потребностей и интересов» [2, с. 64]. Представители социально-гуманитарных наук и междисциплинарных исследований солидаризируются в том, что эти средства категорируются исключительно как новый и саморазвивающийся ресурс реализации властных полномочий. Интегральное понимание медиа, которое предлагает философия, дает убедительные основания для описания изменений форм санкционирования властных структур в теоретико-методологическом и прикладном измерениях, причем вплоть до возможности формирования и поддерживания новых гибридных режимов, главным образом за счет использования технологических ресурсов и комбинаций дискурсов. Уместной представляется аналогия по поводу того, что медиадискурс и соответствующие ему коммуникационные процессы выступают и как перманентно формируемая реальность, и как поле битвы за ресурсы власти. Характерно, что при изучении связанных с властью структур современного общества активными и важными участниками становятся неполитические субъекты, влияние которых возрастает. Сюда можно отнести транснациональные компании, субъектов, имеющих прямое или косвенное отношение к Bigdata, гражданское общество, а также ряд других акторов.

Применение сетевого подхода к исследованию интеллектуальной деятельности Франкфуртской школы позволяет зафиксировать многочисленные факты динамики идей и изобразить многомерные модели влияния идей ее представителей на процессы социальных преобразований. Та же логика применения несиловых форм влияния активно используется большинством акторов, а по мере цифровизации мира наиболее продвинутым в технологическом плане странам и целым регионам удастся достигать необходимого

баланса в общественных отношениях и добиваться от конкретных субъектов желаемого поведения. Прокидывая дискурсивный мост к социальному, обратимся также к другому идейному наследию, переработанному и адаптированному Франкфуртской школой к современности. Здесь обращают на себя внимание теория отчуждения К. Маркса и критика идеологии Д. Лукача. Уже упомянутый Т. Адорно настаивал на первостепенном значении негативной диалектики, положения которой также обусловили возможности последовательного переосмысления сущности и функционирования государства. Начнем с того, что критическое отношение к идеологии заимствуется у Лукача, трактовавшего данный феномен в качестве самосознания определенного класса. При этом учитывалось, что стратификация на классы становится определяющей при реализации самой возможности идеологического воздействия на конкретных представителей. В частности, Д. Лукач полагал идеологию пролетариата как осознания рабочим себя в качестве субъекта и объекта. Субъектом он выступает тогда, когда полагает себя самостоятельным актором общественно-экономических отношений, а объектом лишь в тот момент, когда представляет себя получателем заработной платы, являющейся средством покупки индивида как товара. Любопытно, но такая диалектика, подкрепляемая идеей отчуждения К. Маркса, категоризируется как «позитивная», поскольку включает в себя возможность тотального сохранения устоявшегося порядка вещей через доминирование капиталистов и подчинение пролетариата [4].

Диагностируя метаморфозы общественно-экономических и политических условий существования человека в современном обществе, Т. Адорно стремился реализовать проект негативной диалектики, которая бы оказалась конгруэнтной наличным государственным формам через критическое отношение власти и всецело бы позволила разоблачить обман. Однако задуманная таким образом негативная диалектика привела Адорно к выводам о невозможности такой критики, поскольку действующий порядок вещей попросту оказывается вне ее. Причина усматривается в следующем: актуальное состояние социума, при котором традиционная диалектика угнетенных и доминирующих исчерпывает себя, реализуясь в совершенно иных формах: интеллигенция оказывается ответственной за производство знания, «которые используются для учреждения и легитимации сложившегося порядка» [5, с. 80]. Поэтому такие умозаключения скорее ориентируют нас на философию М. Фуко, явно предполагая трансфер непосредственных функций властных структур на контроль и управление жизненными потребностями.

На наш взгляд, негативная диалектика Т. Адорно определяет невозможность критики власти самой по себе, так как она реализуется не через запреты, императивы и ограничения, но находит свое воплощение в рекламе и жажде потребления. В дополнение к этому власть, пусть и становясь все менее очевидной для современных людей на фоне децентрализации традиционных государств и демонтаже архаизирующихся институтов, все же затрудняет

эмансипацию гражданина, делая ее практически невозможной, поскольку свобода уменьшается через популяризацию консюмеризма: «Высокий уровень потребления, облегчение тяжелого физического труда, увеличение свободного времени, которое тратится на развлечения, – все это дает основания говорить, что современное общество становится бесклассовым. Однако теория среднего класса скрывает тот факт, что сегодня субъектом истории остается буржуазия, ибо ее ценности стали универсальными» [5, с. 80–81].

Универсализация буржуазных ценностей и власть, основанная на непомерных бессмысленных тратах, создает новые основания классовой системы: отныне ее фундамент – это удовлетворенность субъекта полученными ресурсами. Власть же формирует себя на основании симуляции, вследствие чего государство становится способным лишь выразить себя и поддерживать себя символически, по сути, превращаясь в копию без оригинала. Негативная диалектика Адорно позволяет обществоведам осуществить комплексный анализ феноменов окружающей действительности и высказать идеи о неготовности полноценного противодействия современным формам властвования, поскольку протесты и революции в некоторых эмпирических контекстах оказываются лишь формами игры с властными структурами, ряд из которых на деле превратился в фикцию. Власть из принуждающих структур переходит в сознание человека, которое контролируется и регулируется действующими нормами системы. Принцип отчуждения в таком случае апеллирует не только к экономическому значению, но и к невозможности обладания знанием об отчуждении [7]. Выходит, идеология может быть интерпретирована как основание формирования социума, где тоталитарные практики обрели неоформы. Изменяются варианты влияния, основанные на идеологическом воздействии на человека, однако его содержание остается. Тоталитарное общество попросту принимает совершенно иные комбинации способов существования. Так, приватная сфера, ранее считавшаяся сферой развлечения и досуга, оказывается коммерциализированной, а значит, любое воздействие на нее влечет за собой тоталитарные формы влияния.

Идеи Т. Адорно дают инструменты для определения перспектив развития как реализации самих властных способов воздействия на подчиняющегося субъекта, так и принципов борьбы с таковыми. Справедливо говорить о необходимости негативной диалектики как критической способности субъектов осознать свое место в структуре современного социума. Это направление интеллектуальной деятельности франкфуртцев открывает широкие возможности для выделения различных форм управления массами в современном обществе, что приводит к модернизации форм влияния и учреждению новых систем властных отношений. Еще одной прикладной формой реализации идей Франкфуртской школы становится методология оценки существования человека в обществе потребления. Начнем с того, что появившаяся в эпоху Просвещения рационалистическая система ценностей претерпела серьезные изменения в уже рассмотренных установках сверхрационализации консюмеризма и иррационального

подавления человека. На этот счет П.А. Водопьянов и И.Н. Сидоренко указывают на существование нескольких тенденций, которые можно реализовать в современном обществе. Первая из них связывается с необходимостью контроля за рационализацией человеческой природы, что, конечно же, неминуемо связывается с формированием тоталитаризма за ее ярко выраженный телеологизм и утверждение прогрессивного развития цивилизации как единственного сценария необходимостью признания прогрессивного развития цивилизации, что влечет за собой необходимость постоянного контроля за действиями социального субъекта. Это дает возможность достижения эффективного решения только на основании тотального контроля за участниками социального процесса [3].

Другая тенденция предполагает отказ от либеральных ценностей, что приводит к отказу людей от участия в гражданском обществе. Человек теряет гражданскую идентичность и утрачивает ресурсы для ее реализации. Социальная активность и личностная зрелость – вот неотъемлемые ресурсы индивида, наглядно доказывающие жизнеспособность теоретических положений о возрастании роли индивидуального актора в регулировании общественных процессов. В самом деле, на отдельную личность в современном мире зачастую возлагается ответственность за происходящие изменения, что неминуемо подразумевает участие отдельных людей в решении актуальных проблем [3; 8]. Однако социальная активность как «система знаний о социальной действительности <...> система сложных социальных навыков и умений взаимодействия, сценариев и моделей поведения в шаблонных социальных ситуациях, позволяющих обеспечить мгновенную адаптацию, быстро и конструктивно принимать решения, учитывая сложившуюся конъюнктуру» [8, с. 125] дает возможность формировать просоциальную активность участников социальных взаимодействий, формируя актуальную повестку дня их интеракции с государством. Социальная активность – это ресурс гражданской идентичности как коррелят намерений и действий субъектов, фундированный различными представлениями и когнитивных схемами по поводу реализации идеальных моделей общества, его аксиологических модусах, а также способностях акторов сохранять или видоизменять имеющиеся институты. Отказ от этих ценностей, сохранение и продвижение какого-либо передового опыта и ориентиров без адаптации к эмпирическим условиям почти наверняка повлечет за собой новые разногласия между индивидами и государством, ликвидируя тем самым шансы ряда участников на предусмотренные возможности управления государством, и породит новые конфликты [3; 8].

Оба представленных подхода изобилуют явными недостатками, однако их возможно снять через обращение к идейному наследию Франкфуртской школы, в рамках которого подчеркиваются возможности использования ресурсов деструктивного состояния сознания и репрессивных форм воздействия социальных условий. Негативная диалектика выступает здесь как практика самокритического мышления, позволяя отдавать предпочтение непосредственному восприятию мира через воплощение идей самоотречения [1]. Именно

в ней находится концепт деструктивного отношения сознания, позволяющий сохранить рациональность Просвещения, а также перенести его в область современных технологий социального бытия. Репрессивные формы социальных условий состоят, как мы показывали выше, в несиловых формах и методах принуждения современной власти общества потребления.

Подводя итоги исследования, укажем, что представленная работа является вкладом в многочисленные философские дискуссии по поводу общих и частных вопросов реализации сетевого подхода во взаимоотношениях между интеллектуалами в тот или иной исторический период. В результате проведенного анализа с использованием сетевого подхода интеллектуальная деятельность Франкфуртской школы была изучена в их взаимосвязях с предшественниками и современниками, а с учетом проективной обращенности результатов творческой деятельности может быть понята как социально обращенная активность конкретных мыслителей, вклад которых через продуцируемые идеи имеет не только теоретическое, но и прикладное значение. Мы также увидели, что заимствование и критическая переработка идей ряда предшественников позволила представителям Франкфуртской школы сделать ряд выводов, посвященных формам политического взаимодействия, идеологическому контролю за человеком, изменению властных методов и принципов влияния, а также практикам персонального и коллективного бытия человека.

Как и любая сеть мыслителей, рассмотренное образование является подвижным и энергично развивающимся, поскольку в течение естественного хода истории происходит пополнение ее представителей младшими поколениями на фоне выбытия отдельных фигур. Сетевой подход позволяет увидеть взаимодействие франкфуртцев школы с другими научными концепциями и школами, хоть и обозначая ее видные позиции в структуре интеллектуальной истории современного нам общества, но говорить о полном прояснении ее роли все еще затруднительно, поскольку продуцируемые ими идеи, скорее всего, продолжат оказывать свое влияние на социальные условия в долгосрочной перспективе. Наконец, оправданность обращения к сетевому подходу для анализа интеллектуального творчества объединенных в различные институции индивидов не просто дает отвлеченное понимание динамики идей. Так, посредством использования лингвистических операций над высказываниями у научного сообщества появляется полное восприятие определенных идей как уникальных продуктов той или иной эпохи, оказывающих детерминационное и объяснительное воздействие в неоднородных между собой эмпирических контекстах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бронзино, Л. Ю. Критическая социология франкфуртской школы / Л. Ю. Бронзино. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2007. – № 3. – С. 52–67.
2. Виноградова, К. Е. Роль масс-медиа в политической системе общества / К. Е. Виноградова. – Текст : непосредственный // Журналистский ежегодник. – 2013. – № 2-1. – С. 64–67.

3. Водопьянов, П. А. Сверхрационализация и деструктивность общества потребления / П. А. Водопьянов, И. Н. Сидоренко. – Текст : непосредственный // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. – 2017. – № 2 (203). – С. 57–62.

4. Демченко, Л. М. Особенности концепции отчуждения в философии К. Маркса и Д. Лукача / Л. М. Демченко, Л. М. Масгутова. – Текст : непосредственный // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 1 (39). – С. 58–65.

5. Марков, Б. В. Незавершенная революция: политическая философия Франкфуртской школы / Б. В. Марков. – Текст : непосредственный // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. – 2018. – Т. 34. – № 1. – С. 79–90.

6. Соколова, А. С. Концепция сетевого общества в рамках цивилизационного подхода / А. С. Соколова. – Текст : непосредственный // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 2. – № 4. – С. 234–242.

7. Ткаченко, О. С. Роль феномена отчуждения в историческом процессе становления общества (на основании работ Франкфуртской школы) / О. С. Ткаченко. – Текст : непосредственный // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 2. – С. 45–48.

8. Фомин, А. А. Социальная активность, гражданская идентичность и личностная зрелость как проявления гражданского мировосприятия молодежи / А. А. Фомин, А. И. Симанина. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы психологического знания. – 2015. – № 3 (36). – С. 123–135.

9. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М. : Республика, 1992. – 434 с. – Текст : непосредственный.

10. Философия средств массовой информации / З. С. Хабекирова, А. Р. Шхумишхова, З. К. Хачецукова, А. А. Калашаова. – Текст : непосредственный // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-9 (73). – С. 55–58.

11. Шаблинский, А. И. Забытое наследие Хоркхаймера / А. И. Шаблинский. – Текст : непосредственный // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15. – № 3. – С. 241–246.

REFERENCES

1. Bronzino L.Y. Kriticheskaya sotsiologiya frankfurtskoy shkoly [Critical Sociology of the Frankfurt School]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Sociologiya = Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Sociology*, 2007, No. 3, pp. 52–67. (In Russian).

2. Vinogradova K.E. Rol' mass-media v politicheskoy sisteme obshchestva [The role of mass media in the political system of society]. *Zhurnalistskiy ezhegodnik = Journalistic Year book*, 2013, No. 2-1, pp. 64–67. (In Russian).

3. Vodopyanov P.A., Sidorenko I.N. Sverkhrazionalizatsiya i destruktivnost' obshchestva potrebleniya [Over-rationalization and destructiveness of the consumer society]. *Tруды БГТУ. Серия 6: История, философия = Proceedings of BSTU. Series 6: History, Philosophy*, 2017, No. 2 (203), pp. 57–62. (In Russian).

4. Demchenko L.M., Masgutova L.M. Osobennosti kontseptsii otchuzhdeniya v filosofii K. Marksa i D. Lukacha [Features of the concept of alienation in the philosophy of K. Marx and D. Lukács]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Orenburg State University*, 2005, No. 1 (39), pp. 58–65. (In Russian).

5. Markov B.V. Nezavershennaya revolyutsiya: politicheskaya filosofiya Frankfurtskoy shkoly [The Unfinished Revolution: The Political Philosophy of the Frankfurt School]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Filosofiya i konfliktologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Philosophy and conflictology*, 2018, vol. 34, No 1, pp. 79–90. (In Russian).

6. Sokolova A.S. Kontsepsiya setevogo obshchestva v ramkakh tsivilizatsionnogo podkhoda [The concept of a network society within the civilizational approach]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A.S. Pushkina = Bulletin of Leningrad State University named after A.S. Pushkin*, 2015, vol. 2, No. 4, pp. 234–242. (In Russian).

7. Tkachenko O.S. Rol' fenomena otchuzhdeniya v istoricheskom protsesse stanovleniya obshchestva (na osnovanii rabot Frankfurtskoy shkoly) [The role of the phenomenon of alienation in the historical process of the formation of society (on the basis of the works of the Frankfurt School)]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura = Society: Philosophy, History, Culture*, 2017, No. 2, pp. 45–48. (In Russian).

8. Fomin A.A., Simanina A.I. Sotsial'naya aktivnost', grazhdanskaya identichnost' i lichnostnaya zrelost' kak proyavleniya grazhdanskogo mirovospriyatiya molodezhi [Social activity, civic identity and personal maturity as manifestations of the civic worldview of young people]. *Aktual'nye problemy psikhologicheskogo znaniya = Relevant Problems of Psychological Knowledge*, 2015, No. 3 (36), pp. 123–135. (In Russian).

9. Fromm E. *Dusha cheloveka* [The Soul of Man]. M., Respublika, 1992. 434 p.

10. Khabekirova Z.S., Shkhumishkhova A.R., Khachetsukova Z.K., Kalashova A.A. Filosofiya sredstv massovoy informatsii [Media Philosophy]. *Evrazijskiy soyuz uchenykh = Eurasian Union of Scientists*, 2020, No. 4-9 (73), pp. 55–58. (In Russian).

11. Shablinsky A.I. Zabytoye naslediyе Khorkkhaymera [Horkheimer's forgotten heritage]. *Sociological Review = Sociologicheskoe obozrenie*, 2016, vol. 15, No 3, pp. 241–246. (In Russian).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Равочкин, Н. Н. Теория и практика сетевого подхода в интеллектуальной истории / Н. Н. Равочкин. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 151–162.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Ravochkin N. N. Network Approach Theory and Practice in Intellectual History / N. N. Ravochkin // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 151–162. (In Russian).

УДК 316.43

ОПТИМАЛЬНОЕ СОПРЯЖЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

А.В. Теняков

OPTIMAL CONNECTION OF TRADITIONS AND INNOVATIONS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

A.V. Tenyakov

Аннотация. Проанализирована социальная традиция, ее связь трансформациям общества. Выявляется социокультурный аспект социальных инноваций в современном обществе, показывается особенность диалектики «старого и нового» в общественной системе, в науке, образовании и воспитании. Характеризуется сложная современная ситуация, связанная с поиском возможностей оптимального сопряжения традиций и инноваций. В качестве метода исследования применяется диалектика, в частности, ее принцип единства противоположностей.

Abstract. The social tradition and its connection with the transformations of society are analyzed. The sociocultural aspect of social innovations in modern society is revealed, the peculiarity of the dialectic of "old and new" in the social system, in science, education and upbringing is shown. The complex modern situation associated with the search for opportunities for the optimal combination of traditions and innovations is characterized. Dialectics is used as a research method, in particular, its principle of the unity of opposites.

Ключевые слова: традиция, инновация, российское общество, традиционализм, архаика, прогресс, образование, воспитание, социальный субъект.

Keywords: tradition, innovation, Russian society, traditionalism, archaic, progress, education, upbringing, social subject.

Несомненно, тема гармонического сочетания традиций и инноваций является актуальной. Актуальность эта связана с задачами избежать опасности метафизических крайностей. Первая крайность – это увлечение старым, преклонение перед ним, все большее погружение российского общества в архаику. Вторая крайность – это очередная экспериментальная ломка российской ментальности, пагубность которой отражается на системе образования и воспитания. Как избежать этих двух крайностей и достичь, если не идеального, то достаточно безопасного, оптимального сопряжения традиции и инновации.

Обращает на себя внимание, что существует большая литература по теме отдельно традиций [2, с. 89–100; 5], отдельно инноваций, но работ, посвященных их соотношению и взаимосвязи в российском обществе явно меньше и недостаточно для понимания современных социокультурных процессов [4, с. 10–12; 9]. Подобные работы встречаются, но они только затрагивают проблему, но не решают ее. Более того, как известно, правильно осознать проблему означает наполовину решить ее. Социально-философский подход к данной проблеме, на наш взгляд, позволяет выявить нужный

ракурс постановки проблемных вопросов. В этом отношении автор понимает, что и его работы только намечают подобный подход [6; 7; 8].

Задачей статьи является рассмотрение крайностей в сочетании традиций и инноваций для понимания возможностей их оптимального сочетания в духовной жизни, образовании и воспитании. В этом отношении полезной методологической основой такого рассмотрения служит традиционная диалектика в сочетании с методологией социокультурного исследования.

Логика требует уточнения исходных терминов, которые являются основными в данном контексте. В противном случае неизбежно взаимное непонимание и искажение. Прежде всего, следует отметить расширенное понимание смысла терминов «традиция» и «инновация». Обычно под инновацией имеют в виду внедрённое новшество, которое служит условием качественного роста экономики и эффективности социальных процессов. Под традицией подразумевают материальные и духовные ценности, унаследованные от предшествующих поколений. На наш взгляд, уместным было бы расширение этих определений.

Под традицией мы понимаем такую форму воспроизводства общества и социального субъекта, в которой основной доминантой выступает сохранение, а не развитие. С другой стороны, инновационное развитие общества также означает форму общественного воспроизводства, но акцент при этом делается на развитии субъекта. Несколько упрощая суть дела, можно сказать, что традиция ориентирована на простое воспроизводство, а инновация на расширенное воспроизводство.

Если мы обращаем внимание при этом на деятельность социального субъекта, то оказывается, что в этой деятельности неразрывно взаимно связаны друг с другом два момента – репродуктивная деятельность и деятельность продуктивная. Действительно, эти два момента не существуют друг без друга, потому что для сохранения старого субъекту надо проявлять все новую активность и изобретательность, применять творческие возможности сознания в регуляции своей деятельности. В свою очередь, продуктивная деятельность, творчество, создающее нечто новое, очевидно, меняет форму старого, невозможна без старого.

В традиции и инновации содержатся тенденции сопряжения. Однако различные факторы могут исказить оптимальное их сопряжение. Одним из таких факторов является архаика. Несмотря на свою сложность, процессы архаизации поддаются теоретическому осмыслению, как показал это А.С. Ахиезер [2]. Интерес представляет мысль А.С. Ахиезера о том, что воспроизводится не только общество, но и субъект, который ориентируется либо на прошлое (архаика), либо на настоящее и будущее – инновационное развитие [2, с. 89–90]. Казалось бы, архаика помогает обществу и человеку выживать. Однако отсутствие критики исторического опыта, полагает А.С. Ахиезер, создает свободное поле для действия «смертоносных вихрей архаики, дезорганизирующих большое общество, ведущих от одной катастрофы к другой» [2, с. 98]. Такие катастрофы в XX веке

переживала сравнительно часто: мировые и гражданские войны, революции, коллективизации, сверхмодернизация, репрессии и т. д.

Сверхмодернизация (коллективизация и индустриализация) только по видимости была инновационным процессом. В действительности, она была подготовкой общества к новым социальным катастрофам, а субъект вместо развития не только подчинялся социальной машине, но и становился ее жертвой.

Можно сделать вывод, что инновации – это не просто новая техника, как правило, являющаяся результатом внедрения научного знания, но и поведение людей, их способности к творчеству и восприимчивость к новому, их желание развиваться, учиться. Такое сопряжение предполагает все более пристальное внимание общества и государства к образованию и воспитанию в вузах. Остановимся на это подробнее.

Очевидно, что процессы архаизации снижают мотивацию студентов к получению качественного образования. Архаика связана с мифологией, эмоциями и чувствами, а наука и образование требуют рационального постижения мира, формирования автономности мышления. Студент входит в мир образования и науки во многом «с мозаичной культурой» (термин А. Моля [3]). Возникает необходимость перехода к рациональной культуре, в которой каждое понятие занимает строго определенное место в сетке терминов, координируется и субординируется в рамках теоретического знания как системы. Вторая трудность состоит в том, что у личности не сформирована автономность сознания и мышления.

Главная задача классического образования – развитие личности, ее интеллектуальных качеств. Прогресс современного образования в информатизирующемся обществе привел к такому положению дел, когда личность без высшего образования рассматривается как неполноценная. Это оказывает противоречивое влияние на качество подготовки. С одной стороны, качество обесценивается, поскольку образовательный этос страдает от коммерциализации и погоне за дипломами, за иллюзорным престижем. С другой стороны, повысилась социальное качество личности, расширились культурные основания, позволяющие ей участвовать в сложном материальном и духовном производстве. Основой культуры специалиста выступает общая культура, которая невозможна без прохождения дистанции тяжелого умственного труда, работы духа, которая формирует автономную личность

Предпосылкой адаптации выпускника на рынке труда становится формирование его личностной автономии еще в вузе [1, с. 144–154]. Таким образом, выпускник будет самостоятельно доучиваться и переучиваться в соответствии с новыми требованиями времени и особенностями его работы. Недостаточно изученными вопросами, заслуживающими внимания, выступают вопросы трудоустройства выпускников, особенно выпускников технических вузов, формирование правового сознания молодых специалистов, которое позволяло бы им отстаивать свои права и занять свое место на рынке труда, а также наличие

гендерного неравенства в процессе трудоустройства. Обратим внимание и на такой факт, что проблема упреждающей ранней подготовки к выходу на рынок труда связана с качественным проведением производственной практики еще в вузе, с максимальным сближением учебного процесса и работы по специальности. Это усиливает мотивацию к учебе, способствует профессиональной идентификации. Решение данных проблем концентрируется вокруг формирования личной автономии.

Семиотика личностной автономии выражается в том, что язык отражает инновации и традиции в их единстве, сопрягает их, хотя допускает и полярные противоположности. Отметим в этом отношении интересную особенность традиционного способа мышления в российской ментальности: коллективистская склонность массового сознания к стереотипным языковым выражениям, фразеологизмам и т. д. Примечательно, что некоторые советские фильмы стали тезаурусом взаимопонимания людей в ходе общения, избавляя от долгих объяснений. Пословицы и поговорки выражают функцию памяти социального субъекта, но не функцию мышления. В то же время максимы культуры и авторские крылатые выражения, как правило, включают функцию мышления, сопрягая традицию и инновационную тенденцию развития языка.

Таким образом, поиск точек сопряжения традиций и инноваций показывает методологическую ценность принципа единства противоположностей. Старое и новое переплетены в форме диалектического отрицания, которое сохраняет в традиции все способное к развитию. В первую очередь это относится к человеческому капиталу, к личности. Автономность личности включает в себя три главных компонента: свободу, творчество и ответственность. Свобода и творчество служат основой обретения личностью инновационного потенциала. Ответственность связана с традицией, особенно с нравственной традицией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриенко, Н. К. Автономия личности как условие адаптации выпускников вузов к рынку труда / Н. К. Андриенко, А. Л. Горбов, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 3. – С. 144–154.
2. Ахиезер, А. С. Архаизация как категория общественных наук (на опыте России) / А. С. Ахиезер. – Текст : непосредственный // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2001. – Т. 4. – № 1. – С. 89–100.
3. Моль, А. Социодинамика культуры / А. Моль. – М. : Прогресс, 1973. – 406 с. – Текст : непосредственный.
4. Москвитин, А. А. Традиции и инновации как две стороны социокультурной реальности / А. А. Москвитин, А. С. Тарасенко. – Текст : непосредственный // Научный потенциал вуза – производству и образованию : сборник статей по материалам II Международной научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Б.Л. Розинга (Армавир, 4–5 декабря 2019 года). – Армавир : Редакция газеты «Армавирский собеседник» (Армавирская типография), 2020. – С. 10–12.

5. Плахов, В. Д. Традиции и общество: Опыт философско-социологического исследования / В. Д. Плахов. – М. : Мысль, 1982. – 220 с. – Текст : непосредственный.

6. Теняков, А. В. Традиции как основания устойчивого развития общества / А. В. Теняков. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2019. – № 2. – С. 190–194.

7. Теняков, А. В. Традиции, новации и инновации в социокультурном развитии / А. В. Теняков, А. Г. Нагапетова, А. Д. Похилько. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 5. – С. 51–60.

8. Теняков, А. В. Феномен традиции в социокультурном пространстве: философский анализ / А. В. Теняков. – Текст : непосредственный // Экономические и гуманитарные исследования регионов. – 2017. – № 4. – С. 72–75.

9. Традиции и инновации в современной науке и образовании: теория и передовая практика : монография / И. А. Артемов, С. С. Байсарина, Е. В. Володина [и др.] ; под общей редакцией В. А. Чвякина. – Петрозаводск : Новая наука, 2019. – 247 с. – Текст : непосредственный.

REFERENCES

1. Andriyenko N.K., Gorbov A.L., Pokhilko A.D. Avtonomiya lichnosti kak usloviye adaptatsii vypusknikov vuzov k rynku truda [Personal autonomy as a condition for the adaptation of university graduates to the labor market]. *Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki = Humanitarian and Social Sciences*, 2019, No 3, pp. 144–154. (In Russian).

2. Akhiyezer A.S. Arkhaizatsiya kak kategoriya obshchestvennykh nauk (na opyte Rossii) [Archaization as a category of social sciences (on the experience of Russia)]. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii = Journal of Sociology and Social Anthropology*, 2001, vol. 4, No. 1, pp. 89–100. (In Russian).

3. Mol' A. *Sotsiodinamika kultury* [Sociodynamics of culture]. M., 1973. 406 p.

4. Moskvitin A.A., Tarasenko A.S. Traditsii i innovatsii kak dve storony sotsiokulturnoy realnosti [Traditions and innovations as two sides of sociocultural reality]. *Nauchnyy potentsial vuza – proizvodstvu i obrazovaniyu: Sbornik statey po materialam II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 150-letiyu so dnya rozhdeniya B.L. Rozinga = The Scientific Potential of the University – Production and Education: A Collection of Materials of the II International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 150th Anniversary of the Birth of B.L. Rosing*, Armavir, 2020, pp. 10–12. (In Russian).

5. Plakhov V.D. *Traditsii i obshchestvo: Opyt filosofsko-sotsiologicheskogo issledovaniya* [Traditions and Society: An Experience in Philosophical and Sociological Research]. M., Mysl, 1982, 220 p.

6. Tenyakov A.V. Traditsii kak osnovaniya ustoychivogo razvitiya obshchestva [Traditions as a basis for sustainable development of society]. *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov = Economic and Humanitarian Studies of Regions*, 2019, No. 2, pp. 190–194. (In Russian).

7. Tenyakov A.V., Nagapetova A.G., Pokhilko A.D. Traditsii, novatsii i innovatsii v sotsiokulturnom razvitii. *Gumanitarnyye i sotsialnyye nauki = Humanitarian and Social Sciences*, 2019, No. 5, pp. 51–60. (In Russian).

8. Tenyakov A.V. Fenomen traditsii v sotsiokulturnom prostranstve: filosofskiy analiz. *Ekonomicheskiye i gumanitarnyye issledovaniya regionov = Economic and Humanitarian Studies of Regions*, 2017, No. 4, pp. 72–75. (In Russian).

9. Artemov I.A., et al. *Traditsii i innovatsii v sovremennoy nauke i obrazovanii: teoriya i peredovaya praktika* [Traditions and Innovations in Modern Science and Education: Theory and Best Practices]. Petrozavodsk, 2019, 247 p.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Теняков, А. В. Оптимальное сопряжение традиций и инноваций в современном российском обществе / А. В. Теняков. – Текст : непосредственный // Вестник Армавирского государственного педагогического университета. – 2022. – № 3. – С. 163–168.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Tenyakov A. V. Optimal Connection of Traditions and Innovations in Modern Russian Society / A. V. Tenyakov // The Bulletin of Armavir State Pedagogical University, 2022, No. 3, pp. 163–168. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Безверхова Светлана Викторовна – старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Новороссийского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Новороссийск); e-mail: bezverkhova_84@mail.ru

Bezverkhova Svetlana Viktorovna – Senior Lecturer of the Department of Criminal Process and Criminalistics, Novorossiysk Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Novorossiysk); e-mail: bezverkhova_84@mail.ru

Бережная Виктория Александровна – директор Лабинского музея истории и краеведения имени Ф.И. Моисеенко; Президент Центра развития гражданского общества Краснодарского края (г. Лабинск); e-mail: v.ber86@mail.ru

Berezhnaya Victoria Aleksandrovna – Director of the Labinsk Museum of History and Local Lore named after F.I. Moiseenko; President of the Center for the Development of Civil Society of the Krasnodar Territory (Labinsk); e-mail: v.ber86@mail.ru

Веретельникова Анастасия Сергеевна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: as_veretelnikova@mail.ru

Veretelnikova Anastasia Sergeevna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: as_veretelnikova@mail.ru

Ветров Юрий Павлович – проректор по научно-исследовательской деятельности ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор (г. Армавир); e-mail: yurpvetrov@yandex.ru

Vetrov Yury Pavlovich – Vice Rector for Research Activity, Armavir State Pedagogical University, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor (Armavir); e-mail: yurpvetrov@yandex.ru

Галустов Амбарцум Робертович – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: gambik@mail.ru

Galustov Ambartsum Robertovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: gambik@mail.ru

Гладченко Виктория Евгеньевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и технологий дошкольного и начального образования ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: gladchenko-viktoria@mail.ru

Gladchenko Victoria Evgenyevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Technologies of Preschool and Primary Education, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: gladchenko-viktoria@mail.ru

Гранкин Юрий Юрьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии, проректор по академической политике, контролю качества образования и информатизации ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск); e-mail: grankinj@pgu.ru

Grankin Yuri Yuryevich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Historical and Socio-Philosophical Disciplines, Oriental Studies and Theology, Vice-Rector for Academic Policy, Quality Control of Education and Informatization, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk); e-mail: grankinj@pgu.ru

Григорян Марианна Размиковна – аспирант ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск); e-mail: grigorian-mr@pgu.ru

Grigoryan Marianna Razmikovna – post-graduate student, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk); e-mail: grigorian-mr@pgu.ru

Гриневецкая Татьяна Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры военной педагогики и психологии ФГКВБОУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации» (г. Новосибирск); e-mail: tanita973@list.ru

Grinevetskaya Tatyana Nikolaevna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Military Pedagogy and Psychology, Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation (Novosibirsk); e-mail: tanita973@list.ru

Данилова Марина Владимировна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: marikodanilova@mail.ru

Danilova Marina Vladimirovna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: marikodanilova@mail.ru

Дударев Сергей Леонидович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: dudarev51@mail.ru

Dudarev Sergey Leonidovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of General and National History, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: dudarev51@mail.ru

Дьякова Елена Анатольевна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры математики, физики и методики их преподавания ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: dja_e_an@mail.ru

Dyakova Elena Anatolyevna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Mathematics, Physics and Methods of Teaching, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: dja_e_an@mail.ru

Егорова Инна Александровна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: egorova323inna@mail.ru

Egorova Inna Aleksandrovna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: egorova323inna@mail.ru

Зенгин Сергей Сергеевич – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: zengins@icloud.com

Zengin Sergey Sergeevich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: zengins@icloud.com

Каданина Анна Валерьевна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kompashka86@mail.ru

Kadanina Anna Valeryevna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kompashka86@mail.ru

Коваленко Елена Викторовна – кандидат педагогических наук, соискатель ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры» (г. Белгород); e-mail: rouser5450@list.ru

Kovalenko Elena Viktorovna – Candidate of Pedagogical Sciences, Applicant of Belgorod State Institute of Arts and Culture (Belgorod); e-mail: rouser5450@list.ru

Кожевникова Анастасия Михайловна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России (г. Ставрополь); e-mail: kozhevnikova.sfkrdu@gmail.com

Kozhevnikova Anastasia Mikhailovna – Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer, Department of State and Civil Law Disciplines, Stavropol Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Stavropol); e-mail: kozhevnikova.sfkrdu@gmail.com

Колкова Светлана Петровна – заведующая Вознесенской детской библиотекой-музеем, заслуженный работник культуры Кубани (ст. Вознесенская); e-mail: biblio_spvozn@mail.ru

Kolkova Svetlana Petrovna – Head of the Voznesenskaya Children's Library-Museum, Honored Worker of Culture of the Kuban (stanitsa Voznesenskaya); e-mail: biblio_spvozn@mail.ru

Кочурина Татьяна Сергеевна – преподаватель кафедры теории, истории педагогики и образовательной практики ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: tat.kat@mail.ru

Kochurina Tatiana Sergeevna – Lecturer of the Department of Theory, History of Pedagogy and Educational Practice, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: tat.kat@mail.ru

Кузнецова Екатерина Викторовна – аспирант ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет» (г. Пятигорск); e-mail: aprill-86@mail.ru

Kuznetsova Ekaterina Viktorovna – post-graduate student, Pyatigorsk State University (Pyatigorsk); e-mail: aprill-86@mail.ru

Куприянова Виктория Васильевна – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kazminavika91@rambler.ru

Kupriyanova Victoria Vasilievna – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kazminavika91@rambler.ru

Матвеев Владимир Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры Отечественной истории XX–XXI вв. (базовой кафедры ЮНЦ РАН) Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет» (г. Ростов-на-Дону); e-mail: vladimir-matveev2009@yandex.ru

Matveev Vladimir Aleksandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of National History of the 20–21st Centuries (SSC RAS Basic Department), Institute of History and International Relations, Southern Federal University (Rostov-on-Don); e-mail: vladimir-matveev2009@yandex.ru

Нагапетова Анжела Герасимовна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: anagapetova@yandex.ru

Nagapetova Angela Gerasimovna – Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Law and Social and Humanitarian Sciences, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: anagapetova@yandex.ru

Наумкин Николай Иванович – доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой основ конструирования механизмов и машин Института механики и энергетики Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева (г. Саранск); e-mail: naumn@yandex.ru

Naumkin Nikolai Ivanovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Fundamentals of the Design of Mechanisms and Machines, Institute of Mechanics and Energy of National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev (Saransk); e-mail: naumn@yandex.ru

Нюфтин Евгений Викторович – адъюнкт адъюнктуры ФГКВУ ВО «Новосибирский военный ордена Жукова институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации» (г. Новосибирск); e-mail: 1eugene@mail.ru

Nyuftin Evgeny Viktorovich – adjunct of Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute named after Army General I.K. Yakovlev of the National Guard of the Russian Federation (Novosibirsk); e-mail: 1eugene@mail.ru

Равочкин Никита Николаевич – доктор философских наук, доцент кафедры истории, философии и социальных наук Кузбасского государственного технического университета имени Т.Ф. Горбачева; доцент кафедры педагогических технологий Кузбасской государственной сельскохозяйственной академии (г. Кемерово); e-mail: nickravochkin@mail.ru

Ravochkin Nikita Nikolaevich – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of History, Philosophy and Social, Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev; Associate Professor of the Department of Pedagogical Technologies, Kuzbass State Agricultural Academy (Kemerovo); e-mail: nickravochkin@mail.ru

Рожков Дмитрий Александрович – аспирант Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева (г. Саранск); e-mail: rda-3005@mail.ru

Rozhkov Dmitry Alexandrovich – post-graduate student of National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev (Saransk); e-mail: rda-3005@mail.ru

Теняков Андрей Витальевич – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: an11298@yandex.ru

Tenyakov Andrey Vitalievich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: an11298@yandex.ru

Федосеева Ирина Александровна – доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры теории и методики непрерывного профессионального образования ФГКВБОУ ВО «Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии Российской Федерации» (г. Санкт-Петербург); e-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Fedoseeva Irina Aleksandrovna – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory and Methods of Continuing Professional Education, St. Petersburg Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops of the Russian Federation (St. Petersburg); e-mail: fedoseevairina60@gmail.com

Филатов Кирилл Александрович – аспирант ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет» (г. Армавир); e-mail: kirill.filatov.a92@mail.ru

Filatov Kirill Alexandrovich – post-graduate student, Armavir State Pedagogical University (Armavir); e-mail: kirill.filatov.a92@mail.ru

Шабанов Геннадий Иванович – доктор педагогических наук, профессор кафедры автоматизированного проектирования Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева (г. Саранск); e-mail: shabanovgi@mail.ru

Shabanov Gennady Ivanovich – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Computer Aided Design of National Research Mordovian State University named after N.P. Ogarev (Saransk); e-mail: shabanovgi@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННОЕ ПИСЬМО
для авторов журнала
«ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА»

Уважаемые коллеги!

Редакция журнала принимает к рассмотрению ранее не опубликованные научные статьи, научные обзоры, научные рецензии, отзывы. Периодичность: выходит 4 раза в год. Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (https://elibrary.ru/title_about.asp?id=69302). **С 22.10.2021 года журнал входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.**

Электронная версия журнала рассылается в течение **15 дней** после окончательной даты приема материалов. Печатная версия рассылается в течение **30 дней** с момента рассылки электронной версии.

Срок приема статей – до 15 ноября 2022 года.

Дата выхода журнала – декабрь 2022 года.

Основные рубрики журнала:

Научные специальности*	Отрасли науки, по которым присуждаются ученые степени*
5.6.1. Отечественная история	Исторические науки
5.7.7. Социальная и политическая философия	Философские науки
5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования	Педагогические науки
5.8.7. Методология и технология профессионального образования	Педагогические науки

Как опубликовать статью

1. Отправьте статью и сведения об авторе. Статьи принимаются только по электронной почте.

2. Для публикации материалов журнала необходимо в адрес редакции журнала vagpu@mail.ru направить:

- текст статьи (Приложение 1);

- заявку на опубликование статьи и информацию об авторах (Приложение 2). **В случае соавторства каждый автор заполняет заявку отдельно!**

Внимание! Расчет стоимости публикации и оплата производятся только после приема материалов редколлегией.

Расценки за услуги по публикации статей и доставке журналов:

Публикация 1 страницы текста (при подсчете количество страниц округляется в большую сторону до целого числа) составляет **550 рублей.**

Правила оформления статьи

Объем до 16 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, 14 кегль, через 1,5 интервала). Ширина всех полей – 20 мм. Выравнивание текста – по ширине. Расстановка переносов автоматическая. Файл обязательно предоставляется с расширением **doc*.

1) Шифр специальности в соответствии с номенклатурой ВАК.

2) УДК (Универсальная десятичная классификация). УДК оформляется в соответствии с информационно-справочной системой <http://www.naukapro.ru/metod.htm>.

3) Заглавие статьи на русском языке.

4) Фамилии и инициалы автора(ов) на русском языке.

5) Ключевые слова объемом не более 7–10 слов.

6) Аннотация на русском языке. Аннотация должна быть информативной, оригинальной, содержательной, структурированной, компактной (укладываться в объем от 100 до 250 слов).

7) Пункты 3–6 на английском языке.

(Обращаем Ваше внимание, что программный перевод не всегда корректно переводит отдельные предложения, в связи с этим редакция журнала настоятельно рекомендует обращаться к специалисту).

8) Текст статьи (**не менее 8 страниц без списка литературы**).

9) **Список литературы на русском языке, оформленный в соответствии с ГОСТ Р 7.0.100–2018, и на английском языке, оформленный в соответствии с нижеуказанными правилами (в том числе не менее 2 иностранных источников на иностранном языке).**

Библиографические ссылки на *пристатейный список литературы* должны быть оформлены с указанием в строке текста в квадратных скобках цифрового порядкового номера и через запятую номеров соответствующих страниц. Например: [1, с. 15].

Пристатейный список литературы должен быть оформлен согласно ГОСТ Р 7.0.100–2018 с указанием обязательных сведений библиографического описания.

Пристатейный список литературы в романском алфавите, озаглавленный как **REFERENCES**, составляется *в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией*. References помещается после списка литературы на кириллице.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке.

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

1. Zagurenko A. G., Korotovskikh V. A., Kolesnikov A. A., Timonov A. V., Kardymon D. V. Tekhniko-ekonomicheskaya optimizatsiya dizaina gidrorazryva plasta [Techno-economic optimization of the design of hydraulic fracturing]. *Neftyanoe khozyaistvo = Oil Industry*, 2008, no. 11, pp. 54–57. (In Russian).

2. Lindorf L. S., Mamikonians L. G., eds. *Ekspluatatsiia turbogeneratorov s neposredstvennym okhlazhdeniem* [Operation of turbine generators with direct cooling]. Moscow, Energiia Publ., 1972. 352 p.

Правила транслитерации

Для транслитерации с кириллического алфавита в романский необходимо использовать автоматические системы транслитерации и переводчика. Рекомендуется пользоваться системой на сайте **<http://translit-online.ru/>**.

9) Сведения об авторах заполняются на русском и английском языке в соответствии с Приложением 2.

Шифр специальности: 5.7.7.

УДК 343.9.01

АНАТОЛИЙ КОНИ О ПРАВОВЫХ ОСНОВАНИЯХ НЕОБХОДИМОЙ ОБОРОНЫ

И.И. Иванов¹, П.П. Петров²

¹ Армавирский государственный педагогический университет,
г. Армавир, Российская Федерация

² Армавирский лингвистический социальный институт,
г. Армавир, Российская Федерация

Аннотация. Дипломная работа студента юридического факультета Московского университета А.Ф. Кони «О праве необходимой обороны» была написана в 1865 г. Исследование А.Ф. Кони считается одним из первых историко-правовых и догматических изложений учения о праве необходимой обороны в русской юриспруденции. В нем он остановился на проблемах теории права необходимой обороны; дал критический анализ имеющихся трудов по этому вопросу; проанализировал различные аспекты действующего законодательства по проблеме необходимой обороны. До сих пор данная работа представляет научный интерес в изучении такого важного понятия уголовного права, как институт необходимой обороны. В статье раскрываются некоторые взгляды выдающегося юриста на общие правовые основания необходимой обороны.

Ключевые слова: право человека на необходимую оборону, условия права необходимой обороны, границы необходимой обороны, превышение ее пределов.

ANATOLY KONI ON THE LEGAL FOUNDATIONS OF NECESSARY DEFENCE

Ivan I. Ivanov¹, Petr P. Petrov²

¹ Armavir State Pedagogical University, Armavir, The Russian Federation

² Armavir Linguistic Social Institute, Armavir, The Russian Federation

Abstract. *The earliest work of A.F. Koni "On the right of self-defense" was written for a candidate degree at the Faculty of Moscow University in 1865, A.F. Koni's research is one of the first historical and legal expositions of the doctrine on the right of self-defense in Russian law. In it he focused on the problems of self-defense theory of law; gave a critical analysis of previous works on the subject; analyzed the various aspects of the current legislation on the issue*

of self-defence. Therefore, the work of graduate student A.F. Kony is still an interesting scientific study that represents such important concepts of criminal law as an institution of self-defence. The paper describes some of the views of the outstanding jurist to the general legal basis of self-defence.

Keywords: *human right to self-defence, self-defence right conditions, the boundaries of self-defence, exceed the limit on self-defence.*

ТЕКСТ СТАТЬИ

Текст [1, с. 16], Текст [2, с. 16], Текст [3, с. 16].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тенишев, В. В. Правосудие в русском крестьянском быту / В. В. Тенишев. – Брянск : Тип. Л.И. Итина и Ко, 1907. – 192 с. – Текст : непосредственный.
2. Карцев, Е. Наше сельское правосудие / Е. Карцев – Текст : непосредственный // Вестник Европы. – 1882. – № 2. – С. 755–774.
3. Фрэнк, С. Народная юстиция, община и культура русского крестьянства. 1870–1900 / С. Фрэнк. – URL: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. – Текст : электронный.
4. Benson B. L. Customary Law / B. L. Benson // *Encyclopedia of Law and Economics*. – 2014. – June 21. – P. 1–10.

REFERENCES

1. Tenishev V. V. *Pravosudie v russkom krest'yanskom bytu* [Justice in Russian Peasants' Lives]. Bryansk, L.I. Itin i Ko Publ., 1907. 192 p.
2. Kartsev E. Our peasants' justice. *Vestnik Evropy = European Bulletin*, 1882, no. 2, pp. 755–774. (In Russian).
3. Frenk S. *Narodnaya yustitsiya, obshchina i kul'tura russkogo krest'yanstva. 1870–1900* [People's justice, community and culture of Russian peasants. 1870–1900]. Available at: http://www.ec-dejavu.net/m/Mob_murder.html. (In Russian).
4. Benson B. L. Customary Law. *Encyclopedia of Law and Economics*, 2014, June 21, pp. 1–10.

ЗАЯВКА НА ОПУБЛИКОВАНИЕ СТАТЬИ

Я, _____

Иванов Иван Иванович – начальник управления научно-исследовательской деятельностью Армавирского государственного педагогического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Армавир, Российская Федерация; e-mail: ivanov@inbox.ru

Ivanov Ivan Ivanovich – scientific research department director, Armavir State Pedagogical University, Candidate of Legal Sciences, Armavir, Russian Federation; e-mail: ivanov@inbox.ru

Представленная статья не публиковалась ранее в других изданиях в ее нынешней или близкой по содержанию форме и не находится на рассмотрении в редакциях других изданий. Все возможные конфликты интересов, связанные с авторскими правами и опубликованием рассматриваемых статей, урегулированы.

Публикация статьи не нарушает ни одно из существующих авторских прав и гарантирует издателю возмещение убытков в случае выявления подобных нарушений. Для распространения материалов издателю передается исключительное право собственности на рукопись, если не предусмотрено иное.

Предоставляю издателю неисключительное право на:

- редактирование статьи, не изменяющее ее принципиальных положений;
- использование произведения через продажу журнала и распространение его по подписке;
- размещение полнотекстовой версии произведения в открытом доступе на сайте журнала, Научной электронной библиотеки (www.elibrary.ru), в иных базах данных научной информации, электронно-библиотечных системах, научных информационно-ресурсах в сети Интернет;
- использование на безвозмездной основе метаданных (название, имя автора (правообладателя), аннотация, библиографические материалы и пр.) с целью их включения в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) и доведения до всеобщего сведения, обработки и систематизации в других базах цитирования.

Предоставляю Издательству свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчетности, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Издатель имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

Настоящим гарантирую Издательству, что я являюсь автором произведения и что на момент направления настоящей статьи в Издательство все интеллектуальные права на произведение принадлежат мне, не находятся в залоге, не состоят под арестом и не обременены правами третьих лиц каким-либо иным образом.

Настоящим даю свое согласие на внесение в Произведение, по усмотрению Издательства, изменений, сокращений, дополнений, на снабжение Произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями, при условии, что такие изменения, сокращения, дополнения, иллюстрации, предисловия, послесловия, пояснения и/или комментарии не извращают и не искажают смысл Произведения или какой-либо его части.

Печатный вариант журнала прошу выслать по адресу: **352900, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Розы Люксембург, 174, кв. 78.**

Я гарантирую, что в представленной мною статье «_____ (название статьи)» отсутствуют нарушения публикационной этики журнала.

Оплату публикационного взноса гарантирую. С условиями публикации согласен(а).

Автор: _____
(подпись) (фамилия и инициалы)

« » _____ 20__ г.

Для заметок

Научное издание

ВЕСТНИК АРМАВИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Научный журнал

№ 3 2022

Журнал входит в перечень ВАК

Редакционно-издательский отдел
Начальник отдела: А.О. Белоусова
Компьютерная вёрстка: Л.В. Зданевич
Печать и послепечатная обработка: С.В. Татаренко

Дата выхода в свет: 14.11.2022. Формат 60×84/8.
Усл. печ. л. 21,63. Уч.-изд. л. 12,04. Тираж 300 экз.
Заказ № 45/22. *Цена свободная.*

Отпечатано в Редакционно-издательском отделе
ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»
Адрес: 352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Издатель: ФГБОУ ВО «Армави́рский государственный педагогический университет»
Адрес издателя:
352900, г. Армавир, ул. Ефремова, 35
☎ 8(86137)32739, e-mail: rits_agpu@mail.ru, сайт: rits.agpu.net

Адрес редакции: 352901, г. Армавир, ул. Р. Люксембург, 159, ауд. 4